

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 6(2011)

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- Науки о Земле
- Биотехнологии и медицина
- Педагогика и психология
- Профессиональное образование
- История, философия,
социология
- Филология
- Машиностроение
- Управление качеством
- Экология
и природопользование
- Экономические науки

Москва 2011

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 4 раза в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

ООО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора и
кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

Е.И. Рязанова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Науки о Земле

- Горина К.В. Распределение населения и размещение конфессиональных объектов по территории Забайкальского края 7

Биотехнологии и медицина

- Акулина И.В., Никитина Л.Е., Дорофеева Л.Ю., Гараев Р.С., Липатова Н.А., Степаненко И.С. К вопросу о механизме противовоспалительного действия 2-(1'-гидрокси-4'-изопропенил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтаната 12
- Белюсова Н.А. Гендерные особенности психофизиологического состояния у подростков со сколиозом 16
- Урясьев О.М., Ходюшина И.Н. Встречаемость и анализ медикаментозной терапии сопутствующей патологии при бронхообструктивном синдроме 20

Педагогика и психология

- Галустян О.В. Образовательный портал как инновационная составляющая высшего образования 26
- Гущина Э.В. Социально-исторические истоки профессиональных педагогических сообществ: модель античного гражданского общества 31
- Кашенкова М.М. Психологические факторы, обуславливающие защитное поведение личности в сложной жизненной ситуации 36
- Корчагина Н.С. Исследование уровня соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах как компонента профессиональной готовности у студентов факультета социальной работы 42
- Легенчук Д.В. Роль технологического подхода к решению проблемы в системе преемственного профессионального образования 47
- Лян Шаовэй Словарь китайских жестов: опыты перевода китайских жестов на русский язык 50
- Пивкин С.Д. Развитие поликультурной языковой личности в учебно-воспитательном процессе.... 54
- Пушкарева Т.В. Квазипрофессиональная деятельность будущего социального педагога как основа интериоризации профессиональных знаний 61

Профессиональное образование

- Ведешкина Л.А. Влияние балльно-рейтинговой системы на качество подготовки первокурсников по информатике: психолого-педагогические аспекты 64
- Пайдуков П.В. Самостоятельная работа будущих учителей изобразительного искусства в процессе предметной подготовки 67
- Рубанов А.М. Тенденции инновационного развития системы непрерывного профессионального образования России 71

История, философия, социология

- Пилецкий С.Г. Жан-Жак Руссо о мести и возмездии 76
- Шамшонкова Т.Н. Ситуации запрета в пространстве соотношения моральных норм и законов в современной России 81

Филология

- Атабекова А.А. Юридический перевод: интерпретация, адаптация, медиация 85
- Полчанинова Е.О. Прецедентный афоризм как фразеологическая единица в современном немецком языке 89

Машиностроение

- Никипельый С.О., Коссов Е.Е., Фурман В.В. Показатели работы дизель-генераторов при применении накопителя энергии в электрической передаче тепловоза 95

Управление качеством

- Бабайцева Е.А. Организационно-экономический механизм проведения аудита СМК машиностроительного предприятия 100
- Евсин М.Ю. Формирование качества продукции ООО «Строительная компания Липецк» в ожиданиях потребителя посредством математической методики оценки качества 104
- Попов Е.А. Формирование и развитие терминисистемы резервов повышения качества продукции предприятия 108

Спиридонов С.П. Проектирование системного индикатора результативности процессов обеспечения качества жизни	112
Терехова Ю.О. Разработка модели взаимосвязи затрат на качество продукции с показателями вероятности банкротства предприятия	117
Тетушкин В.А. Маркетинговые аспекты качества хлебобулочных изделий	124
У Сунце Организационно-экономический механизм повышения качества и конкурентоспособности продукции промышленного предприятия	128
Уваровская О.В. Повышение компетентности руководителей образовательных учреждений в современных условиях	132
Хэ Шаолун, Сун Вэйхуа, Тань Дунсюй Всеобщее управление качеством для стратегии повышения качества продукции предприятия	138
Экология и природопользование	
Галактионов О.Н., Шегельман И.Р. Перспективное устройство для формирования пакетов отходов лесозаготовок	144
Lukashevich V.M., Shegelman I.R. Development of Voluntary Forest Certification as a Factor of Improving the Economic Sustainability of a Region	147
Шегельман И.Р., Щукин П.О., Морозов М.А. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона	151
Экономические науки	
Байрамзаде Я.К. Энергетическое производство в мире и его эколого-экономическая эффективность	155
Ведров Е.С. Дефиниция понятий «продукт», «товар», «услуга»	159
Галиева Г.Ф. Трансформация структуры экономики при переходе на инновационный путь развития	163
Гараев Т.М. Туризм как фактор социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики	168
Ершов А.С., Грачева К.А. Повышение качества управления организационными рисками интеллектуального капитала в особых экономических зонах	172
Исмаилов М.И., Исмаилов Ф.И. Основные формы государственной поддержки производителей сельхозпродукции	176
Казем Джавад Доост Изучение занятости, методы влияния государства на состояние занятости и уменьшение безработицы (сравнительное исследование в России, Иране и Швеции)	179
Карпунин А.А. Анализ территориального распределения затратных показателей инновационной российской системы	183
Козлова А.В. Система рейтинговой оценки акций российских корпораций на международном фондовом рынке	191
Котельников С.А. Территориальное распределение и динамика показателей кадрового научного потенциала российской инновационной системы	197
Кузнецов Д.И. Подходы к определению понятия «конкурентоспособность региона»	205
Летаев А.Е. Эконометрическое моделирование динамики индикаторов инновационной привлекательности экономических систем на макроуровне	209
Мустафаев О.В. Проблемы устойчивости коммерческих банков в современных условиях	215
Намазов Н.И. Проблемы создания предпринимательской среды в аграрной сфере и пути их решения	219
Нестеров А.А. Концепция формирования системы регулирования интеллектуальной миграции в российских регионах	223
Пешкун Е.С. Территориальные особенности развития технологических инноваций в Российской Федерации: статистический анализ	228
Попов М.В. Современный этап эволюции общественной интеллектуальной собственности	238
Рзаев И.М. Роль налоговой политики в повышении инвестиционной привлекательности регионов	246
Родионов П.В. Возможности и ограничения модернизации российской экономики	250
Фатуллахзаде А.М. Роль модернизации в повышении конкурентоспособности национальной промышленности	256
Щеблыкин В.Н., Чудаков Л.А. Классификация многомерных стандартов трудовых обязательств собственника	259

Contents

Land Sciences

- Gorina K.V.** Population Distribution and Location of Religious Facilities in the Territory of Trans-Baikal Region 7

Biotechnology and Medicine

- Akulina I.V., Nikitina L.E., Dorofeeva L.Yu., Garaev R.S., Lipatova N.A., Stepanenko I.S.** On the Mechanism of Anti-Inflammatory Effect 2-(1'-Hydroxy-4-Isopropenyl-1'-Methylcyclohexyl-2'-Thio)-Methylethanoate 12
- Belousova N.A.** Gender Peculiarities of Psycho-Physiological Condition of Adolescents with Scoliosis 16
- Uryasev O.M., Khodyushina I.N.** Occurrence and Analysis of Concomitant Pathology Treatment in Bronchial Obstructive Syndrome 20

Pedagogics and Psychology

- Galustyan O.V.** Educational Portal as an Innovative Component of Higher Education 26
- Gushchina E.V.** Socio-Historical Background of the Professional Teaching Community: Model of the Ancient Civil Society 31
- Kashenkova M.M.** Psychological Factors Causing Individual's Protective Behavior in Difficult Life Situations 36
- Korchagina N.S.** Research into the Ratio Level of "Values" and "Accessibility" in Various Life Areas as the Component of Students' Professional Readiness at Social Work Faculty 42
- Legenchuk D.V.** The Role of the Technological Approach to Solving Problems in the System of Continuing Professional Education 47
- Liang Shaowei** Dictionary of Chinese Gestures: Experience on Translation from Chinese Gestures into the Russian language 50
- Pivkin S.D.** Developing Multicultural Linguistic Personality through Education 54
- Pushkareva T.V.** Quasi-Professional Activities of a Future Social Teacher as the Basis for the Internalization of Professional Knowledge 61

Professional Training

- Vedeshkina L.A.** The Effect of Point-Rating System on the Quality of First-Year Students' Training in Computer Science: Psychological and Pedagogical Aspects..... 64
- Paydukov P.V.** Independent Work of Future Fine Arts Teachers in The Process of Subject Training 67
- Rubanov A.M.** Trends of Innovative Development of Continuing Professional Education in Russia..... 71

History, Philosophy and Sociology

- Piletsky S.G.** Jean-Jacques Rousseau about Revenge and Retribution 76
- Shamshonkova T.N.** The Situation of Prohibition in Space of Correlation the Moral Norms and Laws in Modern Russia..... 81

Philology

- Atabekova A.A.** Legal Translation: Interpretation, Adaptation, Mediation 85
- Polchaninova E.O.** Precedent Aphorism as a Phraseological Unit in the Modern German Language 89

Engineering

- Nikipelyi S.O., Kossov E.E., Furman V.V.** Performance of Diesel Generators in the Application of Energy Storage in Electric Transmission of Diesel Locomotives 95

Quality Control

- Babaytzeva E.A.** Organizational-Economic Mechanism of the Audit of QMS at Engineering Enterprise.. 100

Evsin M.Y. Product Quality at OOO “Lipetsk Construction Company” to Meet Consumer Expectations through a Mathematical Methodology for Quality Assessment.....	104
Popov E.A. Formation and Development of Terminology System of Reserves of Company Product Quality Improvement.....	108
Spiridonov S.P. Designing System Performance Indicators for Life Quality Assurance	112
Terekhova Yu.O. Development of the Relationship Model between Product Quality Costs and Bankruptcy Probability Indicators	117
Tyotushkin V.A. Marketing Aspects of Bakery Products’ Quality	124
U Suntsze Organizational-Economic Mechanism to Improve the Quality and Competitiveness of Industrial Enterprises	128
Uvarovskaya O.V. Increasing the Competence of Educational Institutions Administrators in Modern Conditions Competence heads of educational institutions in modern conditions.....	132
Ce Shaolun, Sun Wei-Hua, Tan Dunsyuy Total Quality Management as a Strategy to Improve the Quality of Company Products.....	138
Ecology and Nature Management	
Galaktionov O.N., Shegelman I.R. The Prospective Device for Packaging of Waste Timber	144
Лукашевич В.М., Шегельман И.Р. Развитие добровольной лесной сертификации как фактор повышения экономической устойчивости региона	147
Shegelman I.R., Shchukin P.O., Morozov M.A. Place of Bioenergetics in Energy Balance of Forestry Region.....	151
Economic Sciences	
Bayramzade Ya.K. World Energy Production and Its Environmental and Economic Efficiency	155
Vedrov E.S. Definition of Concepts “Product”, “Goods” and “Service”.....	159
Galieva G.F. The Transformation of Economic Structure during the Transition to Innovative Way of Development.....	163
Garayev T.M. Tourism as a Factor of Socio-economic Development of the Azerbaijan Republic	168
Ershov A.S., Grashcheva K.A. Improving the Quality of Company Risk Management of Intellectual Capital in Special Economic Zones	172
Ismailov M.I., Ismailov F.I. The Main Forms of State Support of Agricultural Producers.....	176
Kazem Javad Doost National Study of Employment: Methods and Influence of the State on Employment and Unemployment Decrease (Comparative Study in Russia, Iran and Sweden).....	179
Karpukhin A.A. Analysis of Regional Distribution Input Indicators of Russian Innovation System.....	183
Kozlova A.V. System-Rated Shares of Russian Companies in the International Stock Market	191
Kotelnikov S.A. Territorial Distribution and Dynamics of Human Scientific Potential of Russian Innovation System	197
Kuznetsov D.I. Approaches to the Definition of “Regional Competitiveness”	205
Letaev A.E. Econometric Modeling of the Dynamics of Innovation Attractiveness Indicators of Economic Systems at the Macro Level.....	209
Mustafayev O.V. Problems of Stability of Commercial Banks in the Current Conditions	215
Namazov N.I. Problems of Creating Business Environment in Agriculture and Ways of their Solution ...	219
Nesterov A.A. The Concept of Forming the Regulation System of Intellectual Migration in Russian Regions	223
Peshkun E.S. Regional Characteristics of Technological Innovation in the Russian Federation: Statistical Analysis.....	228
Popov M.V. Modern Period of Intellectual Property Evolution.....	238
Rzayev I.M. The Role of Fiscal Policy in Improving the Investment Attractiveness of Regions.....	246
Rodionov P.V. Possibilities and Limitations of Modernization of Russian Economy.....	250
Fatullakhzade A. The Role of Modernization in Enhancing the Competitiveness of National Industries.	256
Shcheblykin V.N., Chudakov L.A. Classification of Multidimensional Labor Standards Obligations of the Owner.....	259

УДК 911.3

*К.В. ГОРИНА**Учреждение Российской академии наук «Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения РАН», г. Чита*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПО ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Ключевые слова и фразы: Забайкальский край; национальность; расселение; религиозно-культурная инфраструктура.

Аннотация: Рассматриваются типы расселения населения Забайкальского края и связанное с ними размещение конфессиональных объектов в населенных пунктах. Анализируется соотношение размещения численно преобладающих национальностей по территории с объектами религиозно-культурной инфраструктуры.

Распределение населения по территории наглядно связано с историческим этапом заселения и формированием системы поселений. Существующая система расселения отражает определенные особенности в размещении культовых объектов разных конфессий, тем самым обуславливая принцип соотношения типа вероисповедания и национальности.

Современное размещение населения по территории Забайкальского края – это результат ее исторического освоения и заселения. Переселенческая политика государства привела к формированию определенной сети населенных пунктов, которые часто создавались в наиболее комфортных для проживания условиях. Кроме того, поселения формировались целенаправленно в местах горнорудного производства, поэтому многие населенные пункты сохранились до настоящего времени, некоторые получили новое развитие, а какие-то были упразднены. Однако заложенные формы расселения в период освоения территории являются основой для современной сети населенных пунктов.

Территория Забайкальского края значительно дифференцирована по степени освоенности, заселенности и принципам формирова-

ния населения. Наиболее людной и обжитой является центральная осевая полоса региона, расположенная вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Северные районы края занимают 35 % площади, но содержат 3 % населения. Южные ареалы заселены интенсивнее, чем северные. На начало 2002 г. население центральной полосы составляло 73,7 % к общему числу, северные районы – 1,8 %, южные – 24,5 %.

Забайкальскому краю присущи свои соотношения в численности проживающих в городской и сельской местности. Так, по данным на начало XX в., городская местность сосредотачивала 6,7 % поселений и 63,4 % населения к общему числу, а сельская местность – 93,3 % поселений и 36,6 % населения [1, с. 40]. Такое распределение говорит о концентрации большей части населения края в городах и поселках городского типа, одновременно возрастающей на них нагрузки. Отток населения, чаще трудоспособного, в городскую местность приводит к экономическому и социальному ухудшению положения населенных пунктов районов края и их инфраструктуры.

Существующая система расселения напрямую связана с культурным компонентом человеческой деятельности и с религиозно-культурной инфраструктурой. В период становления сети поселений шел процесс одновременного освоения территории региона Русской Православной Церковью (РПЦ). Это время активного возведения культовых сооружений и формирования церковно-административного устройства. Исторически ее возникновение и развитие рассматриваются с появлением православного человека на осваиваемых территориях. При заложении острогов и плотбищ, формировании сел и деревень одновременно строились церкви и часовни. На незнакомой территории, в окру-

жении аборигенного населения возведение православного храма было необходимостью.

Образовавшиеся типы расселения [2, с. 26] на территории Забайкальского края определяют особенности в размещении объектов православной религиозной инфраструктуры, тем самым обуславливают основное свойство пространства – концентрацию населения и ее территориальные производные:

1. *Ленточный* тип расселения характеризуется чередованием населенных пунктов один за другим, с переходом одних сел в другие. Размещение конфессиональных объектов РПЦ находит логичное расположение в наиболее крупных поселках, тем самым привлекая население близлежащих сел, либо в чередовании культовых сооружений в населенных пунктах. Примером являются православные храмы в Красночикойском районе: приходские храмы в с. Красный с. Чикой, с. Урлук, с. Захарово, часовня в с. Урлук и строящийся храм в с. Архангельское [3].

2. *Очаговое* размещение определяет наличие точечных религиозных объектов в населенных пунктах, разрозненных между собой. Этот тип размещения религиозной инфраструктуры встречается в северных районах Забайкальского края – Тунгино-Олекминский район (строящиеся храмы в п. Вершино-Дарасунский, в п. Тунгокочене), Каларский район (приходские храмы в с. Чара и п. Новая Чара). Основное население районов концентрируется в районных центрах и крупных населенных пунктах, что обуславливает развитие здесь религиозной инфраструктуры соответствующей иерархии.

3. *Равномерное* расселение по территории отражает вариант размещения объектов конфессий в одном крупном населенном пункте с привлечением верующего населения соседних сел. В районах такого расселения формируется несколько подобных ядер концентрации религиозного населения, тем самым образуя пространственный каркас территории. Примером являются дацаны и дуганы на территории Дульдургинского района в с. Алханай, с. Узон, с. Токчин, с. Чиндалей.

4. *Смешанное* очаговое или ленточное расселение обуславливает наличие нескольких схем размещения религиозных объектов. Например, в Хилокском районе приходской храм

в г. Хилке, молитвенный дом в п. Баде, часовни в с. Толбаге и в районном центре.

С приходом советской власти расширение границ конфессионального пространства, в том числе православия, прекратилось. Религия теряет главное – верующего человека, и, как следствие, объекты религиозно-культурной инфраструктуры.

Система расселения, сформированная к началу XX в., практически не изменилась, а сохранившиеся храмы и церкви на современном этапе реставрируются и возрождаются. Однако при существующем оттоке сельского населения в городскую местность возникают проблемы существования храмов в небольших населенных пунктах. Их население становится зависимым от расположения районного центра, где находится православный храм, поэтому основная нагрузка, как демографическая, так и культурно-религиозная ложится на города и поселки городского типа: они становятся центрами локализации храмов и притяжения населения.

Другой вопрос о духовной потребности населения, выражающейся в необходимости строительства капитальных сооружений. Проблемы развития религиозно-культурной инфраструктуры как пространственного каркаса территории на современном этапе связаны, скорее всего, не столько с финансированием строительства, сколько с социально-экономическими условиями и потребностью самого населения в возведении храма.

Особое значение имеет рассмотрение размещения населения преобладающих национальностей по территории Забайкальского края и религиозно-культурной инфраструктуры, так как регион является многонациональным, у каждого народа своя культура, менталитет и религиозные предпочтения.

Процессы динамичного изменения национального состава населения приводят к формированию нового конфессионального пространства территории. Данный анализ определяет особенности формирования культурного пространства этих групп в местах их проживания. Влияние национального характера и культуры отражается на религиозной инфраструктуре и ландшафте территории. Индикаторами религиозности населения выступают храмовые объекты разных конфессий: дацаны, костелы,

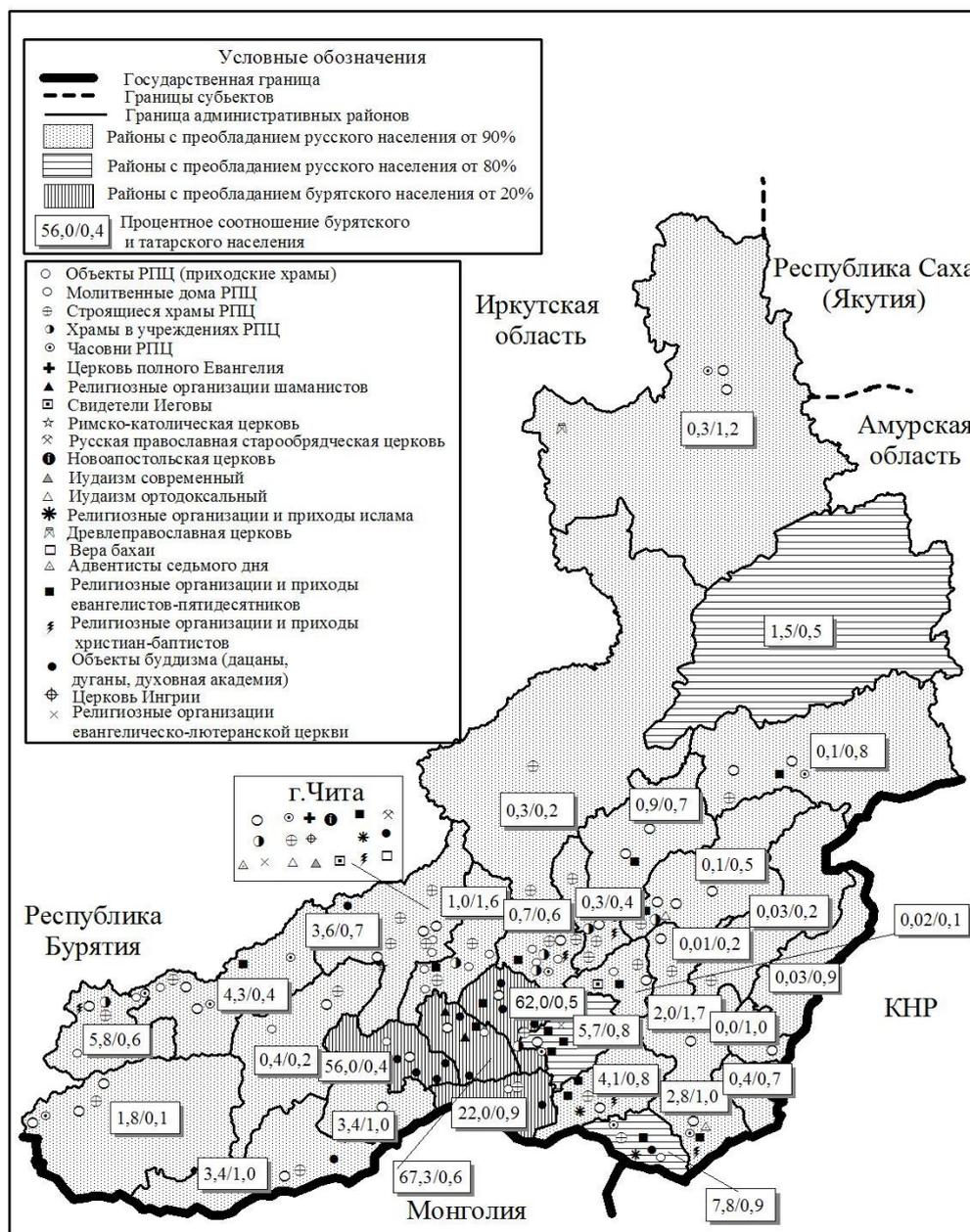

Рис.1. Распределение основных национальностей (русских, бурят, татар) и размещение храмовых сооружений, приходов по территории Забайкальского края на 2002 г.

церкви, мечети, часовни и места поклонения шаманистов.

Статистика за межпереписной период показывает незначительное изменение национального состава населения.

Анализируя соотношение размещения основных групп национальностей по территории с объектами религиозно-культурной инфраструктуры, можно выделить несколько районов

с разным соотношением преобладающего населения по данным 2002 г. (рис. 1):

- районы с преобладанием русского населения от 70 % до 90 %;
- районы с высоким процентом численности бурят от 22 % до 67 %;
- районы, где второе место по численности населения занимают эвенки;
- районы с удельным весом татарского населения 2 % [4].

Основная концентрация культовых сооружений РПЦ приходится на центральную и северо-западную часть территории края, в восточной стороне объекты расположены точечно почти в каждом районе.

Храмы есть во всех районах преобладания русского населения, кроме Тунгиро-Олекминского, Нерчинско-Заводского и Калганского. Отсутствие храмов в северных районах объясняется слабой заселенностью значительной территории и удаленностью ее от центра. Наличие культовых сооружений РПЦ на территории преобладания бурятского населения объясняется возникновением здесь церквей еще в середине XIX в., являющимся результатом крещения и привлечения в православную веру бурят.

Размещение буддийских дацанов и дуганов совпадает с местами расселения бурятского населения. Основная их концентрация приходится на Агинский Бурятский округ (АБО). Отсутствие буддийских храмов на территории Ононского и Оловянинского районов объясняется близостью соседства с дуганами и дацаном АБО в с. Гуней, с. Токчин, с. Узон, с. Чиндалей и с. Цугол. В Забайкальске строительство буддийского дугана связано с проживанием здесь значительного процента бурятского населения – 7,8 %. В Петровск-Забайкальском районе этот показатель достигает 5,8 %, но буддийские религиозные организации и храмы здесь не функционируют. Кроме того, на территории АБО есть зарегистрированная религиозная организация шаманистов.

На территории края татары представлены в Александрово-Заводском (1,7 %), Карымском (1,6 %) и Каларском (1,2 %) районах, но ни в одном из них нет зарегистрированных исламских религиозных организаций. Имеются их приходы в Борзинском и Забайкальском рай-

онах, где численность татарского населения не достигает 1 %. Культовое сооружение ислама – мечеть, построена пока только в г. Чите, планируется строительство в г. Борзе и г. Нерчинске.

Количественно на территории представлены религиозные организации христиан веры евангельской-пятидесятников и христиане-баптисты. Места их основной концентрации расположены в центральной части региона, более освоенной и обжитой. При завоевании любого пространства какой-либо религиозной системой первоначально внимание уделяется крупным городам и населенным пунктам с высокой численностью населения, которые часто представляют по составу разнообразие национальностей. Крупные центры являются отправной точкой для их распространения в дальнейшем по территории. Соотнесение адептов веры этих вероисповеданий с конкретной национальностью практически невозможно.

Таким образом, соотнесение размещения ареалов национальностей с объектами религиозно-культурной инфраструктуры показывает некоторое их не соответствие. Так, восстановление всей системы объектов православия затрагивает почти все районы Забайкальского края, но размещение их носит практически единичный характер. Более четкое соответствие наблюдается среди бурятского населения и буддийских храмов. Это можно объяснить не столь обширным распространением носителей этой национальности по территории и их основной локализацией в нескольких районах края. Главным моментом в развитии современного конфессионального пространства является то, что даже при наличии финансирования религиозной деятельности любой конфессии, конфессиональное пространство не будет развиваться, если человек не будет осознавать свое отношение к определенному вероисповеданию.

Список литературы

1. Будко, В.В. Особенности процесса урбанизации на территории Читинской области : дис. ... канд. геогр. наук / В.В. Будко // Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2005. – 166 с.
2. Булаев, В.М. Этнонациональные особенности формирования населения Восточного Забайкалья (социально-географическая интерпретация) : монография / В.М. Булаев. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1998. – 171 с.
3. Данные Министерства юстиции по Забайкальскому краю на 2010 г.

4. Численность населения Читинской области (по данным всероссийской переписи населения 2002 г.) : стат. сб. – Чита : Забайкалкрайстат, 2005. – 298 с.

References

1. Budko, V.V. Osobennosti processa urbanizacii na territorii Chitinskoj oblasti : dis. ... kand. geogr. nauk / V.V. Budko // Burjatskij gosudarstvennyj universitet. – Ulan-Udje, 2005. – 166 s.
2. Bulaev, V.M. Jetnonacional'nye osobennosti formirovaniya naselenija Vostochnogo Zabajkal'ja (social'no-geograficheskaja interpretacija) : monografija / V.M. Bulaev. – Ulan-Udje : BNC SO RAN, 1998. – 171 s.
3. Dannye Ministerstva justicii po Zabajkal'skomu kraju na 2010 g.
4. Chislennost' naselenija Chitinskoj oblasti (po dannym vserossijskoj perepisi naselenija 2002 g.) : stat. sb. – Chita : Zabajkalkrajstat, 2005. – 298 s.

K.V. Gorina

Establishment of the Russian Academy of Sciences Institute of Natural Resources, Environment and Cryology Siberian Branch of the Academy of Sciences, Chita

Population Distribution and Location of Religious Facilities in the Territory of Trans-Baikal Region

Key words and phrases: Trans-Baikal region; nationality; resettlement; religious and cultural infrastructure.

Abstract: The paper discusses the types of population settlement in Trans-Baikal region and the associated placement of objects in religious communities. We analyze the ratio between the numerically dominant ethnic groups on the territory of the region and objects of religious and cultural infrastructure.

© К.В. Горина, 2011

УДК 615.276.212.4

*И.В. АКУЛИНА, Л.Е. НИКИТИНА, Л.Ю. ДОРОФЕЕВА, Р.С. ГАРАЕВ, Н.А. ЛИПАТОВА,
И.С. СТЕПАНЕНКО*

ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет», г. Казань

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ 2-(1'-ГИДРОКСИ-4'-ИЗОПРОПЕНИЛ-1'- МЕТИЛЦИКЛОГЕКСИЛ-2'-ТИО)-МЕТИЛЭТАНОАТА

Ключевые слова и фразы: простагландин E2; тиотерпеноид; тромбоксан B2; циклооксигеназа (ЦОГ).

Аннотация: Исследовано влияние тиотерпеноида 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтаната на активность изоформ циклооксигеназы в крови крыс на модели пролиферативного воспаления. Показано, что изучаемое соединение, обладающее противовоспалительным действием, не оказывает достоверно значимого влияния на степень ингибиции изоформ циклооксигеназы.

В настоящее время нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП) – одна из групп лекарственных средств, наиболее широко применяемых для лечения воспалительных процессов различной природы и локализации. Однако препараты данной группы обладают рядом побочных эффектов, зачастую ограничивающих их широкое применение в клинической практике [2], что диктует необходимость поиска новых соединений, обладающих как минимум сопоставимой терапевтической активностью и большим профилем безопасности.

В результате многолетних систематических исследований по модификации структуры различных терпеноидов на кафедре общей и органической химии Казанского государственного медицинского университета под руководством заведующей кафедрой профессора Л.Е. Никитиной был синтезирован терпенсульфид 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтанат, обладающий, по нашим исследованиям, рядом фармакологических эффектов [3]. Особо ярким среди них является

противовоспалительный эффект, не уступающий по силе действия диклофенаку [1]. Общеизвестно, что все НПВП имеют одинаковый механизм действия, заключающийся в ингибировании активности изоформ циклооксигеназы, как конституциональной (ЦОГ-1), постоянно синтезируемой, так и индуцибельной (ЦОГ-2), синтез которой запускается в основном при воздействии патологических (провоспалительных) стимулов. В результате ингибирования этого фермента снижается образование энкозаноидов: простаглицлина (PGI₂), тромбоксанов (TxA₂ и TxB₂), простаглицлинов (PG) и др., участвующих в воспалении [5], что в итоге объясняет терапевтическое действие НПВП.

В связи с вышеизложенным, было интересно изучить, реализуется ли противовоспалительное действие 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтаната через ингибицию изоформ циклооксигеназы, это и явилось целью настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

Эксперименты выполнены на крысах обоего пола массой 200–250 гр. При проведении всех экспериментальных исследований руководствовались требованиями «Международных рекомендаций по проведению медико-биологических исследований с использованием животных (1985)», приказом Минздравсоцразвития России от 19.06.2003 г. № 267 «Об утверждении правил лабораторной практики Российской Федерации». 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтанат вводили лабораторным животным в виде водной эмульсии (в качестве эмульгатора использовали Твин-80) в объеме, не превышающем 0,5 мл,

внутрижелудочно ежедневно в течение 7 дней, однократно в сутки. Группа сравнения получала 2,5 % раствор диклофенака по 3 мл в ампулах, производства Хемофарм, по той же схеме, в дозах, эквивалентных по токсичности (1/10 ЛД₅₀, 1/20 ЛД₅₀, 1/30 ЛД₅₀, 1/60 ЛД₅₀, 1/100 ЛД₅₀). Контрольная группа животных получала 0,9 % раствор натрия хлорида также в объеме, не превышающем 0,5 мл. Хроническое пролиферативное воспаление у крыс моделировали в течение 7 дней с использованием методики, рекомендованной Минздравом РФ и изложенной в «Руководстве по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ» [4]. На 8 день животных декапитировали, используя передозировку эфирным наркозом.

Для анализа активности ЦОГ-1 в крови крыс использовалось определение сывороточного *TxB2* – стабильного неактивного метаболита *TxA2*. Тромбоксаны образуются в мегакариocyтах и тромбоцитах. Включение в кольцо эндоперекисей дополнительного атома кислорода позволяет преобразовать *PGH2* в *TxA2*. *TxA2* крайне неустойчив и самопроизвольно превращается в неактивный метаболит *TxB2*. Определение *PGE2* в крови, использовалось для оценки активности ЦОГ-2. *PGE2* является одним из первых метаболитов липополисахаридов при разрушении моноцитов и макрофагов в плазме крови, опосредует эффекты эндогенных пирогенов в гипоталамусе, играя клю-

чевую роль в развитии лихорадки, также оказывает иммуносупрессирующий эффект на лимфоциты. Образцы крови собирались в сухие стерильные пробирки (при исследовании ЦОГ-1), с добавлением антикоагулянта – гепарин (при исследовании ЦОГ-2). После этого для получения сыворотки крови пробирки с кровью инкубировали при температуре 38° С в течение 1 ч (исследование ЦОГ-1), в течение 24 ч (исследование ЦОГ-2). Затем кровь центрифугировали (2 000 оборотов в мин. в течение 10 мин., при 4° С). Образцы сыворотки крови аспирировались и охлаждались до 70° С.

Определение *TxB2* и *PGE2* выявляли ферментно-иммуно-логическим методом, согласно инструкции, используя *TxB2-EIA* и *PGE2-EIA* комплексы фирмы R&D Systems, Inc. (США) на иммуно-ферментном анализаторе СТАТ ФАКС 3 200 (Awareness Technology, США). Полученные данные статистически обрабатывались с применением программы для анализа медико-биологических данных с использованием пакета прикладных программ «БИОСТАТ» 4.0.0.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты ингибирования в сыворотке *TxB2* (определение ЦОГ-1) в изучаемых концентрациях 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтаната и диклофенака представлены в табл. 1.

Таблица 1. Степень ингибции ЦОГ-1 на фоне 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтаната (n = 6)

Соединения	Доза, мг/кг	Уровень <i>TxB2</i> <i>M</i> ± <i>m</i> , пг/мл	Ингибция ЦОГ-1, %
Контроль	–	650±11,2	0
Диклофенак	1/10 ЛД ₅₀ 71,0	7,15±7,4	98,9*
	1/20 ЛД ₅₀ 35,5	52±8,2	92*
	1/30 ЛД ₅₀ 23,6	71,5±7,7	89*
	1/60 ЛД ₅₀ 11,8	143±8,6	78*
	1/100 ЛД ₅₀ 7,1	182±9,3	72*
2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтанат	1/10 ЛД ₅₀ 1000,0	357,5±11,1	45
	1/20 ЛД ₅₀ 500,0	537,41±10,6	40
	1/30 ЛД ₅₀ 333,3	550±10,2	31
	1/60 ЛД ₅₀ 167,0	574,8±10,7	27
	1/100 ЛД ₅₀ 100,0	590±11,13	10

Примечания: * – достоверность различия рассчитана по сравнению с контролем, при *p* < 0,05.

Таблица 2. Степень ингибиции ЦОГ-2 на фоне 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтаната ($n = 6$)

Соединения	Доза, мг/кг	Уровень PGE2 $M \pm m$, <i>нг/мл</i>	Ингибиция ЦОГ-2, %
Контроль	–	790±10,6	0
Диклофенак	1/10 ЛД ₅₀ 71,0	28,44±9,4	96,4*
	1/20 ЛД ₅₀ 35,5	82,95±10,2	89,5*
	1/30 ЛД ₅₀ 23,6	116,13±8,7	85,3*
	1/60 ЛД ₅₀ 11,8	205,4±9,6	74*
	1/100 ЛД ₅₀ 7,1	237±10,3	70*
2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтанат	1/10 ЛД ₅₀ 1000,0	497,7±9,5	37
	1/20 ЛД ₅₀ 500,0	513,5±10,1	35
	1/30 ЛД ₅₀ 333,3	560,9±9,2	29
	1/60 ЛД ₅₀ 167,0	576,7±9,7	27
	1/100 ЛД ₅₀ 100,0	671,5±8,3	15

Примечания: * – достоверность различия рассчитана по сравнению с контролем, при $p < 0,05$.

По данным эксперимента установлено, что тиотерпеноид ментанового ряда не вызывает достоверную ингибицию ЦОГ-1 относительно контроля, в то время как препарат сравнения диклофенак ингибирует ЦОГ-1 в среднем на 86 % по отношению к контрольной группе ($p < 0,05$).

При определении степени ингибирования ЦОГ-2 на фоне применения исследуемого тиосоединения достоверных изменений уровня PGE2 в крови крыс не выявлено (табл. 2).

Напротив, при применении диклофенака отмечается выраженная степень ингибиции ЦОГ-2, в среднем 83,04 % относительно контроля ($p < 0,05$).

Оценка результатов показывает, что диклофенак достоверно в равной степени ингибирует как ЦОГ-1, так и ЦОГ-2, вне зависимости

от дозировки, тогда как степень ингибиции изоформ циклооксигеназы у изучаемого тиосоединения в среднем составляет 30,6 % для ЦОГ-1 и 28,6 % – для изоформы ЦОГ-2 ($p > 0,05$).

Выводы

Сделаем вывод из проведенного исследования. 2-(1'-гидрокси-4'-изопренил-1'-метилциклогексил-2'-тио)-метилэтанат не проявляет ингибирующего влияния на изоформы ЦОГ. Следовательно, механизм противовоспалительного действия может быть связан с иными компонентами патогенеза воспаления, что и определяет дальнейшую перспективу его фармакологического изучения.

Список литературы

1. Акулина, И.В. Оценка противовоспалительной активности тиотерпеноида ментанового ряда / И.В. Акулина, Л.Е. Никитина, Р.С. Гараев и соавт. // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 3. – С. 253–256.
2. Каратеев, А.Е. Эффективность и безопасность монотерапии высокими дозами НПВП при раннем артрите / А.Е. Каратеев, Д.Е. Каратеев, Е.Л. Лучихина и соавт. // Русский медицинский журнал. – 2006. – № 16. – С. 24–29.
3. Никитина, Л.Е. Биологическая активность терпеноидов и их серосодержащих производных / Л.Е. Никитина, В.А. Старцева, Н.П. Артемова и соавт. // Синтез и перспективы использования новых биологически активных соединений : материалы III региональной научно-практической конференции с международным участием. – Казань : Казанский государственный медицинский университет, 2011. – С. 9–20.

4. Шварц, Г.Я. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ / Г.Я. Шварц, Р.Д. Сюбаев ; под общ. ред. В.П. Фисенко. – М. : ИИА Ремедиум, 2000. – С. 234–241.

5. Hawkey, C. Cyclooxygenase inhibition: between the devil and deep blue sea / C. Hawkey // GUT. – 2002. – № 50. – P. 1125–1130.

References

1. Akulina, I.V. Ocenka protivovospalitel'noj aktivnosti tioterpenoida mentanovogo rjada / I.V. Akulina, L.E. Nikitina, R.S. Garaev i soavt. // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2011. – № 3. – S. 253–256.

2. Karateev, A.E. Jeffektivnost' i bezopasnost' monoterapii vysokimi dozami NPVP pri rannem artrite / A.E. Karateev, D.E. Karateev, E.L. Luchihina i soavt. // Russkij medicinskij zhurnal. – 2006. – № 16. – S. 24–29.

3. Nikitina, L.E. Biologicheskaja aktivnost' terpenoidov i ih serosoderzhawih proizvodnyh / L.E. Nikitina, V.A. Starceva, N.P. Artemova i soavt. // Sintez i perspektivy ispol'zovanija novyh biologicheski aktivnyh soedinenij : materialy III regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan' : Kazanskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2011. – S. 9–20.

4. Shvarc, G.Ja. Rukovodstvo po jeksperimental'nomu (doklinicheskomu) izucheniju novyh farmakologicheskikh vewestv / G.Ja. Shvarc, R.D. Sjubaeв ; pod obw. red. V.P. Fisenko. – M. : IIA Remedium, 2000. – S. 234–241.

*I.V. Akulina, L.E. Nikitina, L.Yu. Dorofeeva, R.S. Garaev, N.A. Lipatova, I.S. Stepanenko
Kazan State Medical University, Kazan
Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk*

On the Mechanism of Anti-Inflammatory Effect 2-(1'-Hydroxy-4-Isopropenyl-1'-Methylcyclohexyl-2'-Thio)-Methylethanoate

Key words and phrases: prostaglandin E2; thioterpenoid; thromboxane B2; cyclooxygenasa.

Abstract: Thioterpenoid 2-(1'-hydroxy-4-isopropenyl-1'-methylcyclohexyl-2'-thio)-methylethanoate impact on isoforms of cyclooxygenase activity in rat blood on the model of proliferative inflammation has been studied. It is shown that the studied compound having anti-inflammatory effects has no significant effect on reliable degree of inhibition of cyclooxygenase isoforms.

© И.В. Акулина, Л.Е. Никитина, Л.Ю. Дорофеева, Р.С. Гараев,
Н.А. Липатова, И.С. Степаненко, 2011

УДК 612.6

Н.А. БЕЛОУСОВА

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОЗОМ

Ключевые слова: гендерные особенности; психофизиологические особенности; сила нервной системы; сколиоз; уравновешенность нервных процессов.

Аннотация: Представлены результаты психофизиологического исследования уравновешенности нервной системы подростков препубертатного периода со сколиозом I степени и сколиотической осанкой. Результатом настоящего исследования явилась психофизиологическая характеристика подростка препубертатного периода со сколиозом I степени и сколиотической осанкой с учетом гендерных особенностей.

Актуальность

Укрепление здоровья населения нашей страны – одна из наиболее актуальных задач, к решению которой привлечены ученые из различных областей. Тем не менее, до сих пор их усилия не принесли желаемых результатов. Рост отклонений в состоянии здоровья наблюдается не только у взрослых, но и у детей, и у подростков.

Указанные в литературе функциональные нарушения и отклонения органов и систем организма школьника как результат вероятной неудовлетворительной адаптации к условиям образовательной среды – лишь следствие, выраженное в конкретном соматическом, трофологическом, психологическом и иных статусах [4].

Цель настоящего исследования заключается в определении уравновешенности и силы нервной системы как психофизиологического показателя у учащихся препубертатного периода, страдающих сколиозом на начальных этапах деформации.

Организация исследования

Обследование проводилось на базе муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 19» (МОУ СОШ №19) г. Челябинска. Обследовано 79 учащихся препубертатного периода со сколиозом I степени и сколиотической осанкой. Средний возраст обследуемых – 12,8 лет. Из них 39 мальчиков и 40 девочек.

Методы исследования

Основные показатели психофизиологического статуса: сила нервной системы, подвижность нервных процессов, функциональная лабильность – регистрировались с помощью компьютерной программы «НС-Психотест», разработанной фирмой «Нейрософт» г. Иваново. Применялись методики: теппинг-тест, реакция на движущийся объект.

Результаты исследования обработаны с использованием современных электронных таблиц программы Microsoft Excel пакета Microsoft Office XP (2002), применялись методы математической статистики. Оценка достоверности различий средних значений показателей сравниваемых групп определялась по *t*-критерию Стьюдента [3], относительные величины рассчитывали с помощью программы «Облегченные способы статистического анализа в клинической медицине (Clinic)» (2002) [2].

Для оценки уравновешенности возбуждения и торможения использовался тест «Реакция на движущийся объект». Результаты диагностики можем условно разделить на пять уровней:

– количество отрицательных и положительных результатов различается не более чем на 10 % – средняя уравновешенность возбуждения и торможения;

- преобладают положительные результаты, но отрицательные составляют больше 10 % – преобладание торможения;
- преобладают положительные результаты, отрицательные составляют менее 10% – абсолютное преобладание торможения;
- преобладают отрицательные результаты, но положительные составляют больше 10 % – преобладание возбуждения;
- преобладают отрицательные результаты, положительные составляют менее 10 % – абсолютное преобладание возбуждения.

Результаты исследования

У 72,7 % девочек преобладает возбуждение, что на 21,1 % выше, чем у мальчиков (51,6 %). У данной группы учащихся проявляется импульсивность в ответных действиях на стимул, слабый самоконтроль в поведенческих реакциях, определенная расторможенность, медленное или запоздалое реагирование ответными действиями на простые сигналы, плохая реакция, неровное реагирование, неадекватные реакции. У девочек проявляется эмоциональная возбудимость, нейротизм, склонность к истерии, отказ от выполнения задания. Преобладание возбуждения у мальчиков выражается в беспорядочной хаотической деятельности, излишней суетливости, снижающей результативность деятельности.

Средняя уравновешенность возбуждения и торможения составляет у девочек 9,1 %, у мальчиков – 22,6 %. Учащиеся со средним уровнем уравновешенности возбуждения и торможения склонны работать по стереотипу, не любят быстрых и неожиданных изменений в деятельности, инертны, проявляют низкую способность переключаться на новые виды работ. Девочки со средним уровнем уравновешенности процессов возбуждения и торможения более инертны, чем мальчики. Они более склонны к монотонной и однотипной работе. Повышенная мобилизованность девочек на быстрое и точное выполнение задания провоцирует эмоциональное напряжение. Поэтому хорошие результаты теста у мальчиков могут служить показателем толерантности к стрессу, что свидетельствует об уравновешенности процессов возбуждения и торможения в нервной системе.

У 25,8 % мальчиков преобладает торможение, у девочек это наблюдается в 18,2 % случаев. У данной группы детей слабая и запоздалая реакция на возбуждение, быстро достигается запредельное торможение, вплоть до ступора, отказа в работе, невысокая производительность труда, высокая утомляемость, низкая работоспособность и выносливость. Инертность нервных процессов или их быстрая истощаемость у девочек может проявиться в неврозах. Преобладание торможения, недостаточное взаимодействие его с возбуждением у мальчиков приводит к снижению активности организма.

Преобладание только положительных или только отрицательных результатов по тесту «Реакция на движущийся объект» у данной группы испытуемых не наблюдалось.

Повышенная слабость нервной системы проявляется у 63,6 % девочек и у 41,9 % мальчиков. У учащихся данной группы проявляется низкая выносливость, работоспособность нервных клеток, неустойчивость к длительному действию раздражителя. У девочек нервная система слабее, и нервные центры раньше переходят в состояние утомления и охранительного торможения.

У 3,2 % мальчиков преобладает средняя сила нервной системы, у девочек данный показатель отсутствует. У мальчиков наблюдается уравновешенность нервной системы по отношению к возбуждению и торможению, которая проявляется в одинаковой реактивности нервной системы в ответ на возбуждающие и тормозные влияния.

Неустойчивый тип нервной системы выявлен у 36,4 % девочек и 54,8 % мальчиков. Мальчики с неустойчивым типом нервной системы обладают легкой возбудимостью, высокой утомляемостью. Внешние признаки этого – повышенная возбудимость, выраженные эмоциональные реакции на минимальные стрессовые ситуации. У девочек наблюдается нерешительность, нервная система отличается высокой чувствительностью ко всем раздражителям. Они чрезвычайно восприимчивы и податливы по отношению к любым внешним воздействиям. Неустойчивость нервной системы у мальчиков и у девочек может вызывать изменения в работе жизненно важных органов и систем.

На основании анализа результатов исследования психофизиологического состояния у

подростков со сколиозом с учетом гендерных особенностей по показателям уравновешенности и силе нервной системы можно сделать следующие выводы:

1. У мальчиков и девочек, страдающих сколиозом, преобладает возбуждение над торможением, причем количество девочек с этим результатом на 21,1 % больше, чем мальчиков. Это сопровождается наличием повышенной слабости нервной системы у 63,6 % девочек и у 41,9 % мальчиков соответственно.

2. Состояние психофизиологического статуса у подростков характеризуется в проявлении особенных свойств гендерных групп (только у мальчиков/только у девочек): мальчики – слабость нервной системы (тенденция в сторону среднего типа), преобладание возбуждения, девочки – слабость нервной системы (тенденция в сторону ярковыраженной слабости), преобладание торможения, средняя концентрация возбуждения.

Список литературы

1. Батуев, А.С. Высшая нервная деятельность / А.С. Батуев. – М. : Высшая школа, 2002. – 416 с.
2. Бенсман, В.М. Облегченные способы статистического анализа в клинической медицине / В.М. Бенсман. – Краснодар : Изд-во КГМА, 2002. – 32 с.
3. Лапач, С.Н. Статистические методы в медико-биологических исследованиях с использованием Excel / С.Н. Лапач, А.В. Чубенко, П.Н. Бабич. – 2-е изд. – К. : МОРИОН, 2001. – 408 с.
4. Методические рекомендации «Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения» / под ред. М.М. Безруких, В.Д. Сонькина. – М. : Триада-фарм, 2002. – 114 с.
5. Баранов, А.А. Состояние здоровья детей как фактор национальной безопасности / А.А. Баранов, Л.А. Щеплягина, А.Г. Ильин, В.Р. Кучма // Российский педиатрический журнал. – 2005. – № 2. – С. 4–8.
6. Баранов, А.А. Фундаментальные и прикладные проблемы педиатрии на современном этапе / А.А. Баранов, Л.А. Щеплягина // Российский педиатрический журнал. – 2005. – № 3. – С. 4–7.
7. Сауткин, М.Ф. Динамика физического развития школьников г. Рязань за последнюю четверть XX столетия / М.Ф. Сауткин, Т.Н. Стунеева // Педиатрия. – 2006. – № 2. – С. 95–97.
8. Ямпольская, Ю.А. Состояние, тенденции и прогноз физического развития детей и подростков России / Ю.А. Ямпольская, Е.З. Година // Российский педиатрический журнал. – 2005. – № 2. – С. 30–39.
9. Ямпольская, Ю.А. Формирование в школьные годы физического развития и репродуктивного здоровья женщины / Ю.А. Ямпольская // Гигиена и санитария. – 2006. – № 1. – С. 3–6.

References

1. Batuev, A.S. Vysshaja nervnaja dejatel'nost' / A.S. Batuev. – M. : Vysshaja shkola, 2002. – 416 s.
2. Bensman, V.M. Oblegchennye sposoby statisticheskogo analiza v klinicheskoy medicine / V.M. Bensman. – Krasnodar : Izd-vo KGMA, 2002. – 32 s.
3. Lapach, S.N. Statisticheskie metody v mediko-biologicheskikh issledovanijah s ispol'zovaniem Excel / S.N. Lapach, A.V. Chubenko, P.N. Babich. – 2-e izd. – K. : MORION, 2001. – 408 s.
4. Metodicheskie rekomendacii «Zdorov'esberegajuwie tehnologii v obweobrazovatel'noj shkole: metodologija analiza, formy, metody, opyt primenenija» / pod red. M.M. Bezrukih, V.D. Son'kina. – M. : Triada-farm, 2002. – 114 s.
5. Baranov, A.A. Sostojanie zdorov'ja detej kak faktor nacional'noj bezopasnosti / A.A. Baranov, L.A. Wepljagina, A.G. P'in, V.R. Kuchma // Rossijskij pediatričeskij zhurnal. – 2005. – № 2. – S. 4–8.
6. Baranov, A.A. Fundamental'nye i prikladnye problemy pediatrii na sovremennom jetape / A.A. Baranov, L.A. Wepljagina // Rossijskij pediatričeskij zhurnal. – 2005. – № 3. – S. 4–7.

7. Sautkin, M.F. Dinamika fizicheskogo razvitija shkol'nikov g. Rjazan' za poslednjuju chetvert' XX stoletija / M.F. Sautkin, T.N. Stuneeva // *Pediatrica*. – 2006. – № 2. – S. 95–97.
 8. Jampol'skaja, Ju.A. Sostojanie, tendencii i prognoz fizicheskogo razvitija detej i podrostkov Rossii / Ju.A. Jampol'skaja, E.3. Godina // *Rossijskij pediatričeskij zhurnal*. – 2005. – № 2. – S. 30–39.
 9. Jampol'skaja, Ju.A. Formirovanie v shkol'nye gody fizicheskogo razvitija i reproduktivnogo zdorov'ja zheniny / Ju.A. Jampol'skaja // *Gigiena i sanitarija*. – 2006. – № 1. – S. 3–6.
-

N.A. Belousova

Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

Gender Peculiarities of Psycho-Physiological Condition of Adolescents with Scoliosis

Key words and phrases: gender peculiarities; psycho-physiological characteristics; the strength of nervous system; scoliosis; balance of nervous processes.

Abstract: The article represents the results of the psycho-physiologic research of the nervous system balance of prepubertal period adolescents suffering from first-degree scoliosis and scoliotic posture. The research results give the psycho-physiologic characteristic of the prepubertal period adolescents with first-degree scoliosis and scoliotic posture considering gender features.

© Н.А. Белоусова, 2011

УДК 616.12-008.331

*О.М. УРЯСЬЕВ, И.Н. ХОДЮШИНА**ГОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, г. Рязань*

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ И АНАЛИЗ МЕДИКАМЕНТОЗНОЙ ТЕРАПИИ СОПУТСТВУЮЩЕЙ ПАТОЛОГИИ ПРИ БРОНХООБСТРУКТИВНОМ СИНДРОМЕ

Ключевые слова и фразы: бронхообструктивный синдром (БОС); гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ); ишемическая болезнь сердца (ИБС); сердечно-сосудистая система (ССС); электрокардиограмма (ЭКГ).

Аннотация: Целью исследования является изучение частоты встречаемости сопутствующей патологии при бронхообструктивном синдроме и анализ медикаментозной терапии у данной категории больных. Для улучшения контроля бронхообструктивного синдрома, уменьшения количества обострений, неплановых визитов к врачу, вызовов скорой медицинской помощи необходимо не только назначение адекватного лечения, но и обучение пациентов с целью достижения комплаенса в выполнении рекомендаций, мониторингования пиковой скорости выдоха, устранения факторов риска, провоцирующих обострение бронхообструктивного синдрома, и лечения сопутствующих патологий.

В настоящее время растет удельный вес больных бронхообструктивным синдромом, которые страдают заболеваниями органов внелегочной сферы.

Большую распространенность получило сочетание бронхиальной астмы (БА) и патологии органов кровообращения. Заболевания сердечно-сосудистой системы вносят существенный вклад в формирование ситуации взаимного отягощения [1; 8; 12]. Наиболее часто встречается сочетание БА и артериальной гипертонии (АГ). По данным разных авторов, частота выявления АГ у лиц с бронхиальной обструкцией в среднем составляет 34,3 %. В 36,6 % случаев она

оценивается как гипертоническая болезнь, в 63,4 % – как симптоматическая гипертензия.

В работах ряда авторов отмечается, что у 20–25 % пациентов АГ начинается на несколько лет позже легочного заболевания [3; 4; 7]. Лечение АГ у больных БА представляет определенные трудности, так как антигипертензивные препараты должны быть совместимы с базисными средствами лечения БА и не оказывать негативного влияния на ее течение. Препаратами выбора в лечении АГ при БА признаны антагонисты кальция, особенно производные дигидропиридина (нифедипин), которые являются легочными вазодилататорами. При лекарственных пробах они расширяют легочные сосуды, если их начальный тонус повышен, и не дают эффекта, если исходный тонус низкий.

Господствовавшие в течение десятилетий представления об относительной редкости сочетания БА и атеросклероза, в частности коронарной локализации, в настоящее время подвергаются принципиальному пересмотру. Публикации последних лет свидетельствуют, что подобное сочетание все чаще встречается в повседневной клинической практике, что обусловлено как повышением заболеваемости ИБС и БА, так и увеличением гериатрической популяции больных, у которых подобное сочетание весьма распространено [7; 8; 10]. В разные периоды БА наблюдаются фазовые изменения сопутствующей ИБС, что подтверждается клиническим течением и ЭКГ-мониторированием. В период обострения БА происходит регресс клинических и ЭКГ-проявлений ИБС, тогда как после купирования легочного процесса отмечается возврат симптомов ИБС и чаще регистрируются эпизоды преходящей ишемии миокарда. У 6–10 % больных с патологией органов дыха-

ния причиной необъяснимого, малопродуктивного кашля, который может сохраняться длительное время (до 13–58 мес.), является гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь [13; 14]. Приоритет установления взаимосвязи ГЭРБ с бронхопульмональными симптомами принадлежит С. Pellegrini и соавторам [15]. Прогрессированию дыхательных расстройств могут способствовать микроаспирация кислого содержимого и нарушенный клиренс желудочного сока из пищевода, что вызывает повреждение слизистой оболочки пищевода, усиливает эзофаготрахеобронхиальные рефлекторные влияния и может приводить к возникновению бронхоспазма [10]. Повторные и многократные аспирации желудочного содержимого являются триггерным фактором для рецидива синдрома обструкции бронхов. Клинически это может проявляться развитием приступов БА, причем нередко в ночное время. Считается, что гастроэзофагеальный рефлюкс может вызывать обострение БА [5; 6; 16]. Отмечено, что у пациентов с ГЭРБ наблюдается более тяжелое течение БА, и это заставляет уже на ранних этапах болезни назначать необоснованно большие дозы системных глюкокортикоидов [11]. Серьезной проблемой является медикаментозная коррекция БА ассоциированная с ГЭРБ [6]. Для лечения больных ГЭРБ предлагаются различные меры, включающие изменение образа жизни и пищевого рациона, отказ от курения, снижение избыточной массы тела [2] с одновременным назначением патогенетической фармакотерапии. В большинстве случаев это достигается назначением ингибитора протон-

ной помпы (ИПП), воздействующего на сам механизм желудочной секреции [9; 17].

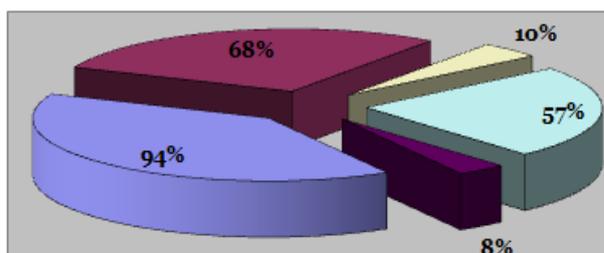
Целью исследования является изучение частоты встречаемости сопутствующей патологии при бронхообструктивном синдроме и анализ медикаментозной терапии.

Материалы и методы

Проведен ретроспективный анализ амбулаторных карт 388 больных (203 женщин и 185 мужчин) в возрасте от 35 до 62 лет (средний возраст составил 46,4±6,9 года), находившихся на диспансерном учете у пульмонолога областной клинической поликлиники г. Рязань. Структура патологии у данных больных определилась следующим образом: у 317 больных был верифицирован диагноз бронхиальная астма, у 71 больного – хроническая обструктивная болезнь легких.

Результаты

У 77 % больных с бронхообструктивным синдромом доказана сопутствующая патология внутренних органов, из них у 94 % выявлена патология сердечно-сосудистой системы (различные формы ишемической болезни сердца, артериальная гипертензия), у 68 % – патология желудочно-кишечного тракта и желчевыводящих путей – гастрит, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, холецистит, желчнокаменная болезнь.

- Патология сердечно-сосудистой системы
- Патология желудочно-кишечного тракта
- Патология мочеполовой системы
- Патология опорно-двигательного аппарата
- Сахарный диабет 2 типа

Рис. 1. Структура сопутствующей патологии при бронхообструктивном синдроме

У 10 % выявлена патология мочеполовой системы в виде пиелонефрита, мочекаменной болезни, аденомы предстательной железы. У 57 % диагностированы заболевания опорно-двигательного аппарата – деформирующий остеоартроз, ревматоидный артрит. У 8 % впервые диагностирован сахарный диабет второго типа (рис. 1).

Течение бронхиальной астмы у больных с сочетанной патологией сердечно-сосудистой системы характеризовалось отсутствием и нечеткой очерченностью приступов удушья, с постоянным затруднением дыхания и/или приступообразно нарастающей одышкой. Часто имело место несоответствие жалоб, предъявляемых больными, тяжести их состояния. В ряде случаев отмечалась определенная «затушеванность» легочной симптоматики с более выраженными (болевыми) симптомами со стороны сердечно-сосудистой системы.

У 32 % больных бронхообструктивным синдромом, сочетанным с ГЭРБ, наблюдалась рефлюкс-индуцированная бронхиальная астма. Ночная аспирация регургитата и преобладание легочных симптомов (приступы кашля, экспираторного удушья, одышки) над проявлениями со стороны пищевода и желудка были выявлены у 15 % больных и отмечены как особенности течения ГЭРБ при бронхиальной астме. У больных БОС, ассоциированной с ГЭРБ, очень часто (в 73 % случаев) регистрировались сердечно-сосудистая (ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертония) и эндокринная (ожирение и расстройства углеводного обмена) патологии, а в клинической картине наблюдались возникновение и доминирование у 17 % пациентов ночных и ранних утренних приступов удушья. Снижение активности ГЭРБ нужно рассматривать как устранение важного триггерного фактора при обострении БОС.

Клинические проявления язвенной болезни у больных бронхиальной астмой, которые наблюдались у 20 % пациентов, характеризовались меньшей выраженностью болевого синдрома, преобладанием диспептических расстройств, ведущим из которых являлась изжога, метеоризмом и вздутием живота.

Анализ медикаментозной терапии сопутствующей патологии при бронхиальной астме продемонстрировал, что при лечении бронхо-

обструктивного синдрома в сочетании с сердечно-сосудистой патологией, в частности ИБС и АГ, наиболее часто использовались нижеупомянутые группы препаратов: антиангинальные – в 43 % случаев, антиаритмические и антигипертензивные – в 16 % и 59 % случаев соответственно. Среди антигипертензивных препаратов лидировали β -блокаторы и ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента, 17 % и 28 % соответственно, которые могли привести к возникновению или усилению одышки или кашля, что в дальнейшем формировало синдром взаимного отягощения.

У 57 % больных бронхообструктивным синдромом с поражением суставов и позвоночника применялись нестероидные противовоспалительные препараты, которые могли спровоцировать аспириновую астму.

Базисная терапия БОС в 26 % случаев не соответствовала степени тяжести БОС и рекомендациям GINA (*Global Initiative for Asthma* – Глобальная инициатива по профилактике и лечению бронхиальной астмы). Этим, возможно, частично и объясняется большое количество больных, имеющих тяжелое течение заболевания.

Выводы

1. В структуре заболеваемости БОС по обращаемости отмечается преобладание больных старшего возраста, имеющих не только БОС, но и другую патологию, включая заболевания сердечно-сосудистой системы.

2. Необходимо динамическое диспансерное наблюдение за пациентами с БОС трудоспособного возраста врачами первичного звена для более раннего выявления и лечения сопутствующей патологии.

3. Наличие БОС и заболеваний сердечно-сосудистой системы требует назначения не только адекватной базисной и симптоматической терапии, контроля симптомов, устранения факторов риска, влияющих на обострение и прогрессирование БОС, но и регулярное мониторингирование и лечение кардиальной патологии.

4. Для улучшения контроля БОС, уменьшения количества обострений, неплановых визитов к врачу, вызовов скорой медицинской помощи необходимо не только назначение аде-

кватного лечения, но и обучение пациентов с целью достижения комплаенса в выполнении рекомендаций, мониторингования пиковой скорости выдоха, устранения факторов риска, провоцирующих обострение БОС, и лечение сопутствующих патологий.

Список литературы

1. Бронхиальная астма: руководство для врачей (формулярная система) // Пульмонология, 2004. – С. 206–241.
2. Васильев, Ю.В. Терапия гастроэзофагеальной рефлюксной болезни / Ю.В. Васильев // Consilium Medicum. Приложение. Гастроэнтерология. – 2002. – № 1. – С. 5–10.
3. Ильина, Н.И. Формотерол при бронхиальной астме и сопутствующей сердечно-сосудистой патологии / Н.И. Ильина, О.В. Романова, Т.В. Латышева // Атмосфера. – 2004. – V. 2. – № 13. – С. 40–42.
4. Козырев, А.Г. Дневные колебания артериального давления и пиковой объемной скорости выдоха больных бронхиальной астмой в сочетании с гипертонической болезнью / А.Г. Козырев, В.Ф. Жданов // Пульмонология. – 2003. – № 2. – С. 52–55.
5. Кривошеев, А.Б. Влияние гастроэзофагеального рефлюкса на течение бронхиальной астмы: особенности диагностики и лечения / А.Б. Кривошеев, А.Д. Куимов, В.Н. Шершнева и др. // Сиб. журн. гепатол., гастроэнтерол. – 1998. – № 6/7. – С. 352.
6. Кривошеев, А.Б. Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь в сочетании с бронхиальной астмой. Диагностика и тактика эрадикационной терапии / А.Б. Кривошеев, В.Н. Шершнева, П.П. Хавин, Л.А. Хван // Проблемы антимикробной профилактики и терапии в многопрофильной больнице : сб. науч.-практ. работ по материалам МКБ № 1. – Новосибирск. – 2001. – Т. 5. – С. 159–161.
7. Ребров, А.П. Изменения функциональной активности тромбоцитов и антитромбогенной активности стенки сосудов у больных бронхиальной астмой на фоне терапии системными глюкокортикостероидами / А.П. Ребров, Н.А. Кароли // Пульмонология. – 1999. – № 3. – С. 43–45.
8. Романова, С. Кордафлекс-ретард в лечении пациентов с обострением бронхиальной астмы в сочетании с артериальной гипертонией на фоне приема системных глюкокортикостероидов / С. Романова, Н. Шачкова, Д. Копысов // Врач. – 2003. – № 8. – С. 48–50.
9. Рудакова, А.В. Фармакоэкономические аспекты применения рабепразола и эзомепразола у пациентов с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью / А.В. Рудакова // Consilium Medicum. Приложение. Гастроэнтерология. – 2006. – № 1. – С. 13–17.
10. Симоненко, В.Б. Особенности нарушений сердечного ритма и их лечение дилтиаземом у больных бронхиальной астмой / В.Б. Симоненко, С.А. Бойцов, А.Н. Кучмин и др. // Клинич. медицина. – 2001. – Т. 79. – № 3. – С. 22–26.
11. Машенцева, Е.В. Лечение рефлюксиндуцированной бронхиальной астмы / Е.В. Машенцева, А.В. Ягода, А.В. Маскина, О.Ю. Позднякова // Пульмонология. – 2003. – № 6. – С. 25–28.
12. Черняк, Б.А. Стратегия длительной комбинированной терапии бронхиальной астмы: клинико-патогенетическое обоснование / Б.А. Черняк // Пульмонология. – 2006. – № 2. – С. 121–126.
13. Harding, S.M. The role of gastroesophageal reflux in chronic cough and asthma / S.M. Harding, P.J. Howard, R.C. Heading // Chest. – 2007. – Vol. 111. – P. 1389–1402.
14. Stephen, K. Gastroesophageal reflux and respiratory symptoms / K. Stephen // Chest. – 2009. – Vol. 116(3). – P. 1023.

15. Pellegrini, C. Gastroesophageal reflux and pulmonary aspiration: incidence, functional abnormality, and results of surgical therapy / C. Pellegrini, T. DeMeester, L. Johnson // *Surgery*. – 2009. – Vol. 86. – P. 110–119.
16. Farrell, M.K. Gastroesophageal reflux and esophageal dysfunction / M.K. Farrell; E.B. Weiss, M. Stein (eds.) // *Bronchial Asthma. – Mechanisms and Therapeutics*, 3rd ed. Boston; Little; Brown. – 2008. – P. 75.
17. Dent, J. On behalf of the Genval Workshop Group. An evidencebased appraisal of reflux disease management – the Genval Workshop Report / J. Dent, J. Brun, A. Fendrik et al. // *Gut*. – 2009. – Vol. 44. – Suppl. 2. – P. 1–16.

References

1. Bronhial'naja astma: rukovodstvo dlja vrachej (formuljarnaja sistema) // *Pul'monologija*, 2004. – S. 206–241.
2. Vasil'ev, Ju.V. Terapija gastrojezofageal'noj refljuksnoj bolezni / Ju.V. Vasil'ev // *Consilium Medicum. Prilozhenie. Gastrojenterologija*. – 2002. – № 1. – S. 5–10.
3. Il'ina, N.I. Formoterol pri bronhial'noj astme i soputstvujuwej serdechno-sosudistoj patologii / N.I. Il'ina, O.V. Romanova, T.V. Latysheva // *Atmosfera*. – 2004. – V. 2. – № 13. – S. 40–42.
4. Kozyrev, A.G. Dnevnye kolebanija arterial'nogo davlenija i pikovoj ob#emnoj skorosti vydoha bol'nyh bronhial'noj astmoj v sochetanii s gipertonicheskoj boleznu / A.G. Kozyrev, V.F. Zhdanov // *Pul'monologija*. – 2003. – № 2. – S. 52–55.
5. Krivosheev, A.B. Vlijanie gastrojezofageal'nogo refljuksa na techenie bronhial'noj astmy: osobennosti diagnostiki i lechenija / A.B. Krivosheev, A.D. Kuimov, V.N. Shershnev i dr. // *Sib. zhurn. gepatol., gastrojenterol.* – 1998. – № 6/7. – S. 352.
6. Krivosheev, A.B. Gastrojezofageal'naja refljuksnaja boleznu v sochetanii s bronhial'noj astmoj. Diagnostika i taktika jeradikacionnoj terapii / A.B. Krivosheev, V.N. Shershnev, P.P. Havin, L.A. Hvan // *Problemy antimikrobnaj profilaktiki i terapii v mnogoprofil'noj bol'nice : sb. nauch.-prakt. rabot po materialam MKB № 1. – Novosibirsk*. – 2001. – T. 5. – S. 159–161.
7. Rebrov, A.P. Izmenenija funkcional'noj aktivnosti trombocitov i antitrombogennoj aktivnosti stenki sosudov u bol'nyh bronhial'noj astmoj na fone terapii sistemnymi gljukokortikosteroidami / A.P. Rebrov, N.A. Karoli // *Pul'monologija*. – 1999. – № 3. – S. 43–45.
8. Romanova, S. Kordafleks-retard v lechenii pacientov s obostreniem bronhial'noj astmy v sochetanii s arterial'noj gipertoniej na fone priema sistemnyh gljukokortikosteroidov / S. Romanova, N. Shachkova, D. Kopysov // *Vrach*. – 2003. – № 8. – S. 48–50.
9. Rudakova, A.V. Farmakojekonomicheskie aspekty primenenija rabeprazola i jezomeprazola u pacientov s gastrojezofageal'noj refljuksnoj boleznu / A.V. Rudakova // *Consilium Medicum. Prilozhenie. Gastrojenterologija*. – 2006. – № 1. – S. 13–17.
10. Simonenko, V.B. Osobennosti narushenij serdechnogo ritma i ih lechenie diltiazemom u bol'nyh bronhial'noj astmoj / V.B. Simonenko, S.A. Bojcov, A.N. Kuchmin i dr. // *Klinich. medicina*. – 2001. – T. 79. – № 3. – S. 22–26.
11. Mashenceva, E.V. Lechenie refljuksinducirovannoj bronhial'noj astmy / E.V. Mashenceva, A.V. Jagoda, A.V. Maskina, O.Ju. Pozdnjakova // *Pul'monologija*. – 2003. – № 6. – S. 25–28.
12. Chernjak, B.A. Strategija dlitel'noj kombinirovannoj terapii bronhial'noj astmy: kliniko-patogeneticheskoe obosnovanie / B.A. Chernjak // *Pul'monologija*. – 2006. – № 2. – S. 121–126.

O.M. Uryasev, I.N. Khodyushina

Ryazan State Medical University named after I.P. Pavlov, Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation, Ryazan

Occurrence and Analysis of Concomitant Pathology Treatment in Bronchial Obstructive Syndrome

Key words and phrases: bronchial obstruction (**BO**); gastroesophageal reflux disease (**GERD**); coronary heart disease (**CHD**); cardiovascular system; electrocardiogram (**ECG**).

Abstract: The aim of the investigation is to research bronchial obstructive syndrome, the frequency of concomitant pathology and to analyze the treatment of these patients. To improve control of bronchial obstructive syndrome and to decrease the frequency of exacerbations and unplanned visits to the doctor it is necessary to provide adequate treatment and educate patients to follow the recommendations, monitor peak expiratory volume, eliminate risk factors and treat concomitant diseases.

© О.М. Урясьев, И.Н. Ходюшина, 2011

УДК 378

О.В. ГАЛУСТЯН

Таганрогский технологический институт ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»,
г. Таганрог

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОРТАЛ КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: виртуальная образовательная среда; инновационные технологии; образовательный портал.

Аннотация: Статья посвящена проблеме повышения качества вузовского образования посредством интеграции инновационных технологий в образовательный процесс. Рассматривается виртуальная образовательная среда как одна из инновационных технологий обучения. В качестве примера виртуальной образовательной среды приводится цифровой кампус Южного федерального университета. Образовательный портал университета позволяет объединить имеющиеся информационные ресурсы университета: учебную часть, социальную часть, административную часть в один мега-проект, который позволяет пользоваться электронными библиотеками учебников, методических пособий, получать консультации квалифицированных специалистов университета. Делается вывод, что использование инновационных технологий в обучении будет стимулировать студентов к самообразованию и рефлексии, что в свою очередь позволит повысить его эффективность.

В последнее десятилетие в соответствии с программой социально-экономического развития страны определились основные направления развития отечественной системы высшего образования. Важнейшим фактором успешности намеченных преобразований является качество профессиональной подготовки специалистов. В связи с этим возрастает потребность разработки инновационных стратегий для подготовки современных специалистов в высшей школе. Понятие «инновация» чаще всего употребляется в контексте нововведений, реформ, ожидаемых изменений. Чаще всего в качестве

инноваций выступают новые информационные технологии. Нельзя не отметить, что с каждым годом внедрение информационных технологий в систему высшего образования становится все более масштабным. При этом в ходе информатизации в вузах разрабатывается большое число информационных ресурсов, значимых для всей системы образования. В электронную форму переведено большинство используемых на практике учебных, научных и методических разработок. Преподаватели применяют средства обучения, созданные с учетом возможностей и преимуществ компьютерной техники. В современных условиях большое внимание уделяется также участникам образовательного процесса, создающим и/или использующим в работе образовательные порталы [1–7].

Уже третий год в Южном федеральном университете (ЮФУ) работает образовательный портал Incampus. В последнее время организаторами ресурса и руководством ЮФУ была проведена работа по популяризации данного ресурса и привлечение к нему как можно большего числа пользователей из состава преподавателей и студентов. Согласно статистике количество пользователей на сайте увеличилось в среднем в 4–5 раз. Портал Incampus является инновационной технологией в образовании. С помощью него может быть достигнуто максимально полное взаимодействие между преподавателем и студентом, адекватное восприятие студентами информации, полученной в сети Интернет, дополнен пробел в неаудиторной подготовке студентов. Данный ресурс должен стать основным в подготовке студентов дистанционного обучения и привести к переходу от заочной формы обучения к дистанционно-заочной и возможному отказу от вечерней формы обучения. Дистанционно-заочная форма обучения становится особенно актуальной в последнее время, когда обсуждается возмож-

ность закрытия заочной формы обучения как не обеспечивающей достаточного уровня подготовки специалистов [8–11]. Однако мы не можем согласиться с такой постановкой вопроса, учитывая реалии социально-экономической жизни в стране.

Ведущей характеристикой всех форм социального производства в условиях инновационной экономики выступает максимальная ориентированность на потребителя. Это достигается посредством выпуска все более высокотехнологичной продукции, сокращения цикла ее оборота. На данном фоне значительно возрастают и быстро изменяются квалификационные требования к трудовым ресурсам, что актуализирует «профессиональную мобильность» (горизонтальную и вертикальную) как качество современного специалиста, обуславливающее возможность его трудоустройства, карьерного роста и, соответственно, качество его жизни. Это резко повышает роль высоких гуманитарных технологий (high-hume), направленных на развитие и эффективное использование возможностей отдельных людей и коллективов. Знания, умения и отношения, необходимые для того, чтобы учиться, творить, адаптироваться к изменениям, общаться, сегодня уже определяют доступ к экономическим возможностям не только работников, но и предприятий, и даже наций [12, с. 4].

Перемещение источников и движущих сил социально-экономического прогресса из материальной сферы в интеллектуальную меняет роль и структуру образования. Оно становится не производным, а определяющим фактором экономического роста. Учение же больше не может оставаться «одноразовым мероприятием в самом начале трудовой деятельности» [12, с. 6]. Возникает потребность в непрерывном, продолжающемся на протяжении всей жизни образовании (life-long learning), в возможности его возобновления.

Сегодня наоборот, как никогда ранее должно быть востребовано заочное обучение, позволяющее получать высшее образование в условиях большой протяженности России и больших материальных затрат для приезда на сессии. Как можно отказываться от заочной формы обучения в условиях, когда вузы не могут в полной мере обеспечить студентов жильем в общежитиях. Также дистанционное обра-

зование в условиях постоянной переподготовки кадров должно быть востребовано как никогда ранее. И портал Incampus представляет для этого большие возможности. На наш взгляд, заочная форма обучения должна остаться в вузах, только стать дистанционно-заочной с использованием инновационных технологий в образовании, таких как Incampus. Наоборот, следует сокращать количество очных платных мест, ужесточить требования к отбору в вузы, повысить требования к абитуриентам.

Для достижения данных целей ресурс Incampus должен по возможности быть интегрирован в имеющиеся и разрабатываемые системы автоматизации и управления с базами данных университета. В перспективе Incampus должен стать основным административным инструментом преподавателя, а его образовательная составляющая полноценно дополнить стандартный образовательный процесс. Incampus должен понизить аудиторную нагрузку на преподавателей, перенеся часть работы из аудиторий на сайт Incampus, сократив бумажную работу, связанную с написанием и проверкой индивидуальных, курсовых работ, проведением контрольных занятий. Также возможно применение сайта для работы с ведомостями студентов, ведения журналов групп и т.п.

Что необходимо для развития уже существующего проекта? Имеющиеся социальные сети ориентированы в основном на развлекательный компонент. Сегодняшний, так называемый «социальный веб», ориентирован в основном на извлечение максимальной прибыли, на что направлена сквозная идентификация пользователя на всех (в идеале) сайтах, которые он посещает посредством аккаунта в соцсети. Сайты получают доступ к соцграфам их посетителей и, например, Amazon сможет предлагать не просто книги, которые купили вместе с просматриваемой, а те книги, которые купили «друзья» из Facebook или ВКонтакте. В так называемых «соцсетях» создано много инструментов для общения: обмена сообщениями, фотографиями, поиска знакомых и друзей и т.п., познавательная составляющая здесь отсутствует полностью. А этот компонент для образовательного ресурса должен быть основным. Простое добавление к развлекательному сайту контрольных и консультаций, а также различных учебных материалов не решает проблемы получе-

ния знаний. Это только множит количество информации, которая либо не может быть усвоена, либо не используется. В том виде, в котором существует сайт, любой пользователь без ограничений может выкладывать информацию на сайт. Это ведет к фундаментальной проблеме, когда количество информации будет либо больше дискового пространства, на котором она хранится, либо время работы с данным массивом информации с использованием имеющихся технических средств будет бесконечно велико. Данная проблема незаметна при нынешнем уровне использования ресурса. Однако с увеличением вовлеченности в образовательный процесс через систему Incampus, данная проблема может приобрести лавинообразный характер. Выход из данной ситуации есть либо в удалении неиспользуемых продолжительное время данных, либо в поиске и оптимизации идентичной информации. Второй вариант представляется нам наиболее оптимальным.

В условиях закрытого образовательного ресурса Incampus решением проблемы работы с информацией может служить добавление возможности использования различных библиотек (ЮФУ и других университетов) с возможностью временного добавления необходимых для оперативной работы преподавателя и студента файлов с учебными материалами. Время хранения этих файлов на сервере Incampus для преподавателя может составлять один учебный семестр с возможностью продления на следующий и т.д. Если преподаватель постоянно использует какие-то файлы, он может подать заявку на постоянное размещение их в базе данных библиотеки. Библиотека с привлечением специалистов по данной теме должна рассмотреть заявку и проверить, не дублирует ли файл уже существующие в базе данных учебные материалы. Если дублирует, то преподавателю должна быть выслана ссылка на данный материал, чтобы он мог разместить ее на свой страничке. Таким образом, мы сможем уйти от дублирования информации и хра-

нения неиспользуемых материалов.

Мы считаем, что для развития портала Incampus необходимо также использовать инструменты, активно разрабатываемые Google (документы, календарь, текстовый и видеоголосовой чат). Все это могло быть дополнено необходимыми для контроля успеваемости студентов инструментами: журналом преподавателя и зачетной книжкой студента. В данной конструкции мы имеем возможность размещать необходимую дополнительную литературу, методические пособия и организовывать контрольные и консультации с возможностью добавления решений, их проверкой и совместным редактированием (он-лайн с совместным доступом). Если же к мероприятиям привязать журнал и зачетку, то будет прямая связь между результатами деятельности студента и преподавателя, выраженная в оценке, с возможностью просмотра причин выставления той или иной оценки. В случае спорной ситуации руководитель может просмотреть причины выставления спорной оценки, увидеть дискуссию, рассмотреть предмет спора и принять окончательное решение.

В заключении хотелось бы отметить, что развитие образовательного портала возможно только при наличии информационной инфраструктуры, обеспечивающей всем участникам образовательного процесса достаточный объем информации для адекватного понимания, участия, адаптации и внедрения. Использование информационных технологий способствует развитию новых форм и содержания традиционных видов деятельности студентов. Работа с компьютером становится психолого-педагогическим средством формирования мотивационного плана деятельности студентов, средством поддержания и дальнейшего развития их интереса к изучаемому предмету. Использование образовательного портала позволяет не только повысить эффективность обучения, но и стимулировать студентов к самообразованию и рефлексии.

Список литературы

1. Акулова, О.В. Современная школа: опыт модернизации / О.В. Акулова, С.А. Писарева, Е.В. Пискунова, А.П. Тряпицына. – СПб. : Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2005. – 290 с.
2. Галустян, О.В. Функциональная составляющая контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыкового вуза / О.В. Галустян // Извест-

тия Южного Федерального университета. Педагогические науки. – Ростов-на-Дону. – 2009. – № 2. – С. 130–136.

3. Зайцева, Ж.Н. Интернет-образование: не миф, а реальность XXI века / Ж.Н. Зайцева, Ю.Б. Рубин, Л.Г. Титарев, Д.Л. Титарев, В.П. Тихомиров, А.В. Хорошилов, В.В. Ярных, А.А. Яхшибекян ; под общ. ред. В.П. Тихомирова. – М. : Изд-во МЭСИ, 2000.

4. Коновалова, И.В. Виртуальность: проблемы и новые образовательные возможности / И.В. Коновалова // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 8. – С. 46–50.

5. Поведская, Е. Человек и новые информационные технологии: завтра начинается сегодня / Е. Поведская. – СПб. : Речь, 2007.

6. Соловов, А.В. Подготовка персонала для виртуальных учебных сред / А.В. Соловов // Высшее образование в России. – 2009. – № 10. – С. 32–36.

7. Шукшунув, В.Е. Инновационное образование: идеи, принципы, модели / В.Е. Шукшунув. – М. : Междунар. АН ВШ, 1996.

8. Заочное образование не соответствует сегодняшней концепции высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://msu-test.lgb.ru/index.php?name=news&id=198>.

9. СПбГУ не будет набирать «заочников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://saint-petersburg.ru/m/233568/spbgu_ne_budet_nabiraty_zaochnikow.html.

10. Отечественные вузы перестают набирать заочников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nauka.izvestia.ru/education/article99296>.

11. В Московском государственном университете заочное обучение заменят дистанционным [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.msunews.ru/news/2505/>.

12. Митчелл, А.Д. Стратегическое партнерство государства и предприятий в обучении / А.Д. Митчелл // Материалы Второго международного конгресса по техническому и профессиональному образованию. – Сеул, 1999.

References

1. Akulova, O.V. Sovremennaja shkola: opyt modernizacii / O.V. Akulova, S.A. Pisareva, E.V. Piskunova, A.P. Trjapicyna. – SPb. : Izd-vo RGPU imeni A.I. Gercena, 2005. – 290 s.

2. Galustjan, O.V. Funkcional'naja sostavljajuwaja kontrolja sformirovannosti inozazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti studentov nejazykovogo vuza / O.V. Galustjan // Izvestija Juzhnogo Federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – Rostov-na-Donu. – 2009. – № 2. – S. 130–136.

3. Zajceva, Zh.N. Internet-obrazovanie: ne mif, a real'nost' XXI veka / Zh.N. Zajceva, Ju.B. Rubin, L.G. Titarev, D.L. Titarev, V.P. Tihomirov, A.V. Horoshilov, V.V. Jarnyh, A.A. Jahshibekjan ; pod obw. red. V.P. Tihomirova. – M. : Izd-vo MJeSI, 2000.

4. Konovalova, I.V. Virtual'nost': problemy i novye obrazovatel'nye vozmozhnosti / I.V. Konovalova // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2009. – № 8. – S. 46–50.

5. Povedskaja, E. Chelovek i novye informacionnye tehnologii: zavtra nachinaetsja segodnja / E. Povedskaja. – SPb. : Rech', 2007.

6. Solovov, A.V. Podgotovka personala dlja virtual'nyh uchebnyh sred / A.V. Solovov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2009. – № 10. – S. 32–36.

7. Shukshunov, V.E. Innovacionnoe obrazovanie: idei, principy, modeli / V.E. Shukshunov. – M. : Mezhdunar. AN VSh, 1996.

8. Zaocnoe obrazovanie ne sootvetstvuet segodnjashnej koncepcii vysshego obrazovanija. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://msu-test.lgb.ru/index.php?name=news&id=198>.

9. SPbGU ne budet nabirat' «zaochnikov» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://saint-petersburg.ru/m/233568/spbgu_ne_budet_nabiraty_zaochnikow.html.

10. Otechestvennye vuzy perestajut nabirat' zaochnikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://nauka.izvestia.ru/education/article99296>.

11. V Moskovskom gosudarstvennom universitete zaocnoe obuchenie zamenjat distancionnym [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.msunews.ru/news/2505/>.

12. Mitchell, A.D. Strategicheskoe partnerstvo gosudarstva i predpriyatij v obuchenii / A.D. Mitchell // Materialy Vtorogo mezhdunarodnogo kongressa po tehničeskomu i professional'nomu obrazovaniju. – Seul, 1999.

O.V. Galustyan

Taganrog Technological Institute Southern Federal University, Taganrog

Educational Portal as an Innovative Component of Higher Education

Key words and phrases: innovative technologies; virtual educational area; educational portal.

Abstract: This article is devoted to the problem of improving the quality of university education. The article discusses virtual educational area as one of the innovative technologies in education. The author gives Digital Campus of Southern Federal University as an example of virtual educational area. Education University Portal brings together available information resources such as training, social part, and administrative part into one mega-project, which enables to use the electronic libraries of textbooks and get consultations of university professors and lectures. The author comes to a conclusion that the use of the innovative technologies in teaching will encourage students to self-education and reflection, which in its turn will increase the effectiveness of studying.

© О.В. Галустян, 2011

УДК 37.07: 001.32

Э.В. ГУЩИНА

ГОУ ДОС «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования»,
г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ: МОДЕЛЬ АНТИЧНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова и фразы: античное гражданское общество; корпоративные традиции; неформальное социальное сообщество; педагогическая деятельность; педагогическое сообщество; религиозно-профессиональные союзы; ученое сообщество.

Аннотация: Исторический анализ становления профессиональных сообществ и формирования педагогических объединений в античном обществе позволяет проследить их взаимосвязь с социальным развитием в целом и развитием образования в частности, глубже понять их феноменологическую сущность как общественного и педагогического явления.

Формирование феномена профессионального педагогического сообщества самым тесным образом связано с общественным развитием и является его отражением. Наиболее полные и отчетливые свидетельства о формировании и деятельности социальных сообществ различной направленности и статуса как социального феномена были еще в античном мире.

В Древних Греции и Риме ярко и неординарно проявился общинный характер. Древние греки считали, что их города-государства – полисы – это не стены, а, прежде всего, люди, гражданский коллектив. Поэтому слово «полис» может трактоваться как «гражданская община» [6, с. 12].

В античной цивилизации сформировалась модель *античного гражданского общества*. Гражданином считался человек, имеющий право на земельную собственность, участвующий в защите родных рубежей и в политической жизни, то есть в управлении обществом. Не-

большие размеры полисов позволяли сделать соблюдение прав и обязанностей внутри гражданского коллектива достаточно эффективным. Именно в полисном строе была заложена тенденция к демократии [1].

Общинное устройство античных государств определяло всю систему ценностей, составлявшую основу морали античного гражданина. Большинство из этих характеристик остаются ценностями и для современного гражданского общества, среди них: автономия, автаркия (самообеспеченность полным комплексом жизнеобеспечивающих профессий), патриотизм, свобода, равенство, коллективизм, традиционализм, уважение к личности, трудолюбие [6].

Однако в античном греко-римском мире исторически сложилась жесткая корпоративность гражданского общества, которая оставалась в стороне от официальной государственной структуры и полноправной социально-политической жизни те группы населения, которые не являлись гражданами. К неполноценным, с точки зрения античного закона и общественного мнения, группам относились рабы, численность которых и в Греции и Риме исчислялась многими тысячами, и различные переселенцы. Неграждане не участвовали в деятельности государственных институтов (народного собрания, совета, судебных палат и др.), организаций, ориентированных на общественный и личный быт (официальные культы, церемонии и празднества), которые наполняли жизнь граждан необходимой духовной полнотой.

Жесткая сословно-корпоративная ограниченность античного гражданского общества привела к попыткам найти необходимую для себя духовную среду, обрести поддержку в но-

вом неформальном дружеском общении, основанном на единстве своих особенных интересов и убеждений. В результате в античном гражданском обществе широкое распространение получили *неформальные (альтернативные) социальные сообщества* разного рода [9].

Именно в этот период закладываются основы, принципы и типы основных социальных сообществ, которые в дальнейшей истории получили свое развитие и внесли свой вклад в формирование профессиональных педагогических сообществ.

Дружеские сообщества объединяли вокруг признанного лидера, выполняющего роль наставника, советника, собеседника, его соратников, подвижников, единомышленников.

К таким сообществам относился Кружок Перикла, который объединял вокруг лидера афинской демократии Перикла (490–429 гг. до н.э.) выдающихся представителей культуры (Софокл, Геродот, основатель лингвистики Протагор, скульптор Фидий, архитектор Гипподам и др.) За счет сообщества своих друзей Перикл более тридцати лет (четырнадцать раз подряд) избирался в главную правительственную коллегию стратегов, где он благодаря своему авторитету занимал положение фактического главы.

В Кружке впервые был создан открытый литературно-политического салон. Такой тип сообществ предвещал собой придворные общества или советы друзей в монархических государствах [8].

Новые социальные и политические инициативы, строительные и художественные проекты членов Кружка рождали подозрения и опасения консервативной массы населения. В итоге после многочисленных нападок Перикл потерпел политическое поражение.

Интеллектуальные философские сообщества складывались из числа преданных учеников и последователей выдающихся философов. Учения одних несли ряд новых идей, не совпадающих с устоявшимися нормами и принципами поведения, воззрениями на политику и государственное устройство. Сплоченная учеником основоположника группа его слушателей, его школа, оказывалась неформальным сообществом традиционного гражданского общества. В состав других неформальных интеллектуальных сообществ, вполне лояльных традици-

онной идеологии и морали античного общества, могли входить также неграждане.

Основателем неформального философского кружка – Кружка Сократа – стал афинянин Сократ (468–399 гг. до н.э.) – творец социологической философии с ярко выраженным этическим оттенком. Сократ развивал свои мысли в свободном общении: вел беседы на улицах, на площади, в мастерских и цирюльнях, на дружеских пирушках, позволяя всем желающим, богатым и бедным, афинянам и чужеземцам, слушать его и вступать с ним в разговор. Его главным дидактическим достижением можно назвать «майевтику» – диалектический спор, подводящий к истине посредством продуманных наставником вопросов. Сократ – один из родоначальников диалектики как метода установления истины путем постановки наводящих вопросов, так называемого сократического метода [4].

Здесь мы сталкиваемся с явлением, которое можно назвать интеллектуальной благотворительностью, как одним из способов поддержки общественной жизни, когда по сути педагогическая деятельность воспринимается как нравственная обязанность. Эта особенность станет сутью педагогической деятельности и педагогических сообществ.

Кружок Сократа можно назвать провозвестником *педагогического сообщества*: его участники, так называемые «сократики», после смерти Сократа каждый по-своему продолжили его дело. Ученик Сократа Ксенофонт (430–355 до н. э.) является автором первого античного педагогического романа «Воспитание Кира». Ксенофонт полагал, что образование должно быть, прежде всего, делом государства, которому следует воспитывать совершенных граждан. Во главу угла нравственного воспитания ставилось формирование чувства справедливости. Антисфен (450–360 до н.э.), основатель философской школы киников, полагал, что в воспитании необходимо, прежде всего, приближаться к миру реальных явлений. Основным методом воспитания он называл пример наставника. Как особую задачу Антисфен выделял воспитание привычки преодолевать трудности и лишения, презирать мирские блага («пусть дети наших врагов живут в роскоши») [9, с. 37].

Философские идеи Сократа были восприняты официальным гражданским обществом как крамольные. Сократ был приговорен судом Афин к смертной казни. Ученики пытались освободить его из тюрьмы, готовили побег. Сократ отказался бежать и умер в окружении своих учеников, выпив чашу с ядом.

Главным продолжателем Сократовской школы стал Платон (427–347 гг. до н.э.). Платоновская Академия – ученое, философское содружество с религиозной и политической окраской. Академия, которая просуществовала 900 лет (до 529 г. н.э.), являлась также научным и учебным центром, *ученым сообществом*. Она представляла собой открытое объединение учеников и единомышленников вокруг учителя – схолаха, органичной частью жизни и размышлений которого являлась *педагогическая деятельность*.

Именно в Академии Платона зародились передовые для того времени *корпоративные традиции* педагогических и научных сообществ, которые были поддержаны Ликеем Аристотеля, а позже развиты в университетских корпорациях. Среди них:

- космополитический состав слушателей (люди из разных уголков греческого мира, малозийских городов, как мужчины, так и женщины);
- совместное посещение лекций наставников или проводимых ими бесед, участие в церемониях (религиозных или в память основателя школы);
- совместный характер дружеских встреч в дни празднеств, после свершения жертвоприношений или по другому поводу за счет схолаха (главы школы), спонсора или вкладчину [5; 9].

Сократические школы имели зачатки современных школ: сменяемых руководителей, регулярные занятия, письменные сочинения учеников.

Аристотелевский Ликей был создан представителем второго поколения «сократиков» Аристотелем (384–322 гг. до н.э.). Педагогика не выделяется Аристотелем в особую дисциплину, но трактуется как часть теории государства и общества. Идея воспитания (пайдеи) у Аристотеля выходит за рамки школьной педагогики, перерастая в понятие «культура» как трансляция знаний, этических ценностей

и норм поведения, регулируемая государством [2, с. 36].

Аристотель любил проводить свои занятия, прогуливаясь в крытой галерее, примыкавшей к святилищу Аполлона Ликейского. Школа имела богатую библиотеку, была собственностью и содержалась самим схолахом, вероятно, за счет гонораров, получаемых за свое преподавание, а также благодаря пожертвованиям и дарениям различных меценатов [10].

Те же характерные черты и формы деятельности, что и в других школах – общие занятия, религиозные культы и пр., объединяли эпикурейцев в философское дружеское сообщество вокруг одного наставника, Эпикура (342–271 гг. до н.э.).

Особо следует сказать о *профессиональных сообществах* античности – *религиозно-профессиональных союзах*. Они объединяли людей по роду занятий (врачи, купцы), а также путем регулярного совершения обрядов в честь их бога-покровителя.

Среди религиозно-профессиональных союзов своей известностью отличались объединения профессиональных актеров, певцов, музыкантов и других служителей театра, так называемых технитов (мастеров) Диониса. Деятельность союзов технитов была связана с культурами разных богов. Любой из больших союзов мог обеспечить все потребности полисов в профессионалах для проведения религиозных обрядов: написание гимнов и пьес, выступления в процессиях и состязаниях и пр. [7, с. 37].

Целью союзов технитов Диониса (III в. до н.э.– конец II в. н.э.) было обеспечение их членам необходимой духовной и материальной поддержки, предоставление возможности для совместного времяпровождения и общих пиров. Союзы были открыты людям самого различного этнического и социального происхождения, включая рабов. Организация напоминала полисную: все решения принимались на общих собраниях, выбирались общие старосты и их помощники, совместно принятые решения публиковались (вырезались на каменных стенах). Собрание обладало административной властью и имело право штрафовать тех членов, которые не выполняли его решения. Этот факт наводит на мысль, что состоять в союзе было выгодно. Возможно даже, что тем, кто не со-

стоял в союзах, трудно было получить приглашение выступить на празднествах.

Союзы технитов Диониса были истинно демократическими организациями, в которых на выборных должностях больше ценились организаторские способности и умение вести финансовые дела: выбирали не того, кто занимал видное положение по таланту, а больше считались с общей деловитостью. Техниты Диониса неизбежно влияли на культурную жизнь в полисах, способствуя сохранению и популяризации наследия классической Греции [3].

Можно заключить, что союзы создавались главным образом для защиты корпоративных интересов.

Подводя итог краткой характеристике античных сообществ, приведем ряд общих выводов.

1. Формирование социальных сообществ как неотъемлемой составляющей общественной жизни предопределяется особенностями общественного устройства. Жесткая сословно-корпоративная ограниченность античного гражданского общества приводила к поискам необходимой для себя духовной среды и образованию различных неформальных сообществ: социально-политических, философских и философско-религиозных, религиозно-профессиональных и пр. Отличительной чертой античных неформальных сообществ является объединение людей исключительно по их общему духовному интересу и занятию без учета гражданской или государственной принадлежности.

2. Значение неформальных сообществ в античном гражданском обществе – наглядный пример того, как «харизматическое вдохновение немногих становилось вначале «образом жизни» определенной общественной группы и со временем преобладающим ориентиром для всей цивилизации» (Р. Бендикс).

3. Неформальные объединения своей деятельностью и составом нередко бросали вызов традиции. Реакция традиционного общества на деятельность таких сообществ имела большой диапазон: от критики до репрессий в отношении отдельных людей или сообществ.

4. Педагогическая деятельность являлась органичной частью интеллектуальных философских сообществ, а сплоченные учениями школы – учеными и учебными сообществами, в которых зарождались корпоративные и педагогические традиции, развитые позже в университетах.

5. Античным философским сообществам принадлежат важнейшие дидактические достижения, такие как беседа, диалог, дискуссия, диалектический спор и др. В них родились важные педагогические идеи нравственного и гражданского воспитания, связи воспитания с общественным устройством, наставничества и др.

6. Союзы технитов Диониса – пример первых профессиональных сообществ, которые создавались главным образом для защиты корпоративных интересов служителей театра, основывались на демократических принципах руководства, влияли на культурную жизнь в целом.

Список литературы

1. Андреев, Ю.В. Раннегреческий полис / Ю.В. Андреев. – Л. : Изд. ЛГУ, 1976. – 141 с.
2. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 174 с.
3. Варнеке, Б.В. Актеры Древней Греции / Б.В. Варнеке. – Одесса : «ОМФАЛОСЪ», 1919. – 34 с.
4. Джурицкий, А.Н. История педагогики : учеб. пособие для студ. педвузов / А.Н. Джурицкий. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
5. Зорина, Е.А. Профессиональное становление и развитие педагогического сообщества в сельском социуме : дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Зорина. – М., 2006. – 225 с.
6. Коптев, А.В. Античное гражданское общество / А.В. Коптев // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации : сборник статей под ред. Ю.К. Некрасова. – Вологда : Русь, 1997. – С. 11–30.
7. Радциг, С.И. История древнегреческой литературы : учебник / С.И. Радциг. – М. : Высшая школа, 1982. – 487 с.

8. Фролов, Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности / Э.Д. Фролов. – СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2004. – 420 с.
9. Фролов, Э.Д. Альтернативные социальные сообщества в античном мире / Э.Д. Фролов, Е.В. Никитюк, А.В. Петров, А.Б. Шарнина. – СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2002. – 324 с.
10. Чанышев, А.Н. Аристотель / А.Н. Чанышев. – М. : Мысль, 1981. – 221 с.

References

1. Andreev, Ju.V. Rannegrecheskij polis / Ju.V. Andreev. – L. : Izd. LGU, 1976. – 141 s.
2. Berdjaev, N.A. Smysl istorii / N.A. Berdjaev. – M. : Mysl', 1990. – 174 s.
3. Varneke, B.V. Aktery Drevnej Grecii / B.V. Varneke. – Odessa : «OMFALOS», 1919. – 34 s.
4. Dzhurinskij, A.N. Istorija pedagogiki : ucheb. posobie dlja stud. pedvuzov / A.N. Dzhurinskij. – M. : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2000. – 432 s.
5. Zorina, E.A. Professional'noe stanovlenie i razvitie pedagogicheskogo soobwestva v sel'skom sociume : dis. ... kand. ped. nauk / E.A. Zorina. – M., 2006. – 225 s.
6. Koptev, A.V. Antichnoe grazhdanskoe obwestvo / A.V. Koptev // Problemy jevoljucii obwestvennogo stroja i mezhdunarodnyh otnoshenij v istorii zapadnoevropejskoj civilizacii : sbornik statej pod red. Ju.K. Nekrasova. – Vologda : Rus', 1997. – S. 11–30.
7. Radcig, S.I. Istorija drevnegrecheskoj literatury : uchebnik / S.I. Radcig. – M. : Vysshaja shkola, 1982. – 487 s.
8. Frolov, Je.D. Paradoksy istorii – paradoksy antichnosti / Je.D. Frolov. – SPb. : Izdatel'skij dom SPbGU, 2004. – 420 s.
9. Frolov, Je.D. Al'ternativnye social'nye soobwestva v antichnom mire / Je.D. Frolov, E.V. Nikitjuk, A.V. Petrov, A.B. Sharnina. – SPb. : Izdatel'skij dom SPbGU, 2002. – 324 s.
10. Chanyshev, A.N. Aristotel' / A.N. Chanyshev. – M. : Mysl', 1981. – 221 s.

E.V. Gushchina

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Training, St. Petersburg

Socio-Historical Background of the Professional Teaching Community: Model of the Ancient Civil Society

Key words and phrases: ancient civil society; corporate traditions; informal social community; teaching community; pedagogical activity; religious trade unions; scientific community.

Abstract: The historical analysis of the formation of professional societies and educational associations in ancient society enables to trace back their relation to social development in general and the development of education in particular, provides a deeper understanding of their nature as a social and educational phenomena.

© Э.В. Гущина, 2011

УДК 159.9.07

М.М. КАШЕНКОВА

ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (филиал), г. Обнинск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ЗАЩИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Ключевые слова и фразы: алекситимия; сложная жизненная ситуация (СЖС); совладание; тип реагирования на заболевание.

Аннотация: Рассмотрены особенности личностного реагирования и алекситимии, влияющие на психосоциальную адаптацию и совладание в сложной жизненной ситуации. В ходе проведенного исследования обоснована необходимость психотерапевтической коррекции.

Современная жизнь человека связана с увеличением количества сложных, а порой экстремальных ситуаций: техногенные катастрофы, межнациональные конфликты, боевые действия, участвовавшие террористические акты, конфликты на работе, дорожно-транспортные происшествия, экономические катаклизмы. Один из типов сложных жизненных ситуаций – тяжелые болезни. Любое заболевание в той или иной степени представляет собой стрессовую ситуацию, потенциально содержащую возможность провоцирования ситуационно обусловленного кризиса развития личности [9–11] и, следовательно, требующую ее преодоления [6]. Особенности преодоления такой ситуации будут предопределять типы реагирования больного на заболевание и степень эффективности всего лечебного процесса [1]. В.Н. Мясищев подчеркивал, что при всякой болезни в большей или меньшей степени страдает личность человека. Чем тяжелее или острее заболевание, тем большую роль играют в нем психологические моменты [4]. Иначе говоря, факторы одной группы (психические или соматические) могут усиливать или отеснять действие факторов другой группы, взаимодействовать в становлении, развитии, преодолении болезни [5; 12; 13]. При изучении психосоциальных

личностных факторов риска психической дезадаптации и формирования пограничных нервно-психических и психосоматических расстройств в последние годы существенное внимание уделяется так называемому алекситимическому радикалу в структуре преморбидной личности [1].

Термин «алекситимия» был введен в 1972 г. Р. Sifneos для обозначения определенных личностных особенностей пациентов с психосоматическими расстройствами, включающими трудности в нахождении подходящих слов при описании собственных чувств, бедность фантазии, утилитарный способ мышления, тенденция к использованию действий в конфликтных и стрессовых ситуациях [8].

По современным представлениям ряда исследователей [2; 3], алекситимия является психологической характеристикой, определяемой следующими когнитивно-аффективными особенностями:

- 1) трудностью в определении (идентификации) и описании собственных чувств;
- 2) трудностью в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями;
- 3) снижением способности к символизации, о чем свидетельствует бедность фантазии и других проявлений воображения;
- 4) фокусированием в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях.

По мнению Д.Б. Ереско, подобные свойства личности приводят к усилению физиологических реакций на стресс, фиксации на соматическом компоненте эмоционального возбуждения, его усилению и далее – к формированию ипохондрических установок и психосоматических расстройств [2].

В настоящее время считается, что алекситимия является одним из факторов, играющих существенную роль в патогенезе психосомати-

ческих заболеваний и неврозов с соматизированной клинической картиной [7].

Целью нашего исследования является изучение влияния типа реагирования на заболевание и алекситимии на совладание в сложной жизненной ситуации, при выходе из нее.

В нашей работе под сложной жизненной ситуацией рассматривается реальная самостоятельная витальная угроза, вызванная онкологическим заболеванием как в настоящем, так и в прошлом человека.

Материалы и методы

Исследование проводилось в филиале Российского государственного социального университета (РГСУ), Государственном учреждении «Медицинский радиологический научный центр Российской академии медицинских наук» (ГУ МРНЦ РАМН) г. Обнинска. В основной части исследования приняли участие 264 человека: находящиеся в сложной жизненной ситуации (находящиеся на лечении в ГУ МРНЦ РАМН г. Обнинска) – 120 чел. (57 мужчин, 63 женщины), пережившие сложную жизненную ситуацию (лица, пережившие онкологическое заболевание, наблюдающиеся в ГУ МРНЦ РАМН г. Обнинска) – 74 чел. (36 мужчин, 38 женщин). Для сравнения уровня алекситимии была набрана контрольная группа никогда не переживавших аналогичной сложной ситуации из 70 чел. (34 мужчины, 36 женщин). Средний возраст обследованных пациентов составил $31,8 \pm 10,1$ лет (18–57 лет). Значимых различий между полами по социально-демографическим признакам выявлено не было.

Для оценки личностного реагирования на болезнь была использована тестовая методика ТОБОЛ, сконструированная в лаборатории клинической психологии института имени В.М. Бехтерева [1], в которой выделяются тринадцать типов психологического реагирования на заболевание. Типология реагирования на заболевание создана А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым на основе оценки влияния трех факторов: природы самого соматического заболевания, типа личности, в котором важнейшую составную часть определяет тип акцентуации характера и отношения к данному заболеванию в референтной для больного группе. Диагностиру-

ется «чистый» тип отношения к болезни при одной шкале с максимальной оценкой в диагностической зоне, при 2–3 шкалах – смешанный тип, более трех – диффузный. Типы объединены по блокам. Первый блок включает типы отношения к болезни, при которых социальная адаптация существенно не нарушается: гармоничный, эргопатический и анозогнозический типы. Во второй и третий блок включаются типы реагирования на болезнь, характеризующиеся наличием психической дезадаптации в связи с заболеванием. При этом второй блок включает в себя типы реагирования преимущественно с интрапсихической направленностью (тревожный, ипохондрический, неврастенический, меланхолический и апатический). Эмоционально-аффективная сфера отношений у больных с этими типами реагирования клинически проявляется в дезадаптивном поведении: реакциях по типу раздражительной слабости, тревожном, подавленном, угнетенном состоянии, «уходом» в болезнь, отказе от борьбы – «капитуляции» перед заболеванием и т.п. В третий блок входят типы реагирования с интерпсихической направленностью. Этот блок включает типы с таким сенсibilизированным отношением к болезни, которое в наибольшей степени зависит от преморбидных особенностей личности больных: сенситивный, эгоцентрический, паранойяльный и дисфорический. Больные с этими типами отношения к болезни при различных эмоционально-аффективных реакциях на болезнь также характеризуются дезадаптивным поведением, приводящим к нарушению их социального функционирования [1].

Алекситимию изучали с помощью Торонтской алекситимической шкалы (TAS), предложенной G. Taylor (1985 г.) и адаптированной в Психоневрологическом институте имени В.М. Бехтерева (1994 г.) [1].

Алекситимичными считали людей, набравших 74 и более баллов, набравших менее 62 баллов – неалекситимичными.

К зоне неопределенности отнесены лица, набравшие от 63 до 73 баллов.

Результаты и их обсуждение

Результаты, полученные в двух группах испытуемых свидетельствуют, что наиболее

высокий процент по I-му блоку типов реагирования, при котором психическая и социальная адаптация существенно не нарушается, выявлен у лиц, переживших СЖС (91,7 %), у лиц находящихся в СЖС (33,3 %). Гармонический тип реагирования на болезнь, характеризующийся реалистичным, взвешенным отношением к своему заболеванию, наблюдался у лиц, находящихся в СЖС (10,6 % случаев), значительно выше процент гармоничного типа среди лиц, переживших СЖС – 32,4 %. Эргопатическое отношение к болезни, характеризующееся «уходом от болезни в работу», определилось по исследованным группам следующим образом: у лиц, находящихся в СЖС – в 25,8 % случаев, переживших СЖС – в 16,2 % случаев, что отчасти согласуется с данными исследований Т.Н. Розовой, рассматривавшей недооценку тяжести собственного состояния в качестве компенсаторной реакции личности на дистресс, которым и является само онкологическое заболевание. Менее выражен анозогнозический (характеризующийся активным вытеснением мысли о болезни, о возможных ее последствиях) тип реагирования: у лиц, находящихся в СЖС – 13,0 %, переживших СЖС – 13,5 %, соответственно. Эйфорический тип реагирования, характеризующийся преобладанием необоснованного повышенного настроения, определился у лиц, находящихся в СЖС, в 16,6 % случаев, переживших СЖС – в 43,2 % случаев.

Таким образом, выяснилось, что у лиц переживших СЖС, определены более высокие показатели по данному блоку, что косвенно может свидетельствовать о повышении уровня адаптации при увеличении временной длительности заболевания или о зрелости личности и наличии интеллектуальных возможностей, о которых также свидетельствовала и Н.Л. Лакошина и соавторы [7].

По II-му блоку типов реагирования на болезнь различия между группами увеличиваются (у лиц, находящихся в СЖС – 35,8 %, у переживших СЖС – 0 %), причем наиболее выраженным типом реагирования является неврастенический тип, характеризующийся поведением «раздражительной слабости», нетерпеливостью (у лиц находящихся в СЖС – 24,7 %, в группе переживших СЖС – 0 %). Тревожный тип, характеризующийся непрерывным беспокойством и мнительностью, которые связаны с

процессом неблагоприятного течения болезни, выявлен в группе у лиц, находящихся в СЖС, у 23,6 %, причем на обсессивно-фобический компонент в данной группе пришлось 10,9 %.

Максимальный процент по III-му блоку типов реагирования на болезнь выявлен у лиц, находящихся в СЖС – в 17,6 % случаев, у переживших СЖС – в 5,6 % случаев. В исследуемых группах наибольшая выраженность прослеживается по сенситивному типу, для которого характерен уход в работу (у лиц, находящихся в СЖС – 10,3 %, переживших СЖС – 5,4 %), и паранойяльному типу (у лиц, находящихся в СЖС – 11,7 %, у переживших СЖС – 0 %).

Таким образом, можно констатировать, что «чистый» тип отношения к болезни диагностирован у лиц, находящихся в СЖС в 73,3 % случаев (I блок – 66,6 %, II блок – 35,8 %, III блок – 17,5 %), у переживших СЖС – 91,7 % случаев (I блок – 91,7 %, II блок – 0 %, III блок – 5,6 %). «Смешанный» тип отношения к болезни определился у лиц, находящихся в СЖС в 27,7 % случаев, у переживших СЖС – 2,7 % случаев.

Анализируя полученные результаты проведенного исследования, можно отметить следующее: низкий процент гармоничного типа реагирования на заболевание, при котором пациент реалистично оценивает свое состояние, активно содействует лечению в группе лиц, находящихся в СЖС, также учитывая высокие показатели в целом по дезадаптивным типам реагирования на заболевание, обуславливают необходимость организации и проведения психотерапевтических и психокоррекционных мероприятий. Полученные нами данные позволяют предположить, что при переживании сложной жизненной ситуации у людей происходит трансформация отношения к заболеванию, к себе, к окружающим, причем преобладание в этой группе таких типов реагирования, как гармоничный тип, свидетельствует о стремлении во всем активно содействовать выходу из сложной ситуации (успеху лечения), а адекватная оценка собственного состояния позволяет реально оценивать тяжесть сложившейся ситуации (своего заболевания). В свою очередь, высокий процент эйфорического типа, по всей видимости, свидетельствует о наличии защитной реакции либо о выборе эффективной стратегии совладания в процессе преодоления заболевания.

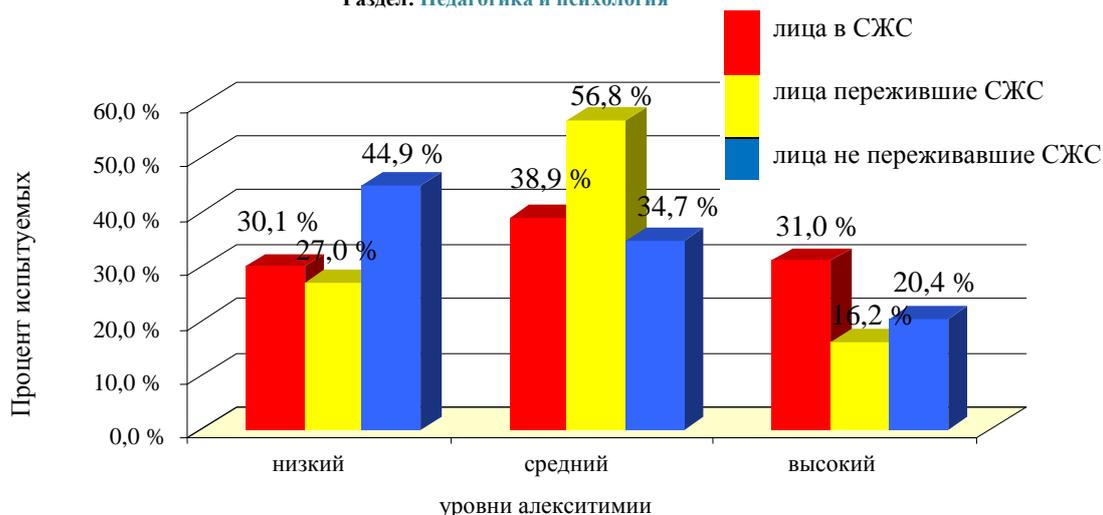

Рис. 1. Выраженность проявления алекситимии

Полученные результаты выраженности проявления алекситимии наглядно представлены на рис. 1. Статистический анализ приведенных данных подтвердил достоверность различий в уровнях алекситимии у лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации и переживших ее ($p \leq 0,05$). В то же время достоверность различий, подтвержденная с помощью критерия Крускала-Уоллиса ($p \leq 0,05$), позволяет утверждать, что лица, не попадавшие в сложную жизненную ситуацию, демонстрируют качественно иной уровень идентификации эмоций, чем лица, ее пережившие.

Это соответствует современным представлениям о присутствии алекситимического радикала в структуре преморбидной личности, как одного из возможных психологических факторов развития психосоматических расстройств.

Корреляционный анализ показал наличие тесной связи ($p \leq 0,001$) между низким значением алекситимии и адаптивным типом реагирования как в группе лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации, так и в группе лиц, переживших ее. Высокий уровень алекситимии достоверно коррелирует с дезадаптивными блоками реагирования на заболевания.

Полученные данные свидетельствуют о большой чувствительности к стрессу больных с выраженной алекситимией, низкой степени социальной адаптации, склонности к депрессивному типу реагирования на дистресс.

Показано, что варианты дезадаптивных типов реагирования были связаны с алекситими-

ей. Следствие – отсутствие активного противостояния болезни и стремления к сотрудничеству с медиками в процессе лечения.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что алекситимия является уникальной личностной характеристикой повышенной подверженности стрессовым воздействиям и несформированности деятельности саморегуляции. Следовательно, для оптимизации лечебно-профилактических мероприятий необходимо учитывать такую личностную характеристику, как алекситимия. Мы предполагаем, что наряду с лечением, своевременное купирование проявлений алекситимии будет способствовать улучшению психоэмоционального состояния пациентов, более адекватному реагированию на стрессовую ситуацию, тем самым улучшая прогноз лечения и качество жизни больных.

Выводы

1. В группе лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации, выявлен высокий процент неадаптивных типов реагирования и низкий процент гармоничного типа реагирования на заболевание, при котором реалистично оценивается состояние больного.

2. Высокий уровень алекситимии выявлен в группе лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации. Высокий уровень алекситимии достоверно коррелирует с дезадаптивными блоками реагирования на заболевания.

3. Выявленные психологические особенности лиц, находящихся в сложной жизненной

ситуации, обуславливают необходимость включения в систему лечебно-профилактических методов психотерапевтической коррекции мероприятий.

Список литературы

1. Вассерман, Л.И. Медицинская психодиагностика. Теория, практика и обучение / Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова. – Изд-во «Академия», 2005. – 480 с.
2. Ереско Д.Б. Исследование феномена алекситимии в клинике неврозов / Д.Б. Ереско // Обозрение психиатрии и медицинской психологии института имени В.М. Бехтерева. – 1993. – № 4 – С. 48.
3. Провоторов, В.М. Алекситимия в структуре личности больных ишемической болезнью сердца / В.М. Провоторов, Т.И. Грекова, А.Я. Кравченко, А.В. Будневский // Клиническая медицина. – 1997. – Т. 75. – № 11. – С. 75–78.
4. Мясищев, В.Н. Понятие личности его значение для медицины / В.Н. Мясищев // Методологические проблемы психоневрологии. – 1996. – № 6. – С. 25–54.
5. Провоторов, В.М. Особенности психологического статуса больных бронхиальной астмой с алекситимией / В.М. Провоторов, В.Н. Крутько и др. // Российский медицинский журнал. – 1988. – № 6. – С. 32–34.
6. Провоторов, В.М. Традиционные факторы риска ИБС / А.Я. Кравченко, А.В. Будневский, Т.И. Гренкова // Российский медицинский журнал. – 1988. – № 6. – С. 60.
7. Сандомирский, М.М. Психосоматика и телесная психотерапия / М.М. Сандомирский. – М., 2005. – С. 280.
8. Sifneos P.E. The prevalence of alexithymic characteristics in psychosomatic patients / P.E. Sifneos // Psychother and Psychosom. – 1973. – Vol. 22. – № 2. – P. 255–262.
9. Рохлин, Л.Л. Психический фактор в клинике внутренних заболеваний / Л.Л. Рохлин // Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней. – М., 1972.
10. Напалков, Н.П. Реабилитация в онкологии / Н.П. Напалков // Реабилитация онкологического больного. – Л., 1979.
11. Николаева, В.В. Личность в условиях хронического соматического заболевания : автореф. дис. ... д-ра п. наук / В.В. Николаева. – М., 1992. – 48 с.
12. Морозов, Г.В. Соотношение психического и соматического в соматической болезни и наши задачи / Г.В. Морозов, М.С. Лебединский // Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней. – М., 1972.
13. Лебединский, М.С. Деонтологический аспект проблемы «личность и болезнь» / М.С. Лебединский // Проблемы медицинской деонтологии. – М., 1977.

References

1. Vasserman, L.I. Medicinskaja psihodiagnostika. Teorija, praktika i obuchenie / L.I. Vasserman, O.Ju. Welkova. – Izd-vo «Akademija», 2005. – 480 s.
2. Eres'ko D.B. Issledovanie fenomena aleksitimii v klinike nevrozov / D.B. Eres'ko // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii instituta imeni V.M. Behtereva. – 1993. – № 4 – S. 48.
3. Provotorov, V.M. Aleksitimija v strukture lichnosti bol'nyh ishemicheskoj bolezni serdca / V.M. Provotorov, T.I. Grekova, A.Ja. Kravchenko, A.V. Budnevskij // Klinicheskaja medicina. – 1997. – T. 75. – № 11. – S. 75–78.
4. Mjasiwev, V.N. Ponjatие lichnosti ego znachenie dlja mediciny / V.N. Mjasiwev // Metodologicheskie problemy psihonevrologii. – 1996. – № 6. – S. 25–54.
5. Provotorov, V.M. Osobennosti psihologicheskogo statusa bol'nyh bronhial'noj astmoj s aleksitimiej / V.M. Provotorov, V.N. Krut'ko i dr. // Rossijskij medicinskij zhurnal. – 1988. – № 6. – S. 32–34.

6. Provotorov, V.M. Tradicionnye faktory riska IBS / A.Ja. Kravchenko, A.V. Budnevskij, T.I. Grenkova // Rossijskij medicinskij zhurnal. – 1988. – № 6. – S. 60.
 7. Sandomirskij, M.M. Psihosomatika i telesnaja psihoterapija / M.M. Sandomirskij. – M., 2005. – S. 280.
 8. Sifneos P.E. The prevalence of alexithymic characteristics in psychosomatic patients / P.E. Sifneos // Psychother and Psychosom. – 1973. – Vol. 22. – № 2. – P. 255–262.
 9. Rohlin, L.L. Psihicheskij faktor v klinike vnutrennih zabolevanij / L.L. Rohlin // Rol' psihicheskogo faktora v proishozhdenii, techenii i lechenii somaticheskikh boleznej. – M., 1972.
 10. Napalkov, N.P. Reabilitacija v onkologii / N.P. Napalkov // Reabilitacija onkologicheskogo bol'nogo. – L., 1979.
 11. Nikolaeva, V.V. Lichnost' v uslovijah hronicheskogo somaticheskogo zabolevanija : avtoref. dis. ... d-ra p. nauk / V.V. Nikolaeva. – M., 1992. – 48 s.
 12. Morozov, G.V. Sootnoshenie psihicheskogo i somaticheskogo v somaticheskoi bolezni i nashi zadachi / G.V. Morozov, M.S. Lebedinskij // Rol' psihicheskogo faktora v proishozhdenii, techenii i lechenii somaticheskikh boleznej. – M., 1972.
 13. Lebedinskij, M.S. Deontologicheskij aspekt problemy «lichnost' i bolezni» / M.S. Lebedinskij // Problemy medicinskoj deontologii. – M., 1977.
-

M.M. Kashenkova

Russian State Social University (Affiliate), Obninsk

Psychological Factors Causing Individual's Protective Behavior in Difficult Life Situations

Key words and phrases: alexithymia; difficult life situation; coping; type of response to disease.

Abstract. The article examines the features of individual response and alexithymia, affecting psychosocial adaptation and coping with difficult situations. In the course of the study the necessity of psychological adjustment has been justified.

© М.М. Кашенкова, 2011

УДК 159.9.07

Н.С. КОРЧАГИНА

ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (филиал), г. Обнинск

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СООТНОШЕНИЯ «ЦЕННОСТИ» И «ДОСТУПНОСТИ» В РАЗЛИЧНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СФЕРАХ КАК КОМПОНЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова и фразы: внутренняя конфликтность; готовность к профессиональной деятельности; дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере; доступность; самореализация; ценность.

Аннотация: Сформированность жизненных ценностей и мотивов труда, адекватных понятию социальной деятельности, является ведущим показателем личностной готовности к профессиональной работе. Исследованию уровня соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у студентов факультета социальной работы посвящена эта работа.

На современном этапе социально-экономических преобразований, развития предпринимательства и бизнеса в России рынок труда ставит перед высшей школой задачу подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов. Именно в вузе человек начинает осваивать профессиональные знания и умения, познавать систему профессиональных ценностей и образ жизни, свойственные для выбранной им области труда [1–5; 7]. Однако молодому специалисту после окончания высшего учебного заведения требуется, как правило, еще немало времени, чтобы адаптироваться к условиям реальной профессиональной деятельности. Существующие в настоящее время некоторые несоответствия между предъявляемыми требованиями к специалисту-профессионалу, с одной стороны, и малой эффективностью его подготовки в системе высшего профессионального образования – с другой – являются теми противоречиями, которые

обусловили выбор темы исследования. Целенаправленная помощь в развитии профессионала, способностей и качеств личности, являющихся профессионально важными для конкретной трудовой деятельности, готовности к будущей профессиональной деятельности, может разрешить сложившиеся противоречия.

Социальная работа – эдологический (направленный на помощь повышения способностей человека выполнять свои жизненные задачи) вид взаимодействия человека и общества, теория и практика взаимодействия людей по поводу их социальности [6].

Готовность студентов факультетов, обучающихся социальной работе, к профессиональной деятельности связана с особенностями их личности. Эта связь служит основанием выделения особого компонента готовности – личностной готовности к профессиональной социальной работе.

Структуру личностной готовности к профессиональной социальной работе образует ряд взаимосвязанных компонентов, отражающих особенности их личности: жизненные ценности и мотивация трудовой деятельности, профессиональный тип личности и тип ее окружения, личностная зрелость и способность к преодолению деструктивных тенденций в развитии и функционировании личности в социальной деятельности. Личностные особенности студентов факультетов социальной работы обуславливают различную степень личностной готовности к профессиональной деятельности. Наиболее существенные различия связаны с различиями ценностных ориентаций специалистов и мотивацией труда, создающими предпосылки к развитию личности, способности к продуктивному преодолению его трудностей,

формированию и изменению социального типа личности и ее окружения.

Ведущим показателем личностной готовности к социальной деятельности является сформированность жизненных ценностей и мотивов труда, адекватных сути социальной деятельности.

Эта работа посвящена исследованию особенностей личности, отражающих уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у студентов социальной работы.

Общая численность респондентов, охваченных исследованием, составила 220 чел.: 100 студентов Обнинского филиала Российского государственного социального университета (РГСУ) специальности «социальная работа» в возрасте 17–25 лет, и 100 чел. – специальности «экономика» (контрольная группа). В исследовании также приняли участие 20 экспертов – преподавателей социальной работы Обнинского филиала РГСУ и наставников студентов из числа сотрудников Государственного бюджетного учреждения Калужской области «Обнинский Центр социальной помощи семье и детям «Милосердие».

Исследование проводилось с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

Назначение теста – диагностика рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокады основных потребностей, а также уровня самореализации, интегрированности, гармонии. Данная методика рассматривает 12 основных общечеловеческих ценностей: активную, деятельную жизнь, здоровье, интересную работу, красоту природы и искусства, любовь, материально-обеспеченную жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, познание, свободу как независимость в поступках и действиях, счастливую семейную жизнь, творчество – и выявляет соотношение таких психологических параметров, как «ценность» и «доступность». Для любой жизненно важной сферы можно выделить несколько типичных вариантов взаимосвязи этих показателей, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. Последняя, в свою

очередь, свидетельствует о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокаде основных потребностей, с одной стороны, а также об уровне самореализации, интегрированности, гармонии – с другой.

Рассмотрим результаты методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, проследим, какие ценностные ориентации наиболее важны для студентов-эдологов.

Теоретический анализ позволяет выделить следующие вероятные показатели готовности студентов-эдологов к профессиональной социальной работе:

- низкий уровень рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере;
- средне-высокие (в том числе суммарные) показатели по шкале «интересная работа», «познание», «творчество»;
- средне-высокие показатели по шкалам «здоровье и уверенность в себе», «свобода как независимость в поступках и действиях»;
- средние значения по шкалам «любовь и наличие хороших и верных друзей», «счастливая семейная жизнь»;
- средние и низкие показатели по шкалам «активная, деятельная жизнь и материально-обеспеченная жизнь», «красота мира».

Различия между студентами обеих групп по предпочитаемым ценностям достигают статистически значимых пределов $\chi^2_{Фр}$ на уровне $p \leq 0,05$ ($\chi^2_{Фр} = 18,1$). Различия между подгруппами студентов-эдологов чуть менее выражены $\chi^2_{Фр} p \leq 0,05$ ($\chi^2_{Фр} = 9,6$). Что касается различий предпочитаемых и доступных ценностей, то они также в целом достаточно выражены, хотя меньше, чем между студентами двух групп: $\chi^2_{Фр}$ на уровне $p \leq 0,05$ ($\chi^2_{Фр} = 17,0$).

Отметим для начала низкие и близкие друг другу показатели ценности «интересная работа», особенно выраженные на 2 и 3 курсах (3,4 и 3,3). Максимум этой ценности также приходится на 2 курс (6,9 и 4,9), но ни в том, ни в другом случае не превышает ценностей отношений с окружающими и личной жизни обучающихся. Это может говорить о том, что основное число респондентов не слишком заинтересовано в результатах своей учебно-профессиональной деятельности. Они не надеются, что работа будет им интересна.

Таблица 1. Ценностные ориентации студентов основной и контрольной групп

	1. ЦО СР	1. ДО СР	2. ЦО СР	2. ДО СР	3. ЦО СР	3. ДО СР	4. ЦО СР	4. ДО СР	5. ЦО СР	5. ДО СР	1. ЭФ	2. ЭФ	3. ЭФ	4. ЭФ	5. ЭФ
АЖ	4,5	6,5	4,5	7,2	3,9	6,8	5,0	5,9	4,2	5,8	4,0	2,7	5,2	4,4	4,0
ЗЧ	5,7	4,3	7,8	5,8	6,3	6,4	8,1	6,8	7,6	6,2	6,0	6,8	8,7	7,2	8,4
ИР	4,1	4,0	6,9	3,4	4,9	3,3	4,2	3,7	3,7	3,0	5,4	4,8	5,7	4,0	5,1
КМ	3,5	4,2	2,6	4,8	2,5	3,7	2,0	4,8	2,4	2,6	1,6	1,1	0,7	1,8	2,1
ЛЧ	5,7	3,8	8,8	6,7	5,6	6,6	8,3	7,6	7,4	6,5	6,2	8,0	8,1	8,9	7,5
МО	5,1	3,4	5,4	4,3	7,0	3,8	5,9	2,9	5,7	3,5	7,0	7,5	6,7	6,8	4,8
ДЧ	6,5	6,7	6,3	6,5	6,2	3,9	6,6	6,2	7,3	8,4	6,9	7,8	7,4	7,4	7,1
УС	5,5	5,8	5,2	5,0	7,2	5,8	5,4	7,5	5,6	6,2	5,9	5,3	5,6	4,9	5,1
ПР	3,9	5,9	4,7	6,6	4,2	6,7	3,7	3,6	4,0	4,3	4,9	5,1	2,1	3,3	3,8
СН	3,0	5,8	3,5	4,5	6,0	7,0	4,1	6,0	6,2	5,7	5,7	5,7	3,4	4,1	5,1
СС	7,1	2,5	7,3	3,8	6,5	4,9	8,9	6,6	8,3	5,9	8,6	9,6	9,6	9,5	8,8
ТД	4,3	6,4	2,6	4,7	4,5	4,8	3,7	3,5	2,8	5,1	2,0	2,0	2,0	1,8	2,3
R	31,2		31,2		39,1		31,6		30,8		29,7	38,0	38,0	46,1	39,8

Примечание: АЖ – активная, деятельная жизнь; ЗЧ – здоровье; ИР – интересная работа; КМ – красота природы и искусства; ЛЧ – любовь; МО – материально-обеспеченная жизнь; ДЧ – наличие хороших и верных друзей; УС – уверенность в себе; ПР – познание; СН – свобода как независимость в поступках и действиях; СС – счастливая семейная жизнь; ТД – творчество.

Это может быть связано и с тем, что на факультеты социальной работы нередко поступают абитуриенты, не нашедшие себя в других областях или не сумевшие пройти конкурс на другие специальности. Таким образом, они заранее не ориентированы на профессиональную подготовку как таковую, на получение интересной работы или на попытки увидеть интерес в той деятельности, которую они осваивают.

Студенты 1 и 2 курсов выделяют в качестве наиболее значимых ценности семейного счастья (7,1 и 7,3), дружбы (6,5 и 6,7), любви и здоровья (5,7, 8,8 и 5,7, 7,8). Наименьшее количество набрала ценность свободы как независимости в поступках у 1 курса (3,0) и ценность красоты мира, природы (2,6) у 2 курса. По их мнению, за исключением дружбы (6,7 и 6,5), эти ценности достижимы меньше, чем хотелось бы, особенно семья (2,5 и 3,8). Более достижимы ценности творчества и активной жизни (6,4, 4,7 и 6,5, 7,2).

Студенты 3 курса отмечают как важные и средне достижимые ценности здоровья (6,3 и 6,4), уверенности в себе (7,2 и 5,8) и счастливой семейной жизни (6,5 и 4,9). Наименьший балл набрала ценность красоты мира (2,0). Что касается достижимости, то студенты считают достижимыми средне важные для них ценности активной жизни (6,8), познания (6,7) и свободы (7,0). Таким образом, можно отметить выра-

женное противоречие желаемых и достижимых ценностей, причем желаемыми являются ценности отношений, достижимыми – ценности развития. Налицо неудовлетворенность обучающихся ситуацией своей жизни и обучения: познание и личная автономность кажутся «синицей в руке», а отношения с окружающими – довольно сложной задачей их жизни.

Студенты 4 курса также отмечают ценность и достижимость любви и здоровья (8,3, 7,6 и 8,1, 6,8), ценность и достижимость семейного счастья (8,9 и 6,6). Минимальное значение приобретает ценность красоты мира, по достижимости наименее сложной является материальная обеспеченность (2,9). Студенты полагают также достижимой уверенность в себе (7,5), в которой, по их мнению, они имеют среднюю нужду (5,4). Таким образом, проявляется фокусировка на отношения с близкими людьми и проблемы, связанные с материальным обеспечением жизни.

На 5 курсе студенты вновь отмечают ценность и достижимость дружбы (7,3 и 8,4), ценность средне достижимых – семьи и здоровья (8,3, 5,9 и 7,6, 6,2). Наименьшее количество баллов набрала ценность красоты мира, ее же отмечают и как наименее достижимую (2,4 и 2,6). Возможно, это происходит потому, что у учащихся отсутствует желание ее достигать, но, возможно, и потому, что наблюдается раз-

очарование в окружающем мире. Второе объяснение особенно интересно в связи с тем, что по данным методики Дж. Холланда, в группе эдологов довольно много людей артистической (лирической) профессиональной ориентации. Видимо, речь все же идет о скрытом конфликте молодых людей с окружающим миром, протесте против его дисгармоничности.

Наибольшая разница показателей ценности и доступности отмечается у студентов 3 курса: по-видимому, именно на этом курсе оформляется конфликт между тем, что ценится и желанно, и тем, что можно получить в реальной жизни. Если сравнивать со студентами-экономистами, то можно увидеть, что показатели ценности «интересная работа» у них заметно выше, чем у эдологов, особенно на 1, 3 и 5 курсах (5,4, 5,7 и 5,1), но также являются средними. Аутсайдером является ценность красоты мира (от 0,7 до 2,1). По-видимому, эта ориентация является скорее декларативной, чем реально определяющей выбор студентов.

Наибольшее внимание на 1 курсе экономисты уделяют ценностям семьи (8,6), материального обеспечения (7,0) и любви (6,2), то есть ценностям комфортной жизни. На 2 курсе – дружбы (7,8), семьи и материального обеспечения (9,6 и 7,5). На 3, 4 и 5 – любви (8,1, 8,9 и 7,5), здоровья (8,7, 7,2 и 8,4) и семейного счастья (9,6, 9,5 и 8,8). По-видимому, студенты в большей мере озабочены созданием семьи и поддержанием отношений, чем освоением профессиональной деятельности. Такая конфликтная по сути ситуация ярко проявляется в увеличении показателя разницы ценности и доступности с 1 по 5 курс: к 4 и 5 курсу разница составляет 46,1 и 39,8 баллов, что заметно выше нормы. У студентов-эдологов такая разница наблюдается лишь на 3 курсе, что еще раз говорит в пользу гипотезы о том, что студенты-эдологи в большей мере внутренне включены в освоение профессии, чем студенты-экономисты, хотя внешняя активность (поведен-

ческие изменения и изменения когнитивного плана) выше у студентов-экономистов.

Таким образом, по результатам используемой методики нашли свое подтверждение предположения:

1. Готовность студентов факультетов социальной работы к профессиональной деятельности связана с особенностями ценностно-мотивационной сферы личности: ведущим показателем является сформированность жизненных ценностей и мотивов труда, адекватных сути социальной деятельности.

2. Студенты, различающиеся по личностной готовности к профессиональной деятельности, ориентируются на различные группы ценностей. Личностная готовность к профессиональной социальной работе связана с низкой степенью мотивационно-ценностной дезинтеграции личности и значимостью ценностей интересной работы и развития (познания, уверенности в себе и личностной автономности). Неготовность личности к профессиональной деятельности связана с высокой степенью мотивационно-ценностной дезинтеграции и выраженным предпочтением ценностей отношений (дружбы и любви) и комфорта (материальной обеспеченности, счастья).

3. Можно выделить три основных типа личностной готовности студентов факультетов социальной работы:

– элементарный уровень готовности или неготовности; неготовность связана с ценностями и мотивами труда, не соответствующими тем, которые обеспечивают продуктивное профессиональное развитие и функционирование;

– парциальная готовность проявляется у студентов, колеблющихся в своем профессиональном выборе, разделяющих ценности и мотивы социальной деятельности частично;

– общая готовность к профессиональной деятельности свойственна студентам, разделяющим ценности и мотивы профессиональной социальной работы.

Список литературы

1. Зеер, Э.Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э.Ф. Зеер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 35–44.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессии / Э.Ф. Зеер. – М. : Академический Проект, 2003. – 336 с.
3. Климов, Е.А. Введение в психологию труда / Е.А. Климов. – М. : Культура и спорт : ЮНИТИ, 1998. – 343 с.

4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М. : Академия, 2004. – 302 с.
5. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.
6. Фирсов, М.В. Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М. : ГИЦ ВЛАДОС, 2001. – 432 с.
7. Шадриков, В.Д. Формирование подсистемы профессионально-важных качеств в процессе профессионализации / В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин // Проблемы индустриальной психологии. – Ярославль : ЯрГУ, 1979. – С. 3–18.

References

1. Zeer, Je.F. Krizisy professional'nogo stanovlenija lichnosti / Je.F. Zeer // Psihologicheskij zhurnal. – 1997. – Т. 18. – № 6. – S. 35–44.
2. Zeer, Je.F. Psihologija professii / Je.F. Zeer. – М. : Akademicheskij Proekt, 2003. – 336 s.
3. Klimov, E.A. Vvedenie v psihologiju truda / E.A. Klimov. – М. : Kul'tura i sport : JuNITI, 1998. – 343 s.
4. Klimov, E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija / E.A. Klimov. – М. : Akademiya, 2004. – 302 s.
5. Markova, A.K. Psihologija professionalizma / A.K. Markova. – М. : Znanie, 1996. – 308 s.
6. Firsov, M.V. Teorija social'noj raboty / M.V. Firsov, E.G. Studenova. – М. : GIC VLADOS, 2001. – 432 s.
7. Shadrikov, V.D. Formirovanie podsystemy professional'no-vaznyh kachestv v processe professionalizacii / V.D. Shadrikov, V.N. Druzhinin // Problemy industrial'noj psihologii. – Jaroslavl' : JarGU, 1979. – S. 3–18.

N.S. Korchagina

Russian State Social University (Affiliate), Obninsk

Research into the Ratio Level of “Values” and “Accessibility” in Various Life Areas as the Component of Students’ Professional Readiness at Social Work Faculty

Key words and phrases: internal conflict; commitment to the profession; disintegration of motivational and personal sphere; accessibility; self-realization; value.

Abstract: The development of values and motivation adequate to the essence of social activity is a leading indicator of personal readiness for professional work. The paper studies the ratio level of “values” and “accessibility” in the various spheres of students’ life at the faculty of social work.

© Н.С. Корчагина, 2011

УДК 371 «73»

Д.В. ЛЕГЕНЧУК

ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: компетенции; концепция; образование; преемственность; система образования; технологизация; технологический подход.

Аннотация: Рассматриваются некоторые особенности содержания технологического подхода как одной из основ концепции преемственного среднего и высшего профессионального образования в условиях модернизации и реформирования современного российского образования.

Актуальность технологического подхода к решению педагогических проблем определяется в первую очередь тем, что мировая система образования переживает кризис. В этих условиях четко проявляется стремление людей как получающих образование, так и обеспечивающих образование, разработать такую систему, такой подход, которые бы гарантировали достижение результатов образования на высоком уровне.

Нужна новая парадигма образования, согласно которой в процессе образования надо обучать не накопленным знаниям, а учить и учиться тем видам деятельности, которые обеспечивают получение новых знаний.

Одним из направлений реформирования образования, в соответствии с данным подходом, может быть технологизация образования. Это предполагает внедрение новых образовательных технологий, соответствующих уровню развития общества, науки, техники, культуры.

Все виды деятельности субъектов той или иной образовательной технологии в конечном итоге должны обеспечить (гарантировать) реализацию проекта (модели) человека или, в узком смысле, модели специалиста. Евро-

пейский стандарт личности, утвержденный Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), включает пять ключевых компетенций:

1) политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов;

2) компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе (межкультурные компетенции);

3) компетенции, предполагающие владение устным и письменным общением, владение несколькими языками;

4) компетенции, связанные с возникновением общества информации, предполагающие владение новыми технологиями, понимание их применения, их силы, способность критически относиться к распространяемой по каналам средств массовой информации (СМИ) рекламе;

5) СМИ компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь, как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни (Совет Европы, симпозиум, 27–30 марта 1996 г.).

Важным аспектом разработки и реализации образовательных технологий является то, что при этом должна быть учтена структура инновационных процессов, которая включает такие обязательные элементы, как:

1) деятельностная структура – мотивы, цель, задачи, содержание, формы, методы, результаты;

2) субъектная структура – инновационная деятельность всех субъектов образовательного учреждения;

3) уровневая структура – взаимосвязь инновационной деятельности субъектов на международном, федеральном и вузовском уровнях;

4) содержательная структура – новации в деятельности вуза;

5) структура жизненного цикла – циклический характер каждой инновационной деятельности (идея–воплощение–упадок и т.д.);

6) управленческая структура – взаимодействие управленческих действий (планирование–организация–руководство–контроль) [5, с. 170].

Ориентация образовательных технологий на результат образования подчиняется закономерной связи всех основных компонентов процесса образования в соответствии с определением данного понятия: образование – это целостный систематически организованный процесс обучения и воспитания личности, обеспечивающий ее развитие.

На наш взгляд, системообразующим фактором образования выступает педагогическая и учебно-познавательная деятельность. При этом педагогическая деятельность включает в себя:

- деятельность преподавателя по передаче знаний;
- обобщение опыта (рефлексивная деятельность);
- деятельность, направленная на построение учебных предметов, учебных средств;
- программирование, составление учебных программ;
- познавательная деятельность.

С учетом этого педагогическая технология представляет программу реализации педагогической деятельности.

Актуальной является проблема новых образовательных технологий (**НОТ**). Их создание – результат научных исследований в области содержания, методов и средств образования, результат научных открытий.

Основными тенденциями развития образовательных технологий являются:

- интеграция общей, профессиональной и социокультурной подготовки обучающихся;
- блочно-модульная структуризация учебного материала;

- контекстный характер учебного материала и способов его подачи и усвоения;

- реализация образовательных технологий в образовательной среде, представляющей открытую систему;

- моделирование образования в целом и его компонентов.

Важным положением технологического подхода является положение о принципах разработки новых образовательных технологий. Из многочисленных вариантов наиболее значимым нам представляется следующий вариант, представленный Г.К. Селевко:

- воспроизводимости целостности технологии как системы;

- технологии в конкретной среде для достижения поставленных педагогических целей;

- нелинейности педагогических структур и приоритетности тех факторов, которые оказывают непосредственное влияние на реализуемые процессы;

- адаптации образовательного процесса к личности студента и его познавательным способностям;

- потенциальной избыточности учебной информации, создающей условия для формирования обобщенных знаний и умений [4, с. 90].

Реализация данных принципов важна для обеспечения эффективности той или иной образовательной технологии.

В.А. Беликов формулирует следующие требования к разработке и реализации педагогических технологий:

- 1) четкая формулировка цели решения проблемы образования;

- 2) разработка исходной концепции решения проблемы образования;

- 3) разработка программы решения проблемы образования;

- 4) разработка комплекса диагностических мероприятий в ходе решения проблемы образования;

- 5) выполнение комплекса коррекционных мероприятий по ходу реализации программы [1, с. 140].

Таким образом, на наш взгляд, совокупность теоретико-методологических подходов позволит решить проблему преемственности среднего и высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Беликов, В.А. Личностная ориентация учебно-познавательной деятельности (дидактическая концепция) : монография / В.А. Беликов. – Челябинск : ЧГПИ, 1995. – 141 с.
2. Легенчук, Д.В. Преемственность в системе многоуровневого профессионального образования : монография / Д.В. Легенчук. – Курган, 2011. – 238 с.
3. Найн, А.Я. Инновации в образовании / А.Я. Найн. – Челябинск : ФИПО, 1995. – С. 288.
4. Селевко, П.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / П.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – С. 256.
5. Федеральная программа развития образования: Концепция Московской академии развития образования / под науч. рук. Ю. Громыко, Н. Алексеева, В. Слободчикова // Учительская газета. – 1993. – № 2. – С. 14–15.
6. Легенчук, Д.В. Теоретические основы управления преемственностью в образовательной деятельности учреждений среднего и высшего профессионального образования / Д.В. Легенчук // Наука и бизнес. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 5. – С. 27–28.

References

1. Belikov, V.A. Lichnostnaja orientacija uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti (didakticheskaja koncepcija) : monografija / V.A. Belikov. – Cheljabinsk : ChGPI, 1995. – 141 s.
2. Legenchuk, D.V. Preemstvennost' v sisteme mnogourovneвого professional'nogo obrazovanija : monografija / D.V. Legenchuk. – Kurgan, 2011. – 238 s.
3. Najn, A.Ja. Innovacii v obrazovanii / A.Ja. Najn. – Cheljabinsk : FIPO, 1995. – S. 288.
4. Selevko, P.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : ucheb. posobie / P.K. Selevko. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1998. – S. 256.
5. Federal'naja programma razvitija obrazovanija: Koncepcija Moskovskoj akademii razvitija obrazovanija / pod nauch. ruk. Ju. Gromyko, N. Alekseeva, V. Slobodchikova // Uchitel'skaja gazeta. – 1993. – № 2. – S. 14–15.
6. Legenchuk, D.V. Teoreticheskie osnovy upravlenija preemstvennost'ju v obrazovatel'noj dejatel'nosti uchrezhdenij srednego i vysshego professional'nogo obrazovanija / D.V. Legenchuk // Nauka i biznes. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 5. – S. 27–28.

D.V. Legenchuk

Kurgan State University, Kurgan

The Role of the Technological Approach to Solving Problems in the System of Continuing Professional Education

Key words and phrases: competence; vision; education; continuity; education system; technologization; process approach.

Abstract: The article discusses some features of the content of process approach as the basis for the concept of continuing secondary and higher professional education in conditions of modernization and reforming of the modern Russian education.

© Д.В. Легенчук, 2011

УДК 811-161.1

ЛЯН ШАОВЭЙ

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

СЛОВАРЬ КИТАЙСКИХ ЖЕСТОВ: ОПЫТЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ЖЕСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова и фразы: жест; Инь и Ян; Конфуций; обычай; похлопывание; прикосновение; счет пальцами.

Аннотация: Жесты в разных странах имеют разное значение. Если плохо знать значения жестов китайцев, многое в их поведении для иностранцев может быть непривычно и непонятно, а иногда и просто неприятно. В то же время иностранцу очень важно понимать специфику невербального стиля общения китайцев для того, чтобы иметь возможность наладить межкультурный диалог, комфортно чувствовать себя в процессе коммуникации, избежать недопонимания. В данной работе мы рассмотрим основные жесты, характерные для китайцев, примеры их интерпретации.

В случае незнания значений жестов китайцев, многое в поведении и жестах китайцев для иностранцев непривычно и непонятно, а иногда и просто неприятно. Благорасположенный к вам китаец, пожав руку, часто долго не отпускает ее, иногда начинает ее раскачивать, похлопывать сверху другой рукой, тянет ее вниз.

У многих китайцев есть привычка во время разговора трогать своего собеседника за локоть или плечо, гладить или тереть рукав – так они выражают дружелюбное отношение. Дело в том, что традиционный для Китая строгий общественный нрав ограничивает телесный контакт на людях. Поэтому прикосновения в восприятии наследников традиции открывают как бы другой уровень личных отношений с человеком, показывая тем самым теплоту, доверие, внимание и заботу о нем [4, с. 198].

Будьте осторожны с указательным пальцем

Иногда можно наблюдать, как девушка игриво прикасается указательным пальцем ко лбу молодого человека, говоря ему этим о том, что он не прав. Когда китаец говорит о себе, он показывает пальцем на собственный нос. Вообще указательный палец следует использовать очень осторожно, когда находишься среди китайцев. Европейцы имеют привычку во время возбужденной речи злоупотреблять жестами с указательным пальцем. Для китайца вытянутый в его сторону указательный палец не оскорбление, но выражение недовольства или признак плохого воспитания. Не потому ли американские политики и дипломаты часто не могут найти подход к китайским партнерам, что недостаточно следят за своими руками?

Если вам когда-нибудь придется выражать свое недовольство китайцу, вы можете встретить неадекватную для такого случая реакцию – улыбку на его лице, тем больше «сверкающую», чем больше вы шумите. Улыбка в данном случае – это выражение страха, страха «потерять лицо» [8, с. 89]. Признающие ошибку китайцы вполне могут быть вежливыми, для этого у них есть специальный жест – правая ладонь, обращенная к вам, поднятая где-то на уровне уха. Конечно, жестами с использованием пальцев можно не только оскорблять, они могут пригодиться и для выражения положительных эмоций.

Посчитать пальцами

На пальцах можно считать. Этим занимаются все люди на земле. У китайцев существует особенная система «пальцевого счета». Кисть руки при счете должна быть обращена тыльной стороной к собеседнику. Поднятый

указательный палец соответствует цифре «один», указательный и средний – «два». Для обозначения цифры «три» используется средний, безымянный пальцы и мизинец, «четыре» – все пальцы, кроме большого, «пять» – раскрытая ладонь. Говоря цифру «шесть», следует сжать руку в кулак и выпятить два пальца – большой и мизинец. Цифра «семь» показывается при помощи сложенных вместе большого, среднего и указательного пальцев, цифра «восемь» – широко разведенный большой и указательный пальцы, «девять» – это поднятый вверх загнутый указательный палец. Для обозначения «десяти» надо скрестить прямые указательные пальцы обеих рук [1, с. 53].

Жест одобрения у китайцев такой же, как и во всем мире – поднятый вверх большой палец. Говоря о чем-то недостойном, незначительном или неприятном, китайцы используют специальный жест – прикладывают подушечку большого пальца к верхней фаланге мизинца. Сложенные вместе большие пальцы обеих рук намекают на чьи-либо любовные отношения.

Жест, при котором человек, хлопнув тыльной частью кисти правой руки о раскрытую ладонь левой, широко разводит руки, означает, что он находится в недоумении, растерянности или затруднении.

Некоторые жесты имеют древнее происхождение. Например, обычай приветствовать человека при помощи сложения обеих рук перед грудью был упомянут еще в «Рассуждениях и беседах» Конфуция. Считалось, что раскрытая ладонь одной руки и обхваченный ею сжатый кулак символизируют собой два противоположных начала китайской философии – Инь и Ян. Другие говорят, что такое положение рук демонстрирует нежелание нанести первый

удар, является символом уважения противника (как боксеры на ринге перед началом боя ударяют друг друга перчатками). В настоящее время этот жест является установленным элементом приветствия, с которым участник спортивных соревнований по ушу обращается к судьям и зрителям. Надо отметить также, что эта форма приветствия продолжает жить в наши дни в быту [8, с. 78]. Сложив руки таким образом, китайцы поздравляют своих родственников и знакомых с наступлением Праздника Весны, с днем рождения, повышением по службе, переездом на новую квартиру и т.п.

Вас могут неправильно понять

Для человека, впервые отправляющегося в Поднебесную, хватит тем для изучения и без этих премудростей бессловесного общения. Все же о китайских жестах нужно хоть что-то знать, иначе уличная сценка с обнимающимися юношами и прохожими, треплющими за щеки чужих малышей, может показаться чем-то нереальным, а открытие научной конференции, когда ученые мужчины тянут друг друга за рукава, пропуская вперед и усаживая на более почетные места в президиуме, можно легко принять за абсурд.

И, наконец, когда вам будут, провожая, махать рукой, то вы не увидите привычного движения кисти из стороны в сторону: этот жест до сих пор означает в Китае «нет!». Китайской руке в этой ситуации свойственно совершать короткие толчки ладонью вперед: «до свидания!».

Не надо обмениваться с китайцами русским поцелуем, вас могут неправильно понять.

Рис. 1. Жест «цзюй» [6, с. 23]

Рис. 2. Жест «орхидея»

Рис. 3. Гневный отказ

Рис. 4. «Сначала Вы»

Жест «цзюй» (рис. 1): правая рука наполовину сжата, левая рука охватывает правую руку, обе руки в таком положении раскачиваются перед грудью. Это выражающий почтение жест, стоящий после падения ниц и поясного поклона. Этот жест используется тогда, когда велика важность ситуации или выражается благодарность в торжественных случаях (или приветствие) [2, с. 121].

Жест «орхидея»: очаровательные нежные девушки, когда берут какую-либо вещь, любят складывать пальцы в форме орхидеи, однако, если этот жест делает мужчина, это означает, что он транссвестит (рис. 2).

Вытянутая рука с раскрытой ладонью и поднятыми вверх пальцами выражает отказ. Рука, таким же образом вытянутая вбок, выражает гневный отказ (рис. 3).

Рука, вытянутая на уровне живота ладонью вверх, вторая рука, медленно перемещающаяся во внешнюю сторону, корпус, слегка наклоняющийся вперед – это жест, выражающий значение «сначала Вы» (рис. 4).

Если указательным пальцем показать на свой нос, это означает: «это я», «это сделал я» (для западных людей этот жест немножко смешон).

Если во время разговора раскрытой ладонью закрыть рот (этот жест используется обычно пожилыми людьми) – это будет означать, что говорят какой-то секрет (иногда у этого жеста нет четкого значения).

Передача какой-либо вещи двумя руками (даже если она сначала взята одной рукой) означает выражение уважения по отношению к этому человеку.

Когда один человек наливает чай или вино, другой человек, держа раскрытую руку или обе раскрытые руки возле стакана, выражает тем

самым благодарность. В Гуандуне, когда хозяин наливает гостю вино, последний слегка хлопывает по краю стола средним и указательным пальцами – он выражает благодарность, однако в северных районах Китая этот жест выражает нетерпение.

Два вертикально вытянутых указательных пальца, медленно приближающихся к телу (как правило, этот жест можно увидеть в опере), указывают на взаимную любовь мужчины и женщины, сочетание счастливым браком.

Хлопнуть рукой по лбу означает: «забыл (а)». Хлопнуть сильно – выражение самосуждения, раскаяния.

Руки на поясе: «кажется, я начинаю сердиться, в любой момент готов применить силу. Нужно быть осторожным!» [3, с. 89].

Следующая группа жестов: жесты, выражающие значения, различные в Китае и в России:

1. Когда нужно кого-либо позвать («иди сюда»), в Китае используется следующий жест: рука вытянута по направлению к человеку, которого вы зовете, ладонь смотрит вниз, несколько пальцев в это время сгибаются и разгибаются. В России: рука вытянута по направлению к человеку, которого вы зовете, ладонь смотрит вверх, пальцы сжаты в кулак, указательный палец двигается туда-сюда (такой жест у китайцев вызывает неприязнь).

2. «Бессовестный, бесстыдный» (наполовину шутка): в Китае принято вытягивать указательный палец, кончиком пальца поцарапать несколько раз у себя на лице, словно чесаться, однако палец держать ровно.

3. «Наелся» (отказ от добавки): в Китае принято слегка хлопнуть рукой по животу, в России – подносят руку к горлу (ладонь смотрит вниз) [8, с. 187].

Список литературы

1. Акишина, А.А. Жесты и мимики в русской речи / А.А. Акишина. – М., 2002.
2. Большой китайско-русский словарь / под ред. Б.Г. Мудрова. – М., 1999.
3. Пиз, А. Язык жестов / А. Пиз ; пер. с англ. – Воронеж, 1992.
4. Hall, E.T. The silent language / E.T. Hall, 1959.
5. Tsui, A.B.M. English Conversation / A.B.M. Tsui // Shanghai Foreign Language Education Press. – Shanghai, 2000.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tupian99.com/>.
7. Samovar, L.A. Communication Between Cultures / L.A. Samovar // Foreign Language Teaching and Research Press. – Beijing, 2000.
8. Ши, Пин. Речевая практика китайских студентов на основе комментария к антропонимам / Пин, Ши. – Издательство института Шаньдун, 2003.

References

1. Akishina, A.A. Zhesty i mimiki v russkoj rechi / A.A. Akishina. – M., 2002.
2. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' / pod red. B.G. Mudrova. – M., 1999.
3. Piz, A. Jazyk zhestov / A. Piz ; per. s angl. – Voronezh, 1992.
4. Hall, E.T. The silent language / E.T. Hall, 1959.
5. Tsui, A.B.M. English Conversation / A.B.M. Tsui // Shanghai Foreign Language Education Press. – Shanghai, 2000.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.tupian99.com/>.
7. Samovar, L.A. Communication Between Cultures / L.A. Samovar // Foreign Language Teaching and Research Press. – Beijing, 2000.
8. Wi, Pin. Rechevaja praktika kitajskih studentov na osnove komentarija k antroponimam / Pin, Wi. – Izdatel'stvo instituta Shan'dun, 2003.

Liang Shaowei

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg

Dictionary of Chinese Gestures: Experience on Translation from Chinese Gestures into the Russian language

Key words and phrases: gesture; yin and yang; Confucius; custom; patting; touching; finger counting.

Abstract: The meanings of gestures are varied in different countries. If you are not aware of the meaning of the Chinese gestures, much of their behavior for foreigners can be strange and incomprehensible, and sometimes unpleasant. At the same time, it is very important for a foreigner to understand the specifics of the non-verbal communication style of the Chinese in order to be able to develop intercultural dialogue, to feel comfortable in the process of communication and to avoid misunderstandings. In this paper we consider the basic gestures specific to the Chinese, and give examples of their interpretation.

© Лян Шаовэй, 2011

УДК 371 (07)

С.Д. ПИВКИН

Нижекамский химико-технологический институт (филиал)

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,

г. Нижнекамск

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова и фразы: духовность; межкультурная коммуникация; поликультурная языковая личность; самоопределение.

Аннотация: Рассматривается становление языковой личности в условиях межкультурной коммуникации. Исследуются возможности образования для развития поликультурной языковой личности. Особое внимание уделяется педагогическому воздействию на личность в процессе овладения иноязычной речевой деятельностью и воспитания духовности посредством живого слова.

Становление поликультурной языковой личности происходит не сразу, а в результате личностного развития в процессе овладения индивидом языком в условиях межкультурной коммуникации. О становлении личности можно говорить с определенного возрастного периода, который приходится на годы ученичества. Отсюда следует, что наиболее интенсивно личность развивается в школьные и студенческие годы, в так называемый сензитивный период, когда индивид внутренне переживает бурный рост и усиленно постигает законы, нормы бытия и жизнедеятельности человека. Этот процесс неизбежно связан с потребностью человека как можно больше узнать не только о внешнем мире, окружающих его людях, но и о себе самом. Знания об окружающем мире, людях, о себе индивид черпает как из реальной жизни, так и в семье, а также с помощью специальных общественных институтов, призванных готовить молодое поколение к взрослой жизни, т.е. с помощью образования. «Важнейшая функция и одновременно ценность образования состоят в том, что оно должно открывать своим питомцам новые миры, помогать ориентироваться в

них, открывать мир знания и мир незнания, помогать делать первые шаги в эти миры. Не менее важная задача образования – помогать открывать очи, направленные внутрь, т.е. помогать открывать себя, содействовать духовному и личностному росту» [4, с. 357–358]. Если раньше образование руководствовалось во многом прагматическими и часто меняющимися установками, зависящими от потребностей общества и не всегда связанными с личностным ростом обучающихся, то в последние годы парадигма педагогической науки все в большей степени переориентируется на определение роли образования в судьбе человека, в этом состоит его несомненная непреходящая ценность и возрастающая роль в глобальном мире наступившего тысячелетия.

Чем же может помочь педагогика в роли воспитателя душ и носителя идей саморазвития? Обратимся к практической стороне вопроса. Поскольку наш исследовательский интерес направлен на изучение становления и развития языковой личности в учебной деятельности, т.е. при овладении иностранными языками, нам также интересно проследить, каковы возможности воздействия реальной педагогики на этот процесс в этом узком поле педагогического влияния. Поскольку мы связываем процесс становления языковой личности с ее общекультурным развитием и говорим о поликультурной языковой личности, то, возможно, это поле и не такое узкое, каким оно представляется на первый взгляд. Каким бы ни было представление о возможностях языкового образования, педагогическое воздействие носит универсальный характер и осуществляется посредством слова. Волшебная магия слова волнует не только литераторов, поэтов и любителей словесности, но и представителей самого широкого академического мира. Педагогика в этом смысле не ис-

ключение. Мы привыкли к тому, что изучая языки, мы знакомимся с новыми языковыми кодами и совсем забываем о том, что при этом поднимаем огромные пласты культуры, развивающей человека как личность. Понятие «личность» волнует педагогику давно, хотя сложные взаимоотношения с ним в прошлом, как и сложный характер минувших эпох, сделали эти взаимоотношения предметом серьезного дискурса. Не случайно общество забило тревогу и стало серьезно предупреждать о возможности антропологической катастрофы при недооценке роли личности в культурно-историческом развитии человечества как рода. Время требует быстрых, разумных и адекватных решений, в том числе и от педагогики как выразителя интересов образовательного сообщества, далее медлить в этом вопросе невозможно.

Так ли уж ситуация безнадежна? Хоть и не в полной мере, современная парадигма образования стремится соответствовать вызовам времени в той части, где она нацелена на развитие личности как саморазвивающейся и творчески активной в реализации своих возможностей, в этом проявляется ее человечность. Предоставление максимальной свободы в реализации учащимися своих способностей и внутреннего потенциала – вот желаемая модель политики в области образования и одновременно трудноосуществимая. Декларирование целей образования, правда, не всегда совпадает с реальной действительностью. Образовательная практика все еще далека от заветных целей воспитания развитой и самодостаточной личности, чей культурный и академический потенциал в большей или меньшей мере реализуется в учреждениях образования. Одна из труднейших задач в этом направлении – создание условий для свободного выбора учащимися траектории своего развития и саморазвития, наиболее отвечающей их наклонностям и желаниям.

Отвлечемся на некоторое время от изложения важности выбора пути в жизни на одном из труднейших этапов жизнедеятельности человека – академическом этапе. Обратимся к рассмотрению практического аспекта данной проблемы. Мы привыкли к тому, что обсуждению жизненно значимых проблем не находится ни времени, ни соответствующей дисциплины в академических программах, в рамках которой это обсуждение может состояться. Так ли это

на самом деле? Практический курс иностранного языка, казалось бы, никак не располагает к такому обсуждению. Многочисленные учебные пособия по иностранным языкам невысокого качества исполнения пестрят набившими оскомину темами о роли образования, стране изучаемого языка и пр. И никому не приходит в голову, что эти темы не обладают значительным обучающим потенциалом и фактически выливаются в пустую «говорильню» на заявленную тему. Между тем умелая организация учебного процесса в содержательном плане может дать учащемуся гораздо больше, чем простое «натаскивание» по практическому языку. Не надо бояться сложной и неадаптированной лексики, которая может потребоваться для обсуждения трудных тем. Правда, для того, чтобы беседа, обсуждение или написание эссе вылились во что-то серьезное, необходима тщательная подготовительная работа и высокий профессионализм преподавателя. К счастью, отечественная методическая наука накопила большой опыт в организации подобных этапов в работе. Обсуждение вопросов тематического характера – часть рутинной работы по овладению навыками использования неродного языка, оно не является всеподавляющим и отвлекающим от основной цели. Темы для изучения равномерно и разумно распределяются по семестрам и блокам дисциплины. Иными словами, дискуссии в группе не должны носить характер насаждения или принуждения, но должны приучать учащихся к работе с языковым материалом серьезного содержания, затрагивающим саму суть реальных взаимоотношений между людьми в обществе, семье и повседневной деятельности.

К примеру, если вернуться к проблеме становления личности и выбора жизненного пути, то для обсуждения этих вопросов можно воспользоваться широким набором тем, как-то: «Личность – это не призвание, это состояние души» («What Might I Have to Aspire to so as To become a Personality»), «Мой трудный выбор жизненного пути» («My Preferences In Lifestyle Is a Difficult Subject»), «Будущее – это трудная работа» («The Future is not a Gift – it is an achievement»), «Как важно для настоящего специалиста не замыкаться в своей области» («The Specialist is a man who fears the other subjects») и т.д. Представленный перечень даже в

малой степени не отражает всей палитры обсуждаемых проблем, а лишь иллюстрирует возможный подход к учебной работе. Разумеется, каждая тематика нуждается в тщательной проработке, согласовании общих позиций и разногласий, а также в изучении лексики и сопутствующих лингвистических трудностей и т.п.

Как уже отмечалось, важнейшей в указанном ряду является задача самоопределения и принятия своевременного решения по выбору тех видов деятельности, которые способны в наибольшей степени удовлетворить познавательные интересы личности, развивать ее творчески. Обучить учащихся правильно оценить свой потенциал, имеющиеся силы и в соответствии с этим самоорганизоваться в учебном процессе для достижения поставленных целей образования всегда бывает нелегко, порой требует нестандартных подходов.

Самоопределение предполагает некий выбор из возможного реестра, и сразу возникает сомнение – только ли дело в выборе? В конце концов, выбор можно повторить, если он оказался неудачным. Система образования никак не отрицает свободного и добровольного выбора, иногда возникают организационные проблемы, но они вполне решаемы. А что, если выбор на всю жизнь? Какова цена ошибки? Более внимательное рассмотрение вопроса убеждает нас в том, что проблема глубже и сложнее, чем это представляется на первый взгляд. Ранее мы говорили о том, что самоопределение связано с пониманием сути себя и своей самости. Не будем вдаваться в изложение экзистенциального характера важности выбора жизненного пути человеком, как об этом думают и пишут философы и психологи. Скажем только, что самоопределение – это внутренний процесс, связанный со способностью индивида опереться на себя. Что это значит для учащегося? Достаточно ли у него сил и внутреннего ресурса для того, чтобы выбор сделать самостоятельно? Возможно ли эти силы выявить на самом раннем этапе обучения? На каком? Это слишком трудная задача для воспитателя, учителя и наставника. Можно ли этому научиться? Думается, возможно, но для этого необходимо понимание проблемы, время и главное – нужно научить учащегося увидеть в себе личность, способную сказать свое слово в этом мире. Личность несет в себе признаки древнего

представления о герое, которому подвластно многое и многое дано. Конечно, это понятие исторически претерпело существенное изменение в сознании людей, теперь никому в голову не придет ассоциировать личность с древним героем. Тем не менее, личность до сих пор привлекает внимание своей цельной натурой, внутренней силой и убежденностью. Уверенность в себе появляется в ней, когда у человека сформировался внутренний стержень, основа. Речь идет о внутренней устойчивости и равновесии, в этом же ряду и отсутствие сдерживающего страха, тревожности и напряжения. Создать такую основу внутри себя – вопрос не одного дня и даже не одного года, это результат воздействия многих факторов, среди которых можно упомянуть умение доверять себе, его вполне по силам воспитать в учащемся с помощью педагогов, родителей и наставников. Здесь главное не ограничиться банальными нравоучениями, а вести подопечных по жизни так, чтобы это доверие созревало в недрах окрепших душ. Достаточно сказать, что мышления-эссе на тему «Что мне мешает чувствовать себя уверенным в этой жизни?» («What Might I Have to Do to feel Confident?»), а также дискурс на эту же тему побуждают учащихся к тому, чтобы задуматься над проблемой всерьез. Парадоксально, что с одной стороны, в программе учебных заведений нет такого предмета, в рамках которого можно было бы свободно обмениваться мнениями по данному вопросу. С другой стороны, выход может показаться там, где его совсем не ищешь. Умение и желание обсуждать такие проблемы вполне уместно на занятиях языковых дисциплин, например, дисциплины иностранного языка. Прекрасная речевая практика повышает интерес к предмету и способствует развитию полезных качеств у учащихся, как-то: аналитического и критического мышления, открытости, внутренней собранности, уверенности. Подчас сложности молодого поколения возникают из-за того, что оно не обучено обсуждать свои проблемы и находить решения самостоятельно. Критики такого подхода могут возразить, что это пустая трата времени, поскольку он не дает ответов на многие вопросы. Конечно, решение жизненных проблем далеко не самое простое дело, но в некоторых случаях достаточно проблему заострить, затем начинается трудный процесс ее ре-

шения. Самое сложное – научить человека увидеть себя в перспективе возможного развития как профессионального работника и личности. Это способствует внутреннему раскрепощению и обретению внутренней свободы, что может принести замечательные плоды в будущем. Задача чрезвычайно сложная, но благодарная.

Увидеть мир во всем многообразии и определить свое место в нем дается нелегко. Оттого так много несовпадений и разочарований. Опыт жизни суров, но не фатален. Свобода выбора тем и удивительна, что не закрывает не только пути к осмыслению пережитого прошлого, но и, что более важно – пути к возможному и желаемому будущему.

Здесь важно сказать, что педагогике много полезного может дать новый взгляд на возможное направление ее дальнейшего развития, а именно культурно-исторический экскурс в прошлое, который наметился в психологической науке в последние десятилетия. Переосмыслить прошлое после многих десятилетий тоталитарного мышления в России и вернуться на естественно-исторический путь развития означает восстановление нормального человеческого сознания, возрождение роли личности, способной самостоятельно думать и свободно развиваться, не стесненной никакими догмами и ограничениями в своих взглядах на историю и культуру своего народа. «Личность» для представителей этого направления является ключевым понятием, но личность, раскрепощенная и свободная в своих проявлениях и устремлениях, становление и развитие которой определяется многими факторами: самосознанием, мотивами, эмоциями, творчеством и т.п., которые необходимо учитывать в практической деятельности.

Не менее важными для построения моделей саморазвития личности в педагогике является признание культурно-исторической психологии свободы, самоценности человеческой личности, что предполагает отстаивание самобытности и неповторимости личности. В педагогике еще не получила широкого практического распространения концепция суверенности личности учащегося, поскольку построить учебный процесс вокруг этой идеи – чрезвычайно трудное и затратное дело, но оно стоит того. В этом видится перспектива поступатель-

ного развития педагогической мысли в предстоящем столетии.

Из идей, выдвигаемых приверженцами культурно-исторической психологии, для нас существенным представляется стремление человека к духовному развитию, конструирование своего собственного «Я», которые укладываются в рамках более привычных «саморазвития», «самостроительства», «самосоздания» [3]. Все они исходят из необходимости заглянуть в самого себя, которая представляется главным условием саморазвития. Здесь таится неисчерпаемый резерв, которым важно правильно воспользоваться прежде всего себе во благо. Отсюда одной из труднейших задач педагогики можно рассматривать ее способность выявить этот потенциал для того, чтобы личность могла успешно реализоваться в той деятельности, которую она для себя выбрала в качестве главной. Может показаться полезным обсуждение тем: «Каков мой реальный потенциал?» («What are My Assets?»), «На что я способен в реальной жизни?» («What are My Actual Capabilities?»), «Каких высот я могу достичь в своей жизни?» («What Endeavors Can I Aspire to?»). Выявить свои резервы – задача не из легких, но еще более трудным оказывается эти резервы воплотить в жизнь.

Итак, каковы же возможности педагогической науки в реализации личности в практической деятельности, к которой она готовит подрастающее поколение, организуя образовательный процесс? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует задать его тем, кого вы обучаете. «Что для меня значит самореализоваться в жизни?» («What is Self Fulfillment for Me?»). Полагаем, что ответ может быть бесполезным для практикующего педагога. Очевидно, что речь идет о саморазвитии личности в процессе усвоения фундаментальных знаний, практических навыков и умений. Вместе с тем не стоит преувеличивать роль профессионального становления личности, овладевающей набором необходимых для успешной деятельности компетенций, хотя они, несомненно, обладают признанной обществом ценностью. В наше тревожное и противоречивое время особенно остро понимаешь, что одним профессионализмом не решить многих проблем, стоящих перед обществом на переломе его исторического развития. Приходит понимание того, что ис-

тинные ценности заключаются в способности членов этого общества соответствовать духу времени и поддержать в нем созидательное начало, которое может дать толчок дальнейшему его развитию. Расхожая фраза о том, что профессионалов достаточно, а настоящие личности встречаются редко, находит материальное воплощение в действительности. Здесь на помощь приходит культура с ее мощнейшим ресурсом и воспитательным воздействием. Культура, искусство возвышают человеческую личность, развивают такие ценные качества, как способность чувствовать прекрасное, видеть форму, стремление к совершенству и гармонии. «Красота спасет мир» – эта фраза уже не вызывает удивления и даже в какой-то мере становится банальностью в силу частой и неуместной ее цитируемости. И все-таки в ней скрыт глубокий смысл, силу которого нам еще только предстоит открыть. Если перевести проблему в практическую плоскость образовательного процесса, то несомненным становится все большее усиление гуманитарной направленности подготовки специалиста, в которой видится перспектива будущего образования. Опять же, дайте возможность поразмышлять на эту тему учащимся. Думается, что студенту есть, что сказать по этому поводу. В последнее время все больше проявляется тенденция отодвижения гуманитарных наук на периферию образовательного процесса. Оправдана ли такая тенденция? Вряд ли. Это делается, скорее всего, в силу необходимости уплотнения учебной нагрузки за счет общеобразовательных предметов, к которым часто относят изучение языков. Несомненно, такой подход к образованию «обедняет» его, страдает от этого и личность, которую мы стараемся взрастить.

Поскольку для нас личность означает возможность самореализоваться в качестве таковой, то естественно возникает вопрос: что есть личность и как ее воспитать, если она не рождается сама по себе в результате естественного саморазвития? «Могу я считать себя личностью?» («May I Hope to Consider myself a Personality?»)? «Личность – это миф?» («Personality is It a Myth?») – не могут раскрыть сути проблемы, но они заостряют ее, и с этого можно начать обсуждение темы.

Как утверждал А.А. Ухтомский: «Природа наша делается» [3, с. 218]. Следовательно, лич-

ность достраивается в течение всего жизненного цикла человека. Саморазвитие предполагает внутреннюю самоорганизацию, упорядочение внутренних ресурсов для осуществления каких-либо целей. Следует ли этому обучать и каковы тонкие методы педагогического воздействия? «Как важно построить свое будущее самому» («What is a Self Made Man for Me?»), «Как организовать свои внутренние ресурсы, чтобы быть успешным в жизни» («What is Required to Succeed in Life?») – вопросы, волнующие не только педагогов, родителей, но и самих учащихся в первую очередь.

Личность – не готовое образование, она создается человеческим усилием. Многие мыслители даже говорят о втором истинном рождении человека. Здесь у педагогики большой простор для приложения своих наработок в реальную практику, хотя, нужно признать, что возможности ее не безграничны. В.П. Зинченко приводит любопытное признание Г.В.Ф. Гегеля в «Философии права», где он апеллирует к педагогике, которая «рассматривает человека как природное существо и указывает путь, следуя которому он может вновь родиться, превратить свою первую природу во вторую, духовную, таким образом, что это духовное станет для него привычкой» [2, с. 205–206]. Вместе с тем, тот же автор словами М.К. Мамардашвили резонно возражает против упрощенного понимания гегелевского пафоса в отношении возможностей педагогики изменить природу человека. «М.К. Мамардашвили говорил, что природа не делает людей. Они делают себя сами. Каждый рожденный матерью человек должен родиться во второй раз. Он сам себе в ответе за свое второе рождение и поэтому в ответе за себя. Г.В.Ф. Гегель, хотя и писал о втором, духовном рождении, но слишком уповал на педагогическое искусство» [3, с. 225]. Как бы там ни было, но педагогика стремится не остаться в стороне от магистрального направления и внести свою лепту в решение этой архиважной для человека задачи – рождения личности в практической деятельности, в общении с другими людьми, т.е. способной самореализоваться в качестве таковой в контексте развития и саморазвития.

Решение этой труднейшей задачи во многом лежит в гуманитарной сфере. Возвращаясь к опыту осмысления вопроса культурно-

исторической психологией, обратимся к символу, знаку, слову и попытаемся разобраться, какова их роль в рождении личности, т.к. сама она, по утверждению П.А. Флоренского, является символом, притом незавершенным. Если мы говорим о втором рождении человека, то имеем в виду: «Второе рождение происходит тогда, когда потенциальный человек соединяется с другим человеком, если хотите – с Абсолютом, с Богом, сочетается с медиатором, возможно, уподобляется ему. Энергия такого сочетания со знаком, словом, символом, мифом, т.е. усилие над самим собой, порождает в человеке Человека» [3, с. 218].

Язык, как и слово, характеризует истинную природу человеческого существа, их взаимоотношения так же естественны, как и необходимы. В силу естественного присутствия в нашей жизни роль языка неоспорима и значительна. Как можно определиться в своем пристрастии к языку, если он входит в вашу жизнь как воздух, который заполняет ваши легкие? И все-таки язык способен к некой самостоятельной роли в плане профессионального становления человека и становления его как личности. Язык открывает возможность по-новому увидеть мир через искусство, литературное творчество и особенно поэзию, поскольку, как считает М.К. Мамардашвили, поэзия позволяет порождать мир чувств и мыслей. Этот мир обладает своей собственной самостоятельностью, т.к. вносит в наше представление об окружающем мире новые чувства, переживания и воображе-

ния [5]. Происходит соединение с горизонтом нечто большего, что не всегда доступно нам обычным взором. Увидеть мир глазами поэзии А.С. Пушкина, В. Шекспира, И. Гете означает открыть для себя новые возможности взаимодействия с миром. «Что значат в моей жизни великие писатели?» («What are Great Writers for Me?») – давно забытая тема не перестает волновать умы людей, сколь бы технократическим не казался наступивший век.

Великие мыслители прошлого приучили нас бережно относиться к культурному достоянию человеческой цивилизации, к достижениям своего отечества. Родная культура означает не только осознание себя членом рода, нации, но и членом человеческого племени. Прежде всего, конечно, членом своей общности, нации, страны. Этот невиданный культурный слой витает в воздухе, который нас окружает, но не подавляет, а возвышает нас, пропитывает наше сознание духом времени, в котором мы живем, дает нам возможность ощутить себя частью большой культурной цивилизации. «Культура – душа народа» («Culture is What We are as a Nation»). Выбор своего места, когда бы он не состоялся, всегда значительное событие для личности, но этот выбор не может быть автоматическим, это работа души и сердца, чему всемерно способствуют литература, искусство и в целом культура. Служить этому великому предназначению призвано слово, возможности которого поистине безграничны.

Список литературы

1. Буякас, Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности / Т.М. Буякас // Вопросы психологии / Т.М. Буякас. – 2002. – № 2. – С. 30.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990.
3. Зинченко, В.П. Посох Манделъштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В.П. Зинченко. – М. : Новая школа, 1997.
4. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики (психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова) : учеб. пособие / В.П. Зинченко. – М. : Гардарики, 2002.
5. Мамардашвили, М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – М. : Моск. школа полит. исслед., 2002.

References

1. Bujakas, T.M. Problema i psihotehnika samoopredelenija lichnosti / T.M. Bujakas // Voprosy psihologii / T.M. Bujakas. – 2002. – № 2. – S. 30.

2. Gegel', G.V.F. Filosofija prava / G.V.F. Gegel'. – M. : Mysl', 1990.
 3. Zinchenko, V.P. Posoh Mandel'shtama i trubka Mamardashvili. K nachalam organicheskoj psihologii / V.P. Zinchenko. – M. : Novaja shkola, 1997.
 4. Zinchenko, V.P. Psihologicheskie osnovy pedagogiki (psihologo-pedagogicheskie osnovy postroenija sistemy razvivajuwego obuchenija D.B. Jel'konina-V.V. Davydova) : ucheb. posobie / V.P. Zinchenko. – M. : Gardariki, 2002.
 5. Mamardashvili, M.K. Jestetika myshlenija / M.K. Mamardashvili. – M. : Mosk. shkola polit. issled., 2002.
-

S.D. Pivkin

*Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering Affiliate), Kazan National Research University,
Nizhnekamsk*

Developing Multicultural Linguistic Personality through Education

Key words and phrases: multiple culture linguistic personality; multicultural environment; spirituality; self-fulfillment.

Abstract: The paper studies the process of creating linguistic personality in the multicultural environment. It also studies the opportunities provided by education to develop multicultural linguistic personality. Particular attention is paid to the pedagogical impact on the individual in the process of mastering a foreign language and spiritual development through “the living word”.

© С.Д. Пивкин, 2011

УДК 378

Т.В. ПУШКАРЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Ключевые слова и фразы: квазипрофессиональная деятельность; метод анализа ситуаций; моделирование квазипрофессиональной деятельности.

Аннотация: Обозначены основные подходы к организации квазипрофессиональной деятельности студентов, представлены практические рекомендации по организации и построению учебного процесса в вузе, что является важной составляющей процесса интериоризации профессионально-ориентированных знаний.

Квазипрофессиональная деятельность происходит в рамках ситуации, имитирующей профессиональную деятельность. Использование данного вида деятельности наиболее эффективно в процессе обучения. Именно включенность обучаемых в квазипрофессиональную деятельность позволяет им реализовать свои педагогические знания в ситуациях, специально смоделированных в различных аспектах образовательного процесса. В процессе такого моделирования анализируется большой теоретический материал, выделяются важные элементы и связи, формируются гипотезы и теоретические положения по поводу изучаемых явлений. В процессе моделирования квазипрофессиональной деятельности повышается мотивация студентов, предоставляется возможность применить полученные знания для решения практических задач.

В процессе квазипрофессиональной деятельности происходит приобретение знаний, умений и навыков путем преодоления трудностей, эмоционального переживания различных ситуаций. Полученные знания, эмоционально пережитые каждым студентом в процессе моделирования квазипрофессиональной деятель-

ности, становятся личным профессионально-педагогическим опытом.

Процесс моделирования требует включенной активности всех членов образовательного процесса. Коллективное обсуждение, включенное в квазипрофессиональную деятельность, позволяет рассмотреть профессионально-педагогические ситуации с разных сторон обсуждаемого вопроса, убедиться в правильности той или иной точки зрения, выслушать разные позиции по решению психолого-педагогических задач.

Известно, что даже сложная информация лучше усваивается в располагающей к этому обстановке. Поэтому создание творческой психологически комфортной обстановки является непременным требованием организации процесса моделирования квазипрофессиональной деятельности [1].

В процессе квазипрофессиональной деятельности используются учебные ситуации в виде имитирующего ситуационного упражнения или дискуссии, где обучаемые имеют гораздо больше свободы как в выборе стратегии своих действий, так и в выборе конкретных шагов для достижения поставленной учебной цели, чем при решении традиционных учебных задач типа «дано ... , определить ... , рассчитать ... и т.п.». Они могут носить как самостоятельный характер, так и быть частью традиционных методов обучения или деловых игр и тренингов [3].

В процессе моделирования квазипрофессиональной деятельности используются разные технологии. Например, игровое проектирование, при котором участники занятия объединяются в небольшие группы для работы над проектом, далее сравнивают результаты в условиях презентации каждого проекта на межгрупповом пленуме и затем обсуждают инновационные подходы и идеи; или в мастер-классе, в твор-

ческой лаборатории преподавателя обучаемые анализируют разнообразные по жанру, виду и целевому предназначению ситуации-кейсы в процессе обучения; или на том или ином тренинге разыгрывают инсценировки, ситуации в ролях, отслеживают видеозаписи.

Однако наиболее эффективным в процессе моделирования квазипрофессиональной деятельности является использование в нем интерактивных технологий, которые относятся к методу анализа ситуаций.

В процессе моделирования квазипрофессиональной деятельности у студентов развиваются навыки анализа и критического мышления, навыки оценки альтернативных вариантов решения или поведения в разных педагогических ситуациях, также студенты получают коммуникативные навыки точного выражения мыслей, слушания, аргументированного высказывания, контраргументации, развивают презентационные умения и навыки по представлению информации, приходят к выводу, что в большинстве реальных ситуаций не бывает только одного непременно правильного решения. В процессе моделирования квазипрофессиональной деятельности проявляется активность студентов, и, конечно же, развивается мотивированная включенность в деятельность и повышенный интерес к ней, что определяет особую значимость данного вида деятельности [2].

Важным направлением в процессе моделирования квазипрофессиональной деятельности является активно-познавательная деятельность по развитию творческого, критического мышления, и особенно рефлексии. Если ключевой признак творческого мышления – это способность человека образовывать новые сочетания идей, отвечающих той или иной цели, то в основе критического мышления лежит рациональное рефлексивное мышление, которое направлено на осознание того, во что следует верить и какие действия следует предпринять. При таком понимании критическое мышление включает в себя как способности (умения), так и предрасположенность (установки). Рефлексия

же выступает в форме осознания действующими субъектами того, как они в действительности воспринимаются и оцениваются другими. Рефлексия – это процесс удвоенного взаимотоображения субъектами друг друга, их личностных особенностей, эмоциональных реакций и когнитивных представлений.

Особенно хочется отметить тот факт, что включение студентов в квазипрофессиональную деятельность способствует формированию устойчивых навыков рационального поведения в условиях неполной информации, что является характерным для большинства практических ситуаций.

Формирование интерактивных умений, приобретение навыков принятия коллективных решений, приобретение экспертных умений и навыков расширяет практический опыт, позволяет лучше познать выбранную профессию. Осуществляя самооценку и на ее основе самокоррекцию индивидуального стиля общения, студенты учатся самостоятельно отыскивать необходимые знания для решения ситуационной проблемы, изменяют мотивацию к обучению, приобретают ту уверенность, которая постепенно перерастает в имиджевую характеристику специалиста.

Квазипрофессиональная деятельность дает реальный опыт работы с фактическими проблемами и помогает приобрести навыки анализа, планирования и умения практического решения сложных задач, позволяет видеть разнообразные возможности и подходы к решению педагогических проблем [2].

В современных условиях педагог связан с необходимостью решать постоянно возникающие разнообразные задачи, а необходимый практический опыт по их решению и анализу он может приобрести в процессе квазипрофессиональной деятельности, причем в рамках обучения. Именно данный вид деятельности позволяет воссоздать обстановку сопоставления идеальных и реальных ситуаций и тем самым активизировать рефлексивные процессы обучаемого относительно будущей деятельности.

Список литературы

1. Панфилова, А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога / А.П. Панфилова. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – С. 24–25.

2. Панфилова, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности / А.П. Панфилова. – 3-е изд. – СПб., 2005.
3. Глухов, В.В. Ситуационный анализ / В.В. Глухов, А.Н. Кобышев, А.В. Козлов. – СПб., 1999.

References

1. Panfilova, A.P. Igrovoe modelirovanie v dejatel'nosti pedagoga /A.P. Panfilova. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. – S. 24–25.
2. Panfilova, A.P. Delovaja kommunikacija v professional'noj dejatel'nosti / A.P. Panfilova. – 3-e izd. – SPb., 2005.
3. Gluhov, V.V. Situacionnyj analiz / V.V. Gluhov, A.N. Kobyshev, A.V. Kozlov. – SPb., 1999.

T.V. Pushkareva

Moscow Pedagogical State University, Moscow

Quasi-Professional Activities of a Future Social Teacher as the Basis for the Internalization of Professional Knowledge

Key words and phrases: quasi-professional activity; method of situation analysis; modeling of quasi-professional activity, a.

Abstract: The article outlines the basic approaches to the organization of quasi-professional work of students; practical recommendations on the organization and construction of educational process at university are presented as an important component of the process of professionally-oriented knowledge internalization.

© Т.В. Пушкарева, 2011

УДК 37.013.77: 68.56:004

Л.А. ВЕДЕШКИНА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ВЛИЯНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система (БРС) оценки достижений обучающихся; образовательная услуга; преподавание информатики; психолого-педагогическое сопровождение первокурсников; связь с потребителями.

Аннотация: Рассматривается процесс внедрения балльно-рейтинговой системы оценки образовательных достижений студентов. Описывается возможность применения инструментов менеджмента качества как средства оценки результативности данного процесса. Обосновывается необходимость психолого-педагогического сопровождения первокурсников в ходе внедрения БРС.

Основное направление деятельности вуза – предоставление образовательных услуг, которые являются результатом научно-педагогического труда, создаются с целью удовлетворения потребностей потребителя. Специфическими чертами образовательных услуг является их оценка на протяжении всего периода обучения и активное участие потребителя в процессе предоставления образовательной услуги. Без его активного интеллектуального участия процесс теряет смысл. Не случайно, в соответствии с требованиями к системам менеджмента качества, организация должна определять и осуществлять эффективные меры по поддержанию обратной связи с потребителями, включая их жалобы.

Образовательная услуга – это комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного профессионального характера потребителю с целью удовлетворения и развития личных, групповых и общественных потребностей [1].

Образовательная услуга не существует отдельно от вуза и его профессорско-преподавательского состава. Качество образовательной услуги изменяется в связи с изменением квалификации персонала, материально-технической базы и других неотъемлемых от учебного процесса элементов. Например, любая замена преподавателя в течение семестра может изменить результат оказания образовательной услуги.

Еще одной специфической чертой образовательных услуг является то, что потребитель, оплачивая (не оплачивая) получаемую образовательную услугу, ожидает в дальнейшем от этой услуги возможности получения дохода (в форме заработной платы) [2].

Поскольку процесс оказания образовательной услуги является комплексным, то к его организации необходимо подходить с учетом различных аспектов образовательной деятельности. Одним из таких аспектов является учет психологических особенностей обучающихся.

С целью улучшения качества преподавания дисциплины «Информатика» на экономическом факультете Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) проводилось комплексное исследование, объектом которого выступал процесс преподавания дисциплин информационного цикла для студентов бакалавриата [3]. Предметом исследования являлись процесс адаптации студентов к балльно-рейтинговой системе оценки результатов обучения и оценка этого процесса с помощью инструментов менеджмента качества. Была разработана сеть процессов обучения, выделены контрольные точки, проводился анализ результатов исследований с помощью простых инструментов контроля качества. Составленная диаграмма Исикавы позволила определить

причины, приводящие к низким показателям результатов итоговой аттестации студента по дисциплине «Информатика», и выделить те, на которые преподаватель или педагогический коллектив может оказывать влияние с целью улучшений. Выявление мнений потребителя по процессу обучения информатике в условиях БРС проводилось спустя семестр после ее изучения.

Развитие методической системы обучения информатике в условиях высшего профессионального образования характеризуется в настоящее время переходом от традиционной организации изучения дисциплины к разветвленной, многоэтапной структуре обучения с использованием БРС как одного из способов повышения качества образования. Введение БРС позволяет с первых дней учебы мотивировать студентов, учит их планировать свою самостоятельную работу.

Анализ результатов анкетирования, проведенного среди первокурсников спустя полгода после окончания обучения информатике, выявил, что:

– практически половина первокурсников при изучении информатики испытывали существенный психологический дискомфорт, связанный с низким уровнем школьных знаний по данной дисциплине;

– уровень психологического дискомфорта во всех трех группах оказался достаточно высоким, несмотря на затраченные в течение семестра значительные усилия студентов и преподавателя, а также наличие возможности выбора формы итоговой аттестации студентом (при условии своевременного выполнения плана учебной дисциплины).

Несмотря на сложности адаптации к условиям обучения в вузе, в двух группах студенты позитивно отнеслись к введению БРС, а в одной из групп, отличавшейся повышенной конфликтностью – резко отрицательно, с пояснением в анкете причины такого отношения как «а нам больше тройки и не надо было».

В этих трех группах проводилось психологическое тестирование с целью выявления общей и профессиональной направленности личности, темперамента и организационно-коммуникативных способностей. По результатам тестирования были составлены психологические портреты групп.

При сопоставлении результатов анкетирования с «психологическим портретом» выявлено, что:

– в группе с преобладанием темперамента «холерик» введение даже *элементов* балльно-рейтинговой системы оценивания результатов модульного обучения вызвало активное сопротивление и повышенную конфликтность в течение семестра;

– в группе с преобладанием темперамента «флегматик» в течение периода обучения наблюдались проблемы со своевременным выполнением самостоятельной работы;

– и только в группе с небольшим преобладанием темперамента «сангвиник» над остальными достигнуты лучшие результаты обучения, и психологический дискомфорт практически преодолен.

Таким образом, составление психологического портрета группы *в начале обучения* позволит построить учебный процесс с использованием педагогических технологий и приемов, ориентированных на развитие тех или иных профессионально значимых способностей и склонностей студентов, позволит предотвратить или устранить «дефекты» в обучении первокурсников, и помочь ускорить адаптацию студентов к условиям образовательного процесса в вузе.

Результат обучения информатике является базисом для множества последующих дисциплин, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, поэтому необходим тщательный анализ результатов обучения и возможности психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса для первокурсников.

В целом в течение семестра пропуски занятий по неуважительным причинам были сведены к минимуму. Группы показали высокие результаты при итоговой аттестации по дисциплине. Определенная доля БРС в этом, безусловно, есть. Но гораздо важнее, что студенты приобрели опыт в таких видах деятельности (профессионально важных), как рефлексия, планирование самостоятельной работы, проектирование индивидуальной образовательной траектории (пусть в рамках отдельной дисциплины), стратегическое планирование своей образовательной деятельности. В формировании профессионально значимых знаний, умений и

навыков, которые используются работодателями на рынке труда, участвует не только вуз. Самообразование в период обучения в вузе, параллельное обучение на различных курсах, влияние семьи, окружающей среды и т.п. приносит выпускникам знания, умения и навыки,

требуемые на рынке труда. Кроме этого, профессиональные качества нельзя рассматривать в отрыве от других характеристик личности, которые также значимы как при трудоустройстве, так и во время профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Половова, Т.А. Образовательная услуга как ключевой элемент рынка образования / Т.А. Половова, О.С. Баталова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Last_issue/516.pdf.
2. Сагинова, О.В. Маркетинг образовательных услуг / О.В. Сагинова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 5. – С. 48–59.
3. Ведешкина, Л.А. Психолого-педагогическое сопровождение первокурсников как условие повышения их ИКТ-компетентности / Л.А. Ведешкина // Наука и устойчивое развитие общества. Наследие В.И. Вернадского : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. – Тамбов : ТМБпринт, 2009. – С. 310–311.

References

1. Polovova, T.A. Obrazovatel'naja ushuga kak kljuchevoj jelement rynka obrazovanija / T.A. Polovova, O.S. Batalova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Last_issue/516.pdf.
2. Saginova, O.V. Marketing obrazovatel'nyh ushug / O.V. Saginova // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2003. – № 5. – S. 48–59.
3. Vedeshkina, L.A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pervokursnikov kak uslovie povyshenija ih IKT-kompetentnosti / L.A. Vedeshkina // Nauka i ustojchivoe razvitie obwestva. Nasledie V.I. Vernadskogo : sbornik materialov 4-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Tambov : TMBprint, 2009. – S. 310–311.

L.A. Vedeshkina

Tambov State Technical University, Tambov

The Effect of Point-Rating System on the Quality of First-Year Students' Training in Computer Science: Psychological and Pedagogical Aspects

Key words and phrases: point-rating system; students' progress assessment; educational service; teaching computer science; psycho-pedagogical support of first-year students; relationship with consumers.

Abstract. The article studies the process of implementing point-rating system for the assessment of students' progress. The use of quality management tools as a means of assessing the effectiveness of the process is described. The necessity of psycho-pedagogical support of first-year students during the introduction of the point-rating system is explained.

© Л.А. Ведешкина, 2011

УДК 378.016:7

П.В. ПАЙДУКОВ

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»,

г. Чебоксары

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова и фразы: изобразительное искусство; предметная подготовка; самостоятельная работа студентов; стандарт; творчество; творческая самостоятельная работа; учреждение высшего профессионального образования.

Аннотация: Раскрывается содержание предметной подготовки будущих учителей изобразительного искусства на художественно-графическом факультете педагогического вуза. Рассматриваются понятия «самостоятельная работа», «творчество», даются уточненные определения понятий «самостоятельная работа» и «самостоятельная творческая работа». Проведен анализ самостоятельной работы при изучении дисциплин предметной подготовки будущими учителями изобразительного искусства.

Современному российскому обществу необходимы профессионально компетентные, творческие учителя изобразительного искусства, готовые найти новые подходы к решению значимых социально-экономических культурно-просветительских задач, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия.

Профессиональная подготовка учителя изобразительного искусства предусматривает изучение следующих циклов дисциплин: цикл ГСЭ – общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, цикл ЕН – общие математические и естественнонаучные дисциплины, цикл ОПД – общепрофессиональные дисциплины, цикл ДПП – дисциплины предметной подготовки, ФТД – факультативные дисциплины.

Содержание предметной подготовки учителей по специальности «Изобразительное искусство» включает такие дисциплины, как «Основы теории декоративно-прикладного искусства с практикумом», «Живопись», «Рисунок», «История изобразительного искусства», «Основы черчения и начертательной геометрии», «Компьютерная графика» и т.д.

Особенность предметных дисциплин проявляется в специфике их содержания, включающего фундаментальные интегрированные знания прикладного характера из разных областей, систему прикладных умений. Эти дисциплины направлены на формирование у студентов системы научно-изобразительных знаний, необходимых для овладения основами профессионального мастерства. Выпускники, обладающие такой системой знаний, овладевшие прикладными умениями, способны к эффективному решению практических, творческих задач в процессе своей деятельности по избранной специальности.

В системе профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства важное место занимает самостоятельная работа. Сегодня в теории и практике высшей школы встречаются различные определения самостоятельной работы студентов. Одни исследователи считают, что самостоятельная работа является необходимой стороной, составным компонентом любого метода обучения и вида учебных занятий: лекций, практических занятий и т.д. Другие считают, что самостоятельная работа – это когда студент сам продумал материал, проанализировал, обобщил его, проверил свои выводы и результаты. Что касается третьих, то они самостоятельную работу студентов считают обязательным элементом содержания образования, предусмотренного планом работы высшей школы. Мы считаем, что комплексная

самостоятельная работа студентов даст больше результатов, чем использование какого-то одного направления. Поэтому прежде чем предоставить самостоятельную работу студентам в рамках учебного плана вуза или вне его, необходимо подготовить их к этому должным образом.

Организация любой самостоятельной работы студентов имеет три этапа: «Первый этап – постановка перед студентами целей, задач, заданий, указания и разъяснения по выполнению заданий; второй этап – период самоорганизации студентов и их непосредственная деятельность по выполнению заданий, решению задач, поставленных преподавателем; третий этап – оценка и подведение итогов выполнения самостоятельной работы студентов» [1, с. 288].

Ученые, занимающиеся вопросом самостоятельной работы студентов, отмечают: «Качество знаний студентов зависит, прежде всего, от того, насколько эффективно организована их самостоятельная работа, на которую в общей системе профессиональной подготовки приходится от 40 % до 50 % всего учебного времени по дневной форме обучения и более 70 % – по заочной форме» [2, с. 3].

По мнению В.И. Андреева, самостоятельная работа студентов – это «форма организации их учебной деятельности, осуществляемая под прямым или косвенным руководством преподавателя, в ходе которой студенты преимущественно или полностью самостоятельно выполняют различного вида задания с целью развития знаний, умений, навыков и личностных качеств» [1, с. 287].

Самостоятельной работой студентов по дисциплинам предметной подготовки будущих учителей изобразительного искусства мы называем форму образовательного процесса, которая осуществляется под прямым или опосредствованным руководством преподавателя и заключается в формировании у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний при выполнении различного вида заданий с целью адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

В учебном процессе высшего учебного заведения существуют две формы самостоятельной работы:

– традиционная, т.е. собственно самостоятельная работа студентов, выполняемая самостоятельно в произвольном режиме времени в удобные для студента часы, часто вне аудитории, а когда того требует специфика дисциплины – в лаборатории или мастерской;

– аудиторная самостоятельная работа под контролем преподавателя, у которого в ходе выполнения задания можно получить консультацию.

В настоящее время самостоятельная работа студентов по дисциплинам предметной подготовки на художественно-графическом факультете педагогического вуза осуществляется как аудиторная – на лекционных, практических и семинарских занятиях, в присутствии преподавателя по его заданиям; внеаудиторная (в библиотеке, в компьютерном классе, в художественном музее, галерее, выставочном зале, на пленере, дома, в общежитии) по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия. Она выполняется с целью закрепления полученных научно-изобразительных знаний и художественных практических навыков, углубления и расширения научно-изобразительных знаний, развития познавательных способностей, творческой инициативы, формирования художественно-творческого воображения и мышления, художественной наблюдательности и зрительной памяти, активизации учебно-познавательной деятельности студентов.

Самостоятельная работа студентов художественно-графического факультета педагогического вуза составляет по времени самую значительную часть учебно-творческого процесса и его организации. Методическое обеспечение и регулярный контроль на занятиях по дисциплинам предметной подготовки создают условия для развития творческой самостоятельности студентов, являются одной из самых главных задач преподавателей. Эффективность всей самостоятельной работы студентов художественно-графического факультета во многом определяется уровнем самоконтроля. Без самоконтроля весь учебный процесс становится хаотичным и нерегулируемым. Самоконтроль приучает студентов к правильному планированию своей самостоятельной работы, дает возможность строить перспективы на будущее, способствует овладению, усвоению и систематизации приобретаемых знаний в процессе изучения дисциплин

лин предметной подготовки. Е.Г. Хрисанова считает, что «самоконтроль – одна из волевых форм сознания, проявляющаяся в совокупности сенсорных, моторных, интеллектуальных действий по установлению степени рассогласования между эталоном деятельности и реально совершаемыми человеком поступками и действиями» [5, с. 14].

Организация самостоятельной работы будущих учителей изобразительного искусства по дисциплинам предметной подготовки на художественно-графическом факультете педагогического вуза создает условия для развития творческой самостоятельности и является средством активизации учебной и творческой деятельности студентов.

Современной школе необходим учитель, который подготовлен к осуществлению творческой деятельности, созданию художественного образа. Поэтому приобщение будущего учителя изобразительного искусства к творчеству должно являться одной из основных задач педагогического вуза. А.В. Данилов отмечает, что «основной и главной задачей художественной педагогики на художественно-графическом факультете является формирование профессионально-грамотной, художественно и эстетически развитой, творческой личности будущего художника-педагога» [3, с. 3].

В научных исследованиях понятие «творчество» определяется как деятельность, в результате которой создаются новые по замыслу культурные и материальные ценности, обладающие общественной значимостью и новизной. «Творчество – это персонифицированный процесс опредмечивания деятельных способностей индивида, сориентированный на обогащение имеющегося социального опыта его собственным вкладом в:

а) новаторство в сфере практики, основанное на глубоком понимании сути дела и на спо-

собности применять результаты учебной деятельности в поиске оригинальных и эффективных путей разрешения разного рода социально значимых и производственных проблем;

б) новаторство в сфере научной теории и художественной культуры, основанное на развитии умения оперировать абстрактными категориями, результатом которого является обогащение имеющихся и создание новых духовных ценностей» [4, с. 218].

Исходя из определения «творчество» и «самостоятельная работа», мы под самостоятельной творческой работой понимаем такую самостоятельную работу, которая служит динамикой развития творческих представлений у студентов на занятиях по дисциплинам предметной подготовки, формирует художественно-творческое воображение и мышление, направлена на закрепление, расширение и углубление научных знаний, развитие умений, навыков и личностных качеств без помощи преподавателя, но под его контролем в свободное от аудиторных занятий время.

Таким образом, эффективная творческая самостоятельная работа весьма актуальна в настоящее время, когда перед всеми педагогическими вузами художественно-графических факультетов стоит задача формирования у студента потребности к постоянному творческому самообразованию.

В заключении хотелось бы отметить, что организация творческой самостоятельной работы при изучении дисциплин предметной подготовки будущих учителей изобразительного искусства является важным условием формирования их профессиональной компетентности. Творческая самостоятельная работа формирует личность будущего учителя изобразительного искусства, способную к самостоятельной, художественной и педагогической деятельности, востребованной на рынке труда.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2005. – 500 с.
2. Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева / гл. ред. О.Г. Максимова // Биология. Химия. Педагогика и методика. – Чебоксары : ЧГПУ, 2002. – № 8(32). – 191 с.

3. Данилов, А.В. Художественно-творческая деятельность: психолого-педагогические основы подготовки художника-педагога : метод. пособие / А.В. Данилов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 1999. – 41 с.
4. Энциклопедия профессионального образования : в 3-х т. / под ред. С.Я. Батышева. – М. : Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. – 488 с.
5. Хрисанова, Е.Г. Теория и практика подготовки студентов педвуза к самоконтролю профессионально-педагогической деятельности : монография / Е.Г. Хрисанова. – Чебоксары : ЧГПУ, 2002. – 276 с.

References

1. Andreev, V.I. Pedagogika vysshej shkoly. Innovacionno-prognosticheskij kurs : ucheb. posobie / V.I. Andreev. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2005. – 500 s.
2. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.Ja. Jakovle-va / gl. red. O.G. Maksimova // Biologija. Himija. Pedagogika i metodika. – Cheboksary : ChGPU, 2002. – № 8(32). – 191 s.
3. Danilov, A.V. Hudozhestvenno-tvorcheskaja dejatel'nost': psihologo-pedagogicheskie osnovy podgotovki hudozhnika-pedagoga : metod. posobie / A.V. Danilov. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 1999. – 41 s.
4. Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija : v 3-h t. / pod red. S.Ja. Batsysheva. – M. : Associacija «Professional'noe obrazovanie», 1999. – 488 s.
5. Hrisanova, E.G. Teorija i praktika podgotovki studentov pedvuza k samokontrolju professional'no-pedagogicheskoj dejatel'nosti : monografija / E.G. Hrisanova. – Cheboksary : ChGPU, 2002. – 276 s.

P.V. Paydukov

Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

Independent Work of Future Fine Arts Teachers in The Process of Subject Training

Key words and phrases: fine arts; subject training; independent students' work; standard; creativity; independent creative work; institution of higher professional education.

Abstract: The article reveals the content of future Fine Arts teachers' subject training at the Department of Fine Arts and Graphics at the Pedagogical University. It considers the notions "independent work", "creativity", reveals the notions "independent work" and "independent art work". It gives the analysis of independent work when studying the disciplines of future Fine Arts teachers' subject training.

© П.В. Пайдуков, 2011

УДК 378.1

*А.М. РУБАНОВ**ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов*

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Ключевые слова и фразы: дополнительное профессиональное образование (ДПО); инновационный потенциал; информационное общество; непрерывное образование; непрерывное профессиональное образование; образовательная организация; рынок образовательных услуг; тенденция.

Аннотация: Исследованы тенденции, способствующие инновационному развитию системы непрерывного профессионального образования в России. Установлено, что в условиях коммерциализации непрерывного профессионального образования успех на современном рынке образовательных услуг обеспечивает инновационный потенциал образовательной организации.

В современном мире происходят перемены, коренным образом меняющие представление о традиционном статусе образования и его роли в социально-экономическом развитии общества. Человечество переживает стремительный переход в совершенно новую, постиндустриальную эпоху своего развития. Источником наращивания экономического потенциала государства становятся не природные ресурсы, а идеи, основанные на их совершенствовании. Инновационная способность экономики определяется возможностью распространения во всех сферах новых продуктов и технологий, завоевания соответствующих областей рынка и зависит от действующего экономического уклада, наличия и характеристики инновационного потенциала организационной структуры, в рамках которой осуществляется инновационная деятельность.

В условиях развития инновационного производства и широкого применения информационных технологий меняется структура трудовых ресурсов. Важнейшими качествами спе-

циалиста становятся профессиональная гибкость, мобильность, способность совершенствовать имеющуюся профессиональную квалификацию, а в случае необходимости быстро переквалифицироваться или сменить профессию. Еще в недалеком прошлом считалось, что однажды полученное фундаментальное образование в рамках плановой экономики даст возможность бесконечно эффективно использовать приобретенные знания, время от времени совершенствуя их на курсах повышения квалификации. Необходимость формирования и постоянного совершенствования перечисленных качеств современного специалиста приводит к потребности организации в иной форме профессионального образования.

В новых условиях рынок труда предъявляет работнику новые требования. Уже не объем знаний и их энциклопедичность, а компетенции – готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации – становятся своего рода обязательным минимумом требований работодателей к любому специалисту [1].

Традиционное обучение не может гарантировать приобретение специалистом необходимых компетенций. К тому же полученное образование устаревает настолько быстро, что появляется необходимость постоянно переучиваться и пополнять знания. Именно поэтому ключевая роль в новом постиндустриальном обществе принадлежит непрерывному образованию как важнейшей части жизни человека, обеспечивающей ему возможность ориентироваться в потоке информации, комфортно чувствовать себя в информационном обществе, легко адаптироваться к инновациям. Таким образом, обозначенные в экономике постиндустриального общества тенденции потребовали не только работника нового типа, но и новой парадигмы

профессионального образования.

В результате во второй половине двадцатого столетия сформировалось основное противоречие между существующей системой образования, основанной на парадигме «образование на всю жизнь», и требованиями современного постиндустриального общества.

К началу третьего тысячелетия российское общество пришло к необходимости изменения парадигмы учебно-воспитательного процесса, как концептуальной модели – от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь». Предложенная в 1972 г. специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в качестве руководящей концепция непрерывного образования, нашедшая поддержку почти во всех странах, становится основным принципом образовательных реформ. Образовательный процесс перешел к формированию своей новой модели – модели непрерывного профессионального образования.

Для дальнейшего изложения определимся с основными используемыми понятиями. Понятие «непрерывное профессиональное образование» рассмотрим совместно с понятием «непрерывное образование». Цели непрерывного образования заключаются в укреплении способности человека адаптироваться к преобразованиям в экономике, профессиональной жизни, культуре и обществе. Согласно определениям, содержащимся в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг., непрерывное образование представляет собой процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. Непрерывное профессиональное образование – это непрерывное образование, используемое в сфере профессионального образования и профессиональной подготовки. Непрерывное профессиональное образование создает условия постоянного профессионального, карьерного и личного роста в течение всей жизни.

Инновационное развитие непрерывного профессионального образования предполагает формирование и развитие инновационного потенциала образовательных организаций в

структуре непрерывного профессионального образования. В контексте настоящего исследования, инновационный потенциал образовательной организации рассматривается как способность или готовность образовательной организации на основе накопленного педагогического опыта и проведенных исследований прогнозировать перспективы развития региональной экономики, определяя потребности бизнеса в человеческих ресурсах [2]. Способность – это наличие и сбалансированность структуры потенциала (ресурсов, необходимых для инновационной деятельности). Готовность – это достаточность уровня развития потенциала и имеющихся ресурсов для осуществления инновационной деятельности [3].

Под тенденцией понимается сравнительно устойчивое направление развития определенного явления, процесса или идеи, рассматриваемое в единстве прошлого, настоящего и будущего.

Несколько десятилетий назад трудно было представить, что человечество окажется на пороге новой эры в развитии цивилизации – информационной эры. В настоящее время налицо нарастающая тенденция к информатизации общества, под которой понимается активное внедрение компьютерной техники и новых информационных технологий в различные сферы производства, общественной и личной жизни людей. В информационном обществе большинство работающих людей занято производством, хранением, переработкой, продажей и обменом информацией. Для жизни и работы в информационном обществе человек должен быть подготовлен к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, ему необходимо овладеть современными средствами, методами и технологией работы. Эффективная работа с информацией (сбор, хранение, обработка, использование) позволяет образовательной организации находиться в постоянном режиме инновационных решений и быть ориентированной на потребителя образовательных услуг.

Существенные изменения, произошедшие в последние годы в социально-экономическом, политическом, культурном развитии нашей страны, определили курс на формирование гражданского общества, основанного на демократических началах и рыночной экономике. В период перехода России на рыночный меха-

низм экономического развития совершенствуется рыночная инфраструктура экономики. Помимо традиционного рынка товаров формируется рынок капитала, рынок труда, рынок услуг, рынок информации. Вхождение системы профессионального образования России в рыночную экономику характеризуется тенденцией к сокращению бюджетного финансирования, переходу профессионального образования на самофинансирование, приводящее к росту конкуренции на рынке образовательных услуг. При этом осуществляются попытки выработки адаптационных механизмов, позволяющих адекватно реагировать на происходящие социально-экономические изменения, уходя от надежды на поддержку государства и ориентируясь на дальнейшее более интенсивное вхождение в рынок за счет внедрения инновационного подхода с переориентацией на потребителя образовательных услуг. Для образовательной организации, осознающей себя рыночным субъектом, естественно стремление к стратегическому видению своего места на рынке и расширению доли рынка в условиях возрастающей конкуренции. При этом долгосрочная стратегия образовательной организации не может быть выработана и реализована без подготовленных, проанализированных и оцененных данных о самой образовательной организации, потребителях образовательных услуг и внешней среде. Такой подход создает преимущество, благодаря которому образовательная организация формирует лояльное отношение текущих потребителей образовательных услуг и создает себе репутацию для привлечения потенциальных потребителей. В современных условиях образовательного бизнеса это становится важным элементом конкурентоспособности [4].

Еще одна тенденция, непосредственно связанная с предыдущей – углубление процессов интеграции образования, науки и производства. Само явление такой интеграции не представляется принципиально новым. Связь научно-исследовательских институтов (**НИИ**), проектных организаций и производства с техническими вузами прослеживается на протяжении многих десятилетий. Достаточно вспомнить, что совместная с НИИ научно-исследовательская работа проводилась вузами через научно-исследовательские структуры. Технические вузы осуществляли подготовку специалистов в

полном контакте с производственниками. На предприятиях в производственных условиях создавались лаборатории и кафедры. Инженерно-технические работники предприятий, обладающие большим производственным опытом, читали студентам лекции по техническим и общеинженерным дисциплинам. Студенты проходили на предприятиях производственную практику. В рамках плановой экономики такая интеграция обеспечивала нормальное, стабильное развитие и экономики, и образовательной организации. Но сегодня возникает другая задача. В условиях конкуренции, перехода к инновационному развитию экономики, когда необходимо кардинальное обновление, кардинальная модернизация производственной сферы, при решении вопросов коммерциализации создаваемых в вузах продуктов и услуг, требуются иные формы интеграции вуз–наука–производство. Эти формы развиваются в виде бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий, научно-образовательных центров, интегрированных с институтами Российской академии наук, ведущими отраслевыми НИИ и высокотехнологическими предприятиями. Многообразие современных форм объединения бизнеса, науки и образования в составе инновационных образовательных структур с позиций их целевого назначения, решения инновационных задач позволяет каждой образовательной организации спроектировать собственную институциональную инновационную инфраструктуру, исходя из стратегических ориентиров развития и функциональных областей деятельности.

Важнейшим динамично развивающимся сектором системы непрерывного профессионального образования, во многом определяющим ее новейшие приближенные к практике направления подготовки и переподготовки, является дополнительное профессиональное образование. Мировой опыт последних десятилетий демонстрирует возрастающую роль дополнительного профессионального образования в развитии человеческого капитала ведущих стран, их конкурентных преимуществ и инновационных достижений. Работа структур ДПО направлена на решение задач в области развития человеческих ресурсов с учетом складывающейся ситуации на рынке тру-

да, возрастающей потребности реального сектора экономики и непроизводственной сферы в высококвалифицированных кадрах.

Проводя исторические параллели, можно отметить, что в СССР существовала система повышения квалификации, однако она носила выраженный корпоративный характер и в условиях плановой экономики ДПО было представлено в форме отраслевого повышения квалификации. Согласно сведениям Большой советской энциклопедии (БСЭ), в СССР повышение квалификации представляло государственную систему, обеспечивающую трудящимся получение новых, современных теоретических знаний и практических навыков, необходимых для работы по специальности.

Система повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения и др. включала: продолжение образования по специальности на вечерних и заочных отделениях в вузах и средних специальных учебных заведениях, обучение в институтах повышения квалификации, на факультетах повышения квалификации при вузах, на курсах повышения квалификации, организуемых министерствами, ведомствами, учрежде-

ниями и предприятиями. Для деятельности современных структур ДПО характерна тенденция к внедрению в образовательную практику новых технологий, форм и методов обучения, способствующих ускорению адаптации специалистов к непрерывным изменениям в технико-технологической, социально-экономической и социокультурной сферах.

Современный рынок образовательных услуг, как впрочем и любой другой рынок, характеризуется частыми изменениями предпочтений потребителей и расстановки конкурентных сил, необходимостью быстрого обновления спектра предоставляемых образовательных услуг и рядом других параметров. Рассмотренные тенденции позволяют сделать вывод, что в условиях коммерциализации непрерывного профессионального образования успех образовательной организации на современном рынке образовательных услуг невозможен без инновационного подхода к деятельности всех ее подразделений. Реализация инновационного подхода требует формирования и развития инновационного потенциала образовательной организации. При этом ожидаемым результатом должно явиться обеспечение устойчивой конкурентной позиции образовательной организации на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика : учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений, обучающихся по пед. спец. / А.В. Хуторской. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 256 с.
2. Рубанов, А.М. Технология управления инновационным потенциалом образовательной организации на рынке услуг дополнительного профессионального образования : монография / А.М. Рубанов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 160 с.
3. Дорошенко, Ю.А. Управление формированием и развитием инновационного потенциала предприятия / Ю.А. Дорошенко, О.В. Кочеткова // Международная научно-практическая Интернет-конференция «Совершенствование механизма хозяйствования в современных условиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conf.bstu.ru/conf/docs/0028/0492.doc>.
4. Мартыненко, О.О. Инновационные решения в организации образовательного процесса в вузе / О.О. Мартыненко, И.П. Черная, А.Г. Антонов // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 2. – С. 24–34.

References

1. Hutorskoj, A.V. Pedagogicheskaja innovatika : ucheb. posobie dlja stud. vysshih ucheb. zavedenij, obuchajuvihsja po ped. spec. / A.V. Hutorskoj. – M. : Izdat. centr «Akademija», 2008. – 256 s.
2. Rubanov, A.M. Tehnologija upravlenija innovacionnym potencialom obrazovatel'noj organizacii na rynke uslug dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija : monografija / A.M. Rubanov. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2008. – 160 s.

3. Doroshenko, Ju.A. Upravlenie formirovaniem i razvitiem innovacionnogo potenciala predpriyatija / Ju.A. Doroshenko, O.V. Kochetkova // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja Internet-konferencija «Sovershenstvovanie mehanizma hozhajstvovanija v sovremennyh uslovijah» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://conf.bstu.ru/conf/docs/0028/0492.doc>.

4. Martynenko, O.O. Innovacionnye reshenija v organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze / O.O. Martynenko, I.P. Chernaja, A.G. Antonov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2005. – № 2. – S. 24–34.

A.M. Rubanov

Tambov State Technical University, Tambov

Trends of Innovative Development of Continuing Professional Education in Russia

Key words and phrases: additional professional education; innovative potential; information-oriented society; continuing education; continuing professional education; educational institution; educational services market; trend.

Abstract: Trends of promoting innovative development of continuing professional education in Russia are investigated. It is found out that in the commercialization of continuing professional education, success in today's market for educational services offers innovative potential for an educational institution.

© А.М. Рубанов, 2011

УДК 316.6

С.Г. ПИЛЕЦКИЙ

ГОУ ВПО «Ярославская государственная медицинская академия», г. Ярославль

ЖАН-ЖАК РУССО О МСТИ И ВОЗМЕЗДИИ

Ключевые слова и фразы: возмездие; критика Т. Гоббса; месть; принцип справедливости; теория «общественного договора»; философия эпохи Просвещения.

Аннотация: Поднимается одна из самых актуальных и острых во все времена проблем – проблема мести и возмездия. Века шли за веками, возникали и рушились государства, менялись общественно-экономические формации, а данная проблема так и остается самой злободневной из всех. Автор берет на себя задачу именно через призму темы мести, возмездия и их значения в человеческой жизни проанализировать творчество выдающегося мыслителя эпохи Просвещения – Ж.-Ж. Руссо.

Одним из выдающихся представителей французского Просвещения был Ж.-Ж. Руссо. Наследуя позицию просветителей в признании силы человеческого разума, отстаивая идеи свободомыслия и антиклерикализма, по многим вопросам философии права и философии истории, социально-экономического и политического мироустройства Ж.-Ж. Руссо имел свою оригинальную позицию, во многом не совпадающую с мнениями его предшественников и современников. В чем-то это касается вопроса мести и возмездия.

С одной стороны, в своем фундаментальном труде «Об общественном договоре» в главе IV «О природе законов и о принципе гражданской справедливости» Ж.-Ж. Руссо, принимая саму парадигму возникновения государства как переход от естественного состояния к гражданскому, вполне обоснованно ставит проблему справедливости, ее статуса и, надо сказать, вполне традиционно ее решает. По его убеждению, у справедливости есть и не может не быть верховной санкции и верховного Гаранта. Вот что он на этот счет пишет: «То, что есть благо и что соответствует поряд-

ку, является таковым по природе вещей и не зависит от какого-либо соглашения между людьми. Всякая справедливость от Бога, Он один ее источник, но если бы мы умели получать ее с такой высоты, мы бы не нуждались ни в правительстве, ни в законах. Несомненно, для человека существует всеобщая справедливость, исходящая лишь от разума и основанная на простом праве человечности. Но эта справедливость, чтобы быть принятой нами, должна быть взаимной. Если рассматривать вещи с человеческой точки зрения, то при отсутствии естественной санкции законы справедливости бессильны между людьми, они приносят выгоду лишь бесчестным и бремя – праведному, если последний соблюдает их в отношениях со всеми, а никто не соблюдает их в отношениях с ним. Необходимы, следовательно, соглашения и законы, чтобы объединить права, обязанности и вернуть справедливость к ее предмету. В естественном состоянии, где все общее, я ничем не обязан тем, кому я ничего не обещал, я признаю чужим лишь то, что мне не нужно» [1, с. 314].

Чуть дальше он поясняет, что имеет в виду, и прямо высказывает свое несогласие с позицией Т. Гоббса, что, кстати говоря, повторяется в его творчестве неоднократно: «Вот как образуются в нас первые отчетливые понятия о справедливом и несправедливом. Ибо Закон предшествует справедливости, а не справедливость Закону. И если Закон не может быть несправедливым, так не потому, что в основе его лежит справедливость – это, возможно, не всегда бывает так – но потому, что противно природе, чтобы кто-либо хотел вредить сам себе, и здесь не бывает исключений.

Это великая и возвышенная заповедь: поступать с другими так, как нам бы хотелось, чтобы поступали с нами. Но разве не очевидно, что такое правило не только не может служить основанием справедливости, но и само нуждается в обосновании? Ибо где та ясная и основа-

тельная причина, в силу которой я вел бы себя, оставаясь самим собою, сообразно с теми желаниями, которые были бы у меня, будь я другой человек? К тому же ясно, что эта заповедь подвержена тысячам исключений, которым никогда еще не давали иных объяснений, кроме софистических. Разве судья, осуждающий преступника, не хотел бы, чтобы его оправдали, будь он сам преступник? Где найдется такой человек, который бы захотел, чтобы ему в чем-нибудь отказали? Разве отсюда следует, что нужно исполнять все, что у нас просят? На чем же основывается другая аксиома «*cuique suum*» («каждому свое»), служащая основой всякому праву собственности, как не на самом праве собственности? И если я не говорю вместе с Т. Гоббсом «все мое», то почему бы мне, по меньшей мере, не признать своим в естественном состоянии все то, что для меня полезно и чем я могу завладеть? Итак, истинные начала, определяющие, что справедливо, а что нет, следует искать в основном и всеобщем законе наибольшего блага всех, а не в частных отношениях между отдельными людьми; и не может быть никакого частного правила справедливости, которое ни выводилось бы с легкостью из этого первого закона» [1, с. 347].

Ж.-Ж. Руссо активно полемизирует с Т. Гоббсом относительно самого «естественного состояния». Ж.-Ж. Руссо не согласен с Т. Гоббсом в том, что человек пока не имеет понятия о добре, от природы зол, что он порочен, пока не знает добродетели. Он не принимает гоббсовский афоризм, что «злой индивид – это сильное дитя». Ж.-Ж. Руссо же считает, что дикари не злы как раз потому, что они не знают, что значит быть добрыми, ибо не развитие познания и не узда закона, а безмятежность страстей и неведение порока мешают им совершать зло. Он в этой связи приводит цитату из «Истории» Юстина: «*Tanto plus in illis proficit vitiorum ignoratio quam in his cognito virtutis*» («Им приносит больше пользы незнание пороков, чем другим – знание добродетелей») [2, с. 733]. В своем произведении «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» Ж.-Ж. Руссо так ставит перед собой задачу: «О чем же именно идет речь в этом «Рассуждении ...»? О том, чтобы указать в поступательном развитии вещей тот момент, когда право пришло на смену насилию,

и природа, следовательно, была подчинена закону, объяснить, в силу какого сцепления чудес сильный мог решиться служить слабому, а народ – купить воображаемое спокойствие ценою действительного счастья» [2, с. 45].

Ж.-Ж. Руссо полагает, что у человека есть первейшая и единственная природная добродетель, признать которую будут вынуждены самые злостные хулители добродетелей человеческих. Это жалость, это сострадание, это естественное сочувствие к существам, которые столь же слабы, как и мы, и которым грозит столько же бед, как и нам. Добродетель эта, по мнению Ж.-Ж. Руссо, тем более всеобъемлема и тем более полезна для человека, что она предшествует у него всякому размышлению, и столь естественна, что даже у животных иногда обнаруживают явные ее признаки. Ж.-Ж. Руссо убежден, что люди навсегда бы остались ничем иным, как чудовищами, если бы природа не дала им сострадание в помощь разуму. Вот как он отзывается о людях того самого «естественного», первоначального состояния (именно тут Ж.-Ж. Руссо вспоминает о мести и некой природной мстительности, но в вполне, однако, терпимых, так сказать, «гомеопатических дозах»): «Обладая страстями, столь мало деятельными, и уздою, столь спасительною, эти люди, скорее неистовые, чем злые, более озабоченные, чтобы оградить себя от зла, чем подверженные искушению причинить зло другому, не вступали в слишком опасные распри между собою, так как не было между ними сношений какого-либо рода, и они, следовательно, не знали ни тщеславия, ни преклонения, ни уважения, ни презрения, так как они не имели ни малейшего понятия о «твоем» и «моем», как и какого-либо действительного понятия о справедливости, так как считали насилие, которым могли подвергнуться, злом легко исправимым, а не обидою, требующей наказания, и так как они даже и не помышляли о мести – разве только что осуществляли ее машинально и немедленно, как собака, что кусает брошенный в нее камень – то их ссоры редко приводили к кровавым последствиям, если только не имели они своим предметом чего-нибудь более существенного, нежели пища» [2, с. 736].

Еще больше скепсиса у Ж.-Ж. Руссо вызывает довод, будто борьба за самок могла быть еще одним мощным мотивационным источни-

ком для войны «всех против всех»: «Что же до выводов, которые можно было бы сделать из наблюдений над различными видами животных, из схваток самцов, которые повсеместно орошают кровью наши птичники или оглашают весною своими криками наши леса, оспаривая друг у друга самку, то здесь надо прежде всего исключить все те виды, внутри которых природа самым очевидным образом установила иные соотношения между полами, чем у нас: таким образом, петушиные бои вовсе не дают основания для каких-либо заключений относительно человеческого рода ... Поэтому из боев некоторых животных за обладание самкой нельзя заключить, что то же самое, вероятно, происходило и с человеком в естественном состоянии, а если бы и можно было сделать такой вывод, то потому как раздоры эти вовсе не уничтожают другие виды животных, следует, по меньшей мере, думать, что они не были бы более пагубными для нашего рода и, весьма очевидно, произвели бы в естественном состоянии еще меньше опустошений, чем производят они в обществе, особенно в тех странах, где нравственность еще чего-то стоит и где ревность любовников и месть супругов вызывают ежедневно поединки, убийства и еще худшее ... » [2, с. 738].

Поразительно, но Ж.-Ж. Руссо, предъявляя миру свой вариант концепции «общественного договора происхождения государства», не только заочно дискутирует с Т. Гоббсом и Дж. Локком (и их последователями) относительно того, в каких мрачных красках те описывают «естественное состояние» первобытного человека, во что он не очень-то верит и не верит в то, что оно вообще было. Вот прямое подтверждение тому: «Наконец, все, беспрестанно говоря о потребностях, жадности, угнетении, желаниях и гордости, перенесли в естественное состояние представления, которые они взяли в обществе: они говорили о диком человеке, а изображали человека в гражданском состоянии. Большею части наших философов не приходило даже в голову сомневаться в том, что естественное состояние существовало, между тем как очевидно, когда читаешь священные книги, что первый человек, получивший непосредственно от Бога знания и наставления, вовсе не был сам в этом состоянии, и, если относиться к писаниям Моисея с

тем доверием, с которым подобает относиться к ним всякому христианскому философу, то уже нельзя допустить, что люди, даже до потопа, когда-либо находились в естественном состоянии в его чистом виде, если только они не впали в него снова в результате какого-нибудь необычайного события – парадокс этот очень трудно защищать и совершенно невозможно доказать» [2, с. 726].

Вот наступила эра гражданского общества, эпоха цивилизации, и былая первоначальная простота и наивность, этакая нравственная «стерильность» раннего человека стала интенсивно и упорно перековываться, по мнению Ж.-Ж. Руссо, под «лекала» совершенно искусственных образцов. Не случайно часть II этого своего трактата он начинает сарказмом: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы ему поверить, и был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегайтесь слушать этого обманщика, вы погибнете, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!» [2, с. 741].

За этим последовало много бед, индуцированная все продолжающейся порчей нравов, не самой из последней среди которых стало преобразование уже указанной «гомеопатической», почти животной мести в безудержную, культурно ритуализированную, цивилизованную мстительность: «Как только люди начали взаимно оценивать друг друга, и как только в их уме сложилось понятие об уважении, каждый начал на него предъявлять права, и стало уже невозможно безнаказанно отказывать в нем кому бы то ни было. Отсюда возникли первые правила обхождения даже среди дикарей, и поэтому всякая умышленная обида превращается в оскорбление, ибо наряду с причиненным обидою злом каждый видел в ней и презрение к его личности, часто более непереносимое, чем само зло. А так как каждый платил за презрение, ему оказанное, сообразно тому, насколько значительным он считал себя, то месть стала ужасною, а люди кровожадными и жестокими» [2, с. 747].

Итак, бывшие девственными нравы безвоз-

вратно были испорчены, и что с этим прикажете делать? С этой данностью приходилось считаться, но вот вопрос: мириться или обуздывать карою? Мириться с этим человечество не могло, вот и возникает государство и законы, призванные системой юридических отношений и кодифицированным набором карающих санкций держать в узде ставшие «дефективными» страсти человеческие. Кодекс индивидуальной мести стал заменяться принципом правового возмездия. В необходимый обиход вошли понятия добра, зла, преступления и справедливости. В своей работе «Об общественном соглашении» Ж.-Ж. Руссо отмечает: «Злоба – это по существу не что иное, как противопоставление личной воли общественной, и поэтому среди злых не может быть свободы, ибо, если бы каждый следовал своей воле, она противоречила бы воле общей или же воле его соседа, а чаще всего обоим, а если бы он был вынужден подчиняться общей воле, то никогда не мог бы следовать своей».

Поскольку в государстве общая воля является законом для справедливого и несправедливого, всегда направлена на общественное благо и на благо частных лиц, публичная власть должна быть лишь исполнительницей этой воли, откуда следует, что из всех видов правительств лучшее по своим свойствам то, которое ей лучше всего соответствует: такое, у членов которого меньше всего личных интересов, противоречащих интересам народа, ибо такая двойственность интересов не может не привести к появлению у руководителей личной воли, часто при управлении берущей верх над общественной; если полнота тела приносит вред голове, то она уже позаботится о том, чтобы тело не прибавляло в весе. Если счастье на-

рода служит препятствием честолюбию его руководителей, пусть народ и не тешит себя надеждой когда-либо быть счастливым.

Но если правительство организовано так, как должно, и если оно следует тем принципам, которые оно должно соблюдать, то его первой заботой в области экономики или общественного управления будет непрерывное наблюдение за выполнением общей воли, являющейся одновременно и правом народа, и источником его счастья. Всякое решение этой воли называется *законом*, и, следовательно, первая обязанность руководителей – следить за их выполнением» [1, с. 423].

С последним замечанием Ж.-Ж. Руссо не согласиться сложно. Его можно было бы внести в «памятную книжку» для управленцев всех уровней, а для руководителей высшего звена – так и подавно. Случись это, вероятно, многих злоупотреблений и несчастий можно было бы избежать, а может быть, и нет: ведь этой максимы не исполняют не оттого, что не знают, что она им неведома, а оттого, что она идет им наперекор – наперекор их личным интересам.

Заканчивая знакомство с взглядами Ж.-Ж. Руссо по интересующему нас вопросу, остается зафиксировать, что они являются составной частью его общего видения человеческой истории, составным звеном его варианта теории «общественного договора». Основная специфика и основное отличие его позиции в том, что, по его убеждению, месть и возмездие являют собой не что иное, как результат испорченности человеческой цивилизацией бывших некогда девственными нравов наших пращуров. Это, так сказать, по его мнению, исторический факт, и с этим приходится считаться.

Список литературы

1. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Издательство «Наука», 1969.
2. Руссо, Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждение о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Издательство «Мысль», 2004.

References

1. Russo, Zh.-Zh. Traktaty / Zh.-Zh. Russo. – M. : Izdatel'stvo «Nauka», 1969
2. Russo, Zh.-Zh. Isповед'. Progulki odinokogo mechtatelja. Rassuzhdenie o naukah i iskusstvah. Rassuzhdenie o neravenstve / Zh.-Zh. Russo. – M. : Izdatel'stvo «Mysl'», 2004.

S.G. Piletsky

Yaroslavl State Medical Academy, Yaroslavl

Jean-Jacques Rousseau about Revenge and Retribution

Key words and phrases: retribution; criticism of T. Hobbes; revenge; the principle of justice; the theory of "social contract"; the philosophy of Enlightenment.

Abstract: The paper raises one the most pressing and urgent issues at all times,, namely, the problem of revenge and retribution. The author undertakes the task to analyze the work of Jean-Jacques Rousseau, the outstanding thinker of Enlightenment through the prism of themes of revenge and retribution and their significance in human life.

© С.Г. Пилецкий, 2011

УДК 344:177

Т.Н. ШАМШОНКОВА

ГОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

СИТУАЦИИ ЗАПРЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ СООТНОШЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ НОРМ И ЗАКОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова и фразы: адаптация; закон; запрет; изменения; люди; норма; ситуация; современная Россия; социальное поведение.

Аннотация: Рассматриваются ситуации запрета в современном Российском обществе. Приводятся соотношения моральных норм и законов.

Радикальные изменения, произошедшие в стране за последние два десятилетия, затронули самые разнообразные стороны жизни людей, во многом разрушили систему регуляции социального поведения [1; 2]. Еще в XIX столетии Э. Дюркгейм отмечал, что во время общественных кризисов или глобальных социальных перемен происходит изменение ценностей и норм. Накопленный жизненный опыт перестает соответствовать вновь возникающим идеалам и нормам. Социальное поведение людей обусловлено (среди прочих механизмов регуляции [2]) запретами, как «внешними» социальными, так и внутренними – «психологическими», причем в условиях быстрой адаптации к новым социальным условиям решающее значение приобретают именно внутренние регуляторы поведения, а социальное влияние также реализуется во многом через них.

В очередной раз подчеркнем, что одним из важнейших моментов ситуации запрета (помимо форм, методов, масштабов, сфер и объектов запрещения) являются роль, место и направленность самозапретов. Они позиционируются в связи с различием запретов, источником которых являются некие внешние по отношению к личности структуры, и запретов, которые личность налагает на себя сама, без видимого внешнего понуждения.

Соотношение «территорий» внешних и внутренних запретов, т.е. самозапретов – один

из важных критериев оценки той или иной культуры. В культуре тоталитарных обществ территория запретов необычайно велика: запретам подвергаются различные отрасли науки, направления мысли, детали одежды, употребление определенных слов и т.д. Демократия выдвигает перед культурой *требование всемерно развивать способность личности к самозапретам*. Несоответствие культуры этим требованиям приводит к дезорганизации, хаотизации общества и в итоге – к дискредитации демократии и ее гибели.

Следуя представлениям социальной психологии о социальных установках (М. Смит, Д. Брунер, Р. Уайт, Д. Кац, В.А. Ядов, В.П. Левкович, Н.А. Бернштейн и др.), можно выделить определенные функции самозапретов:

- 1) *инструментальная (адаптивная, утилитарная) функция:* выражает приспособительные тенденции поведения человека;
- 2) *эгозащитная функция:* способствует разрешению внутренних конфликтов личности, защищает людей от неприятной информации о самих себе и значимых социальных объектах;
- 3) *функция самореализации (выражения ценностей):* позволяет человеку организовать свое поведение соответствующим образом;
- 4) *функция смыслового упорядочивания знаний об окружающем мире, соотнесения поступающей информации с существующими у человека мотивами, ценностями и интересами.*

Все эти функции самозапретов взаимосвязаны и представляют собой важный элемент общей системы реакций на происходящее, специфичный для каждой конкретной личности. Позитивное развитие ситуации невозможно без постепенного разделения моральных норм и законов [3; 4]. Может быть, покажется странным, но приоритет моральных норм над законом в России остается главной причиной отече-

ственного правового нигилизма [4]. Считая право исключительно инструментом власти, граждане России предпочитают оценивать происходящее по моральным критериям. Отсюда непонятная для посторонних наблюдателей жалость к нарушителям запретов и законов, «пострадавших» от несправедливой власти.

Безусловно, в стране формируется новое дисциплинарное пространство, реализующее (пусть и очень медленно, с бесконечными оговорками и исключениями) равенство людей перед законом, формирующее правосознание. Любой правопорядок реализуется в пространстве неписанных правил (запретов и дозволений), которые складываются в повседневной жизни. Речь идет не только о моральных нормах, но и о знании, которое в силу высокого уровня образования населения России, выступает как важный и эффективный способ реализации общественного порядка.

Особое место в сложном построении правового регулирования занимают общие юридические дозволения и общие юридические запреты. Определение «общее», применяемое к запретам и дозволениям, понимается в том смысле, что соответствующее нормативное положение является исходным и направляющим правовым началом на данном участке общественных отношений. Общие дозволения и общие запреты стали первоначально складываться как особый технико-юридический прием, выражающий обобщающую формулу: «все, кроме» или «все, за исключением» – прием, который используется не только в области дозволений и запретов. Его суть очевидна: первоначально вводится известное нормативное положение, скажем, запрет на что-то, а затем этот запрет определенным образом ограничивается, из него делаются исключения, и таким путем запрет, рассматриваемый в единстве с исключениями из него, приобретает общий характер. То, что общие дозволения и общие запреты могут выступать в качестве технико-юридического приема (причем этим его функции в правовой системе ограничиваются), должно быть учтено при общетеоретической характеристике рассматриваемых правовых явлений.

В современных условиях общие дозволения и общие запреты наиболее часто встречаются и, следовательно, с наибольшей вероятностью могут быть найдены там, где:

а) право «выходит» на права и обязанности, прямо опосредует поведение людей через дозволения и запреты;

б) существует необходимость воплотить в самом регулировании его социально-политические нравственные начала, его направленность – дозволительную или запретительную.

Общие запреты непосредственно не могут порождать юридические последствия: они как таковые не могут быть непосредственным критерием неправомерного поведения. Во всех без исключения случаях значения оснований для определения неправомерности могут иметь только конкретные нормы – либо запрещающие, либо обязывающие и управомочивающие, неисполнение которых или же выход за границы (дозволения) которых свидетельствует о правонарушении.

Общие запреты могут вполне совмещаться с природой дозволительного права. Это происходит как раз тогда, когда противостоящее общему запрету дозволение выступает не в виде одного из исключений («разрешения», вспомним общую схему разрешительного типа регулирования – «запрещено все, кроме прямо разрешенного законом»), а в виде ограничивающего условия. Условия, в соответствии с которыми общий запрет на оборот наркотических средств не конечен: он установлен при том условии, что свободный оборот всей суммы лекарственных средств находится в режиме общего дозволения. Тем более что, как пояснил И. Кант: «Исключения – это вообще не принцип, на основе которого должно строиться юридическое регулирование: таких исключений может быть неопределенное множество – до бесконечности, ибо здесь дозволения добавляются к закону лишь случайно, не на основе принципа, а в результате подыскания подходящих случаев».

Тоталитарные режимы, как правило, возникают на руинах демократических обществ, культура которых не справилась с задачей воспитания личности, способной различать свободу и вседозволенность. В обществе должно быть сформировано четкое представление, что вседозволенность – не максимальная свобода, а, наоборот, она – страшное и жестокое ограничение свободы личности. Чем больше территория вседозволенности, чем больше личностей делают ее принципом своего поведения, чем

меньше культура препятствует этому, тем меньше территория свободы, тем больше препятствий на путях самореализации каждой отдельной личности. Поэтому известная формула «свобода каждого кончается там, где начинается нос другого» должна получить статус одного из важнейших культурных императивов [4]. Следует отметить, что абсолютизация самозапретов так же опасна, как и вседозволенность, поскольку ведет не просто к стагнации, но и к деградации культуры и общества.

Возвращаясь в лоно церкви, многие воспринимают православие как некий набор запретов. Между тем, христианство менее всего можно назвать религией запретов. Кстати, недостаточное количество прямых запретов, свобода и, связанная с ней ответственность в принятии решений, даже отталкивает некоторых людей от христианства. Многим гораздо комфортнее находится в более жестких и конкретных рамках, где расписан каждый шаг. Когда практически на любой вопрос можно однозначно ответить, как в данном случае следует поступать, во что одеваться, что есть, что является чистым, а что нет и т.д. Кто-то даже уходит из церкви и переходит в другую конфессию, где все более ясно регламентировано и прописано [5].

Кто-то поступает иначе, постепенно приходя в христианство то, чего там нет, потому что «запрет снимает ответственность» (А. Битов). Попытки «добавить» что-то к Библии, «улучшить» ее обычно сводятся к тому, что сначала формируется запрет, который выглядит на чей-то взгляд полезным и правильным. Потом под него подбираются библейские стихи, которые будто бы обосновывают ситуацию запрета. Сложность в том, что происходит это не всегда заметно для самого субъекта запрета. Ему часто искренне кажется, что все происходит наоборот, то есть он говорит о запрете, исходя из Библии, а не старается просто использовать некоторые библейские стихи, чтобы подкрепить авторитет запрета, который ему кажется полезным.

Иногда, в попытке обосновать придуманный запрет, люди пускаются в изощренную словесную эквилибристику, «притягивая за уши» библейские цитаты, вырывая их из контекста. Аргументируя свои мысли, они ссыла-

ются на разные стихи из Ветхого и Нового Завета, которые говорили совершенно не об этом. Возможно, многие запреты, которые придумываются некоторыми христианами и имели бы определенную пользу, если бы вещи назывались своими именами, т.е. говорилось бы о том, что, хотя в Библии мы и не найдем подобного запрета, но, учитывая опыт нашей церкви, нашу культуру, особенности нашего города и т.д. мы считаем, что такой запрет может иметь смысл. Когда же изначально запрет строится на якобы библейском основании, когда очевидно, что такового нет, а все ссылки вырываются из контекста, то это приносит больше вреда, чем пользы.

Иногда подобные надуманные запреты провозглашаются и «обосновываются» по причине, о которой сказал К.С. Льюис в своей книге «Просто христианство»: «Некоторым скверным людям свойственна такая особенность: они не в состоянии отказаться от чего бы то ни было в одиночку, им надо, чтоб от этого отказались и все остальные. Это не христианский путь. Какой-то христианин может счесть для себя необходимым отказаться в силу тех или иных причин от брака, от мяса, от пива, от кино. Но когда он начнет утверждать, что все эти вещи плохи сами по себе, или смотреть свысока на тех людей, которые в этих вещах себе не отказывают, он встанет на неверный путь».

С другой стороны, надо отметить, что христианство содержит целый ряд прямых запретов, о которых совершенно недвусмысленно сказано в Библии. Некоторые из них очевидны даже для людей, не считающих себя христианами. Например, запрет воровать чужое имущество. Другие же не так однозначны, например, заповедь о запрете развода с женой.

Социальная действительность, культура влияют на то, что мы придумываем запреты, которых нет, а потом пытаемся обосновать их ссылками на Библию. Так же часто мы наблюдаем ситуацию противоположного плана – Библия ясно говорит нам о том, как надо поступать, но в современную культуру этот запрет никак не вписывается. В итоге принято ссылаться на «жизненный опыт», которым часто манипулируют ничуть не меньше, чем ссылками на Библию.

Список литературы

1. Тихомандрицкая, О.А. Социальные изменения и изменения социальных установок / О.А. Тихомандрицкая // Социальная психология в современном мире. – М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 162–182.
2. Социальная психология в современном мире. – М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 162.
3. Елисеев, А.А. Развитие гражданского общества и легитимация власти в России. Социальные реформы в России: история, современное состояние и перспективы / А.А. Елисеев. – СПб. : Питер, 1995. – С. 140.
4. Марков, Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б.В. Марков. – СПб. : Лань, 1997. – С. 354.
5. Неволин, М. О запретах подлинных и мнимых / М. Неволин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.voskresenskbaptist.ru/publ/1-1-0-5>.

References

1. Tihomandrickaja, O.A. Social'nye izmenenija i izmenenija social'nyh ustanovok / O.A. Tihomandrickaja // Social'naja psiholgija v sovremennom mire. – M. : Aspekt Press, 2002. – S. 162–182.
2. Social'naja psiholgija v sovremennom mire. – M. : Aspekt Press, 2002. – S. 162.
3. Eliseev, A.A. Razvitie grazhdanskogo obwestva i legitimacija vlasti v Rossii. Social'nye reformy v Rossii: istorija, sovremennoe sostojanie i perspektivy / A.A. Eliseev. – SPb. : Piter, 1995. – S. 140.
4. Markov, B.V. Filosofskaja antropologija: ocherki istorii i teorii / B.V. Markov. – SPb. : Lan', 1997. – S. 354.
5. Nevolin, M. O zapretah podlinnyh i mnimyh / M. Nevolin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.voskresenskbaptist.ru/publ/1-1-0-5>.

T.N. Shamshonkova

Postgraduate Student, Department of History and Culture, Tver State University, Tver

The Situation of Prohibition in Space of Correlation the Moral Norms and Laws in Modern Russia

Key words and phrases: adaptation; law; prohibition; changes; people; norm; situation; modern Russia; social behavior.

Abstract: The paper studies the situation of the ban in contemporary Russian society. The ratio of moral norms and laws is given.

© Т.Н. Шамшонкова, 2011

УДК 81'25

*А.А. АТАБЕКОВА**ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва*

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, АДАПТАЦИЯ, МЕДИАЦИЯ

Ключевые слова и фразы: адаптивный перевод; интерпретативный перевод; лингвокультурная медиация; юридический перевод.

Аннотация: Анализируются истоки интерпретативного подхода к процессу юридического перевода, анализируется сущность данного подхода, исследуются обоснованность, задачи и сущность адаптации оригинального иноязычного юридического текста. Синтез интерпретации и адаптации в юридическом переводе рассматривается в контексте выполнения юристом-переводчиком функции лингвокультурного посредничества в поликультурной правовой сфере.

Интенсивная международная интеграция во всех сферах социального взаимодействия, растущая мобильность человеческих ресурсов в поликультурном пространстве Европейского Союза требуют правового определения взаимоотношений субъектов международного сотрудничества, что, в свою очередь, обуславливает социальную востребованность и гуманитарную значимость юридического перевода. Это и определяет актуальность лингвистических исследований в области юридического перевода.

Многие специалисты, работающие в данной области, подчеркивают, что специфика юридического перевода заключается в необходимости интерпретации иноязычного правового дискурса, которая обусловлена герменевтической природой правовых знаний, особенностями культуры, этноисторическими фактами развития социума в целом [1; 3; 6; 8–10]. В то же время С. Шаршевик подчеркивает, что в рамках длительного исторического периода юридические тексты рассматривались как авторитетные, священные, близкие по своему онтологическому статусу к Библии, поэтому в течение многих веков доминировал буквальный

перевод юридических текстов [19, с. 23].

Интерпретативный подход к юридическому переводу развивается относительно недавно, это связано с заложенной в трудах Д. Селескович и М. Ледерер концепцией интерпретативного перевода [20].

Представляется возможным утверждать, что на современном этапе развития гуманитарных наук интерпретативный подход в теории и практике юридического перевода является наиболее обоснованным, поскольку предполагает анализ социолингвистических, лингвокультурологических и лингвопрагматических аспектов интерпретации (об этих аспектах интерпретации подробно пишет Т.А. Кудинова) [7]. Синтез данных подходов коррелирует с интегративными тенденциями развития научного знания в целом.

Юридический перевод как интерпретация, на наш взгляд, представляет собой процесс, нацеленный на трансляцию «культурно-специфических смыслов» (использование термина Л.П. Тарнаевой [11]) как конститутивных единиц национальной правовой культуры, вербально представленных в оригинальном и переводном текстах юридического дискурса.

Объективная возможность интерпретации в процессе юридического перевода обусловлена вариативностью как универсальным свойством языка, таким онтологическим свойством текста, как его интерпретационная вариативность и ее модусно-диктумными детерминантами. Разница в интерпретации связана с различием «преинформационных запасов носителей исходного языка и носителей переводного языка, что обусловлено различием национально-специфических компонентов их концептуальных картин» [4, с. 9].

Развитие интерпретативной теории юридического перевода неразрывно связано с исследованием когнитивных аспектов переводческой деятельности.

Процедура понимания и интерпретации концептуальной структуры юридического текста включает понимание текста оригинала, смысл которого задан автором, интерпретацию концептов средствами языка оригинала, использование собственных фоновых знаний на языке оригинала, формирование субъективных смыслов (обуславливающих множественность интерпретации текста), переосмысление конститутивных компонентов фреймовой структуры концепта, их интерпретацию и объективацию средствами языка перевода.

Обсуждение проблематики юридического перевода с позиций интерпретации должно включать, на наш взгляд, и обсуждение вопросов о соотношении перевода (как собственно лингвистического процесса) и адаптации юридического текста к социокультурному контексту целевой аудитории.

Напомним, что вопросы о возможностях адаптации в связи с переводческой практикой сформулировал О. Каде, который ввел понятие текстопреобразующей адаптации (упрощающей и воздействующей) и информативно-преобразующей адаптации [15].

Статус адаптации оценивается специалистами в области теории перевода по-разному. Так, многие российские специалисты в области перевода, вслед за В.Н. Комиссаровым [5], разграничивают перевод и адаптивное транскодирование, рассматривая последнее как не полноценное соответствие переводческому процессу, нацеленное на создание упрощенного/неполного текста перевода. Однако В.Н. Комиссаров в то же время подчеркивал, что ориентация на рецептор перевода потребовала введения в метаязык описания переводческого процесса таких понятий, как «динамическая эквивалентность» (Ю. Найда), «прагматическая адаптация» (А. Нойберт) [5].

При обсуждении статуса адаптации в юридическом переводе, нам представляется важным учесть исследования по проблематике лингвистической адаптации [13; 18; 21], суть которой указанные авторы видят в конкретизации смысла текста и его коммуникативно-модальной направленности для адресата-субъекта иного этно/социокультурного сообщества.

Необходимость адаптации в юридическом переводе с учетом специфики относительно

культурного контекста правовой сферы подчеркивают китайские специалисты при сравнительном анализе юридических текстов на китайском и английском языках [17].

Необходимость адаптации микро- и макроструктур оригинала юридического текста к социально-культурному и правовому контексту целевой аудитории обсуждается и в связи с развитием электронных форм письменной профессионально ориентированной межкультурной коммуникации, в рамках исследования особенностей общения в правовой сфере, опосредованного переводом [14]. Исследователи подчеркивают, что простой перевод текста юридического содержания на сайте без соответствующей адаптации может отрицательно сказаться на его восприятии [16].

Изложенное выше позволяет нам утверждать, что интерпретативный подход к юридическому переводу может включать элементы прагмалингвистической адаптации с целью конкретизации коммуникативно-модальной направленности оригинала юридического текста относительно профессионально-культурного контекста иной национальной правовой системы.

Подобный подход позволяет «снять» дискуссионный для теории перевода в целом и специальной теории перевода в частности вопрос о соотношении категорий «функциональная эквивалентность» и «адекватность», по крайней мере, при обсуждении проблематики юридического перевода. О размытости, абстрактности данных категорий пишет ряд современных исследователей [2].

В исследованиях по переводу и межкультурной коммуникации подчеркивается медиативный характер переводческой деятельности. Более того, ряд специалистов рассматривает лингвокультурное посредничество в конкретной сфере социального взаимодействия как разновидность профессионально ориентированной межкультурной коммуникации, которая требует транскодирования исходной информации средствами другого языка с учетом специфики «принимающей» корпоративной субкультуры конкретного сообщества, профессионально значимых специальных концептов, стратегий и тактик речевого поведения, социально обусловленных интенций субъектов медиативной ситуации [12].

Применительно к юридическому переводу нам представляется возможным рассматривать данный процесс как медиативную деятельность специалиста (юриста-переводчика), выступающего в качестве вербального посредника между «своей» и иноязычной правовыми культурами.

В целом, изложенное выше относительно значения интерпретативной деятельности, лингвистической адаптации в процессе юриди-

ческого перевода позволяет оценить данный процесс как эвристическую речемыслительную деятельность специалиста, осуществляющего лингвокультурную медиацию в билингвальной профессиональной среде. Эффективность данной деятельности определяется качеством интерпретации текста оригинала и его адаптации к адресату как представителю иной профессиональной культуры.

Список литературы

1. Атабекова, А.А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально ориентированной коммуникации (языковое оформление и интерпретация) / А.А. Атабекова. – М. : РУДН, 2008. – 198 с.
2. Борисенко, А.Л. Еще раз о буквализме / А.Л. Борисенко // Мосты. – 2008. – № 1(17). – С. 7–13.
3. Боровкова, М.В. Лингвостилистический статус текстов юридической интерпретации и юридического толкования (на материале немецкоязычных и русскоязычных текстов) : дис. ... канд. фил. наук / М.В. Боровкова. – Екатеринбург, 2001. – 249 с.
4. Евсеева, Т.В. Переводной художественный текст с комментарием: структурные когнитивные и функционально-прагматические особенности : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Т.В. Евсеева. – Ростов-н/Д : Южный федеральный университет, 2007. – 16 с.
5. Комиссаров, В.Н. Перевод и языковое посредничество / В.Н. Комиссаров // Тетради переводчика. – 1984. – Вып. 21. – С. 18–26.
6. Костикова, А.В. Толкование юридических текстов и основные подходы к толкованию / А.В. Костикова // Арбитражные споры. – СПб. : Кадис. – 2006. – № 2(34). – С. 111–140.
7. Кудинова, Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, культурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации / Т.А. Кудинова. – Ростов-н/Д : Ростиздат, 2010. – 364 с.
8. Попова, Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект : дис. ... канд. фил. наук / Л.Е. Попова. – Краснодар, 2005. – 166 с.
9. Сидорова, Л.Н. Интерпретация как один из способов понимания (на материале юридических текстов) : дис. ... канд. фил. наук / Л.Н. Сидорова. – М., 1995. – 294 с.
10. Сысоева, И.А. Обучение студентов-юристов интерпретации англоязычных правовых концептов : дис. ... канд. п. наук / И.А. Сысоева. – М. : РУДН, 2009. – 237 с.
11. Тарнаева, Л.П. Культурная специфика языкового знака в лингводидактическом аспекте / Л.П. Тарнаева. – Вопросы современной науки и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – № 3(13). – С. 59–67.
12. Garzone, G. Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings / G. Garzone, M. Rudvin. – Arcipelago, 2003. – 199 p.
13. Houbert, F. Translation as Communication Process / F. Houbert // Journal of Translation. – 1998. – Vol. 2. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://translationjournal.net/journal/05theory.htm>.
14. Jimenez-Crespo, M. To adapt or not to adapt in web localization: a contrastive genre-based study of original and localized legal sections in corporate websites / M. Jimenez-Crespo // Journal of Specialized Translation. – 2011. – № 15. – P. 2–27.
15. Kade, O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung / O. Kade. – Leipzig : Übersetzungswissenschaftliche Beihefte, 1958. – 285 s.
16. Kendall, K. Websites and the Law: an Avenue for Localization / K. Kendall, J. Jones // Linguistic and Culture Issues in the Online Global Environment–Hershey, PA : Idea Publishing Group, 2007. – P. 202–210.
17. Leo Chan, T-H. At the Borders of Translation: Traditional and Modern (ist) Adaptations, East

and West / T-H. Leo Chan // *Meta : Translators' Journal*. – 2009. – Vol. 54. – № 3. – P. 387–400.

18. Paquin, R. Translator, Adapter, Screenwriter. Translating for the audiovisual / R. Paquin // *Translation journal*. – 1998. – Vol. 2. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://translationjournal.net/journal/05dubb.htm>.

19. Sarcevic, S. *New Approach to Legal Translation* / S. Sarcevic. – The Hague : Kluwer Law International, 1997. – 308 p.

20. Selescovitch, D. *Interprete pour traduire. Collection Traductologie* / D. Selescovitch, M. Lederer. – P. : Didier Eurodition. – 1984. – № 1 – 311 p.

21. Verschueren, J. *Levels of Linguistic Adaptation* / J. Verschueren // *Selected Papers from the International Pragmatics Conference, Antwerp, August 1987*. – John Benjamins, 1991. – P. 235–248.

References

1. Atabekova, A.A. Inojazychnye special'nye koncepty v mezhkul'turnoj professional'no orientirovannoj kommunikacii (jazykovoje oformlenie i interpretacija) / A.A. Atabekova. – M. : RUDN, 2008. – 198 s.

2. Borisenko, A.L. Ewe raz o bukvalizme / A.L. Borisenko // *Mosty*. – 2008. – № 1(17). – S. 7–13.

3. Borovkova, M.V. *Lingvostilisticheskij status tekstov juridicheskoi interpretacii i juridicheskogo tolkovanija (na materiale nemeckojazychnyh i russkojazychnyh tekstov)* : dis. ... kand. fil. nauk / M.V. Borovkova. – Ekaterinburg, 2001. – 249 c.

4. Evseeva, T.V. *Perevodnoj hudozhestvennyj tekst s kommentariem: strukturnye kognitivnye i funkcional'no-pragmaticheskie osobennosti: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* / T.V. Evseeva. – Rostov-n/D : Juzhnyj federal'nyj universitet, 2007. – 16 s.

5. Komissarov, V.N. *Perevod i jazykovoje posrednichestvo* / V.N. Komissarov // *Tetradj perevodchika*. – 1984. – Vyp. 21. – S. 18–26.

6. Kostikova, A.V. *Tolkovanie juridicheskikh tekstov i osnovnye podhody k tolkovaniju* / A.V. Kostikova // *Arbitrazhnye spory*. – SPb. : Kadis. – 2006. – № 2(34). – S. 111–140.

7. Kudinova, T.A. *Jazykovoje substandart: sociolingvisticheskie, kul'turologicheskie i lingvopragmaticheskie aspekty interpretacii* / T.A. Kudinova. – Rostov-n/D : Rostizdat, 2010. – 364 s.

8. Popova, L.E. *Juridicheskij diskurs kak ob'ekt interpretacij: semanticheskij i pragmaticheskij aspekt* : dis. ... kand. fil. nauk / L.E. Popova. – Krasnodar, 2005. – 166 c.

9. Sidorova, L.N. *Interpretacija kak odin iz sposobov ponimanija (na materiale juridicheskikh tekstov)* : dis. ... kand. fil. nauk / L.N. Sidorova. – M., 1995. – 294 c.

10. Sysoeva, I.A. *Obuchenie studentov-juristov interpretacii anglojazychnyh pravovykh konceptov* : dis. ... kand. p. nauk / I.A. Sysoeva. – M. : RUDN, 2009. – 237 s.

11. Tarnaeva, L.P. *Kul'turnaja specifika jazykovogo znaka v lingvodidakticheskom aspekte* / L.P. Tarnaeva. – *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Serija «Gumanitarnye nauki»*. – 2008. – № 3(13). – S. 59–67.

A.A. Atabekova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Legal Translation: Interpretation, Adaptation, Mediation

Key words and phrases: adaptive translation; interpretive translation; language and culture mediation; legal translation;

Abstract: The paper analyzes the origins of interpretive approach to legal translation, examines the essence of this approach, and studies the feasibility, objectives and essence of the original legal text adaptation for translation purposes. The synthesis of interpretation and adaptation in the legal translation process is considered in the context of the lawyer's task to conduct language and culture mediation in the multicultural legal environment.

© A.A. Атабекова, 2011

УДК 811.112.2

Е.О. ПОЛЧАНИНОВА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ АФОРИЗМ КАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова и фразы: афоризм; коммуникация; культура; прецедентный текст; речь; фразеология; язык; языковая единица.

Аннотация: Статья посвящена выявлению критериев принадлежности афоризмов к фразеологическому фонду немецкого языка. Афоризмы разделяются на две группы: языковые афоризмы и речевые афоризмы, описываются их основные категориальные свойства.

В настоящее время многие лингвисты рассматривают в своих работах проблемы прецедентности, изучают особенности функционирования в речи прецедентных текстов. Под прецедентными текстами понимаются «тексты:

1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении;

2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные окружению данной личности, включая и предшественников, и современников;

3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 216].

Как известно, большую группу прецедентных текстов составляют афоризмы и афористические высказывания. В диссертационном исследовании И.А. Иванчук «Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры» описанию особенностей афоризмов как прецедентных текстов посвящен целый параграф [3, с. 535–543].

Частое использование изречений выдающихся политических, культурных деятелей, классических и современных писателей обосновывает актуальность настоящей статьи, целью которой стало выделение критериев принадлежности афоризмов к фразеологическому фонду немецкого языка. Объектом исследования стали популярные среди носителей немец-

кого языка высказывания и изречения, а предметом – анализ таких выражений, как фразеологические единицы.

Афоризмы традиционно не рассматриваются как фразеологические единицы. К фразеологическим выражениям следует относить не все, а только те афоризмы, которые стали пословицами или крылатыми выражениями. Такие афоризмы функционируют в качестве прецедентных текстов и называются «прецедентными афоризмами» [1]. Они воспроизводятся в политическом, судебном и социально-бытовом дискурсе, оказывая особое риторическое воздействие, употребляются как цитаты в исходной форме, могут подвергаться трансформациям.

По мнению С.Г. Шулежковой, крылатые выражения являются языковыми единицами, а афоризмы *потенциально* могут ими стать. Следовательно, афоризмы *потенциально* могут стать крылатыми выражениями. Переход афоризмов в разряд крылатых выражений возможен при соблюдении афоризмами, согласно представлениям А.В. Корольковой, следующих параметров:

1) утрата единичной контекстуальной связанности;

2) приобретение статуса общенародности;

3) приобретение свойства абстрактности;

4) использование в различных контекстах для обозначения фрагментов действительности [5, с. 129].

Согласно представлениям А.В. Корольковой, при определенных экстралингвистических обстоятельствах, афоризм получает свойства крылатого выражения, а не статус. По замечанию автора диссертационного исследования, современные лингвисты рассматривают крылатые выражения как источник безымянных фразеологизмов, афоризмы – как источник фразеологических единиц, у которых есть автор. В этом А.В. Королькова видит грань меж-

ду афоризмами и крылатыми выражениями [5, с. 129].

Необходимо подчеркнуть, что названная грань полностью противоречит первоначальной гипотезе А.В. Корольковой о том, что «афоризмы являются неким «нулевым пластом» фразеологии и источником возникновения новых фразеологических единиц» [5, с. 129]. Придерживаясь концепции С.Г. Шулежковой, исследователь указывает на то, что возможен переход афоризмов в крылатые выражения, а затем из крылатых выражений – во фразеологические единицы. Исходя из представленной гипотезы, восстановить путь, по которому подобная фразеологическая единица пришла в язык, оказывается возможным. Отметим, что фразеологическая единица в понимании С.Г. Шулежковой – это фразеологическое единство в классификации И.И. Чернышевой. Такое фразеологическое единство будет отсылать к крылатому выражению, а крылатое выражение – к афоризму. Следовательно, при трансформации афоризма в крылатое выражение, а потом – во фразеологическое единство сохраняется печать авторства. Именно наличие возможности восстановления пути происхождения (появления) фразеологического единства в языках, сохранение им печати авторства стирает ту грань между афоризмами и крылатыми выражениями, выявленную в исследовательской работе А.В. Корольковой.

В предисловии к книге В.П. Фелицына и Ю.Е. Прохорова «О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре» В.Г. Костомаровым и Е.М. Верещагиным было предложено разделить все афоризмы на речевые (индивидуальные) и языковые (массовые). В качестве специфических черт языковых афоризмов авторами называются: массовая воспроизводимость («языковые афоризмы всем известны и всеми употребляются в речи»); возможность иметь второй план, то есть переносное значение («этот признак – наличие второго плана – часто присутствует у языковых афоризмов, но все-таки двуплановость не является таким же непременным их свойством, как массовая воспроизводимость»); эквивалентность в семантическом плане предложениям [6, с. 6].

Таким образом, все афоризмы нам представляется возможным разделить на две

группы:

1) unprecedentedные афоризмы – речевые единицы, нефразеологические образования;

2) precedentные афоризмы – языковые единицы, фразеологические выражения (фразеологизмы).

В качестве оснований для отнесения афоризмов к языковым единицам, фразеологизмам мы выделяем следующие критерии:

1) общеупотребительность (воспроизводимость) – частое употребление в речи в качестве готовых языковых единиц, массовая известность;

2) устойчивость – возможность использования в исходном виде, вычленения из общего текста;

3) кодифицированность – фиксированность в сборниках крылатых выражений или паремий;

4) узнаваемость (семантическая целостность) – при преобразовании или сокращении изначального высказывания сохранение его семантической цельности и возможности восстановления;

5) краткость – если исходное изречение представляло собой афоризм, состоящий из двух предложений, или афористическое высказывание, то в речи происходит трансформация его структуры до одного предложения, состоящего оптимально из трех-шести слов, хотя встречаются конструкции, содержащие в пределах десяти – пятнадцати слов;

6) образность (двуплановость) – отсутствие возможности дословного понимания, необходимость в изъяснении, трактовке значения;

7) общезначимость – выполнение дидактической функции, обобщение накопленного культурного и исторического опыта народа, содержание в себе культурной и языковой ценности, отражающие закономерности человеческого развития;

8) общенародность – частичная или полная потеря паспортности: языковые афоризмы становятся достоянием целого народа, или выходят на интернациональный уровень, переходя в разряды крылатых выражений или паремий; автор становится менее важен, чем содержание и культурная, историческая ценность, представленные в таких афоризмах; для носителей на первый план выходит владение дефиницией, трактовкой устойчивого выраже-

ния, а лишь на второй – владение информацией о его происхождении и авторе.

Обозначим, что выделенные нами критерии подтверждают принадлежность языковых афоризмов к прецедентным текстам, так как отвечают определению прецедентного текста, представленного Ю.Н. Карауловым.

В работе С.Г. Гаврина «Афористическая фразеология как лингвистическая категория» сказано, что «релевантными свойствами афоризмов как фразеологизмов является воспроизводимость, устойчивость и общеупотребительность». Под устойчивыми афоризмами (или фразеологизмами) автор понимал «устойчивые фразы с обобщающими умозаключениями, то есть такие фразеологические единицы, которые имеют познавательную ценность, поучительный смысл в силу того, что они в той или иной форме выражают жизненные закономерности» [2, с. 49].

Афоризмы, не отвечающие перечисленным категориальным критериям, не могут быть названы языковыми единицами, поэтому понимаются нами как нефразеологические образования, но обладающие потенциалом для изменения своего статуса.

Приведенные различия между речевыми афоризмами и языковыми подчеркивают, что последние могут быть включены в состав фразеологических единиц в группу «фразеологические выражения» лишь в перечисленных случаях. Включение всех афоризмов в разряд фразеологизмов не представляется верным в силу того, что не все афоризмы получили широкое распространение в речи, являются известными подавляющей части носителей языка. Некоторые афоризмы по-прежнему существуют на страницах сборников, не будучи ни разу употребленными.

Обращаясь к высказыванию И.И. Чернышевой о неправомерности выделения крылатых выражений в особую группу фразеологизмов [7, с. 654], позволим себе с ним не согласиться. Крылатые выражения следует обособить от подобных им, на первый взгляд, в структурном и семантическом отношении общеупотребительных пословиц и поговорок, в связи с сохранением ими паспортизированности. Имена авторов изречений, ставших крылатыми, представляют собой по сути прецедентные имена, надолго вошедшие в историю и культуру немец-

кого народа. Назвать крылатые высказывания паремиями невозможно, так как они отличаются одним, но немаловажным качеством. Премии обладают прецедентностью сами по себе, вызывая к культурному фонду нации, ее фольклорному наследию, паремиологическому фонду языка. Крылатые выражения обязаны своей прецедентностью своим авторам и источникам, без знания которых они теряют способность отсылать реципиента к его фоновым знаниям, и могут спровоцировать паузу или недопонимание в речевом акте. Крылатые выражения никоим образом назвать поговорками или пословицами нельзя, они и не воспринимаются нашим сознанием как таковые. Часть афоризмов, признаваемых языковыми, но имена авторов которых не вызывают в сознании носителей языка никаких более ассоциаций, требуют обращения к справочным пособиям или лексикографическим источникам, может быть включена в группу общеупотребительных пословиц или пословиц. Для трактовки значения подобных изречений знание их источника prestало быть необходимым.

Таким образом, дополняя классификацию И.И. Чернышевой, мы предлагаем выделять прецедентные афоризмы, информация об источнике и авторе которых хранится в культурном фонде нации, в отдельную группу фразеологических выражений. Языковые афоризмы, причисляемые к паремиям, мы считаем целесообразным, вслед за И.И. Чернышевой, не выделять в особую группу для целостного и системного описания фразеологического фонда немецкого языка.

Большинство языковых афоризмов, тем самым, может свободно перемещаться со временем в классификации фразеологических единиц, в зависимости от того, как воспринимается их прецедентность современными носителями языка. Если они начинают функционировать как прецедентные тексты без каких-либо ссылок, при этом сами по себе и не отсылают нас к своему автору или источнику, то такие изречения становятся народным достоянием, соответственно – единицами паремиологического фонда языка.

По указанным причинам к разряду устойчивых фразеологических выражений мы можем отнести афоризмы:

- известные изречения древнеримских и древнегреческих мудрецов;
- афоризмы библейского происхождения;
- афоризмы, определение авторства которых вызывает некие затруднения, или они уже перешли в разряд паремий.

Таким образом, существуют две группы афоризмов: одни – афоризмы, которые являются самостоятельным речевым жанром, обладающим особым набором лингвистических средств всех уровней языка, а другие – афоризмы, которые более не функционируют самостоятельно, приобретают новую черту – ситуативность – и становятся частью языковой системы, отражая потребности носителей языка в образном и эмоциональном выражении.

Одновременно стоит обозначить, что афоризмы входят в предметную область изучения фразеологии наравне с паремиями, так как многие афоризмы перешли именно в их разряд, утратив паспортизованность как категориальную черту.

Нами было сделано интересное открытие при изучении словаря пословиц и поговорок, в котором представлены русские и немецкие пословицы и их аналогии или дословные переводы [8]. В аннотации отмечается, что пословица представляет собой краткое изречение, отражающее обобщенное суждение [8]. Под такое описание мы можем спокойно отнести афоризмы, и именно их мы находим на страницах словаря с указанием на источник изречения, точнее – на автора. Таким образом, составитель словаря минует один из самых главных отличительных признаков афоризмов от пословиц – наличие авторства. Тем самым, в словаре стирается грань между двумя жанрами (крылатыми выражениями и пословицами), и их родственность становится очевидна.

В словаре мы находим афоризмы известных немецких классиков: Г. Гейне, Ф. Шиллера, И.В. Гете, К.М. Виланда, представляющие собой не столько паремии или афоризмы, сколько крылатые выражения: *Vieles kann der Mensch entbehren, nur den Menschen nicht* (H. Heine «Lüdwig Börne») [8, с. 106]. *Der Wahn ist kurz, der Reu' ist lang* (F. Schiller «Lied von der Glocke») [8, с. 31]. *Die Kunst ist lang und kurz ist unser Leben* (J.W. Goethe «Faust») [8, с. 36]. *Ein Wahn, der mich beglückt, ist eine Wahrheit*

wert, die mich zu Boden drückt (Wieland «Idris und Zenide») [8, с. 49].

На страницах пособия встречаются высказывания Агаты Кристи: *Alte Sünden werfen lange Schatten* (Agatha Christi) [8, с. 5]. *Neue Sünden haben alte Schatten* (Agatha Christi) [8, с. 92]. *Menschen hängt sein Schicksal wie eine Kette uden Hals.* (Agatha Christi) [8, с. 23].

Кроме того, в книге под редакцией В.Ш. Штраймеля представлены изречения из Библии: *Die Spreu von Weizen scheiden* (Bibel). *Die Stimme eines Predigers in der Wüste* (Bibel) [8, с. 38].

В русских пословицах и поговорках мы обнаружили крылатые выражения, принадлежащие Л.Н. Толстому и А.И. Крылову: *Das Ziel des Lebens ist das Gute* («Цель жизни – добро») (Л.Н. Толстой) [8, с. 22]. *Ein predigender Schuster macht schlechte Schuhe* (Беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник) (А.И. Крылов) [8, с. 47].

Заметим, что составитель сборника понимает под поговорками те пословицы, которые можно применить к конкретному случаю, обращаясь к народной мудрости: «поговорка – цветочек, пословица – ягодка» [8]. Данная, на первый взгляд, краткая помета предлагает ответ на один из основных вопросов фразеологии – принадлежность пословиц и афоризмов к разрядам фразеологических единиц. Естественно, с позиции лингвистики к единицам языка могут относиться только те структуры, которые являются активно употребляемыми, широко распространенными, знакомыми большинству носителей языка и кодифицированными. Единицы, не обладающие указанными характеристиками, представляют больший интерес для изучения с точки зрения литературоведения.

Общеупотребительные паремии и афоризмы, воспринимаемые на данном историческом этапе развития лингвокультурной общности как крылатые выражения, а точнее ставшие таковыми, бесспорно могут быть включены в ряды фразеологических единиц. Наиболее популярные афоризмы становятся сначала крылатыми выражениями, а потом могут восприниматься как пословицы. Некоторые пословицы могут усекать свою форму до поговорок, становясь непременным предметом изучения фразеологии.

В нашем понимании, пословица – это тоже бывший афоризм, настолько часто употреблявшийся в речи, ставший популярным и известным всем носителям языка, что утратил печать авторства. Возможно, что и сам автор пословицы пожелал остаться неизвестным.

Формирование фонда прецедентных афоризмов немецкого языка возможно при дальнейшем вычленении из всего множества существующих немецкоязычных афоризмов тех, которые зафиксированы в различных справочных и лексикографических источниках как паремии или крылатые выражения.

Создание фонда языковых единиц, представляющих собой готовые конструкции завершённого синтаксического типа, позволит

приблизиться к культуре и восприятию народа, познать его менталитет, познакомиться с его ценностями и представлениями о мире, создать образ носителя немецкой культуры, сформировать представление о его потребностях, жизненных приоритетах, уровне образованности и общего культурного развития.

Владение фразеологическими выражениями, пришедшими из афоризмов классических и современных немецких и зарубежных авторов, способствует преобразению речи, упрощает процесс коммуникации и позволяет авторитетно обосновать свою мысль, подкрепив ее известными и мудрыми цитатами, вошедшими в языковой обиход носителей языка.

Список литературы

1. Иваноу, Яуген. Аб другасным спосабе дэриваці непраэцэдэнтных афарызмау / Яуген Иваноу // Грани слова. Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М., 2005.
2. Гаврин, С.Г. Афористическая фразеология как лингвистическая категория / С.Г. Гаврин // Уч. зап. Перм. пед. ин-та. – 1971. – Т. 87. – Пермь. – С. 3–24.
3. Иванчук, И.А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры : дис. ... д-ра фил. наук : Санкт-Петербург, 2005. – 697 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
5. Королькова, А.В. Русская афористика в контексте фразеологии : дис. ... д-ра фил. наук. – Смоленск, 2005. – 422 с.
6. Костомаров, В.Г. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре / В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, В.П. Фелицына, Е.Ю. Прохоров // Русские пословицы, поговорки, крылатые выражения : лингвострановедческий словарь. – М. : Русский язык, 1980. – С. 4–17.
7. Чернышева, И.И. Немецкая фразеология и принципы ее научной систематизации / И.И. Чернышева, Л.Э.Бинович, Н.Е. Гришин // Немецко-русский фразеологический словарь ; под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Русский язык, 1975. – С. 651–656.
8. Штраймель, В.Ш. Немецкие пословицы и их русские аналоги. Русские пословицы и их немецкие аналоги / В.Ш. Штраймель. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 192 с.

References

1. Ivanou, Jaugen. Ab drugasnym sposabe djerivac'i neprjecjedjentnyh afaryzmau / Jaugen Ivanou // Grani slova. Sbornik nauchnyh statej k 65-letiju prof. V.M. Mokienko. – M., 2005.
2. Gavrin, S.G. Aforisticheskaja frazeologija kak lingvisticheskaja kategorija / S.G. Gavrin // Uch. zap. Perm. ped. in-ta. – 1971. – T. 87. – Perm'. – S. 3–24.
3. Ivanchuk, I.A. Ritoricheskij komponent v publiclnom diskurse nositelej jelitarnoj rechevoj kul'tury : dis. ... d-ra fil. nauk : Sankt-Peterburg, 2005. – 697 s.
4. Karaulov, Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' / Ju.N. Karaulov. – M. : Nauka, 1987. – 261 s.
5. Korol'kova, A.V. Russkaja aforistika v kontekste frazeologii : dis. ... d-ra fil. nauk. – Smolensk, 2005. – 422 s.

6. Kostomarov, V.G. O poslovičah, pogovorkah i krylatyh vyražhenijah v lingvostranoved-českom učebnom slovarě / V.G. Kostomarov, E.M. Verewagin, V.P. Felicyna, E.Ju. Prohorov // Russkie poslovičy, pogovorki, krylatye vyražhenija : lingvostranovedčeskij slovar'. – M. : Russkij jazyk, 1980. – S. 4–17.

7. Chernyševa, I.I. Nemeckaja frazeologija i principy ee nauchnoj sistematizacii / I.I. Chernyševa, L.Je.Binovich, N.E. Grishin // Nemecko-russkij frazeologičeskij slovar' ; pod red. d-ra Malige-Klappenbah i K. Agrikola. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M. : Russkij jazyk, 1975. – S. 651–656.

8. Shtrajmel', V.Sh. Nemeckie poslovičy i ih russkie analogi. Russkie poslovičy i ih nemeckie analogi / V.Sh. Shtrajmel'. – M. : Editorial URSS, 2004. – 192 s.

E.O.Polchaninova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Precedent Aphorism as a Phraseological Unit in the Modern German Language

Key words and phrases: language; speech; culture; communication; phraseology; aphorism; precedent text; unit of language

Abstract: The article is devoted to the exposure of the typical criteria to aphorisms as German phraseological units. The author distinguishes two groups of aphorisms: “language aphorisms” and “speech aphorisms”, describing their main categorical features.

© E.O. Полчанинова, 2011

УДК 629.424.1

С.О. НИКИПЕЛЬИЙ, Е.Е. КОССОВ, В.В. ФУРМАН

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»;

ОАО «Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта», г. Москва

ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ДИЗЕЛЬ-ГЕНЕРАТОРОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАКОПИТЕЛЯ ЭНЕРГИИ В ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧЕ ТЕПЛОВОЗА

Ключевые слова и фразы: гибридный тепловоз; дизель-генератор; переходный процесс дизеля.

Аннотация: На основе анализа современного состояния рассматриваемой отрасли определены возможные пути повышения эффективности работы силовых установок тепловозов. При помощи разработанной математической модели проведены исследования работы силовой установки тепловоза и предложены новые подходы к решению поставленной задачи. Показана эффективность применения разработанных решений.

В современных условиях наряду с повышением производительности локомотивов все более важную роль приобретает экономия топливно-энергетических ресурсов, повышение надежности и экологической эффективности. В настоящее время на сети железных дорог России эксплуатируется значительное количество локомотивов, выработавших свой ресурс. Разработка нового подвижного состава и замена устаревших локомотивов связаны со значительными материальными затратами, поэтому особое значение приобретает модернизация существующих локомотивов.

Одним из способов достижения этой цели является применение комбинированных силовых установок, в состав которых входят накопители энергии.

Вопрос применения накопителей энергии на тяговом подвижном составе имеет более чем полуторавековую историю. Привлекает мысль использования кинетической энергии поезда для зарядки накопителя с последующим использованием накопленной энергии на тягу. Известны решения с использованием накопите-

лей в качестве первичного источника энергии, а также некоторые другие. Во второй половине прошлого столетия эти идеи стали постепенно находить практическое применение на подвижном составе. Осуществление этих идей в большинстве своем требует применения накопителей очень большой энергоемкости, иногда под накопитель выделяются целые секции локомотивов, поэтому такие решения весьма дороги. Предлагаемый в работе подход не требует больших капитальных затрат и может применяться для модернизации существующих тепловозов.

Развитие тепловозных силовых установок характеризуется тремя факторами:

- повышением удельной мощности, то есть форсировкой по среднему эффективному давлению;

- стремлением к снижению вредных выбросов в атмосферу;

- применением накопителей энергии для снижения установленной мощности и повышения коэффициента полезного действия (КПД) локомотива.

За последние 50 лет форсировка по среднему эффективному давлению возросла с 0,6–0,7 МПа – тепловозы ТЭЗ, ТЭ2, до 1,8–2,0 МПа на современных магистральных тепловозах. Это позволило поднять секционную мощность до 4 500 кВт и эффективный КПД до 42–43 %.

При увеличении форсировки уменьшается область допустимых режимов работы, что приводит к снижению динамических качеств локомотивов и ухудшению экологических показателей. Эти свойства форсированных двигателей затрудняют их использование на тепловозах, особенно на маневровых. Не случайно до сих пор на тепловозах ТЭМ2, ТЭМ18, ЧМЭЗ применяют дизели с форсировкой 0,8–1,0 МПа.

По данным ОАО «Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта» (ВНИИЖТ) и других источников для магистральных тепловозов относительная продолжительность переходных процессов составляет от 5 до 15 %, для маневровых – от 20 % и более. Такое распределение времени работы на неустановившихся режимах обуславливает существенное влияние переходных процессов на эксплуатационную эффективность тепловоза в целом. Проблема улучшения качества протекания переходных процессов в тепловозных дизелях до сих пор остается нерешенной в полной мере. Полнота этого решения определяется степенью эффективности переходного процесса, которая, несмотря на применение сложных систем управления и не менее сложных конструктивных решений, остается недостаточно высокой. Исследования по повышению качества переходных процессов тепловозных дизелей проводятся в следующих основных направлениях:

- совершенствование схем и систем воздухообеспечения;
- совершенствование систем управления дизель-генератором;
- совершенствование устройств подачи топлива и систем управления этими устройствами.

В разное время предлагались такие решения, как регистровый наддув, привод ротора турбокомпрессора от вала дизеля или от специального электродвигателя, оптимизация управления переходным процессом и др. В любом из этих предложений переходный процесс

осуществляется за счет увеличения подачи топлива.

В серийной системе (рис. 1а) для увеличения мощности дизеля со значения, соответствующего точке «4», до значения в точке «3» за определенный интервал времени, обеспечивающий приемлемый уровень динамики тяги, необходима энергия, эквивалентная площади фигуры, описанной линией 1–2–3–4–1. Такой процесс достигается увеличением подачи топлива и может приводить к выходу на режим, превышающий допустимый. Этого можно избежать увеличением времени переходного процесса или временным снижением мощности тяги, что неприемлемо.

В данной работе предлагается вместо увеличения подачи топлива осуществлять разгон коленчатого вала двигателя путем подвода энергии от дополнительного источника – накопителя энергии.

Подобный переходный процесс можно представить следующим образом (рис. 1б). При переводе рукоятки контроллера машиниста подача топлива увеличивается до ограничения по коэффициенту избытка воздуха « α » (5–6 для $[\alpha] = 1,6$), нагрузка же на дизель изменяется по линии 4–9–8–7. Площадь 4–3–7–8–9–4 соответствует энергии, подведенной к дизель-генератору от накопителя.

Было проведено математическое моделирование описанного процесса [1; 2] с различными сочетаниями настройки тепловозной характеристики, минимально допустимой величины коэффициента избытка воздуха, допустимого углового ускорения коленчатого вала дизеля.

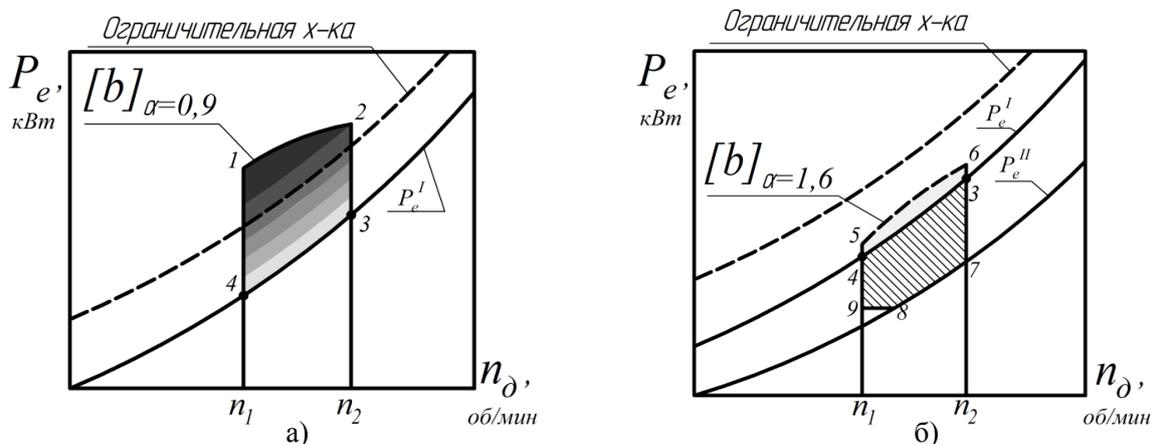

Рис. 1. Элементарный переходный процесс дизеля

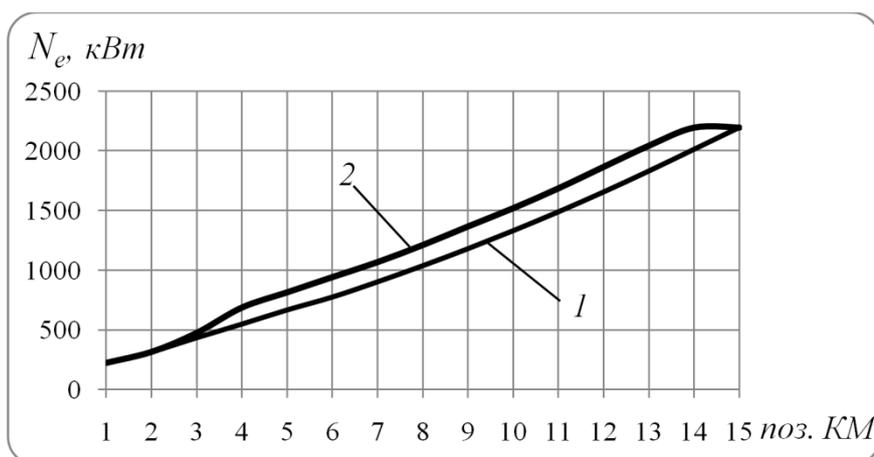

Рис. 2. Настройка тепловозной характеристики:
1 – исходная, 2 – повышенная

Из результатов моделирования определено, что реализация такого процесса требует подвести в силовую цепь энергию не менее 2 200 кДж. Применение накопителя такой емкости, предназначенного для снижения нагрузки на дизель в переходных процессах, позволит существенно улучшить показатели его работы, экологическую эффективность и исключить термические перегрузки деталей цилиндропоршневой группы на неустановившихся режимах работы. В случае использования накопителя большой емкости (более 3 700 кДж) значительно сокращается продолжительность переходного процесса и улучшаются динамические тяговые качества тепловоза.

Известное влияние неустановившихся режимов на показатели работы дизеля позволило сформировать три целевых подхода к реализации положительного экономического эффекта при использовании разработанной системы в силовой цепи тепловоза:

- повышение топливной экономичности тепловоза;
- повышение надежности дизеля;
- комбинация первых двух подходов в необходимых пропорциях.

Первый подход реализуется путем повышения тепловозной характеристики (рис. 2).

Подобные изменения проводились в ряде работ, где была доказана эффективность такого способа с точки зрения снижения расхода топлива. Отрицательным результатом таких изменений являлось существенное ухудшение качества рабочего процесса на неустановившихся

режимах. Это приводило к повышению теплонапряженности деталей цилиндропоршневой группы (ЦПГ) и увеличению выбросов вредных веществ в атмосферу, как в переходных, так и в установившихся режимах. В связи с этим была поставлена следующая задача – оценить влияние повышения качества рабочего процесса в неустановившихся режимах на надежность деталей ЦПГ в эксплуатации.

При моделировании эксплуатации тепловоза алгоритм работы силовой установки соответствовал описанному в [3]. По результатам моделирования при помощи программного пакета Cosmos Works было проведено исследование влияния тепловых перегрузок на количество накопленных повреждений в днище поршня. Расчет проводился для одного года эксплуатации тепловоза. При расчете предполагалось, что годовой пробег тепловоза составляет 180 000 км.

Температурное поле задавалось в соответствии с указанным в [4]. При этом температура самой нагретой точки днища поршня задавалась в зависимости от температуры газов на входе в сопловой аппарат турбины в соответствии с зависимостью, показанной в [5]. Температура газов перед турбиной определялась по результатам математического моделирования.

Как видно на рис. 3 (а, б), улучшение протекания переходных процессов в дизеле привело к существенному снижению количества накопленных повреждений в сравнении с тепловозом-прототипом.

Для расчета повреждений поршня дизель-

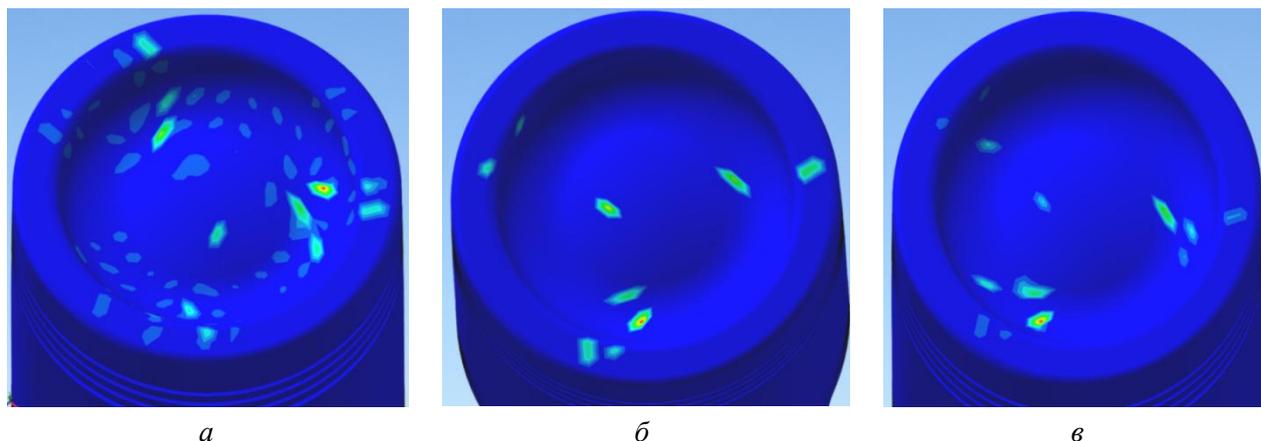

Рис. 3. Накопленные повреждения в днище поршня:

a – прототип; *б* – с накопителем энергии; *в* – при повышении тепловозной характеристики

генератора с повышенной тепловозной характеристикой на математической модели был проведен эксперимент, направленный на получение величин приращения температур отработавших газов перед турбиной вследствие повышения тепловозной характеристики. Затем в математическую модель были внесены необходимые изменения и проведено очередное моделирование режимов эксплуатации. Как можно видеть из рис. 3*в*, количество накопленных повреждений в днище поршня на тепловозе с накопителем энергии при повышении тепловозной характеристики не превышает величины, полученной для тепловоза-прототипа.

Таким образом, правильность регулирования уровня тепловозной характеристики можно проверять сравнением величины накопленных повреждений деталей ЦПГ при повышенной тепловозной характеристике и исходной.

Повышение тепловозной характеристики при моделировании режимов эксплуатации приводит к сокращению расхода топлива на 3,7–3,9 %.

Второй подход к реализации положительного экономического эффекта заключается в использовании накопителя энергии в силовой цепи тепловоза без изменения его характеристик. Экономический эффект в таком случае будет достигаться путем повышения надежности дизеля и соответственно снижения затрат

на его обслуживание и ремонт, а также за счет сокращения простоя тепловоза при ремонте.

Очевидно, наиболее эффективным описанное решение окажется на тех тепловозах, где количество переключений позиций контроллера машиниста (КМ) больше, так как при этом разница количества накопленных повреждений деталей ЦПГ между тепловозом-прототипом и тепловозом с накопителем будет возрастать. Кроме того, будет возрастать процент сокращения расхода топлива за счет высокоэффективного протекания переходных процессов, так как увеличение кинетической энергии движущихся масс силовой установки происходит при индикаторном КПД дизеля 0,47 вместо 0,36 при серийном процессе, поэтому на каждом переходном процессе будет экономиться топливо массой около 30 гр. Переходных процессов может быть 70–100 в час, экономия топлива может достигать 3 кг/ч, что составляет более 2 % от общего расхода.

Реализация третьего подхода требует индивидуальной настройки каждого локомотива, которая будет зависеть от конкретных задач, выполняемых тепловозом.

Оценка экономической эффективности внедрения предлагаемых решений показала, что вероятный срок окупаемости составит не более двух с половиной лет.

Список литературы

1. Коссов, Е.Е. Должен ли дымить тепловоз? / Е.Е. Коссов, С.О. Никипель // Мир транспорта. – М., 2009. – № 2. – С. 32–39.

2. Никипельй, С.О. Повышение эффективности тягового подвижного состава при применении накопителя энергии в силовой цепи / С.О. Никипельй // Труды 5-ой международной научно-практической конференции «Trans-Mech-Art-Chem». – М. : МИИТ, 2008. – С. 170–172.
3. Коссов, Е.Е. О снижении энергоемкости накопителя / Е.Е. Коссов, С.О. Никипельй // Мир транспорта. – М. – 2011. – № 1. – С. 46–51.
4. Насыров, Р.А. Повышение надежности работы поршней тепловозных дизелей / Р.А. Насыров. – М. : Транспорт, 1977. – 216 с.
5. Струнге, Б.Н. Регулирование частоты вращения и мощности дизель-генераторов тепловозов / Б.Н. Струнге. – М. : Транспорт, 1976. – 112 с.

References

1. Kossov, E.E. Dolzhen li dymit' teplovoz? / E.E. Kossov, S.O. Nikipelyj // Mir transporta. – M., 2009. – № 2. – S. 32–39.
2. Nikipelyj, S.O. Povyshenie jeffektivnosti tjagovogo podvizhnogo sostava pri primenenii nakopitelja jenergii v silovoj cepi / S.O. Nikipelyj // Trudy 5-oj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Trans-Mech-Art-Chem». – M. : MIIT, 2008. – S. 170–172.
3. Kossov, E.E. O snizhenii jenergoemkosti nakopitelja / E.E. Kossov, S.O. Nikipelyj // Mir transporta. – M. – 2011. – № 1. – S. 46–51.
4. Nasyrov, R.A. Povyshenie nadezhnosti raboty porshnej teplovoznih dizelej / R.A. Nasyrov. – M. : Transport, 1977. – 216 s.
5. Strunge, B.N. Regulirovanie chastoty vrawenija i mownosti dizel'-generatorov teplovoznov / B.N. Strunge. – M. : Transport, 1976. – 112 s.

*S.O. Nikipelyi, E.E. Kossov V.V. Furman
Moscow State University of Railway Transport, Moscow
OAO "Research Institute of Railway Transport", Moscow*

Performance of Diesel Generators in the Application of Energy Storage in Electric Transmission of Diesel Locomotives

Key words and phrases: hybrid diesel locomotive; diesel-generator; the transient workflow process of diesel.

Abstract: Based on the analysis of the current state of the industry the possible ways to improve the efficiency of power plants of diesel locomotives are identified. With the help of the developed mathematical model the operation of the locomotive power plant is investigated and new approaches to solving the problem are proposed. The effectiveness of the developed solutions is shown.

© С.О. Никипельй, Е.Е. Коссов, В.В. Фурман, 2011

УДК 658. 562

Е.А. БАБАЙЦЕВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА СМК МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: аудит; затраты на качество; компенсация затрат; организационно-экономический механизм.

Аннотация: Предложен организационно-экономический механизм аудита системы менеджмента качества (СМК) машиностроительного предприятия, проведен анализ влияния затрат на качество на финансовые результаты предприятия.

С целью реализации нормального функционирования систему менеджмента качества предприятия необходимо постоянно совершенствовать и развивать, а для этого необходим

организационно-экономический механизм аудита (контроля), который включает в себя четыре блока:

- 1) формирование и поддержание СМК;
- 2) проведение исследований;
- 3) анализ соответствия;
- 4) разработка и реализация мероприятий и рекомендаций.

Результатом действия организационно-экономического механизма является удовлетворенность потребителей продукции.

Далее дана более подробная расшифровка элементов организационно-экономического механизма.

В первом блоке содержится формирование

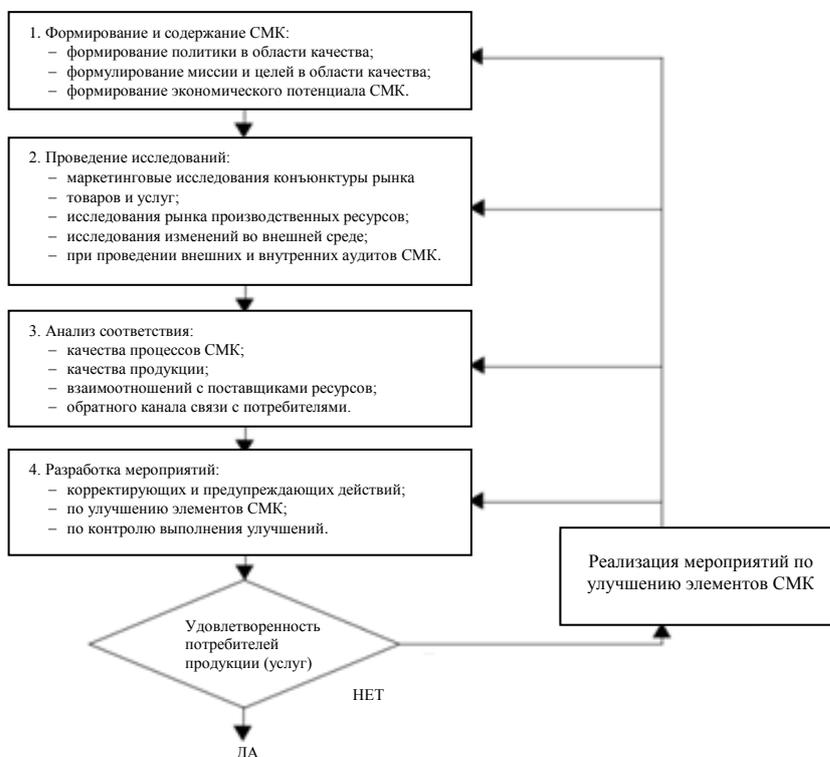

Рис. 1. Организационно-экономический механизм проведения аудита

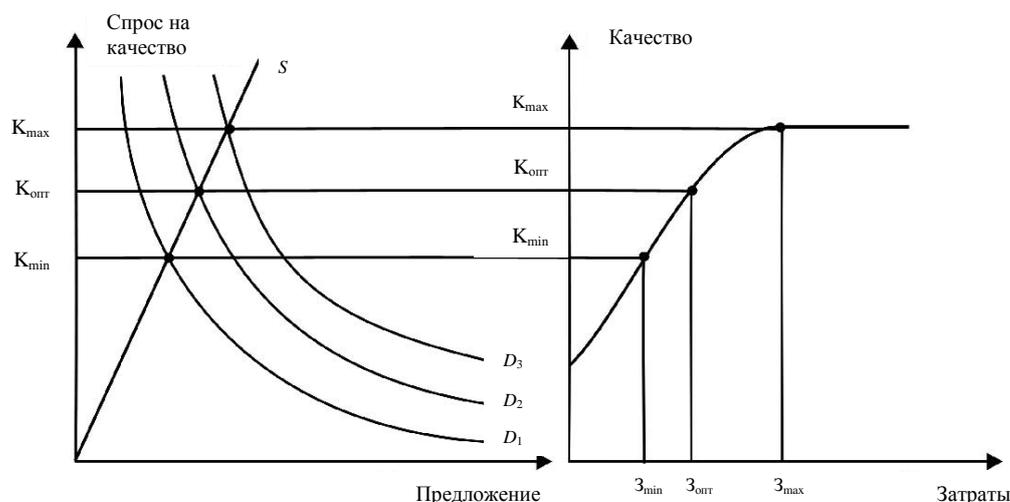

Рис. 2. График изменения качества продукции в зависимости от роста объема инвестиций (затрат) в инновации

политики в области качества – действия руководства и персонала организации в области поддержания и развития качества. Формулируется основная цель повышения качества – миссия.

В качестве миссии в области качества можно считать удовлетворенность потребителей. К основным целям можно также отнести повышение качества ради обеспечения конкурентоспособности продукции и организации. Формирование экономического потенциала в области качества включает в себя совершенствование процессов СМК, повышение квалификации персонала, совершенствование материально-технической базы (внедрение новых технологий и новой техники).

Во втором блоке проводятся маркетинговые исследования конъюнктуры рынка: спрос на продукцию, предложение, цена. Немаловажное значение имеет аудит поставщиков ресурсов: качества, цены, своевременности поставок. В процессе проведения внешних и внутренних аудитов необходимо учитывать спрос на качество, возможности организации по обеспечению необходимого уровня качества и проводить исследования соответствия затрат на качество и уровень качества продукции.

Анализ процессов инвестирования показал, что вложения инвестиций в инновации для повышения качества, с одной стороны, сопряжены с риском, а с другой – настоящий уровень развития техники и технологии не позволяет

безгранично увеличивать качество, несмотря на инвестиции. То есть уровень качества техники определяется оптимальной величиной затрат и возможностями производителей и поставщиков ресурсов и комплектующих изделий. Дальнейшие вложения инвестиций в инновации должной отдачи по росту качества не дают (рис. 2). В этом случае необходим поиск и внедрение новшеств.

Необходимо следить за окупаемостью затрат на качество продукции. Рост затрат на качество в определенной степени может влиять на финансовые результаты предприятия-производителя. Это влияние можно рассмотреть в зависимости от роста постоянных, переменных или валовых затрат. Возможен такой вариант, когда чрезмерные затраты на качество ведут к росту переменных и постоянных затрат.

Значительный рост валовых издержек приводит к смещению точки *E* (порога рентабельности) вправо, и запас финансовой прочности может оказаться отрицательным (рис. 3), при этом изделие при прочих равных условиях перемещается из зоны прибыльности в зону убыточности. В этом случае рост затрат на качество ведет к снятию изделия с производства как убыточного.

Компенсация затрат на качество может произойти за счет роста цены и объема продаж (в натуральных показателях) более качественного изделия. В этом случае точка безубыточ-

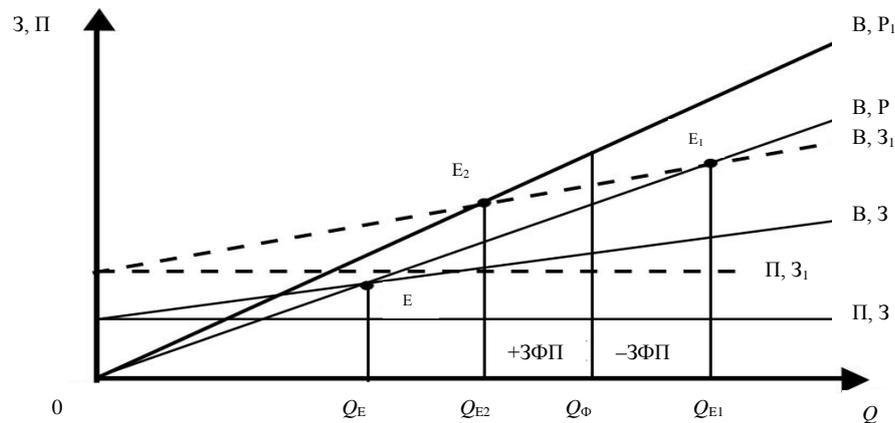

Рис. 3. Влияние роста валовых затрат на качество изделия на финансовые результаты предприятия

ности сдвигается влево, а запас финансовой прочности снова становится положительным при более высоких валовых затратах.

Рост объема продаж в натуральных показателях более качественной продукции также может компенсировать затраты на качество, запас финансовой прочности восстанавливается и имеет положительную величину (рис. 3).

В третьем блоке организационно-экономического механизма проводится анализ соответствия качества процессов СМК. Необходимо проводить сравнительный анализ технологий с организациями-конкурентами. Данный блок включает также методологию и методы оценки

качества продукции и оценку качества поставок со стороны.

Четвертый блок организационно-экономического механизма включает разработку, внедрение и контроль (проведение внешних и внутренних аудитов) корректирующих и предупреждающих действий по совершенствованию СМК.

Таким образом, формирование и использование организационно-экономического механизма проведения аудитов позволяет поддерживать и совершенствовать СМК предприятия с целью повышения качества и конкурентоспособности продукции.

Список литературы

1. Жариков, Р.В. Концепция формирования и поддержания качества машиностроительной продукции. Организатор производства / Р.В. Жариков. – М. : Изд-во «Экономика и финансы». – 2010. – № 2(45). – С. 59–65.
2. Жариков, В.Д. Развитие системы менеджмента качества на промышленном предприятии / В.Д. Жариков, С.Ю. Воеводкин, Р.В. Жариков // Вопросы современной науки и практики. – Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10–12(31). – С. 274–280.

References

1. Zharikov, R.V. Konceptcija formirovanija i podderzhanija kachestva mashinostroitel'noj produkcii. Organizator proizvodstva / R.V. Zharikov. – M. : Izd-vo «Jekonomika i finansy». – 2010. – № 2(45). – S. 59–65.
2. Zharikov, V.D. Razvitie sistemy menedzhmenta kachestva na promyshlennom predpriyatii / V.D. Zharikov, S.Ju. Voevodkin, R.V. Zharikov // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. – Un-t im. V.I. Vernadskogo. – 2010. – № 10–12(31). – S. 274–280.

E.A. Babaytzeva

Tambov State Technical University, Tambov

Organizational-Economic Mechanism of the Audit of QMS at Engineering Enterprise

Key words and phrases: audit; quality costs; compensation costs; organizational and economic mechanism.

Abstract: The paper offers organizational and economic mechanism of QMS audit at an engineering enterprise. It also analyzes the impact of quality costs on the financial performance of the enterprise.

© Е.А. Бабайцева, 2011

УДК 338.45:69

М.Ю. ЕВСИН

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ООО «СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ ЛИПЕЦК» В ОЖИДАНИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА

Ключевые слова и фразы: коэффициент весомости; негетропия; оценка качества продукции энтропийной функцией; предел огнестойкости.

Аннотация: Говорится о степени формирования качества продукции коммерческой организации посредством математического метода оценки качества в ожиданиях потребителей. Интегральный показатель качества является разновидностью комплексного показателя качества, позволяющего с экономической точки зрения определить оптимальную совокупность свойств продукции. При использовании метода энтропии оценки уровня качества используются свойства изменения энтропии. Произведен расчет значений показателей качества, которые используются для оценки противопожарных металлических дверей. Посредством расчетов выявлен критерий качества – предельная огнестойкость, которая является определяющим показателем ожиданий потребителя.

В России рынок дверей сегодня более чем насыщен. Но вопрос качества так и остался стоять во главе угла выбора хорошей входной двери. Помимо качественного дверного полотна входные двери сегодня оснащены такими дополнительными функциями как шумоизоляционные и огнеупорные свойства.

Исследования формирования качества про-

дукции в ожиданиях потребителей для ООО «Строительная компания Липецк», которая занимается производством дверей различного назначения, функционального использования, стоимостных и физических характеристик, выпускает весь спектр продукции, стремясь занять различные рыночные ниши для удовлетворения ожиданий различных потребителей, можно провести, используя математическую методику оценки качества продукции.

Объектом исследования выступает дверь противопожарная металлическая (ДПМ) однопольная, тип ДПМ-1-60 2.

Разновидностью комплексного показателя качества, позволяющего с экономической точки зрения определить оптимальную совокупность свойств продукции, является интегральный показатель качества.

Метод энтропии оценки уровня качества использует свойства изменения энтропии и служит для оценки уровня качества. При применении этого метода все показатели качества должны быть нормированы и приведены к безразмерному виду. Оценку уровня качества проводят в следующей последовательности:

1. Выбирают и нумеруют показатели качества для двери противопожарной металлической однопольной типа ДПМ-1-60:

- предел огнестойкости;
- габаритные размеры;
- цену;
- эстетический вид.

Таблица 1. Показатели качества для двери противопожарной металлической однопольной типа ДПМ-1-60

№ п/п	Группа 1	Баллы	Группа 2	Баллы
1	Предел огнестойкости (максимальный R120 минут)	6	Габаритные размеры	4
2	Цена	8	Эстетический вид	5
3	Итого	14	Итого	9
4	Всего		23	

2. Разбивают показатели качества по двум предельным группам: наилучшие показатели, имеющие большие числовые значения, и наилучшие показатели, имеющие меньшие числовые значения. Присвоим каждому показателю качества оценку от 1 до 10. При присвоении оценки показателю «цена» руководствуемся принципом «чем ниже оценка, тем выше цена», и соответственно продукт менее конкурентоспособен. В итоге проявляется тенденция: «чем меньше показатели первой группы, тем изделие лучше».

Находят относительные показатели качества, где каждый из них равен отношению показателя первой группы к соответствующему показателю второй. Они нумеруются, и составляется матрица относительных показателей, вычисляемых по формуле:

$$\begin{bmatrix} 6 & 4 \\ 8 & 5 \end{bmatrix},$$

$$\text{КПи}j = \frac{\text{КПи}ij}{x}, x = \sum_{j=1}^f X_j, \quad (1)$$

где КП – качество продукции. Качество j -го образца [1]:

$$\text{КПи}_{11} = 6/23 = 0,26$$

$$\text{КПи}_{12} = 8/23 = 0,34$$

$$\text{КПи}_{21} = 4/23 = 0,17$$

$$\text{КПи}_{22} = 5/23 = 0,22.$$

$$S_j = - \sum_{ij}^n \text{КПи}ij \log_2 \text{КПи}ij \text{ при} \\ \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^f q_i \text{КПи}ij = 1. \quad (2)$$

$$S_j = -\log (0,26) = -0,26$$

$$S_j = -\log (0,34) = -0,34$$

$$S_j = -\log (0,17) = -0,17$$

$$S_j = -\log (0,22) = -0,22.$$

С учетом коэффициента весомости q последнее уравнение примет вид:

$$S_j = - \sum_{ij}^n q_i \text{КПи}ij \log_2(q_i \text{КПи}ij) \text{ при} \\ \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^f q_i \text{КПи}ij. \quad (3)$$

На практике для оценки качества продукции используют укороченный состав показателей ($n = 4 \dots 7$), тогда для энтропийной функции рекомендуют ограничение $0,04 < \text{КПи}ij < 0,37$.

Чем больше q_i в пределах $0 < q_i < 1$, тем весомей показатель качества, $R = 0,37$ – коэффициент, обеспечивающий максимум функции S_j . Для оценки качества продукции и эффективности систем управления при большом количестве показателей ($n > 7$) удобно пользоваться энтропийной функцией вида:

$$S_j = - \sum_{i=1}^n q_i r_i \text{КПи}ij \log_2(q_i r_i \text{КПи}ij), i=1, \dots, n \text{ при } 0 < 1 \quad (4)$$

Этот алгоритм обеспечивает изменение энтропии в пределах $0 < S_j < 1$.

Нормирующий показатель $S_j = 1,88$ обеспечивает значение энтропийной функции $S_j = 1$, когда КП = 1.

$$S_j = 6 \log_2 (0,37*6) = 1,7,$$

$$S_j = 8 \log_2 (0,37*8) = 2,66,$$

$$S_j = 4 \log_2 (0,37*4) = 0,88,$$

$$S_j = 5 \log_2 (0,37*5) = 1,27.$$

С помощью энтропийной функции оценивают уровень качества и контролируют динамику изменения качества.

Изменение качества продукции в эксплуатации определяется функцией избыточности.

При появлении на рынке новой продукции значение $S_j(t)$ пересчитывается. Сравнивая поля S^* и $S_j(t)$, заметим, что $S_j(t)$ будет убывать, а функция избыточности R – расти.

В процессе производства и эксплуатации продукции возможны случаи, когда какой-либо важный показатель качества достигает низкого значения, т.е. существенно отличается от нормированных значений.

Продукция в результате учета лишь этого показателя может быть оценена как продукция низкого качества и забракована. Тогда оценку качества можно осуществить по формуле:

$$\text{КП} = q S_j, \quad (5)$$

где q – коэффициент веса.

$$\text{КП} = 6*1,7 = 10,2,$$

$$\text{КП} = 8*2,66 = 21,28,$$

$$\text{КП} = 4*0,88 = 3,52,$$

$$\text{КП} = 5*1,27 = 6,35.$$

Для оценки качества эксплуатируемой продукции удобно пользоваться показателем негентропии:

$$H = S^* - S_j(t), \quad (6)$$

где S^* – энтропия нового вида продукции, существующей на рынке, $S_j(t)$ – энтропия продукции, находящейся в эксплуатации.

Предположим, что следующий образец продукции будет на 25 % более качественным (например, цена будет ниже, а показатели качества останутся прежними), тогда:

$$H = 1,25 - 1,7 = -0,45,$$

$$H = 1,25 - 2,66 = -1,41,$$

$$H = 1,25 - 0,88 = 0,37,$$

$$H = 1,25 - 1,27 = -0,02.$$

Это выражение может быть использовано при оценке технического уровня и качества выпускаемой (новой) и эксплуатируемой (старой)

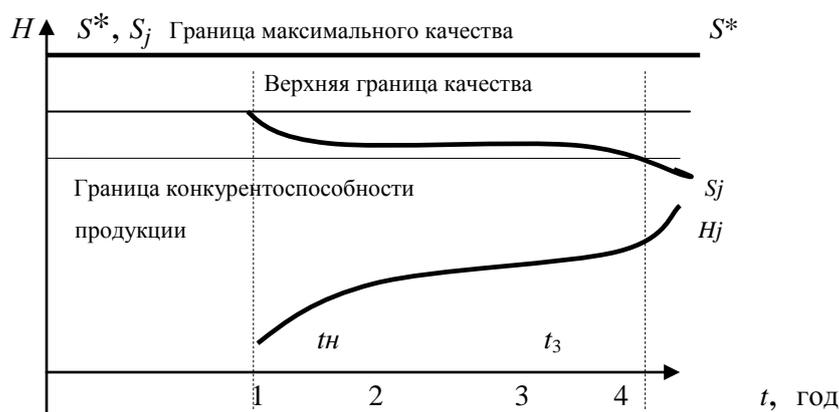

Рис. 1. График изменения во времени S^* , S_j и негетропии H_j

продукции, при сертификации продукции, при разработке стандартов с перспективными требованиями к качеству и при планировании динамики замены продукции. График зависимостей S^* , S_j и H_j от времени показан на рис. 1.

Момент времени t_3 для конкретного H_j определяет момент замены продукции. Отметим, что оценку качества продукции можно осуществлять, производя суммирование отдельно по группам показателей: предельная огнестойкость $KП_1$, цена $KП_2$, эстетический вид $KП_3$, габаритные размеры $KП_4$.

Таким образом, в результате проведенного исследования двери противопожарной металлической однопольной типа ДПМ-1-R60 выявлено, что основным критерием качества для потребителя является предельная огнестойкость. Все потребительские ожидания, связанные с изделием ДПМ-1-R60, будут нацелены на предельную огнестойкость (предел огнестойкости строительной конструкции в соответствии с

принятыми нормами обозначается одной или несколькими прописными буквами латинского алфавита и цифрами, выражающими время упорности в минутах, например: $R120$ – при потере несущей способности предел огнестойкости рассчитан на 120 мин.; $RE60$ – часовой предел огнестойкости по потере целостности или несущей способности конструкции, в зависимости от порядка наступления того или иного предельных состояний; $REI30$ – тридцатиминутный предел огнестойкости по факту потери целостности, способности к теплоизоляции или нарушения несущей конструкции; не важно, какое из предельных отклонений наступит ранее).

Утверждение о том, что высокие ожидания обеспечивают высокую удовлетворенность, было подтверждено некоторыми исследованиями. Это следует учитывать при разработке наиболее эффективных способов улучшения оценки.

Список литературы

1. Мазур, И.И. Управление качеством / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – 2-е изд. – М. : Омега-Л, 2005. – 400 с.
2. Никифоров, А.Д. Управление качеством / А.Д. Никифоров. – М. : Изд-во Дрофа, 2006. – 719 с.

References

1. Mazur, I.I. Upravlenie kachestvom / I.I. Mazur, V.D. Shapiro. – 2-e izd. – M. : Omega-L, 2005. – 400 s.
2. Nikiforov, A.D. Upravlenie kachestvom / A.D. Nikiforov. – M. : Izd-vo Drofa, 2006. – 719 s.

M.Y. Evsin

Tambov State Technical University, Tambov

Product Quality at OOO “Lipetsk Construction Company” to Meet Consumer Expectations through a Mathematical Methodology for Quality Assessment

Key words and phrases: weight ratio; negative entropy; product quality assessment; entropy function; fire resistance.

Abstract: The article is devoted to the degree of product quality formation of a commercial organization through mathematical methods of quality assessment to meet consumer expectations. Integral quality coefficient is a kind of complex quality coefficient which enables to determine an optimal totality of product characteristics in terms of economics. The characteristics of entropy change are used for quality assessment. We have calculated the values of quality coefficients which are used for quality assessment of metal fireproof doors. Maximum fire resistance is calculated as the quality criterion, determining the consumer expectations.

© М.Ю. Евсин, 2011

УДК 338.518

Е.А. ПОПОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: качество; продукция; развитие; резервы; самооценка результативности терминосистемы; система менеджмента качества; терминосистема; формирование.

Аннотация: Рассмотрены процедуры оценки процессов формирования и развития терминосистемы резервов повышения качества продукции предприятия.

Устойчивое позиционирование предприятия (ПП) на рынке обусловлено спектром собственных характеристик (факторов) конкурентоспособности продукции ПП (рис. 1) [1; 2].

Из рис. 1 видно, что фактор качества является решающим в конкурентной борьбе, а со-

провождающий ее рост качества (повышение качества продукции), по мнению доктора экономических наук, доктора технических наук профессора А.В. Тебекина [1], «наглядно продемонстрировала «битва гигантов: Восток (Япония) – Запад (Западная Европа и США)».

Основные резервы повышения качества продукции ПП выявляются в процессе развития системы менеджмента качества (СМК) в институциональной среде информационной парадигмы качества [2–6]. Это позволяет принять оптимальные проектные и управленческие решения по повышению качества продукции, что способствует объективному (резервы повышения качества продукции) наполнению информационной платформы концепцией TQM (Total Quality Management – «глобальный менеджмент качества») (рис. 2).

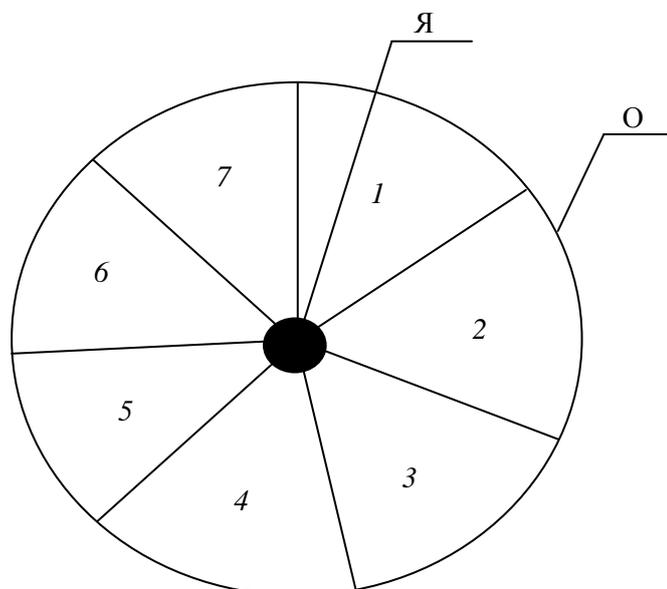

Рис. 1. Схема сценарного моделирования факторов конкурентоспособности продукции ПП: Я – ядро конкурентоспособности; О – институциональная оболочка; 1 – качество (25 %); 2 – цена (21 %); 3 – связь с клиентами (18,5 %); 4 – уникальность продукции (13 %); 5 – дизайн (8 %); 6 – надежность поставки (7,5 %); 7 – послепродажное обслуживание (5 %)

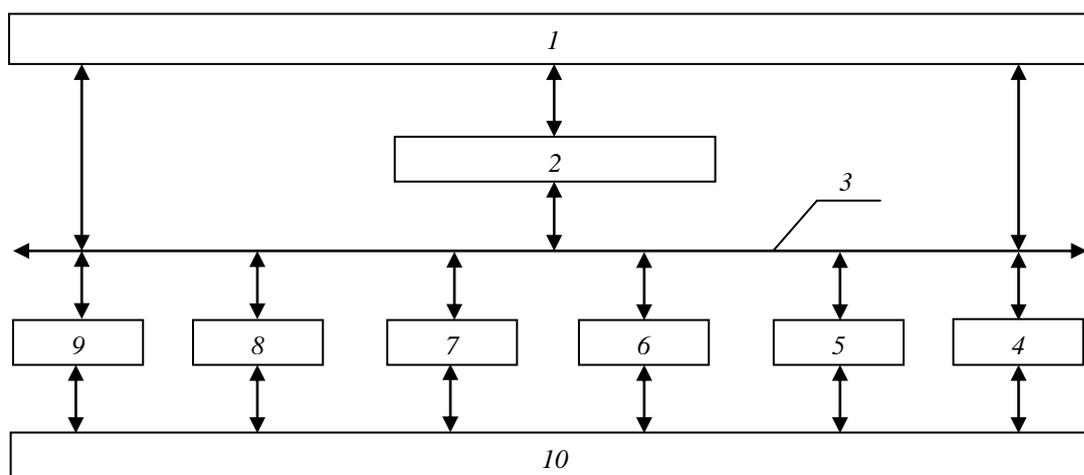

Рис. 2. Структура СМК продукции ПП:

1 – надсистема-терминосистема; 2 – надсистема мониторинга; 3 – информационная платформа проектирования СМК на базе концепции TQM; 4–9 – подсистемы СМК, реализующие концепцию 6M (*M1* (man) – персонал; *M2* (methods) – методы; *M3* (materials) – материалы; *M4* (machines) – машины, оборудование, процессы; *M5* (metrology) – метрология, стандартизация, сертификация; *M6* (media) – окружающая среда) повышения качества продукции; 10 – подсистема рисков; *P* – резервы

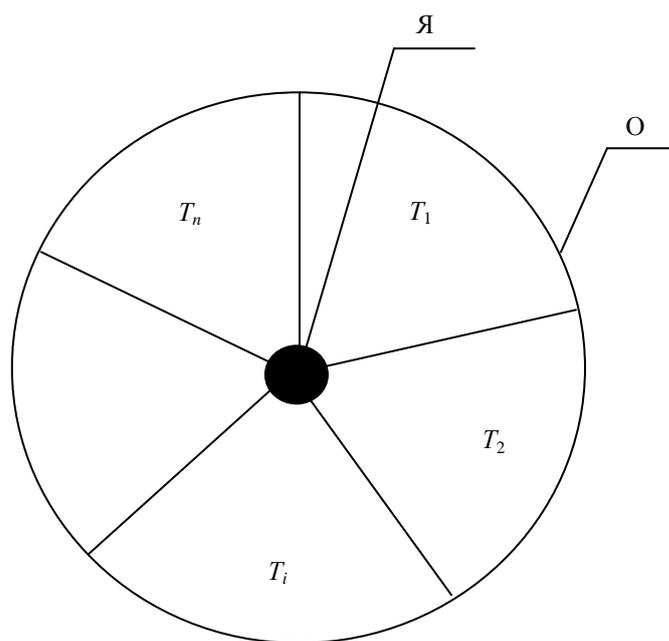

Рис. 3. Схема сценарного моделирования терминосистемы:

Я – ядро терминосистемы на базе терминов международного стандарта ИСО 9000-2008 [7];
 О – институциональная оболочка терминов модели самооценки «зрелости» терминосистемы; T_1, T_2, \dots, T_i , $i = 1$ – креативные термины

Терминосистема, как подсистема 1 СМК предприятия (рис. 2), обеспечивает наблюдаемость за состоянием функционирования качества ПП. Концептуально терминосистема реализуется схемой сценарного моделирования

терминосистемы резервов повышения качества продукции ПП (рис. 3).

Креативные термины $T_i, i = 1, \bar{n}$ (n – количество терминов) обеспечивают устойчивость терминосистемы в рамках институционального

(нормативного) поля состояния функционирования информационной парадигмы качества.

Алгоритм повышения качества продукции ПП содержит четыре этапа:

1) формирование терминосистемы резервов (создание терминосистемы резервов: классификация резервов; выявление сущности и структуры построения резервов);

2) диагностика резервов (идентификация резервов; измерение и контроль резервов);

3) систематизация резервов (разработка системы контроля резервов; преодоление сопротивляемости турбо-экономической среды; наблюдение за системой контроля);

4) удержание достигнутого качества продукции ПП (проверка работы системы контроля резервов; наблюдение за системой контроля).

Первый этап обеспечивает теоретическое обоснование процесса формирования потребительских резервов повышения динамического качества продукции ПП, второй этап – методическое обеспечение, третий и четвертый этапы – результаты внедрения в практику функционирования ПП.

Терминосистема включает ряд определений:

1) резерв – индикатор состояния функционирования (жизненного цикла) продукции;

2) резерв качества – информация отображения характеристик индикатора состояния функционирования продукции, удовлетворяющих требованиям рыночной конъюнктуры;

3) статический резерв – индикатор резервирования (запаса) состояния функционирования продукции;

4) статический резерв качества – информация сертифицированного отображения собственных характеристик продукции, удовлетворяющих требованиям рыночной конъюнктуры;

5) динамический резерв – индикатор развития состояния функционирования продукции;

6) индикатор качества – количественный измеритель качества продукции;

7) статическое качество – качество, присущее продукции;

8) динамическое качество – качество, приобретенное продукцией в процессе выполнения операции улучшения качества;

9) динамический резерв качества – информация отображения характеристик динамического качества продукции, удостоверяющих требования рыночной конъюнктуры;

10) потребительский резерв – индикатор отображения динамического качества продукции посредством равноправных отношений ПП и потребителя, принимающих во внимание миссию, видение и кредо другого;

11) миссия – предназначение ПП и потребителя;

12) видение – целеполагание ПП и потребителя;

13) кредо – корпоративная культура ПП и потребителя;

14) потребительские резервы улучшения качества – информация отображения характеристик динамического качества продукции на базе формирования потребительских резервов обеспечения состояния функционирования концепции *6M* по модели делового совершенства бизнеса ПП.

Разработанная терминосистема предполагает классификацию резервов по признаку формирования качества продукции на статические и динамические. Первую группу резервов обеспечивает процесс резервирования (запасы) характеристик качества продукции, вторая – нацелена на процессы повышения качества. Потребительские резервы целесообразно отнести к группе динамических резервов. Такие резервы подчиняются следующим требованиям:

а) резервы должны быть конкретными, а не абстрактными;

б) резервы должны быть выражены в количественной форме (шкала, единица измерения);

в) в соответствии с принципами метрологического обеспечения должны быть выявлены погрешности измерения резервов;

г) должны быть выявлены хаордические тенденции развития результатов.

Потребительские резервы формируются в процессе контрактных отношений. Развитие терминосистемы 1 (рис. 2) осуществляется по *S*-образной кривой (модели) развития с характерными точками изменений терминосистемы (бифуркаций), поля аттракторов которых содержат креативные термины, которые идентифицируются с помощью моделей текстов [8].

Список литературы

1. Тебекин, А.В. Управление качеством / А.В. Тебекин. – М. : Изд-во Юрайт, 2011. – 371 с.
2. Герасимова, Е.Б. Управление качеством / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин – М. : Форум, 2009. – 256 с.
3. Герасимов, Б.И. Управление качеством / Б.И. Герасимов, Н.В. Злобина, С.П. Спиридонов – М. : КНОРУС, 2007. – 272 с.
4. Герасимов, Б.И. Экономика машиностроения / Б.И. Герасимов, В.В. Жариков, М.В. Жарикова – М. : ФОРУМ, 2010. – 304 с.
5. Герасимова, Е.Б. Метрология, стандартизация и сертификация / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов. – М. : ФОРУМ, 2008. – 224 с.
6. English for quality management and standartization (Английский язык для специалистов в области управления качеством и стандартизации) / Б.И. Герасимов, О.А. Гливенкова, Н.А. Гунина и др. – М. : ФОРУМ, 2011. – 160 с.
7. ГОСР Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Стандартиформ, 2008. – 62 с.
8. Начерная, С.В. Моделирование в рамках юридического текста / С.В. Начерная // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 6. – С. 191–194.

References

1. Tebekin, A.V. Upravlenie kachestvom / A.V. Tebekin. – M. : Izd-vo Jurajt, 2011. – 371 s.
2. Gerasimova, E.B. Upravlenie kachestvom / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov, A.Ju. Sizikin – M. : Forum, 2009. – 256 s.
3. Gerasimov, B.I. Upravlenie kachestvom / B.I. Gerasimov, N.V. Zlobina, S.P. Spiridonov – M. : KNORUS, 2007. – 272 s.
4. Gerasimov, B.I. Jekonomika mashinostroenija / B.I. Gerasimov, V.V. Zharikov, M.V. Zharikova – M. : FORUM, 2010. – 304 s.
5. Gerasimova, E.B. Metrologija, standartizacija i sertifikacija / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov. – M. : FORUM, 2008. – 224 s.
6. English for quality management and standartization (Anglijskij jazyk dlja specialistov v oblasti upravljenija kachestvom i standartizacii) / B.I. Gerasimov, O.A. Glivenkova, N.A. Gunina i dr. – M. : FORUM, 2011. – 160 s.
7. GOSR R ISO 9000-2008. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'. – M. : Standartinform, 2008. – 62 s.
8. Nachernaja, S.V. Modelirovanie v ramkah juridicheskogo teksta / S.V. Nachernaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 6. – S. 191–194.

E.A. Popov

Tambov State Technical University, Tambov

Formation and Development of Terminology System of Reserves of Company Product Quality Improvement

Key words and phrases: quality; production; development; reserves; self-efficiency of terminology system; quality management system; terminology system; formation.

Abstract: The paper considers the assessment procedure of the formation and development of terminology system of reserves to improve the quality of products of the company.

© Е.А. Попов, 2011

УДК 330.59

С.П. СПИРИДОНОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ИНДИКАТОРА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Ключевые слова и фразы: индикатор качества жизни; миссия, видение и кредо проекта; проектирование; эффективность проекта.

Аннотация: Рассмотрен процесс проектирования индикатора качества жизни, в основе которого лежит миссия, видение и кредо проекта. Разработаны схемы процесса проектирования и сценарного моделирования системного индикатора качества жизни. В качестве оценки эффективности проектов предложено выбрать методику ЮНИДО.

Проектирование индикатора представляет собой процесс разработки миссии, видения и кредо проекта индикатора. В этом случае в соответствии с принципом отражения качество процессов качества жизни переносится на качество результата проектирования. Триада качества проектирования объединяет качество системы проектирования K_c , качество процесса

проектирования K_{Π} и качество результата проектирования K_p (рис. 1).

Феноменология принципа отражения образует цикл качества проектирования – жизненный цикл проектирования, который комплементарно связан с жизненным циклом самого системного индикатора качества жизни и жизненным циклом индивидуума с целью устойчивого отображения на индикаторе соответствующей индикативы (результата оценки собственной характеристики процессов качества жизни индивидуума).

При этом жизненный цикл проектирования на основе принципа отражения раскрывается как цепочка отражений качеств процессов в качествах соответствующих результатов. Это показано на рис. 2, где $K_{\Pi\Pi}$ – качество процесса проектирования, K_{Π} – качество процесса производства, K_3 – качество процесса эксплуатации, $K_{\Pi p}$ – проектное качество индикатора, $K_{\Pi\Pi}$ – производственное качество индикатора, K_{3k} – эксплуатационное качество индикатора.

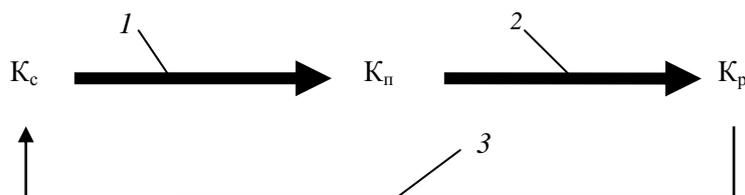

Рис. 1. Векторное отображение триады качества проектирования индикатора качества жизни: 1 – отображение K_c в K_{Π} ; 2 – отображение K_{Π} в K_p ; 3 – отображение K_p в K_c

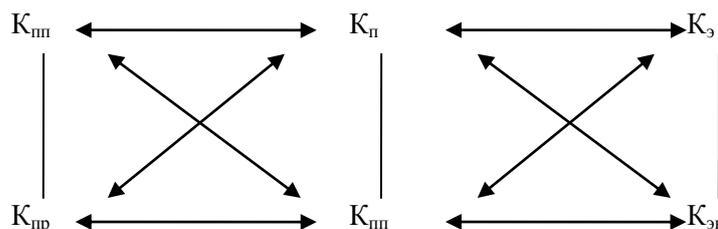

Рис. 2. Кортежи факторов проектирования индикатора

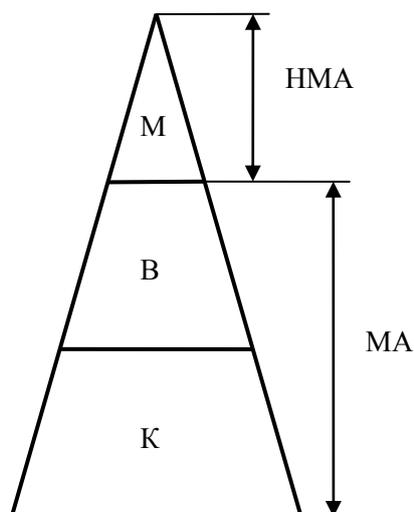

Рис. 3. Пирамида проекта:

М – миссия; В – видение; К – кредо проекта;
НМА – нематериальные активы проектирования;
МА – материальные активы проектирования

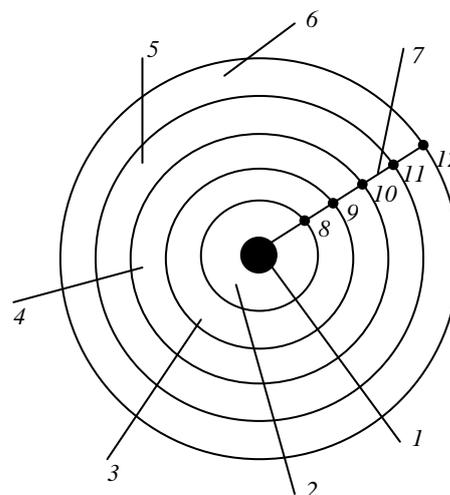

Рис. 4. Формирование индикаторов качества жизни в жизненной среде

Кортежи факторов проектирования (рис. 2) реализуются в виде пирамиды проекта индикатора (рис. 3).

Миссия (предназначение) проекта формируется из анализа результатов позиционирования семейства процессов качества жизни в условиях ближнего (институты финансов, сбыта, изготовления, обеспечения, инфраструктуры и др.) и дальнего (институты политики, экономики, общества, законов и права, науки и техники, культуры, природы, экологии и др.) окружения проекта индикатора.

Видение (целеполагание) проекта (рис. 3) обеспечивает стратегическая цель проектирования системного индикатора качества жизни, направленная на реализацию индикатора многоуровневой системы менеджмента качества (СМК) жизни по принципу S-образного развития качества индивидуума в многоуровневой жизненной среде (рис. 4). Рис. 4 имеет следующие обозначения: 1 – ядро качества индивидуума; 2 – поле качества домашнего хозяйства на базе СМК жизни; 3 – поле качества предприятия или организации на базе СМК жизни; 4 – поле качества региона на базе СМК жизни; 5 – поле качества страны на базе СМК жизни; 6 – мировое поле качества жизни; 7 – S-образная кривая развития качества индивидуума; 8–12 – точки S-образной кривой, характеризующие точки роста процессов качества

жизни, информация о которых оценивается соответствующими системными индикаторами качества жизни.

Кредо (корпоративная культура) проекта формирует команды качества, участвующие в процессе проектирования системного индикатора качества жизни.

Общая схема процесса проектирования системного индикатора качества жизни приведена на рис. 5, где 1 – начало проектирования; 2 – постановка задачи; 3 – системные требования: формирование вектора проектирования; 4 – разработка методических и программных средств; 5 – методические средства; 6 – программные средства; 7, 8 – проверка методического и программного обеспечений; 9 – комплексная проверка состояния функционирования системного индикатора качества жизни; 10 – оценка соответствия индикатора институциональным требованиям (стандарты качества жизни (СКЖ) и метрологическая аттестация; 11 – проектирование закончено.

Проанализируем кратко основное содержание этапов проектирования индикатора: постановка задачи – лингвистическая формулировка миссии, видения, кредо проектирования и формирование вектора проектирования; системные требования – выбор методических и программных средств; разработка схемы индикатора; разработка методических и программных

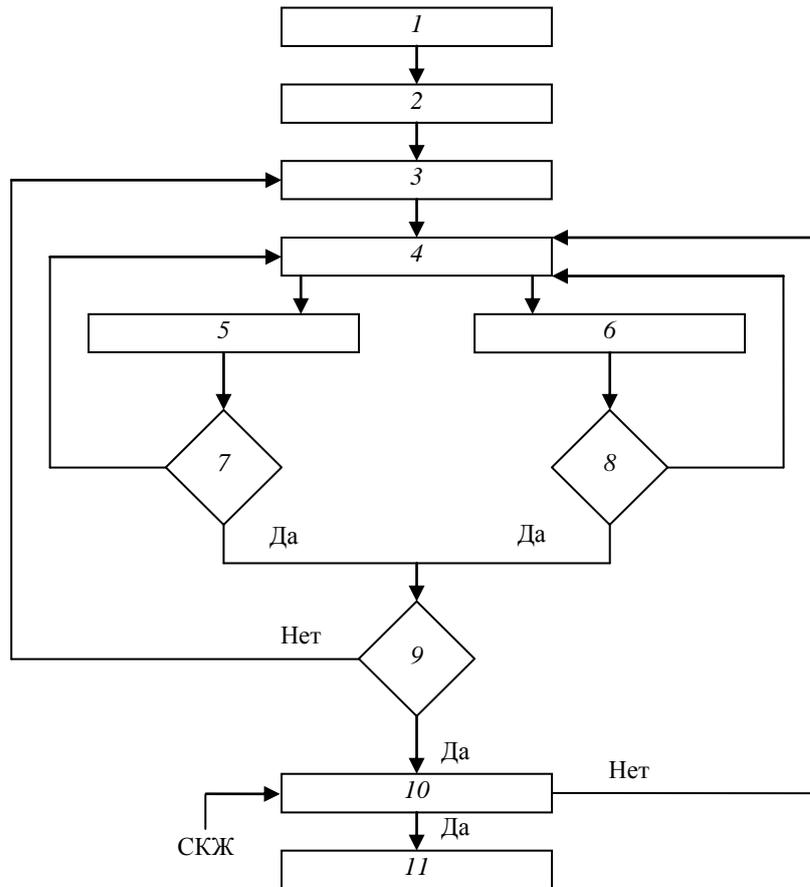

Рис. 5. Схема процесса проектирования системного индикатора качества жизни

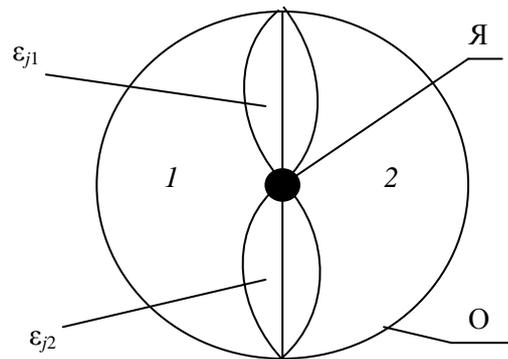

Рис. 6. Схема сценарного моделирования индикатора

средств – разработка структуры модели индикатора и алгоритмов целевых программ (расчет перманентного дохода индивидуума), коррекция, мониторинг, управление; реализация – выбор структуры и схемы индикатора, состыковка с СКЖ жизни, отладка, испытание методических средств, написание целевых программ и

их отладка; проверка (мониторинг) – исправление ошибок в методических средствах и программном обеспечении индикатора; комплексная проверка совместного состояния функционирования методических и программных средств; оценка соответствия – оценка соответствия нормального (устойчивого) состояния

функционирования индикатора требованиям стандартов качества жизни и проведение методологической аттестации методических и программных средств.

При проектировании индикатора важна не сама математическая модель системного индикатора, а качество модели. В соответствии с информационной парадигмой качества, качество модели индикатора характеризуется информацией отображения собственных характеристик модели, удовлетворяющих институциональным требованиям по качеству жизни.

Схема сценарного моделирования процесса проектирования системного индикатора качества жизни приведена на рис. 6, на котором 1 – область стандартов проектирования системного индикатора качества жизни; 2 – область проектирования индикатора; Я – ядро схемы на базе оптимальных значений собственных характеристик качества вектора проектирования; О – институциональная оболочка требований стандартов качества жизни; ε_j – погрешности проектирования: ε_{j1} аддитивные и ε_{j2} мультипликативные; ε_{j1} – зоны синергизма процесса проектирования, позволяющие снизить асимметрию информации между командами качества, участвующими в проектировании индикатора, и информационными требованиями СМК жизни – потребителями системного индикатора качества жизни.

Эффективность проектирования (проекта) системного индикатора качества жизни осуществляются по методике ЮНИДО (UNIDO – United Nations Industrial Development), которая вытеснила советскую теорию приведенных затрат. Для оценки эффективности проекта по методике ЮНИДО используют ряд локальных критериев оптимальности [1]:

1) *NPV* – чистая текущая стоимость (Net Present Value);

2) *PP* – срок окупаемости (Payback Period);

3) *PI* – индекс рентабельности (Profitability Index);

4) *ARR* – средняя норма прибыли (Average Accounting Return);

5) *IRR* – внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return);

6) *MIRR* – модифицированная внутренняя ставка доходности (Modified Internal Rate of Return);

7) *D* – средневзвешенный срок жизненного цикла проекта (Duration).

Часто данный набор критериев дополняют расчетом точки безубыточности (Break-Even-Point), эффекта финансового левериджа, скорректированной текущей стоимости (Adjusted Present Value), объема продаж в стоимостном выражении и некоторыми другими показателями.

Список литературы

1. Заренков, В.А. Управление проектами / В.А. Заренков. – М. : Из-во АСВ, 2005. – С. 52–55.
2. Тис, Д.Дж. Получение экономической выгоды от знаний как активов: новая экономика, рынки ноу-хау и нематериальные активы / Д.Дж. Тис // Российский журнал менеджмента. – 2004. – № 2. – С. 95–120.
3. Кат'кало, В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Кат'кало. – СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2008. – С. 381–383.

References

1. Zarenkov, V.A. Upravlenie proektami / V.A. Zarenkov. – M. : Iz-vo ASV, 2005. – S. 52–55.
2. Tis, D.Dzh. Poluchenie jekonomicheskoy vygody ot znaniy kak aktivov: novaja jekonomika, rynki nou-hau i nematerial'nye aktivy / D.Dzh. Tis // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2004. – № 2. – S. 95–120.
3. Kat'kalo, V.S. Jevoljucija teorii strategicheskogo upravlenija / V.S. Kat'kalo. – SPb. : Izd-vo «Vysshaja shkola menedzhmenta», 2008. – S. 381–383.

S.P. Spiridonov

Tambov State Technical University, Tambov

Designing System Performance Indicators for Life Quality Assurance

Key words and phrases: life quality indicator; mission; vision and creed of the project; designing; project effectiveness.

Abstract: The paper studies the process of designing life quality indicator, which is based on the mission, vision and creed of the project. The scheme of the design process and scenario modeling of life quality system indicator are developed. UNIDO method is used for the project assessment.

© С.П. Спиридонов, 2011

УДК 330

Ю.О. ТЕРЕХОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: множественная корреляция; множественный коэффициент детерминации (корреляции); модель взаимосвязи затрат на качество продукции с показателями финансовой устойчивости; оценка вероятности банкротства; регрессионно-корреляционный анализ; суммарные затраты на качество продукции.

Аннотация: Разработана математическая модель регрессионно-корреляционной зависимости затрат на качество продукции от ключевых показателей, характеризующих вероятность банкротства предприятия. Апробация модели показана на примере регионального предприятия ОАО «Пигмент» за пятилетний период при различных уровнях затрат на качество продукции и показателях финансового состояния.

Проблема взаимосвязи качества продукции предприятия с его финансовой устойчивостью в настоящее время является объектом активных научных исследований и представляет не только теоретический, но и практический интерес.

В экономической литературе для оценки финансовой устойчивости и вероятности банкротства предприятия используется множество моделей разных авторов. Исследования ученых показывают, что оценка вероятности банкротства наиболее объективна при использовании методик Э.А. Маркарьяна, Г.П. Герасименко, Р.С. Сайфулина, Г.Г. Кадыкова, а также методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению не-

удовлетворительной структуры баланса [1–3]. Большое значение в данных методиках имеют показатели, зависящие от наличия собственных финансовых ресурсов для формирования оборотных активов, а также показатели, зависящие от покрытия оборотными средствами предприятия краткосрочных пассивов предприятия. Именно данные критерии наиболее ярко характеризуют причины вероятного банкротства исследуемого предприятия. В основном это связано с недостатком собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников средств для формирования запасов и затрат, что можно устранить с помощью увеличения собственного капитала, нераспределенной прибыли, объема производства в результате реализации политики развития предприятия и повышения качества продукции. Показатели, используемые в данных методиках, будут полезны при определении взаимосвязи показателей качества продукции и финансового состояния предприятия.

Для выяснения подобных взаимосвязей воспользуемся моделями регрессионно-корреляционного анализа [4]. При выборе вида функции, описывающей математическую формулу зависимости результата y от факторов x_n , необходимо учитывать экономическое содержание взаимосвязи показателей, влияющих на качество выпускаемой продукции. Так как выбранные факторы x действуют на уровень качества в известной мере изолированно, то для приближенной оценки взаимосвязи между факторами и результатом используем уравнение линейной регрессии переменных:

$$Y = a_0 + a_1 \times x_1 + a_2 \times x_2 + a_3 \times x_3 + a_4 \times x_4, \quad (1)$$

где: Y – среднее значение уровня качества, соответствующее заданным значениям показателей, отражающих влияние экономических факторов производства $x_1, x_2 \dots x_n$.

Затем это уравнение умножается на коэффициент при a_0 , т.е. на 1 и суммируется n раз, где n – число наблюдений. В результате получается первое уравнение системы:

$$n \times a_0 + a_1 \sum x_1 + a_2 \sum x_2 + a_3 \sum x_3 + a_4 \sum x_4 = \sum y. \quad (2)$$

Аналогично получаются и другие уравнения системы:

$$\begin{aligned} a_0 \sum x_1 + a_1 \sum x_1^2 + a_2 \sum x_2 x_1 + a_3 \sum x_3 x_1 + a_4 \sum x_4 x_1 &= \sum y x_1, \\ a_0 \sum x_2 + a_1 \sum x_1 x_2 + a_2 \sum x_2^2 + a_3 \sum x_3 x_2 + a_4 \sum x_4 x_2 &= \sum y x_2, \\ a_0 \sum x_3 + a_1 \sum x_1 x_3 + a_2 \sum x_2 x_3 + a_3 \sum x_3^2 + a_4 \sum x_4 x_3 &= \sum y x_3, \\ a_0 \sum x_4 + a_1 \sum x_1 x_4 + a_2 \sum x_2 x_4 + a_3 \sum x_3 x_4 + a_4 \sum x_4^2 &= \sum y x_4. \end{aligned} \quad (3)$$

Для нахождения корреляции между блоками, измерения «тесноты» связи между переменными x и y , необходимо вычислить коэф-

фициенты парной (r) и множественной корреляции (R). Парная корреляция находится по формуле:

$$r = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{\left[\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n} \right] \times \left[\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n} \right]}}, \quad (4)$$

Множественная корреляция рассчитывается по формуле:

$$R_{yx_1 x_2 x_3} = \sqrt{1 - \frac{\Delta r}{\Delta r_{11}}}, \quad (5)$$

где Δr – определитель матрицы парных коэффициентов корреляции, Δr_{11} – определитель матрицы межфакторных коэффициентов корреляции [4]:

$$\Delta r = \begin{vmatrix} 1 & r_{yx_1} & r_{yx_2} & r_{yx_3} \\ r_{yx_1} & 1 & r_{x_1 x_2} & r_{x_1 x_3} \\ r_{yx_2} & r_{x_1 x_2} & 1 & r_{x_2 x_3} \\ r_{yx_3} & r_{x_1 x_3} & r_{x_2 x_3} & 1 \end{vmatrix}, \quad (6)$$

$$\Delta r_{11} = \begin{vmatrix} 1 & r_{x_1 x_2} & r_{x_1 x_3} \\ r_{x_1 x_2} & 1 & r_{x_2 x_3} \\ r_{x_1 x_3} & r_{x_2 x_3} & 1 \end{vmatrix}. \quad (7)$$

Все расчеты, связанные с построением математических моделей, осуществляются на электронно-вычислительных машинах (ЭВМ) по стандартным или специально разработанным программам регрессионно-корреляционного анализа. Задача заключается только в составлении таблицы-матрицы исходных данных по каждой модели анализируемых

параметров одного семейства для обработки на ЭВМ.

В настоящее время наиболее широко используемым программным обеспечением является то, которое работает в среде Windows. Одним из составляющих программного обеспечения среды Windows является программа Microsoft Excel – мощное средство работы с таблицами статистических данных. Она позволяет упорядочивать, обрабатывать, проводить расчеты и анализировать различные виды статистической информации.

В пакете «Анализ данных» (главное меню «Сервис») инструмент «Регрессия» предлагает линейный регрессионный анализ, который заключается в подборе графика для отражения характера взаимосвязи результатов реальных наблюдений. Регрессия используется для анализа воздействия на отдельную переменную значений одной или более независимых переменных.

Задача регрессионного анализа заключается в экспериментальном определении коэффициентов регрессии a путем наблюдения за характером изменения входных переменных (факторов) и выходной величины (результативного показателя). При проведении регрессион-

ного анализа рассчитываются показатели так называемой регрессионной статистики:

- множественный коэффициент корреляции;
- квадрат множественного коэффициента корреляции (коэффициент детерминации), R^2 ;
- нормированный, R_H^2 ;
- стандартная ошибка.

Модель взаимосвязи затрат на качество продукции и показателей, характеризующих финансовое состояние, будет апробирована на примере ОАО «Пигмент». ОАО «Пигмент» – это современное многопрофильное химическое предприятие. Продукция предприятия представлена на рынках России, стран ближнего и дальнего зарубежья под торговой маркой КРАТА®. В ассортименте ОАО «Пигмент» бо-

лее 350 видов продукции для строительной, нефтехимической, лакокрасочной, целлюлозно-бумажной, легкой отраслей промышленности. Система менеджмента качества предприятия признана соответствующей стандарту ISO 9001:2008 в области проектирования и производства добавок к бензинам, фенолформальдегидных смол, лаков для производства лакокрасочных материалов, добавок к бетонам, акриловых эмульсий, дисперсии ПВА и клеев на их основе [5]. Проведем оценку вероятности банкротства предприятия, используя модели отечественных ученых (табл. 1–3).

Для разработки модели взаимосвязи затрат на качество и показателей, характеризующих финансовую устойчивость, воспользуемся методикой Р.С. Сайфулина, Г.Г. Кадыкова [1].

Таблица 1. Определение вероятности банкротства ОАО «Пигмент» по методике Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Источники собственных средств	533 089	578 103	568 919	666 659	674 112
2. Внеоборотные активы	841 710	940 082	993 795	958 040	1 050 220
3. Наличие собственных оборотных средств (п. 1–п. 2)	–308 621	–361 979	–424 876	–291 381	–376 108
4. Долгосрочные кредиты и заемные средства	222 345	380 585	374 941	391 915	732 462
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников средств для формирования запасов и затрат (чистый оборотный капитал) п. 3+п. 4	–86 276	18 606	–49 935	100 534	356 354
6. Краткосрочные кредиты и займы. Кредиторская задолженность по товарным операциям	432 996	460 529	485 343	447 118	366 882
7. Общая сумма основных источников средств для формирования запасов и затрат (п. 5+п. 6)	346 720	479 135	435 408	547 652	723 236
8. Общая величина запасов и затрат	257 173	278 486	363 842	258 499	332 029
9. Излишек (–)/Недостаток (+) собственных оборотных средств (п. 3–п. 8)	–565 794	–640 465	–788 718	–549 880	–708 137
10. +/- собственных оборотных и долгосрочных заемных источников средств для формирования запасов и затрат (п. 5–п. 8)	–343 449	–259 880	–413 777	–157 965	24 325
11. +/- общей величины основных источников средств для формирования запасов и затрат (п. 7–п. 8)	89 547	200 649	71 566	289 153	391 207
12. Трехкомпонентный показатель типов финансовой устойчивости, S	S (0; 0; 1)	S (0; 1; 1)			
Тип финансовой устойчивости	неустойчивое финансовое состояние	неустойчивое финансовое состояние	неустойчивое финансовое состояние	неустойчивое финансовое состояние	Нормальная устойчивость финансового состояния предприятия

Таблица 2. Определение вероятности банкротства ОАО «Пигмент» по методике Р.С. Сайфулина, Г.Г. Кадыкова

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
x_1 – коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,1592	0,0346	-0,075	0,02	0,765
x_2 – коэффициент текущей ликвидности	0,841	1,035	0,925	1,02	1,7649
x_3 – интенсивность оборота авансируемого капитала	1,664	1,553	1,7241	1,691	1,617
x_4 – коэффициент менеджмента	0,0494	0,073	0,065	0,079	0,076
x_5 – рентабельность собственного капитала	0,0625	0,1051	0,0121	0,0089	0,1349
Функция Z	-0,0165	0,435	0,122	0,327	2,0048
Финансовое состояние	Неудовлетворительное	Неудовлетворительное	Неудовлетворительное	Неудовлетворительное	Удовлетворительное

Таблица 3. Диагностика банкротства ОАО «Пигмент», проведенная в соответствии с методическими положениям по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами	-0,1592	0,0346	-0,075	0,02	0,765
Коэффициент текущей ликвидности	0,841	1,035	0,925	1,02	1,7649
Коэффициент восстановления платежеспособности в ближайшие 6 месяцев	–	0,566	0,435	0,53375	1,068675
Диагностика банкротства	Структура баланса неудовлетворительна	Структура баланса неудовлетворительна	Структура баланса неудовлетворительна	Структура баланса неудовлетворительна	Структура баланса неудовлетворительна
Диагностика банкротства	Не сможет восстановить свою платежеспособность в ближайшие 6 месяцев	Не сможет восстановить свою платежеспособность в ближайшие 6 месяцев	Не сможет восстановить свою платежеспособность в ближайшие 6 месяцев	Не сможет восстановить свою платежеспособность в ближайшие 6 месяцев	Сможет восстановить свою платежеспособность в ближайшие 6 месяцев

Таблица 4. Исходные данные на базе ОАО «Пигмент»

Количество наблюдений	Затраты, связанные с качеством выпускаемой продукции и финансовым состоянием предприятия, тыс. руб.						
	Суммарные затраты на качество продукции	Выручка от реализации	Затраты на производство и реализацию продукции	Собственный капитал	Прибыль от продаж	Оборотные активы	Краткосрочные пассивы
	A	B	C	D	E	F	G
2006 г.	249 931	2 158 669	2 051 818	533 089	106 851	455 362	541 638
2007 г.	539 667	2 323 868	2 155 080	578 103	168 788	556 200	537 594
2008 г.	323 801	2 710 214	2 534 072	568 919	176 142	578 196	624 937
2009 г.	496 494	2 494 770	2 298 298	576 275	196 472	517 650	507 500
2010 г.	733 948	3 001 594	2 773 133	666 659	228 461	805 032	456 131

Таблица 5. Исходные данные для регрессионного анализа на базе ОАО «Пигмент»

Количество наблюдений	y	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅
1	8,637	8,209	2,133	0,428	1,822	2,167
2	4,3061	3,993	1,071	0,313	1,031	0,996
3	8,369	7,826	1,757	0,544	1,786	1,930
4	5,024	4,629	1,161	0,396	1,043	1,022
5	4,089	3,778	0,908	0,311	1,097	0,622
Сумма	30,425	28,436	7,030	1,991	6,778	6,737

Исходные данные для оценки взаимосвязи качества продукции с показателями финансовой состоятельности ОАО «Пигмент» были сведены в табл. 4 и табл. 5. Суммарные затраты на качество продукции включают в себя затраты на проектирование и разработку новой продукции, подготовку производства и изготовление, испытание, контроль, затраты на рекламу заказчика [6].

В табл. 5 по горизонтали расположены данные пяти лет наблюдений за изменениями отдельных показателей на предприятии, условно обозначенных числами. Для расчета Y , x_1 , x_2 , x_3 , x_4 , x_5 использованы данные табл. 5 в относительных единицах:

$$Y = 3,683 + 3,253 \cdot x_1 - 5,626 \cdot x_2 - 9,815 \cdot x_3 - 3,711 \cdot x_4 + 0,560 \cdot x_5.$$

Множественный коэффициент детерминации (корреляции) $d = 0,998$. Близость коэффициента детерминации к единице свидетельствует о том, что выбранные факторы тесно взаимосвязаны с результативным признаком. Кроме того, высокий коэффициент детерминации позволяет утверждать, что такой набор факторов достаточно полно описывает изучаемый процесс. В данном случае можно сказать, что полученный результат зависит от выбранных факторов приблизительно на 99,8 %, остальные 0,2 % приходятся на случайные величины.

Из значений постоянных коэффициентов уравнения: $a_0 = 3,683$; $a_1 = 3,253$; $a_2 = -5,626$; $a_3 = -9,815$; $a_4 = -3,711$; $a_5 = 0,560$.

– Значение максимальной ошибки: $2,47955322265625E-5$.

– Среднестатистическое отклонение: $1,66893005371094E-5$.

Квадрат множественного коэффициента корреляции составляет 0,9960.

$$Y = 9,174 - 1,415 \cdot x_1 + 1,1905 \cdot x_2 + 10,856 \cdot x_3 + 1,5269 \cdot x_4 - 9,436 \cdot x_5.$$

$Y = B/A$, где A – суммарные затраты на качество, тыс. руб.; B – выручка от реализации, тыс. руб.;

$x_1 = C/A$, где C – затраты на производство и реализацию продукции, тыс. руб.;

$x_2 = D/A$, где D – собственный капитал, тыс. руб.;

$x_3 = E/A$, где E – прибыль от продаж, тыс. руб.;

$x_4 = F/A$, где F – оборотные активы, тыс. руб.

$x_5 = G/A$, где G – краткосрочные пассивы.

На основе составленной матрицы (табл. 5) мы произвели необходимые расчеты и получили следующее уравнение:

Между y и x_1 и x_5 наблюдается прямая зависимость, а между y и x_2 , x_3 , x_4 – обратная связь (так как a_2 , a_3 , $a_4 < 0$).

Проверка значимости коэффициента детерминации R^2 регрессии a_0 , a_1 , a_2 , a_3 , a_4 , a_5 при факторном признаке подтверждает адекватность полученного уравнения.

Если выделить только инвестиционную деятельность предприятия и проанализировать взаимосвязь затрат на качество и показателей финансового состояния предприятия при реализации инвестиционных проектов ОАО «Пигмент», т.е. при производстве улучшенной и инновационной продукции, такой как антидетонационные добавки, полуфабрикатные алкидные лаки, фенолформальдегидные смолы, добавки к бетонам, акриловые эмульсии, дисперсии ПВА и клей на их основе, производство пигментов более высокого качества, то получается следующее уравнение:

Множественный коэффициент корреляции (детерминации) составляет 0,98443. Близость коэффициента детерминации к единице свидетельствует о том, что выбранные факторы тесно взаимосвязаны с результативным признаком. В данном случае можно сказать, что полученный результат зависит от выбранных факторов приблизительно на 98,443 %, остальные 1,56 % приходятся на случайные величины.

Квадрат коэффициента корреляции: 0,96909.

Из значений постоянных коэффициентов уравнения: $a_0 = 9,174$; $a_1 = -1,415$; $a_2 = 1,1905$; $a_3 = 10,856$; $a_4 = 1,5269$; $a_5 = -9,436$.

Между y и x_1 и x_5 наблюдается обратная зависимость, а между y и x_2, x_3, x_4 – прямая связь. (так как $a_2, a_3, a_4 > 0$).

Экономический анализ уравнения множественной корреляции показал, что по степени влияния факторы расположены в следующем порядке:

– увеличение затрат на качество продукции ОАО «Пигмент» на 1 % приведет в среднем к увеличению собственного капитала на 1,19 %, прибыли от продаж – на 10,856 %, оборотных активов – на 1,53 %;

– увеличение затрат на качество продукции на 1 % в среднем приведет к снижению затрат на производство и реализацию продукции – на 1,415 %, а краткосрочных пассивов – на 9,436 %.

Таким образом, сложившийся уровень затрат на качество при реализации инвестиционных проектов ОАО «Пигмент» положительно влияет на изменение показателей, входящих в систему оценки вероятности банкротства предприятия и способствует улучшению финансового состояния предприятия. При таком уровне показателей наблюдается нормальный тип финансовой устойчивости, а вероятность банкротства ОАО «Пигмент» – минимальная.

Необходимо учитывать, что данные выводы действительны лишь в пределах условий, зафиксированных в процессе исследуемого статистического наблюдения. Получив уравнение зависимости затрат на качество от различных факторов, характеризующих вероятное банкротство предприятия, мы можем его использования для планирования изменений данных факторов и выявления тенденций улучшения финансового состояния предприятия.

Список литературы

1. Шеремет, А.Д. Управленческий анализ / А.Д. Шеремет. – М. : Эксмо, 2009.
2. Любушин, Н.П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Н.П. Любушин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
3. Маркарьян, Э.А. Финансовый анализ / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – М. : Кнорус, 2009. – 264 с.
4. Фадеева, Л.Н. Теория вероятностей и математическая статистика / Л.Н. Фадеева, А.В. Лебедев. – М. : Эксмо, 2010.
5. Официальный сайт ОАО «Пигмент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krata.ru/>.
6. Управление качеством / под ред. С.Д. Ильенковой. – М. : ЮНИТИ, 2009. – 352 с.

References

1. Sheremet, A.D. Upravlencheskij analiz / A.D. Sheremet. – M. : Jeksmo, 2009.
2. Ljubushin, N.P. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti / N.P. Ljubushin. – M. : JuNITI-DANA, 2006.
3. Markar'jan, Je.A. Finansovyj analiz / Je.A. Markar'jan, G.P. Gerasimenko, S.Je. Markar'jan. – M. : Knorus, 2009. – 264 s.
4. Fadeeva, L.N. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika / L.N. Fadeeva, A.V. Lebedev. – M. : Jeksmo, 2010.
5. Oficial'nyj sajt ОАО «Pigment» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://krata.ru/>.
6. Upravlenie kachestvom / pod red. S.D. Il'enkovoj. – M. : JuNITI, 2009. – 352 s.

Yu.O. Terekhova

Tambov State Technical University, Tambov

Development of the Relationship Model between Product Quality Costs and Bankruptcy Probability Indicators

Key words and phrases: multiple correlation; multiple coefficient of determination (correlation); relationship model between product quality costs and financial stability indicators; evaluation of bankruptcy probability; regression-correlation analysis; the total cost of quality.

Abstract: The paper presents the mathematical model for the regression-correlation between quality costs and key indicators of bankruptcy probability. Testing of the model is shown on the example of regional enterprise OAO "Pigment" over a five-year period under different levels of quality costs and financial stability indicators.

© Ю.О. Терехова, 2011

УДК 658

В.А. ТЕТУШКИН

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Ключевые слова и фразы: качество; маркетинг; продукты питания.

Аннотация: Рассматриваются тенденции рынка хлеба в РФ, который находится на стадии формирования. Маркетинг является одной из важнейших составляющих успеха предприятия в этой сфере.

Рассмотрим некоторые тенденции на мировом рынке кондитерских и хлебобулочных изделий в маркетинговом аспекте. С точки зрения спроса на любой товар можно отметить три основных тренда. Современный потребитель стремится получить продукт, обеспечивающий ему, во-первых, приятную, во-вторых, здоровую и, в-третьих, легкую жизнь.

Западный человек много работает и достойно зарабатывает. За свои деньги он хочет получить максимум удовольствия. Он много путешествует, изучает национальные традиции (в том числе кулинарные), а затем применяет их в своей повседневной жизни. Для удовлетворения требований столь взыскательного клиента продукт должен обладать высочайшими вкусовыми характеристиками. Он должен постоянно меняться, чтобы заинтересовать, соблазнить своего покупателя. Сейчас чрезвычайно модно стремление к правильному образу жизни. Потребитель выбирает тот продукт, который сулит ему здоровье и благополучие. Некоторые товары сочетают в себе свойства продуктов питания и фармацевтических товаров.

Жизнь современного человека очень ускорила. Он спешит, экономит время и силы, хочет получить продукт, упрощающий эту ежедневную гонку. Ценным качеством товара в подобных условиях становится его доступность. Потребитель все чаще ищет продукт в индивидуальной упаковке, который представляет собой среднюю порцию потребле-

ния изделия [1, с. 83].

Данные тенденции полностью применимы и к кондитерскому рынку. Производитель кондитерских изделий и выпечки стремится привлечь, удивить своего клиента, предложить ему качественный и необычный продукт. При этом в производстве он стремится использовать максимально натуральные составляющие, наполнить изделия витаминами и минералами. Все больше производителей обращается к созданию уже упакованных порционных изделий.

Продукты длительного хранения (так называемый «долгохран») – очень интересный для пищевой промышленности сегмент рынка. Изготовление подобных изделий отличается по своей организации от традиционного производства. На срок хранения готового изделия оказывают влияние следующие факторы: тип продукта, рецептура, организация производства, режим выпечки и охлаждения, вид упаковки, характер транспортировки и хранения изделия. Разработка рецептуры и производство изделия зависят от типа его реализации. Можно выделить четыре типа продукта в зависимости от срока его хранения: 10 часов (продукт выпекается и сразу же продается), 10 дней, 10 недель, 10 месяцев.

В рецептуре в зависимости от требуемого срока годности может меняться соотношение и качество сахаров, разрыхлителей для получения разной текстуры и влажности изделия. Далее можно изменять качественное и количественное содержание консервантов.

Огромное значение имеют такие факторы, как гигиенические и санитарные условия, аккуратность производственного персонала. Необходимо грамотно организовать и контролировать процесс производства. Для продуктов длительного хранения важно обеспечить сегментирование, т.е. разделение помещения на различные зоны: выпечки, охлаждения, нарезки и упаковки.

Говоря о выпекании и охлаждении изделия, хотелось бы выделить такие параметры, как температура, время выпечки и охлаждения. В зависимости от типа и срока хранения изделия нужно регулировать его влажность, подбирать оптимальную температуру и время выпекания. Время и температура охлаждения выбираются в зависимости от вида теста и типа начинки.

Следующий важный элемент – упаковка. Продукт без упаковки может храниться в течение одного-двух дней. Упакованное в пищевую пленку изделие сохраняет свежесть три недели. Упаковка с газом обеспечивает срок хранения длиною в год. Самый лучший способ сохранить свежесть изделия – это глубокая заморозка. В зависимости от типа упаковки и изделия можно подбирать температуру (от комнатной до шоковой заморозки) [1, с. 84].

Последний параметр – транспортировка и хранение. При перевозке изделия чрезвычайно важна температура. Свет также оказывает влияние на сроки хранения изделия, так как под его воздействием окисляются жиры, изменяется структура. Важной составляющей является время, проходящее от момента производства до окончательного потребления. Здесь особую роль играет правильная организация отгрузки. А защита изделия обеспечивается подбором правильной упаковки.

Вышеперечисленные параметры должны подчиняться трем основным принципам: контроль параметров (для типа продукта и рецептуры), контроль процесса (для производства, выпечки/охлаждения), индивидуальная гигиена (для упаковки, транспортировки/хранения). Для создания качественного изделия необходимо, чтобы все условия были соблюдены. Если хотя бы один из параметров или блоков «выпадет» из общей структуры, это может привести к порче изделия.

Известно, что в разных странах на протяжении многих лет хлебопек старается привлечь к себе внимание потребителей, используя для этого разные способы: выездную торговлю (очень распространена в Германии), красиво оформленные магазины и места выкладки хлеба, их освещение.

Продажей хлеба в мире занимаются профессиональные маркетологи, которые хорошо знают специфику рынка, его потребности. Та-

кие специалисты способны создать продукты, которые позволят предприятию занять свою нишу, удовлетворить ожидания потребителя или создать потребность в том или ином продукте.

В настоящее время в нашей стране широко развито индустриальное хлебопечение. Оно появилось в 1930-е гг., основной его задачей было – накормить население. До 1990-х гг. ассортимент продукции и способ ее подачи (торговля через универсамы, ларьки, магазины, автолавки) практически не менялись и были посредственными (очень узкая линейка продукции, без упаковки и нарезки, однотипный формат реализации).

С развитием хлебного рынка покупательские предпочтения стали меняться. Первым шагом навстречу покупателю была нарезка и упаковка хлеба, которые стали «ступенью» в удовлетворении образовавшихся потребностей и одной из возможностей выделиться среди конкурентов. Сегодня рынок жестко диктует свои условия, и даже небольшая ошибка во внедрении и позиционировании продукта может привести к ослаблению позиций на фоне конкурентов.

Первое, с чего необходимо начать – это определение целевой аудитории, с которой вы планируете работать, такие как: эконом-класс (социальные сорта); средний класс (тостовые хлеба, улучшенная сдоба); средний класс+ (тостовые хлеба с добавками, сдоба с наполнителями, оригинальный ассортимент); премиум-класс (сдоба на заквасках, оригинальные рецептуры с добавками: сыр, оливки, орехи); премиум-класс+ (ассортимент премиум-класса, но с использованием сливочного масла, натурального сыра, большого количества эксклюзивных начинок) [2, с. 91].

К каждой группе потребителей необходимо адаптировать упаковку, качество продукции и вид сырья (маргарин, масло сливочное или масло растительное), решить вопрос о необходимости использования того или иного оборудования (инвестиции в новое оборудование).

Важно также обращать внимание на качество упаковочных материалов. Существуют различные виды материалов (соэкструдированные пленки, бумажные пакеты), которые принципиально отличаются по назначению (упаковывая сдобу в недорогую пленку можно получить

много возвратов и претензий от потребителей, бессмысленно упаковывать социальный хлеб в дорогую и яркую многоцветную упаковку).

Следующее, что необходимо сделать – провести анализ по таким показателям, как объем рынка (емкость рынка, выраженная в т/период); типы продукции, представленные на рынке (хлеба пшеничные, хлеба ржано-пшеничные, батоны, тостовые хлеба и т.д.), с дроблением по частям; конкуренты, присутствующие на рынке (составление SWOT анализа для выявления сильных и слабых сторон); виды упаковки (удобство упаковки, с упаковкой или без); нарезка хлеба (процент нарезки по группам продукции).

Для анализа соответствия вашей продукции ожиданиям потребителей необходимо проводить опросы на точках продаж. Если потребителю необходим более свежий хлеб, то его можно реализовать, оптимизируя технологические процессы (используя улучшители, закваски, заварки), поменяв упаковочный материал, организовав своевременную отгрузку готовой продукции и усовершенствовав систему подготовки хлеба к продаже. Например, за упаковку продукции должны отвечать работники производства, так как они лучше знают, когда будет выпечен тот или иной хлеб [2, с. 94].

В целях улучшения работы производства и логистики план производства должен составляться с учетом статистики и плана продаж, а также корректироваться в соответствии с планом отгрузки. Необходимо осуществлять контроль ассортимента, количества и качества готовой продукции, передаваемой в экспедицию (передача продукции осуществляется в соответствии с графиком производства).

Еще одной важной составляющей является

формирование собственного бренда. Необходимо постоянно укреплять и формировать имидж предприятия, так как известно, что потребитель проявляет лояльность к хорошо известным маркам.

Грамотная система внедрения инновационных продуктов состоит в создании специальной рабочей группы на предприятии, в состав которой должны входить маркетологи и технологи. Именно маркетологи выявляют необходимость внедрения того или иного продукта и дают техническое задание в технологическую службу для отработки. Для этого маркетологи должны регулярно посещать различные страны Европы, США, Азии с целью поиска продуктов, которые смогли бы получить новую жизнь, выставки, связанные с демонстрацией хлебобулочных изделий (в основном международные). Запуск нового проекта/ассортимента необходимо сопровождать различными промо-акциями, рекламными кампаниями.

Создание легенды о хлебе, как о необходимом продукте, также является задачей маркетинга. Например, хлеб для здорового образа жизни (фитнеса) или хлеб для профилактики сердечнососудистых заболеваний. Распространению таких легенд будут способствовать рекламные проспекты, распространяемые в фитнес-центрах и других оздоровительных заведениях.

В итоге, можно сказать, что рынок хлеба в РФ находится на стадии формирования, и маркетинг является одной из важнейших составляющих успеха предприятия. Правильное позиционирование продукта, информативная и привлекательная упаковка, грамотная реклама – основные задачи специалистов по маркетингу на предприятиях, производящих хлеб.

Список литературы

1. О маркетинге, долгохране и не только // Журнал Партнер. – 2007. – № 12. – С. 82–85.
2. Искусство продаж хлеба // Журнал Партнер. – 2010. – № 29. – С. 91–96.
3. Тетушкин, В.А. Важные аспекты маркетинга и инновационной экономики РФ / В.А. Тетушкин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 11(26). – С. 216–218.

References

1. O marketinge, dolgochrane i ne tol'ko // Zhurnal Partner. – 2007. – № 12. – S. 82–85.
2. Iskusstvo prodazh hleba // Zhurnal Partner. – 2010. – № 29. – S. 91–96.

3. Tetushkin, V.A. Vazhnye aspekty marketinga i innovacionnoj jekonomiki RF / V.A. Tetushkin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 11(26). – S. 216–218.

V.A. Tyotushkin
Tambov State Technical University, Tambov

Marketing Aspects of Bakery Products' Quality

Key words and phrases: quality; marketing; foodstuffs.

Abstract: This article examines trends in the bread market in Russia, which is in its formative stages. Marketing is an essential part of company success in this area.

© В.А. Тетушкин, 2011

УДК 338.2

У СУНЦЗЕ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность продукции предприятия; процессный подход; улучшение качества.

Аннотация: Требования постоянного улучшения качества, подкрепленные процессным подходом и направленные на удовлетворение заинтересованных сторон (в первую очередь потребителя), становятся сегодня парадигмой повышения качества и конкурентоспособности продукции предприятия.

Каждой организации необходима определенная политика для того, чтобы управлять своим ростом на рынке. Основой такой политики должна стать оценка реальных и потенциальных возможностей фирмы, чтобы любые вновь выводимые товары служили укреплению позиций фирмы и ее конкурентному преимуществу.

Идея постоянного улучшения деловой активности компаний, процессов, качества продукции и систем менеджмента качества активно разрабатывалась, начиная с 50-х гг., многими специалистами (А. Фейгенбаумом, Д. Джураном, Ф. Кросби, Э. Демингом, К. Исикавой, Г. Тагути и др.). Требования постоянного улучшения качества, положенные в основу восьмого принципа менеджмента качества (ISO/FDIS 9000:2000), подкрепленные процессным подходом и направленные на удовлетворение заинтересованных сторон (в первую очередь потребителя), становятся парадигмой.

В условиях постоянно усиливающейся конкуренции одним из самых весомых аргументов в борьбе за заказчика является высокое качество производимой продукции. Для достижения этой цели в организации должна прово-

диться систематическая работа. Эта работа должна быть направлена на увеличение удовлетворенности потребителя посредством выполнения всех его требований, она может быть определена как система менеджмента качества (СМК).

Пока действовали первая и вторая версии стандартов ISO серии 9000 (1987 и 1994 гг.) СМК базировалась на 20 стандартах, которые рассматривали бизнес не через процессы, а функционально. Эти элементы разрезали организацию по вертикали, приписывали определенные требования определенным функциям, т.е. структурным подразделениям предприятия. Они не решали проблемы улучшения качества продукции и были рудиментом уходящей системы представлений об эффективности разделения труда в области управления.

Сейчас система управления качеством базируется на процессном подходе. Процесс «разрезает» организацию не «вдоль», а «поперек». Это создает ряд преимуществ по сравнению с функциональным подходом. Прежде всего, процесс реализует одно из ключевых положений учения Э. Деминга о менеджменте, которое гласит: «Ломайте барьеры между подразделениями».

В табл. 1 представлены процессы СМК в соответствии со стандартом ISO 9001.

Управление качеством продукции – это подготовка и внесение в план по качеству нормативной, технической документации значений показателей качества вновь осваиваемой или модернизируемой продукции, изменение показателей качества выпускаемой продукции, а также выполнение необходимых работ по достижению и поддержанию этих значений показателей. В соответствии с приведенными

Таблица 1. Процесс системы менеджмента качества в соответствии со стандартом ISO 9001

№	Элементы системы менеджмента качества
1	Ответственность руководителя
2	Менеджмент ресурсов
3	Выпуск продукта
4	Измерения, анализ и улучшение
5	Управление нормативной документацией и записями по качеству

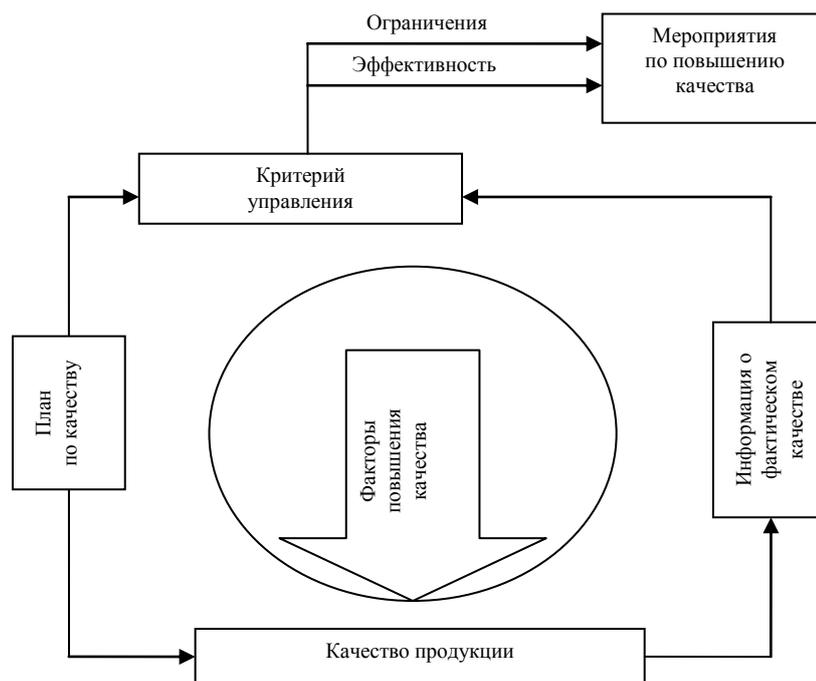

Рис. 1. Содержание процесса управления качеством продукции

определениями составлена схема процесса управления качеством (рис. 1).

Во второй главе раскрывается понятие и сущность системы стимулирования.

Разработка системы стимулирования представляет собой комплексный подход в решении повышения эффективности и качества труда. При использовании ее в управлении социальными объектами выясняется, насколько достаточно разработана и действенна система.

Последняя часть работы посвящена экономической среде на ОАО «Ново-Липецкий Металлургический Комбинат» (НЛМК).

В соответствии с требованиями стандарта предприятия (СТП) СМК 05757665-5.6-001 «Анализ системы менеджмента качества руководством», объектами анализа СМК являются:

- деятельность структурных подразделе-

ний в области качества и оценка возможности ее улучшения;

- функционирование процессов СМК ОАО «НЛМК»;

- оценка потребности в изменениях в СМК ОАО «НЛМК».

Согласно требованиям стандарта предприятия «Анализ системы менеджмента качества руководством» соответствующими структурными подразделениями комбината предоставлены следующие входные данные для анализа:

- результаты внешних и внутренних аудитов;
- результаты обратной связи от потребителей;
- функционирование процессов и соответствие продукции (отчеты структурных подразделений в соответствии с приказом от 27.01.2009 г. № 36 «О подготовке совещания по

анализу функционирования СМК по итогам 2008 г.»);

- статус предупреждающих и корректирующих действий (сведения о выполнении Программы качества ОАО «НЛМК», приказа № 1 от 09.01.2008 г.);

- последующие действия, вытекающие из предыдущего анализа со стороны руководства (протокол от 09.04.2008 г. № 1 совещания по анализу функционирования СМК ОАО «НЛМК» в 2007 г., утвержденный первым вице-президентом – генеральным директором);

- предполагаемые изменения, которые могли бы повлиять на СМК ОАО «НЛМК» (приказ от 08.04.2008 г. № 218 «О подготовке и проведении аудитов системы менеджмента качества», приказ от 06.06.2008 г. № 420 «О подготовке и проведении надзорного аудита системы менеджмента качества ОАО «НЛМК» на соответствие требованиям МС ИСО/ТУ 16949», приказ от 19.05.2008 г. № 352 (а также распоряжение Уполномоченного руководства ОАО «НЛМК» по СМК от 05.06.2008 г. № 544) «О мероприятиях по результатам аудитов системы менеджмента качества органом сертификации ТЮФ СЕРТ», приказ от 13.08.2008 г. № 616 «О мероприятиях по результатам аудита на соответствие требованиям ИСО/ТУ 16949:2002»);

- рекомендации по улучшению деятельности в области качества (цели и задачи структурных подразделений на 2010 г.).

Входные данные для анализа включают также результаты анализа видов и последствий потенциальных дефектов проката для автомобилестроения.

Деятельность ОАО «НЛМК» в 2010 г. осуществлялась в соответствии с политикой ОАО «НЛМК» в области качества.

Руководство комбината организывает и координирует деятельность структурных подразделений посредством:

- производства продукции, соответствующей требованиям и ожиданиям рынка;

- технического перевооружения ОАО «НЛМК» и постоянного совершенствования действующих технологических процессов на основе современных достижений науки и техники, направленных на ресурсо- и энергосбережение, повышение качества выпускаемой продукции и производительности труда;

- активного сотрудничества с потребителями в области выбора, применения и совершенствования продукции;

- непрерывного профессионального развития персонала и повышения уровня его компетентности в вопросах качества;

- четко регламентированной ответственности за обеспечение качества всего персонала: от генерального директора до рабочего;

- мотивации персонала на повышение качества продукции;

- постоянного улучшения процессов СМК.

Определение требований потребителя, оценивание возможности выполнения заказа потребителя и доведение требований заказа до исполнителя – эту деятельность выполняют в рамках процесса СМК «Анализ контракта, связь с потребителем» (владелец процесса – заместитель вице-президента по продажам). Показателем результативности функционирования указанного процесса является выполнение плана продаж в натуральном и денежном выражении.

Таблица 2. Выполнение плана производства основных видов продукции за 2008–2010 гг.

Показатель	Единицы измерения	2008 г. факт	2009 г. факт	2010 г. факт
Производство				
Агломерат	тыс. т	14 219	14 093	12 836
Кокс 6 % влажности	– // –	3 896	4 051	3 795
Чугун	– // –	9 043	9 056	8 408
Сталь	– // –	9 125	9 056	8 514
Прокат готовый		8 327	8 387	7 938
в т.ч. слябы на экспорт	– // –	3 846	3 724	3 611

Таблица 3. Выполнение плана продаж в натуральном выражении за 2010 г.

Наименование металлопродукции	Факт	План	Отклонение
	тыс. т	тыс. т	тыс. т
Чугун	635,5	749,4	-113,8
Слябы	3 511,0	3 969,5	-458,5
Г/к сталь	1 202,4	1 363,2	-160,8
Травленный г/к	391,5	460,5	-69,1
Х/к сталь	1 434,9	1 594,7	-159,7
Оцинкованная сталь	422,5	439,1	-16,6
Прокат с п. покр.	340,2	365,9	-25,8
Трансформатор. сталь	159,7	159,3	0,4
Динамная сталь	314,7	346,3	-31,5
Итого	8 412,5	9 447,9	-1 035,4

Результаты анализа деятельности комбината в 2010 г. позволяют сделать вывод, что система менеджмента качества ОАО «НЛМК» пригодна, функционирует стабильно и резуль-

тативно, в соответствии с положениями политики ОАО «НЛМК» в области качества, о чем свидетельствуют показатели работы комбината.

Список литературы

1. У Сунцзе. Возникновение системы всеобщего управления качеством / У Сунцзе // Сборник статей 2-й Международной научно-практической конференции «Интеграция науки и производства». – Тамбов, 2009.
2. У Сунцзе. Теоретические основы повышения качества и конкурентоспособности промышленного предприятия / У Сунцзе // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 11(26).

References

1. U Suncze. Vozniknovenie sistemy vseobwego upravlenija kachestvom / U Suncze // Sbornik statej 2-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Integracija nauki i proizvodstva». – Tambov, 2009.
2. U Suncze. Teoreticheskie osnovy povyshenija kachestva i konkurentosposobnosti promyshlennogo predprijatija / U Suncze // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 11(26).

U Suntsze
Tambov State Technical University, Tambov

Organizational-Economic Mechanism to Improve the Quality and Competitiveness of Industrial Enterprises

Key words and phrases: enterprise competitiveness; process approach; quality improvement.

Abstract: The requirements of continuous quality improvement, backed up by the process approach and designed to meet the stakeholders' interests (especially customers), are today becoming the paradigm of improving the quality and competitiveness of enterprises.

© У Сунцзе, 2011

УДК 37.015.3

О.В. УВАРОВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет», г. Сыктывкар

ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова и фразы: индикаторы; инновации; повышение квалификации руководителей образовательных учреждений (ОУ); программа развития образовательного учреждения; экономика.

Аннотация: Показана необходимость использования программы развития образовательного учреждения как основного средства реализации инновационных процессов в условиях модернизации образования. Представлена образовательная программа повышения квалификации руководителей образовательных учреждений, формирующая новые компетентности в управлении инновационными процессами через новые управленческие технологии.

Необходимым условием устойчивого развития инновационной экономики является модернизация системы образования, так как именно она становится предпосылкой динамичного экономического роста и социального развития, условием благополучия и безопасности страны. Ориентиры инновационного развития российского образования обозначены в ряде программных документов (Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры в инновационной России», Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики).

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина (совре-

менная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики).

Для осуществления политики в области образования необходимы определенные социальные механизмы. Одним из них является *управление развитием образовательного учреждения*, которое должно осуществлять инновационное образование и формировать у своих выпускников компетенции и качества, необходимые для устойчивого развития инновационной экономики.

Следует отметить, что период конца XX – начала XXI вв. характеризуется нарастанием инновационных изменений в образовательной практике. По мере увеличения масштаба преобразований и усложнения связей между отдельными нововведениями усложняются и задачи, стоящие перед управляющей системой.

Интеграция нововведений предполагает их объединение в рамках единого инновационного процесса. Координация, направленная на согласование мероприятий по их подготовке и проведению с учетом наличия необходимых ресурсов, обеспечения ожидаемых промежуточных и конечных результатов, инноваций, достигается путем согласования целей, задач, подходов, содержания, форм и методов инновационной деятельности, экспертизы ее результатов.

Следует также отметить, что в образовательной сфере все чаще используется понятие «капитализация инноваций» – это «способ встречи» финансовых и иных ресурсов с новыми идеями. Все это говорит о том, что в образовательных учреждениях появляется новый объект управления – инновационный процесс, который требует новых компетенций со стороны руководителя.

Одним из направлений управляемого системного обновления образовательной практики

является педагогическое проектирование, позволяющее проектировать различные инновационные проекты по модернизации образования. Интенсивность развития образовательного учреждения предполагает множество частных изменений, которые должны быть скоординированы и составлять единое целое, что может быть выражено в таком проекте, как программа развития образовательного учреждения.

М.М. Поташник определяет программу развития образовательного учреждения как нормативную модель инновационного процесса, определяющую:

- 1) исходное состояние образовательного учреждения;
- 2) образ желаемого будущего;
- 3) состав и структуру действий по переходу от настоящего к будущему.

Итак, программа развития – это документ, на основании которого осуществляется целенаправленная работа по развитию системы образования учебного заведения. Это основной инструмент управления инновационной деятельностью учебного заведения, являющийся основным фактором успешности процесса его развития.

Программа развития предполагает проектирование и реализацию инновационных процессов, нацеленных на достижение современного качества образования в соответствии с документами об образовании на уровне правительства и с учетом опыта инновационной деятельности учреждения, реализующего инновационные образовательные проекты, как в рамках федеральных программ, так и в рамках опытно-экспериментальной работы своего учреждения.

Исходное состояние образовательного учреждения или аналитическая часть программы развития представляется проблемно-ориентированным анализом образовательной ситуации в учреждении, при помощи чего выявляются основные тенденции, проблемное поле анализа, динамика социальных и организационно-педагогических характеристик.

Вторую часть программы составляет концепция развития образовательного учреждения, где описывается образ желаемого будущего образовательного учреждения. Концептуально-прогностическая часть описывает замысел изменений, новое состояние образовательного

учреждения к концу реализации программы. В этой части проекта описывается актуальность необходимых изменений, цели, задачи, подходы, особенности модернизации учебных планов, инновации в учебном и воспитательном процессах, в управленческой деятельности, формы и методы работы с коллективом обучающихся, прогнозируются риски по реализации программы, механизм управления, измерители реализации программы и др. В эту часть также включается логическое обоснование инновационных преобразований, включающее в себя ресурсную и процессуально-экспертную части программы развития.

Состав и структура действий по переходу от настоящего к будущему представлена планом действий по реализации программы развития.

Обоснование перспективности и эффективности внедряемых инновационных программ требует рассмотрения и планирования возможностей и условий: кадровых, научно-методических, материально-технических, информационных, финансовых, мотивационных. В программе также необходимо четко определить надежные источники финансирования, позволяющие обеспечивать реализацию программы.

Вышесказанное свидетельствует о том, что от управленческой команды и педагогического коллектива в условиях развития образовательного учреждения требуется умение выполнять целый ряд новых функций, таких как:

- обоснование актуальности и разработки инвестиционно-привлекательного проекта;
- прогноз и оценка реализуемости проектируемых изменений;
- подготовка документации и описание разработанного проекта.

Технология написания такого проекта, как программа развития, была предложена М.М. Поташником и В.С. Лазаревым, а впоследствии была расширена целым рядом авторов.

Опыт разработки и реализации программ развития образовательных учреждений различного типа и вида автором настоящей статьи в качестве их научного руководителя, а также члена жюри конкурса «Лучшая школа» в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» свидетельствует о том, что бла-

годаря программе развития не только руководители, но и все участники совместной деятельности начинают понимать, на достижение *какой общей цели* они работают, *какова их роль* в этой работе, и что произойдет, если они не обеспечат своевременного решения своих частных задач.

Анализ опыта реализации программ в образовательных учреждениях показывает, что именно программа развития является главным проектом стратегического управления в образовательном учреждении.

Наряду с программой развития во многих образовательных учреждениях разрабатываются также и приложения к ней, что позволяет целый ряд направлений деятельности образовательного учреждения реализовывать в инновационном режиме в соответствии с единой целью, представленной в программе развития.

Анализ программ развития образовательных учреждений также свидетельствует, что функция описания ее как проекта вызывает затруднения у проектных групп педагогов и руководителей образовательных учреждений.

Для овладения новыми умениями и формирования новых качеств и компетенций руководителя образовательного учреждения необходимо повышение его квалификации в управлении инновационными процессами. С этой целью в институте педагогического образования Сыктывкарского государственного университета была разработана и реализована образовательная программа «Управление развитием образовательного учреждения», которая впоследствии претерпела изменения и стала называться «Инновационный менеджмент образовательного учреждения». Образовательная программа курсов повышения квалификации состоит из следующих модулей:

- многообразие типов инновационного поведения образовательных учреждений и подходов к управлению их развитием;
- оценка и выбор новшеств – начало инновационного процесса;
- управление единичным нововведением;
- системное управление развитием образовательного учреждения;
- руководство коллективом в условиях инновационных процессов;
- социально-психологические характеристики коллектива;

- умения руководителя, необходимые для управления развитием образовательного учреждения;

- педагогические команды как основной ресурс для реализации нововведений;

- оценка педагогических кадров в условиях развития ОУ;

- мотивационная среда образовательного учреждения в условиях его развития;

- мотивация поведения как функция управления;

- теоретические основы педагогического проектирования как технологии разработки новшеств;

- управление качеством образования в условиях инновационных процессов;

- использование информационных технологий в управленческой деятельности.

Включение всех этих разносторонних модулей в программу курсов повышения руководителей в плане стратегического управления вызвано тем, что системное управление – наиболее сложный вид управления инновационными процессами, требующий высокой управленческой культуры руководителей и зрелости педагогического коллектива.

Кроме того, управление реализацией программы развития, как основного средства управления инновационными процессами, зависит от многих факторов, среди которых следует выделить:

- 1) разработку миссии и политики образовательного учреждения;

- 2) постановку целей, задач, которые решаются в процессе руководства программой;

- 3) модификацию организационной структуры управления, которая может строиться несколькими способами;

- 4) мотивацию педагогических кадров;

- 5) качество контроля над реализацией программы.

Для эффективного проведения курсов повышения квалификации и их практико-ориентированности нами широко используются технологии обучения взрослых, основанные на андрагогических принципах. В основе технологии обучения взрослых лежат такие аспекты, как учет жизненного и производственного опыта, ориентированность на проблемы, системность и контекстность обучения, развитые образовательные потребности

слушателей, осознанность обучения, неформальная атмосфера взаимодействия, что учитывается как при разработке содержательных материалов, так и непосредственно при проведении занятий.

Одна из главных задач при проведении курсов повышения квалификации для педагогических работников, в нашем случае, руководителей образовательных учреждений – это *изменение профессиональных ценностей слушателей на основе совместного активного их взаимодействия с преподавателями, работающими на курсах*. Для эффективной реализации этой задачи все занятия на курсах повышения квалификации проходят в деятельностном режиме с использованием интерактивных форм обучения. Используются такие организационно-деятельностные методы, как чередование групповой и пленарной работы, лекционное инструктирование, педагогическая рефлексия, мыслетехнические и коммуникационные тренинги.

Для реализации этих методов широко используются следующие педагогические технологии: деловая игра, проектирование, мастерская, тренинги, информационные и коммуникационные технологии, технология критического мышления и другие, что позволяет значительно усилить практико-ориентированную направленность курсов и сформировать за короткий период курсов целый ряд новых компетенций у руководителей образовательных учреждений.

Большое значение на курсах придается педагогическому проектированию, лежащему в основе управленческих проектов, направленных на развитие и реализацию инновационных проектов, включающему, наряду с аналитической и рефлексивной деятельностью, разработку проектов и их различных частей непосредственно на занятиях и при самостоятельной работе слушателей. Обсуждение и анализ совместной работы слушателей, разработанных проектов различной тематической направленности, постоянная рефлексия и метарефлексия помогают выявить ключевые моменты, своевременно обнаружить непонимание слушателей по тем или иным вопросам, организовывать обмен опытом, систематизацию и обобщение знаний у слушателей.

Во время проведения курсов предлагаются различные управленческие технологии, которые нужно уметь использовать руководителю в стратегическом управлении своим образовательным учреждением. Среди них: технология оценки новшества, SWOT-анализ, PEST-анализ, зеркало прогрессивных преобразований, технология оценки рисков, инновационные технологии и т.д.

Использование современных образовательных технологий при проведении курсов повышения квалификации требует очень высокого уровня компетентности преподавателей, работающих на курсах, так как приходится проводить анализ работ сразу «с листа» во время предоставления, обсуждения проектов и различных ситуаций. Кроме того, приходится учитывать и то, что у большинства руководителей достаточно большой опыт работы, и то, что на курсах проходят обучение руководители разных типов и видов образовательных учреждений – все это объясняется особенностями Республики Коми.

Как преподавателю, так и слушателям полезно осознавать результаты образовательного процесса. С этой целью в институте используются групповая и индивидуальная рефлексия. Как показал опыт, это позволяет направить слушателей на осознание позитивного приращения, полученного во время занятий, а преподавателям увидеть свой результат и переосмыслить те недопонимания, которые высказаны слушателями. Ежедневное осознание результата собственного образования слушателями позволяет решать следующие задачи [1]:

- укрепление субъектной позиции;
- повышение ответственности за собственные действия, собственную деятельность в течение дня;
- проведение сопоставления целей и результата;
- осознание внешней информации, которая стала собственным знанием;
- осознание, что усвоенный прием, метод, технология, способ деятельности развили определенные способности и сформировали новые компетентности;
- осознание, что образовательный процесс в течение дня завершается результатом – позитивным изменением.

В связи с этим в институте разработаны и апробированы индикаторы качества проведения курсов, которые сегодня широко применяются в нашей деятельности.

В качестве индикаторов нами были взяты общеизвестные методики, такие как анкетирование, цветозапись настроения, круг критериев оценки. Кроме того, мы модернизировали предложенную М.Т. Громковой [1] методику, направленную на различные приращения у слушателей, и назвали ее «радуга приращений».

Огромное значение мы придаем такому индикатору, как *информационное обеспечение* ежедневной обратной связи от слушателей по каждому дню курсов через сайты курсов, где они оставляют свои отзывы о качестве их проведения. Это позволяет организовать открытый доступ, видеть результативность курсов всех желающих, в том числе и работодателей, направляющих слушателей на курсы повышения квалификации непосредственно в интернете.

Использование такой методики, как *теги технологий*, позволяет увидеть актуализацию основных терминов, обсуждаемых на курсах.

Теги – это ключевые слова или метки, относящиеся к теме информации. Происходит актуализация терминов, которые наиболее часто употребляются слушателями при обсуждении тем.

Использование вышеназванных методик легло в основу системы индикаторов качества курсов в нашем институте [5].

Анализ системы методик по данным курсам показал, что 63 % слушателей высоко оценили актуальность и своевременность предложенных курсов; 75 % слушателей отметили, что соответствие содержания обучения соответствовало тому, что они хотели получить; комфортность во время обучения на курсах у 90 % слушателей была на высоком уровне; уровень новизны и полезности курсов 44 % слушателей оценили как высокий, 55 % – как средний.

Практический материал курсов 44 % слушателей оценили как высокий уровень новизны и полезности, 55 % – средний; новизну теоретического материала курсов на высоком уровне отметили 50 % слушателей, средний уровень – 50 % слушателей; удовлетворили свои потребности при реализации данной программы 100 % слушателей; развитие потребностей при реализации данной образовательной программы получили 99 % слушателей; решили проблемы по данной образовательной программе на высоком уровне 68 % слушателей, на среднем уровне – 32 % слушателей.

На основе анализа результативности курсов постоянно совершенствуется как содержание курсов, так и способы их проведения.

Список литературы

1. Громкова, М.Т. Андрогогика: теория и практика образования взрослых / М.Т. Громкова. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2005.
2. Балыхин, Г.А. Управление развитием образования: организационно- педагогический аспект / Г.А. Балыхин. – М. : Экономика, 2003.
3. Светенко, Т.В. Инновационный менеджмент в управлении школой / Т.В. Светенко, Г.В. Галковская. – М. : АПК и ППРО, 2009.
4. Кукушин, В.С. Управление образовательными системами : учеб. пособие / В.С. Кукушин. – М., 2004.
5. Поторакин, Е.Д. Социальные сервисы Web 2.0 в помощь учителю / Е.Д. Поторакин. – М. : институт РУ, 2000.
6. Поташник, М.М. Управление развитием школы / М.М. Поташник, В.С. Лазарев. – М. : Новая школа, 1995.
7. Управление качеством образования : практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М.М. Поташника. – М., 2006.
8. Черникова, Т.В. Управление развитием образовательного учреждения : учебно-методическое пособие / Т.В. Черникова. – М., 2005.
9. Уваровская, О.В. Управление процессом развития непрерывного педагогического образования в комплексе «лицей–колледж–вуз» / О.В. Уваровская. – Сыктывкар, 2002.

10. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин ; под ред. Т.И. Шамовой. – М. : ВЛАДОС, 2001.

References

1. Gromkova, M.T. Androgogika: teorija i praktika obrazovanja vzroslyh / M.T. Gromkova. – M. : JuNITI–DANA, 2005.
2. Balyhin, G.A. Upravlenie razvitiem obrazovanja: organizacionno- pedagogicheskij aspekt / G.A. Balyhin. – M. : Jekonomika, 2003.
3. Svetenko, T.V. Innovacionnyj menedzhment v upravlenii shkoloj / T.V. Svetenko, G.V. Galkovskaja. – M. : APK i PPRO, 2009.
4. Kukushin, V.S. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami : ucheb. posobie / V.S. Kukushin. – M., 2004.
5. Potorakin, E.D. Social'nye servisy Web 2.0 v pomow' uchitelju / E.D. Potorakin. – M. : institut RU, 2000.
6. Potashnik, M.M. Upravlenie razvitiem shkoly / M.M. Potashnik, V.S. Lazarev. – M. : Novaja shkola, 1995.
7. Upravlenie kachestvom obrazovanja : praktikoorientirovannaja monografija i metodicheskoe posobie / pod red. M.M. Potashnika. – M., 2006.
8. Chernikova, T.V. Upravlenie razvitiem obrazovatel'nogo uchrezhdenija : uchebno-metodicheskoe posobie / T.V. Chernikova. – M, 2005.
9. Uvarovskaja, O.V. Upravlenie processom razvitija nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanja v komplekse «licej–kolledzh–vuz» / O.V. Uvarovskaja. – Syktyvkar, 2002.
10. Shamova, T.I. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami / T.I. Shamova, P.I. Tret'jakov, N.P. Kapustin ; pod red. T.I. Shamovoj. – M. : VLADOS, 2001.

O.V. Uvarovskaya
Syktyvkar State University, Syktyvkar

Increasing the Competence of Educational Institutions Administrators in Modern Conditions Competence heads of educational institutions in modern conditions

Key words and phrases: indicators; innovation; advanced training of educational institutions (EI) administrators; program of educational institution development; economy.

Abstract: The paper justifies the necessity of using the program of educational institution development as the main means of innovative processes implementation in conditions of education modernization. The educational program of advanced training of educational institutions administrators, aimed at the development of new competence in the management of innovation processes through new management techniques is presented.

© О.В. Уваровская, 2011

УДК 658.562

ХЭ ШАОЛУН, СУН ВЭЙХУА, ТАНЬ ДУНСЮЙ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ВСЕОБЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ДЛЯ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: предприятие; всеобщее управление качеством; стратегии повышения качества продукции предприятия; философия управления; команда; методы.

Аннотация: Рассматриваются идеология и методология применения всеобщего управления качеством. Поясняются основные элементы стратегии повышения качества продукции предприятия и их практическая реализация. Даются порядок разработки и возможная область применения инструментов контроля и инструментов управления качеством. Статья будет полезна специалистам, работающим в области управления качеством, будущим менеджерам по качеству, аудиторам и всем желающим достичь успеха в предпринимательской деятельности.

Что делать в ситуации, когда продукция предприятия с каждым днем раскупается все хуже, текучесть кадров увеличивается, а энтузиазм сотрудников падает? Может быть, уволить начальника производственного сектора? Или сменить поставщиков?

Ответ на все эти вопросы, зачастую, лежит на поверхности: попробуйте внедрить процедуры всеобщего управления качеством (total quality management (TQM), и большинство проблем с тем, как повысить эффективность управления производством (и не только им), как заинтересовать работников, как увеличить выпуск готовой продукции – качественной продукции – может быть решено в ближайшее время [2, с. 25].

Что же скрывается за этой странной аббревиатурой – TQM? Как ни странно, ответ на этот вопрос довольно прост. Основная суть total quality management заключается в том, что ключевым понятием в бизнесе является качест-

во работ, направленное на наиболее полное удовлетворение потребностей клиентов, и этим качеством необходимо управлять. Естественно, что за такой простой сутью скрывается кропотливая работа как по созданию системы, способной эффективно управлять стратегией повышения качества продукции предприятия, так и по созданию условий, при которых это самое качество будет поставлено во главу производственного процесса.

Стремление стимулировать производство товаров, конкурентоспособных на мировом рынке, инициировало создание нового общеорганизационного метода непрерывного повышения качества всех организационных процессов, производства и сервиса. Этот метод получил название «всеобщее управление качеством».

Стратегия повышения качества продукции предприятия определяется такими категориями, как степень реализации требований клиентов, рост финансовых показателей компании и повышение удовлетворенности служащих компании своей работой [3, с. 129].

Рассмотрим четырнадцать универсальных принципов стратегии повышения качества продукции предприятия:

1. Установите соответствие целей с планом повышения качества. Высшее руководство должно создать и опубликовать для всех служащих компании документ о намерениях с планом и ясным определением целей. Цели должны быть обязательно достигнуты.

2. Примите новую философию качества. Каждый, от высшего руководства до низшего по должности работника, должен принять вызов повышения качества, усвоить свои обязанности и придерживаться требований новой философии. Продукция плохого качества никогда не должна достигать заказчика. Организация должна принять за правило, что дефекты по

качеству продукции могут возникать, но дефектная продукция никогда не должна поступать к заказчику.

3. Положите конец негативной зависимости от слишком частых инспекций и аудита качества. Цель инспекций – улучшение процессов и снижение затрат, а не просто поиск дефектов. Потребность в частых инспекциях может отпасть за счет обеспечения изначального качества работы.

4. Прекратите практику выбора поставщиков, основываясь исключительно на стоимости их товаров и услуг. Следует исключить контракты, обещающие самые низкие затраты (и подразумевающие худший результат); вместо этого следует заботиться о минимизации полной стоимости проектов. Чем постоянно искать самого дешевого продавца, а потом иметь проблемы с низким качеством продукции, стоит стремиться к работе с постоянным поставщиком. Тогда можно выстроить длительные отношения, основанные на лояльности и доверии.

5. Идентифицируйте проблемы и работайте непрерывно, чтобы улучшить систему контроля качества. Организации должны постоянно улучшать систему управления и контроля качества. Многие менеджеры склонны думать, что в структуре таких программ есть начало, середина и конец. Всеобщее управление качеством не имеет конца, оно является непрерывным процессом. Фраза «постоянное улучшение» должна стать общей заботой в пределах организации.

6. Учредите обучение. Следует ввести современные методы формального обучения, особенно для новых сотрудников. Обучение в процессе работы не приемлемо, поскольку новый работник, вероятнее всего, станет «учиться» по накатанному пути, выполняя работу рядом с кондовыми «ветеранами», которые могут противиться нововведениям TQM. Обучение возможно и для внешних заказчиков, если оно ориентирует их на цели, к которым стремится компания. Позже, когда компания будет ждать от этих внешних заказчиков качества запросов определенного уровня, их прежнее обучение окажется полезным.

7. Обучите и учредите руководство. Целью руководства не должны быть только указания на то, какую работу выполнять, но и помощь в том, чтобы лучше выполнять эту работу. Руко-

водство должно быть обучено мастерски, и организации должны тренировать своих менеджеров быть хорошими лидерами.

8. Искорените страх на работе. В компании должна быть создана атмосфера доверия и новаторства, чтобы каждый сотрудник мог эффективно работать на благо улучшения организации в целом. Множество страхов на работе вызвано количественными оценками качества работы. Работники стремятся делать требуемое, чтобы получить эти хорошие оценки, не имеющие никакого отношения к качеству. Сотрудники не должны бояться вносить новые идеи, и организация должна терпимо относиться к неудачам, когда работники экспериментируют с новыми идеями.

9. Устраните барьеры между подразделениями. Высшее руководство должно установить между подразделениями взаимодействие, а не конкуренцию. Это должно оптимизировать усилия команд в направлении намерений и целей организации вместо разжигания между подразделениями конкуренции.

10. Избегайте пустых лозунгов на рабочих местах. Руководству следует исключить лозунги и призывы к полному искоренению дефектов и ошибок, повышению продуктивности без предоставления работникам средств и описания методов достижения таких высот. Подобные увещевания только создают конфликтные взаимоотношения. Большинство причин низкого качества и непродуктивности работы в организациях относится к системе управления и поэтому превышает возможности сотрудников что-либо в этом изменить.

11. Минимизируйте (или оптимизируйте) рабочие стандарты и количественные показатели на производстве. Высшее руководство должно ставить повышение качества услуг выше, чем количественные показатели. Исключите такие индивидуальные системы контроля типа «наказание/награда», как, например, премиальные платы и штрафы. Исключите управление, основанное на стремлении. Чтобы достижение целей не зависело только от стремления, менеджеры должны разработать методы повышения качества, а также привлекать руководство к помощи работникам в достижении их личных целей.

12. Дайте возможность сотрудникам гордиться своим мастерством. Организации долж-

ны отменить систему рейтинговых оценок за-слуг и не обвинять работников в отказах сис-тем, которые находятся вне их контроля.

13. Поощряйте и стимулируйте разверну-тые образовательные программы, программы пере- и повышения квалификации. Привлекайте ведущих специалистов-инструкторов для обучения и воспитания сотрудников. Введите обучение, относящееся к статистическому представлению об организации, а затем рас-ширьте его до общего видения процессов. Это даст представление об организации в це-лом, как о едином организме.

14. Преобразовывайте. Нацеливайте каждо-го сотрудника на внесение пусть малых преоб-разований, но для улучшения всей компании. Преобразование – это работа каждого сотруд-ника, а не только руководства. Создайте что-нибудь типа информационного центра, чтобы информировать всех сотрудников об этом про-грессе.

Эти четырнадцать принципов образуют основу Всеобщего управления качеством [8, с. 21]. Они являются лекарством от пяти смертельных болезней, которые могут уничто-жить стратегию повышения качества продук-ции предприятия.

Существует пять «смертельных болезней», которые должны быть ликвидированы в орга-низации для успешной реализации TQM. Если не ликвидировать эти пять смертельных болез-ней, они могут не только воспрепятствовать применению TQM, но и постепенно уничто-жить предприятие. Вот эти пять смертельных болезней:

1. *Управление только главной линией.* Ор-ганизация, которая заботится только о главной линии развития и управляет исключительно цифрами, обречена на провал. Управление – это тяжелая работа; менеджер, который полага-ется только на цифры, упрощает свою задачу. Менеджеры должны знать процесс, быть во-влечены в него, понимать источники возникно-вения проблем и давать примеры их решения своим подчиненным.

2. *Оценка деятельности на основе систе-мы количественных показателей.* Оценка, ис-пользующая систему количественных показате-лей, отчеты, рейтинги или ежегодные обзоры достижений, иногда приводит к классифика-ции, вынужденным квотам и другим ранжирам,

вызывающим нездоровую конкуренцию, нару-шающим командную работу в пределах органи-зации. Вместо использования таких систем, ме-неджером следует лично комментировать ин-дивидуальную работу сотрудников, чтобы по-мочь им улучшить ее.

3. *Акцент на получении краткосрочных вы-год.* Если работник в прошлом имел опыт по-лучения быстрых прибылей, он будет стараться и дальше работать в этом же ключе. Руково-дство же должно убедить сотрудников, что ор-ганизации следует отдать предпочтение дли-тельному, стабильному росту и совершенство-ванию, а не краткосрочным выгодам.

4. *Отсутствие стратегии.* Если в органи-зации нет никакой последовательности реали-зуемых целей, работники организации будут чувствовать неуверенность в возможности сво-его постоянного профессионального и карьер-ного роста. Организация должна иметь постоян-но реализуемый стратегический план, в ко-тором должно быть уделено место и вопросам повышения качества.

5. *Текучка кадров.* Если в организации на-блюдается высокая текучесть кадров, это ука-зывает на серьезные проблемы. Ликвидация первых четырех «смертельных болезней» мо-жет помочь преодолеть и эту. Руководство должно принять меры, чтобы работники почув-ствовали себя важной частью не отчужденной организации, а единой команды [8, с. 22].

Уклонение от ошибок и правильные дейст-вия при планировании стратегии повышения качества продукции предприятия, прежде все-го, сохраняют время и ресурсы, и тогда фонды и сбережения могут расходоваться на расшире-ние спектра услуг (продукции) или предостав-ляться сотрудникам для работы, направленной на улучшение качества услуг.

Характерные черты предприятий, исполь-зующих стратегию повышения качества про-дукции предприятия:

1) высокий уровень морали у всех служа-щих, признание общих моральных, этических ценностей и руководящих принципов;

2) высшие менеджеры и служащие – одна семья, одна команда;

3) справедливость – основа мотивации и объединения служащих, вера – основа оптимизма;

4) плоская организационная структура промышленных предприятий с проектным и процессным стилями управления;

5) эффективный менеджмент, в том числе:

– наличие четкого контроля за менеджерами со стороны собственников, акционеров, инвесторов;

– новый стиль менеджмента, основанный на гуманистической философии, обеспечивающий высокую мотивацию и вовлеченность персонала;

– подход, основанный на знаниях, научном методе;

– наличие системы подготовки, выдвижения и отбора менеджеров лидеров;

– ориентация на удовлетворение всех заинтересованных сторон – собственников, инвесторов, акционеров, потребителей, служащих, общества;

– ориентация на долгосрочный успех, видение будущего и правильное целеполагание;

– высокое качество продукции и услуг, непрерывное улучшение качества продукции, услуг, процессов, работы;

– качество как цель номер один, ведущая к снижению затрат, сокращению сроков, повышению производительности и в итоге победе над конкурентами;

– персонал как ценность номер один: его знания, творчество, приверженность интересам фирмы стоят больше, чем стоимость недвижимости и техники;

– непрерывное образование всего персонала;

– процессы циркулирования точной и достоверной информации, охватывающие всю компанию;

– системное, процессное и статистическое мышление менеджеров и служащих;

– четкое распределение ответственности, полномочий и взаимодействия.

Заключение

Что более всего нужно российским предприятиям на данном этапе? С каких задач надо начинать? Очевидно, что как бы мы серьезно ни принимали вопросы всеобщего качества, нужно согласиться, что предприятия, прежде

всего, должны разработать стратегию повышения качества продукции предприятия [2, с. 5]. Как минимум, нужно решить четыре задачи:

1. Освоить производство товара, пользующегося спросом, т.е. производить то, что кто-то купит, а если улучшать этот товар, то число его покупателей будет расти, улучшатся экономические показатели предприятия, и можно будет найти средства для реализации следующих этапов решения проблем качества. Однако товар, пользующийся спросом – это чаще всего новая продукция. Следовательно, начинать надо с изучения спроса на рынке и его учета при создании и освоении производства новых изделий.

2. Создать дилерскую, торговую сеть продаж, а также распространения товара и информации о нем. Нет этого – никакое качество продукции не спасет предприятие.

3. Минимизировать издержки производства. С этой целью необходимо все пересчитать, переосмыслить материально-техническую базу предприятия, отказаться от всего лишнего, провести реструктуризацию. Не сделав этого, начинать борьбу за качество не стоит, так как предприятие может умереть от другой болезни. Нужно освободить предприятия от социальной сферы, которую они не в состоянии содержать.

4. Научиться управлять финансами, а это – искусство, причем непростое. Прежде всего, необходимо отладить контроль за финансами. Бесконтрольность – путь к потерям финансов, их расхищению и банкротству предприятия. Все четыре обязательных условия успешной деятельности предприятий, отмеченные выше, рассматриваются в различных концепциях качества, но там речь идет об их улучшении. На большинстве же российских предприятий эти условия нужно создавать практически с нуля. И только после того, как предприятие как-то справилось с этими задачами, оно может приступить к созданию и сертификации систем качества, отвечающих требованиям стандартов ИСО 9000 и QS-9000, а также концепции TQM [4, с. 56].

Всеобщее управление качеством может быть «генератором прибыли» при правильно разработанной стратегии повышения качества продукции предприятия. Фактически сам подход не создает прибыли, но если ему следовать должным образом, можно выявить дорого-

стоящие процессы и найти способы сбережения средств.

Неизбежные издержки TQM – это расходы на выполнение рутинных операций. Вообще говоря, для верной стратегии повышения качества продукции предприятия, сбереженные ресурсы и средства могут рассматриваться как «прибыль».

Главная идея TQM состоит в том, что ком-

пания должна работать не только над стратегией повышении качества продукции предприятия, но и над качеством работы в целом, включая работу персонала. Постоянное параллельное усовершенствование этих трех составляющих, а именно качества продукции, качества организации процессов и уровня квалификации персонала позволяет достичь более быстрого и эффективного развития бизнеса.

Список литературы

1. Белокоровин, Э.А. Малый бизнес: пути развития / Э.А. Белокоровин, Д.В. Маслов. – Архангельск : Март, 2008.
2. Качалов, В.А. Энциклопедия ошибок в менеджменте качества / В.А. Качалов // Стандарты и качество, 2008.
3. Мазур, И.И. Управление качеством : учеб. пособие / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – М. : Высшая школа, 2009.
4. Международные стандарты ИСО серии 9000 и статистические методы (новая версия и процессный подход) // Сборник материалов 13-ой международной конференции. – Нижний Новгород : СМЦ «Приоритет», 2010.
5. Программа переподготовки управленческих кадров для народного хозяйства Российской Федерации. Федеральная комиссия по организации подготовки управленческих кадров. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://skpk.hse.ru>.
6. Руководство для организаций-участников конкурса 2010 г. // Совет по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области качества. – Госстандарт России, 2009.
7. Секретариат Совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области качества. – ВНИИС Госстандарта России, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vniis.ru>.
8. Фуколова, Ю. Все лучшее – себе / Ю. Фуколова, И. Шелухин, А. Белов // Секрет фирмы. – ИКФ «АЛТ», 2009.
9. Ясин, Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ : курс лекций / Е.Г. Ясин. – 2-е изд. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – С. 33–35.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщее_управление_качеством.

References

1. Belokorovin, Je.A. Malyj biznes: puti razvitija / Je.A. Belokorovin, D.V. Maslov. – Arhangel'sk : Mart, 2008.
2. Kachalov, V.A. Jenciklopedija oshibok v menedzhmente kachestva / V.A. Kachalov // Standarty i kachestvo, 2008.
3. Mazur, I.I. Upravlenie kachestvom : ucheb. posobie / I.I. Mazur, V.D. Shapiro. – M. : Vysshaja shkola, 2009.
4. Mezhdunarodnye standarty ISO serii 9000 i statisticheskie metody (novaja versija i processnyj podhod) // Sbornik materialov 13-oj mezhdunarodnoj konferencii. – Nizhnij Novgorod : SMC «Prioritet», 2010.
5. Programma perepodgotovki upravlencheskih kadrov dlja narodnogo hozjajstva Rossijskoj Federacii. Federal'naja komissija po organizacii podgotovki upravlencheskih kadrov. – 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://skpk.hse.ru>.

6. Rukovodstvo dlja organizacij-uchastnikov konkursa 2010 g. // Sovet po prisuzhdeniju premij Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti kachestva. – Gosstandart Rossii, 2009.
 7. Sekretariat Soveta po prisuzhdeniju premij Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti kachestva. – VNIIS Gosstandarta Rossii, 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vniis.ru>.
 8. Fukolova, Ju. Vse luchshee – sebe / Ju. Fukolova, I. Sheluhin, A. Belov // Sekret firmy. – IKF «AL"Т», 2009.
 9. Jasin, E.G. Rossijskaja jekonomika. Istoki i panorama rynochnyh reform : kurs lekcij / E.G. Jasin. – 2-e izd. – M. : GU VShJe, 2003. – S. 33–35.
 10. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ru.wikipedia.org/wiki/Vseobwee_upravlenie_kachestvom.
-

Ce Shaolun, Sun Wei-Hua, Tan Dunsyuy
Tambov State Technical University, Tambov

Total Quality Management as a Strategy to Improve the Quality of Company Products

Key words and phrases: enterprise; Total Quality Management; quality improvement strategy; the of company management philosophy; team practices.

Abstract: The paper presents the ideology and methodology of total quality management. It explains the basic elements of quality improvement strategy of company products and their practical implementation. The procedure and possible areas of application of controls and tools of quality management are given. The article can be useful for specialists working in the field of quality management, future managers and quality auditors, and benefit anyone who aspires to achieve success in business.

© Хэ Шаолун, Сун Вэйхуа, Тань Дунсюй, 2011

УДК 630*332.3, 630*375.4, 620.173

О.Н. ГАЛАКТИОНОВ, И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ПЕРСПЕКТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАКЕТОВ ОТХОДОВ ЛЕСОЗАГОТОВОК

Ключевые слова и фразы: лесозаготовительные машины; отходы лесозаготовок; пакетирование; сбор.

Аннотация: Проведен краткий анализ устройств для сбора отходов лесозаготовок. Описана принципиальная конструкция и приведены основные характеристики вновь разработанного устройства для пакетирования отходов лесозаготовок. Приведена предлагаемая технология работы устройства. Основным преимуществом предлагаемого устройства является возможность использования на любом лесозаготовительном оборудовании, имеющем навесную систему.

Поиск эффективных решений для заготовки лесосечных отходов и доставки к местам утилизации воплотился в ряд технических устройств. В 60–70-е в этом направлении происходил определенный прогресс: от установок на базе сельскохозяйственных машин (ПЛО-5) до кузовных манипуляторных машин (ЛП-23) [2]. В настоящее время интерес к этому направлению, подогреваемый задачей снижения выбросов парниковых газов вновь возродился [3].

Лидером направления являются устройства типа John Deere 1490 с непрерывным способом пакетирования [1], эффективность способа подтверждают аналоги компаний Pinox и Monra. Циклические устройства менее удачны и не получили продолжения – Valmet WoodPac. Для транспортировки отходов лесозаготовок используют форвардеры или их модификации – Ponsse BTS, Narva.

У каждой из машин есть недостатки, ограничивающие их применение в России. Обладая высокой производительностью, John Deere 1490 требует наличия форвардера или предварительного сбора лесосечных отходов на погрузочном пункте. Машины Valmet WoodPac про-

игрывают в производительности из-за цикличности работы, при той же стоимости, что приводит к низкой рентабельности, однако эта машина двухрежимная и может обходиться без форвардера. Использование форвардеров или машин типа ЛП-23 для сбора и перемещения отходов лесозаготовок не решает проблемы низкой эффективности транспортировки, а использование форвардера на вспомогательных работах снижает эффективность его применения. Мобильные рубительные машины, отличающиеся высокой производительностью при выработке щепы, при перевозке ее не достигают высоких показателей из-за малого объема кузова, диктуемого условиями эксплуатации и низкой насыпной плотностью щепы. Ведущую роль играет их цена и необходимость использования комплексов машин.

Таким образом, необходима недорогая машина или устройство, позволяющее использовать лесозаготовительные машины в нескольких режимах, создающее условия для эффективной транспортировки лесосечных отходов, использующее имеющиеся возможности лесозаготовительной машины.

Анализ существующих конструкций, проведенный на кафедре технологий и оборудования лесопромышленного комплекса Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), позволил разработать конструкцию установки для пакетирования лесосечных отходов, позволяющую собирать лесосечные отходы на волоках, пасаках и лесопогрузочных пунктах. При этом используются возможности лесозаготовительных машин для перемещения готовых пакетов лесосечных отходов. Устройство позволяет вести сбор сортиментов, сбор лесосечных отходов, перевозку лесосечных отходов и сортиментов – при необходимости операции выполняются одновременно.

Устройство для сбора лесосечных отходов и формирования их в пакеты состоит из

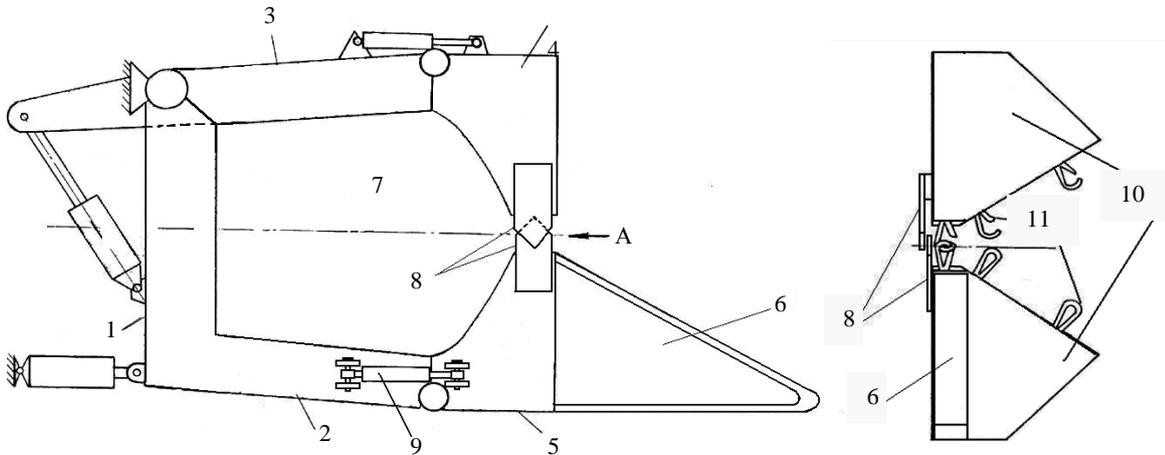

Рис. 1. Устройство для сбора и пакетирования лесосечных отходов

следующих частей (рис. 1): корпуса (1), неподвижной стойки (2), подвижной стойки (3). Передняя поверхность откидного рычага (5) продолжается направляющим кронштейном (6). Боковая поверхность откидных рычагов (4), (5) оснащена перекрывающимися пластинами (8). Приводной механизм нижнего откидного рычага (5) установлен на боковой поверхности стойки (2). Основная часть устройства – накопитель (7), образованный корпусом (1), неподвижной стойкой (2), подвижной стойкой (3), откидными рычагами (4), (5). Внутри корпуса, неподвижной и подвижной стоек, откидных рычагов смонтирован обвязочный механизм (10) с обвязочными элементами (11).

Устройство устанавливается на переднюю навеску лесозаготовительной машины вместо бульдозерного отвала и подсоединяется к ее гидросистеме.

Работает устройство следующим образом. Корпус (1) опускают неподвижной стойкой (2) на грунт, подвижную стойку (3) поднимают, отводят верхний откидной рычаг (4), нижний откидной рычаг (5) оставляют в закрытом положении. Лесозаготовительная машина подается вперед, лесосечные отходы по направляющим кронштейнам (6) попадают в накопитель (7), образованный стойками (2), (3) и рычагами (4), (5). Как только в накопителе (7) соберется достаточное количество лесосечных отходов, агрегат останавливают. После этого открывают нижний откидной рычаг (5), сводят откидные рычаги (4) и (5), разводящие пластины (8), проникая между элементами отходов лесозаготовок, отделяют находящиеся внутри накопите-

ля (7) от внешних. Затем пачку отходов лесозаготовок обжимают, закрывая подвижную стойку (3), обвязывают при помощи обвязочного механизма (10) обвязочными элементами (11). После этого верхний откидной рычаг (4) разводится, подвижная стойка (3) поднимается, освобождая сформированную пачку. Готовую пачку отходов лесозаготовок сбрасывают на грунт или переносят манипулятором в кузов или штабель. Не сводя откидных рычагов (4) (5) и подвижной стойки (3), корпус (1) опускают в нижнее положение – агрегат готов к следующему циклу работы.

Обвязочный элемент представляет собой шнур с наконечниками, сцепляющимися при соприкосновении откидных рычагов.

Устройство применимо при сортиментном и хлыстовом технологических процессах. Его производительность в большой мере зависит от концентрации отходов лесозаготовок в рабочей зоне. Наибольшую эффективность устройство показывает при сборе отходов лесозаготовок на погрузочном пункте. При работе на волоках резко возрастают затраты времени на транспортировку готовых пакетов отходов лесозаготовок к месту отгрузки.

Одной из проблем сбора отходов лесозаготовок является то, что они используются для укрепления волоков, и держать их там необходимо до окончания разработки лесосеки. Следовательно, при разработке лесосеки средства сбора отходов лесозаготовок будут простаивать, что недопустимо при высокой балансовой стоимости специализированного оборудования.

Предлагаемое устройство, обладая низкой ценой, лишено этого недостатка, создает небольшую долю основных фондов и делает возможной работу только при уборке лесосек.

Исполнение устройства в навесном варианте позволяет использовать его на лесозаготовительных машинах, оснащенных навесной

гидросистемой.

Таким образом, низкая балансовая стоимость устройства позволяет использовать его кратковременно; предлагаемое устройство и использование потенциала лесозаготовительных машин позволят повысить эффективность заготовки вторичных ресурсов лесозаготовок.

Список литературы

1. Галактионов, О.Н. Использование отходов лесозаготовок для энергетических целей / О.Н. Галактионов, В.И. Скрыпник. – Лесная промышленность. – М. – 2005. – № 4. – С. 23–25.
2. Коссой, А.С. Промышленное использование лесосечных отходов / А.С. Коссой. – М., 1964. – 116 с.
3. Hillring, B. National strategies for stimulating the use bioenergy: policy instruments in Sweden / B. Hillring // Biomass and bioenergy. – Elsevier, UK. – 2005. – № 14. – P. 425–437.

References

1. Galaktionov, O.N. Ispol'zovanie othodov lesozagotovok dlja jenergeticheskikh celej / O.N. Galaktionov, V.I. Skrypnik. – Lesnaja promyshlennost'. – M. – 2005. – № 4. – S. 23–25.
2. Kossoj, A.S. Promyshlennoe ispol'zovanie lesosechnyh othodov / A.S. Kossoj. – M., 1964. – 116 s.

O.N. Galaktionov, I.R. Shegelman
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

The Prospective Device for Packaging of Waste Timber

Key words and phrases: forest machines; waste timber; packaging, collecting.

Abstract: The paper presents a brief analysis of the equipment to collect waste timber. We describe the basic structure and characteristics of the newly developed device for packaging waste timber. The proposed technology of the device is shown. The main advantage of this device is the use of any logging equipment that has a hitch system.

© О.Н. Галактионов, И.Р. Шегельман, 2011

УДК 630.71

V.M. LUKASHEVICH, I.R. SHEGELMAN
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Development of Voluntary Forest Certification as a Factor of Improving the Economic Sustainability of a Region

Key words and phrases: economic sustainability of forest exploitation; forest certification; forest stewardship council; the Republic of Karelia.

Abstract: The article concerns the problems of economic sustainability of forest exploitation and gives an analysis of the condition, perspectives and problems of the development of voluntary forest certification according to FSC system in the Republic of Karelia.

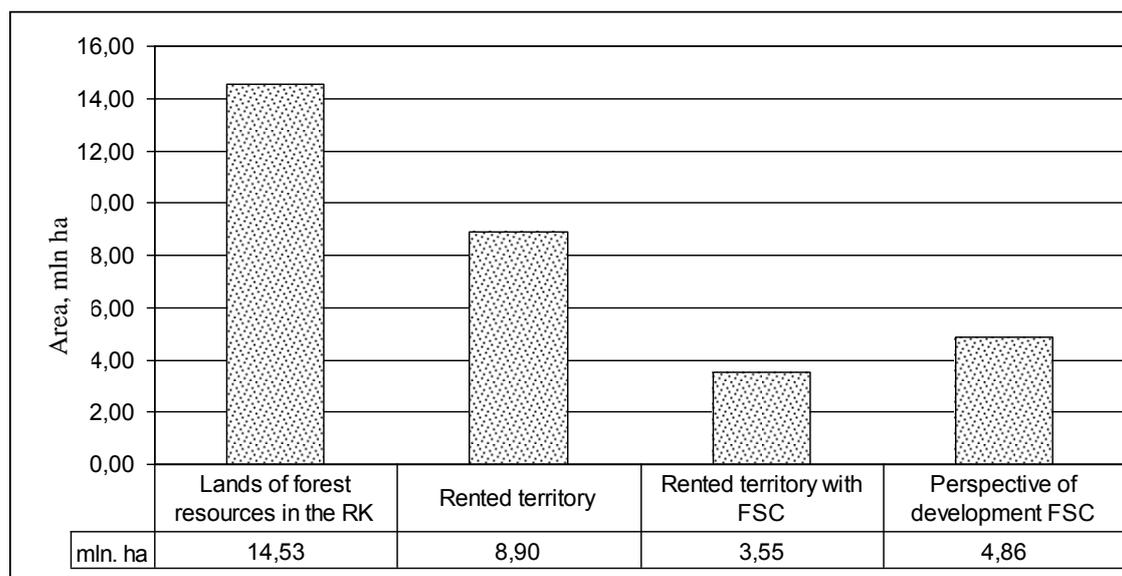
The change of market situation and rise of attention of specialists, the public and the states to the problems of economic sustainability of forest exploitation have caused a change in the character of organization of preparatory works in forest logging [1; 2]. Systems of voluntary forest certification in forest management as well as in chain of custody begin to play an essential role. This situation is due to the fact that most part of Russian forest goods is exported to the markets, which are usually called “ecologically sensitive”, where the ideas of environmental management have more and more influence on the behavior of mass customer. It is especially visible in the countries of the European Union and in the USA, where the regulations of the EU №995/2010 [3] and the Revised Lacey Act [4] function now. These laws obligate the importers of forest products to the markets of the USA and the European Union to prove the legal origin of forest products. Importers (operators) are now obligated to demand the documentation from their suppliers, proving that the products being purchased do not contain any wood harvested with violation of laws of the country, from which these products are being exported. A more thorough check of legal origin of wood is applied to forest products from corrupt countries-exporters of forest, which include the Russian Federation [5]. The legitimacy of

wood origin at the territory of Russia can be confirmed with a lease contract of timberland, a forest declaration, and a commodity and motor waybill, but in the USA and in the states of the European Union for this purpose there is a need for at least an international certificate for checking wood origin or an international certificate acknowledged by the legislation of these countries (for instance, FSC, PEFC). Thereby voluntary forest certification has turned into a quite influential factor defining economic sustainability of forest exploitation in timber processing regions of the country.

Voluntary forest certification according to FSC system has become the most widespread at the territory of the Russian Federation. The following facts testify to the rates of spread of the system of voluntary forest certification: during the recent 5 years the area of certified forests in Russia has increased 3 times, the amount of issued certificates for chain of custody has increased 6 times and by the end of June 2011 is approximately 28 million hectares. 101 certificates were issued for forest management (and 167 certificates – for chain of custody) [6].

Russia is at the second place according to the area of certified forests, 14 million hectares behind Canada and 15 million hectares ahead of the USA. The situation is much worse with the chain of custody. Russia is in the third ten of countries, 20 times behind the three leaders (the USA, England, and Germany) according to the number of issued certificates.

Considering the peculiarity of the Republic of Karelia being a region at the border of the European Union, there has been made an analysis of the existence of certified forests and of the perspectives for the development of certification. In Karelia, where 17 central forest areas are situated, on July 1st, 2011 the area of certified forests made up 3,55 million hectares (24,4 % of the area of lands of forest resources, or 39,8 % of

Pic. 1. Short-term forecast of the development of voluntary forest certification in the Republic of Karelia (RK)

rented areas). The following enterprises have certificates for forest management: “Segezha Pulp and Paper Mill”, “Ladenso”, “Olonetsles”, “Shujales”, “Swedwood Karelia”, “Lenderskiy lespromhoz”, “Medvezhegorsky lespromhoz”, “Leseko Nord”. If “Zapkarelles” restores the certificate for forest management on the area of 814 thousand hectares and if “Kostomukshskii LPH” and “Muezerskii LPH” are certified, then there will be about 4,86 million hectares certified according to FSC system in the republic (this is more than 50 % of the rented territory (pic. 1).

Development of forest management certification will allow to have up to 55 % of certified forests on the rented territory of the Republic of Karelia in the near-term perspective.

The situation with chain of custody looks a little different. There are about 400 enterprises in the republic that are engaged in reprocessing and transportation of forest products. These enterprises were given only 13 certificates for chain of custody (“Segezha Pulp and Paper Mill”, “Segezha Sawmills”, “Swedwood Karelia”, “Stora Enso Forest West (Karelia regional office, Terminal Essoila, Terminal Impilahti)”, “Zapkarelles”, “Russian Wood Alliance”, “Setles”, “Pitkyaranta Pulp Mill”, “Medvezhegorsky lespromhoz”, “Solomenskij Lesozavod”, “Sherwood”, “Segezha Packaging”, “Kondopoga”). This is obviously not enough, considering toughening of rules for import of forest production, connected with the Lacey Act

in the USA, the law on public purchases in Great Britain and development of legislative measures in the EU for circulation of illegal production.

Therefore, in spite of relatively big percentage of certified forests in the Republic of Karelia (24,4 of lands of forest resources and 38,8 % of rented timberland), the number of enterprises that have certificates for chain of custody is insufficient. This can lead to problems with export of products from Karelian forests to foreign ecologically sensitive markets. In order to increase economic sustainability and the image of the Republic of Karelia as an ecologically and socially responsible region it is necessary to develop voluntary forest certification according to FSC system and to pay more attention to chain of custody.

One of the reasons that restrain further development of certification is existence of contradictions between the criteria of FSC standard and of Russian legislation in the sphere of forest exploitation. For example, in the Forest Code and in the regulatory-legal base of the Russian Federation there are no terms for “forests of high conservation value”, “key biotope” and other, while it is necessary to define them at the territory of a rented lot.

Also we can add that forest owners who have an FSC certificate must follow additional requirements that are often unclear to them and demand for involvement of consultants. For

instance, it is necessary to develop assessment of the influence on the environment on different levels, to make an analysis of a rented territory according to its representativeness, etc.

The expenses of the fulfillment of the FSC standard requirements are also a significant factor in the development of voluntary forest certification. The cost of certification depends on the extent of preparation of a timber processing enterprise and is from 2 to 6 ruble per hectare. The bigger the rented territory of the enterprise is, the less expenses on 1 hectare of the area there are [7]. Practically all big timber processing companies of Russia have already certified their forests, but for other lumbermen the procedure of certification still remains expensive and this can exclude small-scale business from the market. Not only leaseholders of forest areas, but also a landlord must take part in

the development of certification. Part of preparatory works, especially connected with, for example, defining the forests of high nature conservation value, analysis of representativeness of forest land, could be performed at the expense of the state. This would allow to lower the costs on certification, which is topical for small-scale business. Also in order to lower the expenses on certification it is possible to receive a certificate for forestry, then it will be enough for the leaseholders to go through the procedure only for chain of custody, which is cheaper.

For increasing the economic sustainability of the region against the problems with export of forest production it is necessary to develop voluntary forest certification by means of closer interaction of the state, the enterprising structures and the public in the sphere of forest exploitation.

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Основы подготовки лесосечных работ / И.Р. Шегельман, В.М. Лукашевич, К.А. Корнилов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2010. – 44 с.
2. Шегельман, И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.
3. Regulation (EU) No 995/2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 laying down the obligations of operators who place timber and timber products on the market. – Official Journal of the European Union. – 2010. – L. 295. – Vol. 53. – P. 23–34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/JOIndex.do>.
4. Control of Illegally Taken Fish and Wildlife. – United States Code Annotated Currentness. – Title 16. – CONSERVATION, chapter 53 (§§ 3371–3378). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.cornell.edu/uscode/>.
5. Corruption perceptions index 2010. Report of Transparency international. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.
6. База данных сертификатов FSC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://info.fsc.org/>.
7. Климов, А.Ю. Экономическая оценка эффективности процессов добровольной лесной сертификации (на примере Архангельской области) : дис. ... канд. экон. наук / А.Ю. Климов. – СПб., 2006. – 150 с.

References

1. Shegel'man, I.R. Osnovy podgotovki lesosechnykh rabot / I.R. Shegel'man, V.M. Lukashevich, K.A. Kornilov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2010. – 44 s.
2. Shegel'man, I.R. Lesnye transformacii (XV–XXI vv.) / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2008. – 240 s.
3. Regulation (EU) No 995/2010 of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 laying down the obligations of operators who place timber and timber products on the market. – Official Journal of the European Union. – 2010. – L. 295. – Vol. 53. – P. 23–34. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://eur-lex.europa.eu/JOIndex.do>.

4. Control of Illegally Taken Fish and Wildlife. – United States Code Annotated Currentness. – Title 16. – CONSERVATION, chapter 53 (§§ 3371–3378). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.law.cornell.edu/uscode/>.
 5. Corruption perceptions index 2010. Report of Transparency international. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.
 6. Baza dannyh sertifikatov FSC. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://info.fsc.org/>.
 7. Klimov, A.Ju. Jekonomicheskaja ocenka jeffektivnosti processov dobrovol'noj lesnoj sertifikacii (na primere Arhangel'skoj oblasti) : dis. ... kand. jekon. nauk / A.Ju. Klimov. – SPb., 2006. – 150 s.
-

В.М. ЛУКАШЕВИЧ, И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

Развитие добровольной лесной сертификации как фактор повышения экономической устойчивости региона

Ключевые слова и фразы: лесной попечительский совет; лесная сертификация; Республика Карелия; экономическая устойчивость лесопользования.

Аннотация: Отражены проблемы экономической устойчивости лесопользования, дан анализ состояния, перспектив и проблем развития добровольной лесной сертификации по системе FSC в Республике Карелия.

© V.M. Lukashevich, I.R. Shegelman, 2011

УДК 620.92

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, П.О. ЩУКИН, М.А. МОРОЗОВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

МЕСТО БИОЭНЕРГЕТИКИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БАЛАНСЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

Ключевые слова и фразы: биоэнергетика; региональный топливно-энергетический баланс; торф; щепа; энергетическая древесина.

Аннотация: Дан анализ топливно-энергетического баланса Республики Карелия и ее биоэнергетических ресурсов. Показана целесообразность разработки стратегий региональной энергетической безопасности для субъектов Российской Федерации, имеющих значительные ресурсы энергетической древесины и торфа, а также выработки на федеральном уровне реальных мер, стимулирующих использование местных видов топлива в лесопромышленных регионах России.

Растущее внимание специалистов и общественности к лесным проблемам в XXI в. определено их значением для экономического и социального развития страны и в особенности ее лесопромышленных регионов (Республик Карелии и Коми, Архангельской, Вологодской областей России и др.) [1]. В числе проблем этих регионов важное значение имеет проблема интенсификации освоения энергетической древесины и торфа. Учитывая эту ситуацию, в Республике Карелия осуществляются мероприятия по повышению роли биоэнергетики в формировании топливно-энергетического баланса региона.

Для Республики Карелия характерен следующий баланс потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) для обеспечения муниципального теплоснабжения и коммунально-бытовых нужд в разрезе видов топлива: природный газ – 49,3 %, мазут – 19,7 %, каменный уголь – 10,3 %, электрическая энергия – 0,7 %, дизельное топливо – 0,5 %, энергетическая древесина 18,1 % (дрова – 15,4 %, щепа – 2,7 %), торф – 1,4 %. Цена на поставляе-

мый в республику каменный уголь резко росла и достигла в 2008 г. 13,1 тыс. руб./т, снизилась в 2009 и 2010 гг. соответственно до 10,46 тыс. руб./т и 8,9 тыс. руб./т, и в 2011 г. вновь возросла до 11,1 тыс. руб./т, цена на топочный мазут системно растет и составила соответственно в 2008, 2009, 2010 и в 2011 гг. соответственно 1,95; 2; 07; 2,50 и 2,70 тыс. руб./т (рис. 1).

Наличие значительных ресурсов торфа и энергетической древесины и темпы роста цен на фосильные виды топлива создают предпосылки для интенсификации процессов, направленных на увеличение доли местных биоэнергетических ресурсов в топливном балансе республики. Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) участвовал в разработке Региональной целевой программы «Активное вовлечение в топливно-энергетический комплекс Республики Карелия местных топливно-энергетических ресурсов на 2007–2010 гг.» [4], которую сменила «Региональная стратегия развития топливной отрасли Республики Карелия на основе местных энергетических ресурсов на 2011–2020 гг.». Также в республике действует «Программа перспективного развития электроэнергетики Республики Карелия на период до 2016 г.» [2].

Всего в Карелии более 25 электростанций различной мощности с суммарной выработкой электрической энергии 4,3 МВт*ч, причем на 17 гидроэлектростанций приходится 2,78 МВт*ч. Собственная генерация Карелии покрывает лишь 50–60 % потребностей республики в электроэнергии. Дефицит покрывается за счет импорта электрической энергии извне региона.

В 2010 г. в Карелии было потреблено 8,237 млн Гкал тепловой энергии, а абсолютный прирост теплоснабжения по сравнению с 2009 г. составил 0,4 млн Гкал. При этом общий отпуск тепловой энергии потребителям в

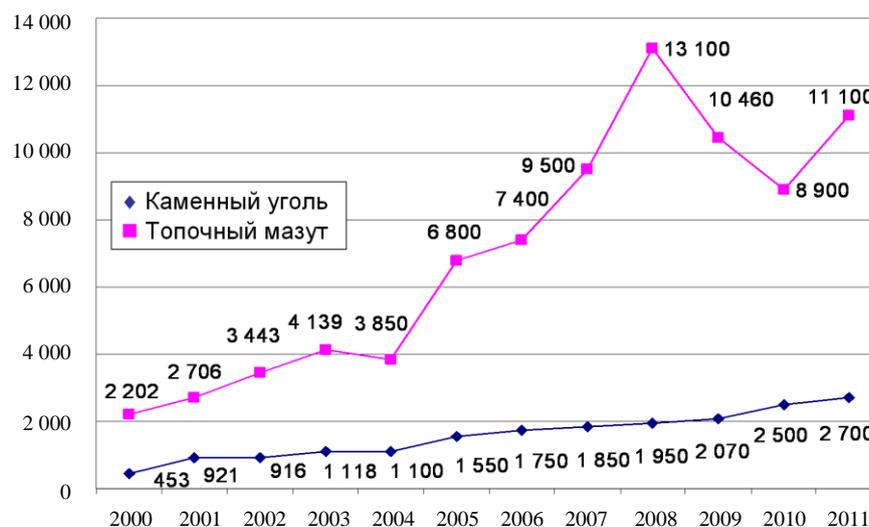

Рис. 1. Темпы роста цен на фоссильные виды топлив (руб./т)

2010 г. составил 6,3 млн Гкал, в том числе населению – 2,4 млн Гкал. При этом почти 2 млн Гкал были произведены предприятиями для собственных нужд.

Наиболее крупными потребителями тепловой энергии в республике являются крупный производитель железорудного сырья ОАО «Карельский окатыш» и три целлюлозно-бумажных производства ОАО «Кондопога», ОАО «Целлюлозный завод «Питкяранта», ОАО «Сегежский ЦБК». Их суммарное потребление тепловой энергии – 4,9 Гкал.

Примечательно, что в 2010 г. из-за пределов Республики Карелия было получено энергии эквивалентной 2 705 т условного топлива (ТУТ), при общем потреблении 4 962 ТУТ, т.е. энергетическая отрасль республики находится в значительной зависимости от привозных энергоносителей.

Региональная распределенная сеть котельных Республики Карелии, является основным источником тепловой энергии для населения и важным социально-экономическим фактором, оказывающим влияние не только на качество жизни людей, но и на интенсификацию развития инфраструктуры потребления локальных биоэнергетических ресурсов.

Всего в Республике Карелия функционирует более 417 котельных, которые обеспечивают теплоснабжение жилищного фонда и социальной сферы. Местные виды топлива используются в качестве основных на 132 котель-

ных (32 %) с часовой производительностью 71,5 МВт – дрова, 17 котельных (7 %) с часовой производительностью 55,9 МВт – топливная щепка, 6 котельных суммарной часовой производительностью 30,4 МВт – топливный торф. Кроме того 102 котельные (24 % от общего числа котельных) работают на смешанном топливе (дрова/уголь).

Всего биотопливо используют 257 котельных (62 % от их общего числа), но при этом доля использования котельными местных видов биотоплива в сводном балансе потребления топливно-энергетических ресурсов республики всего 19,5 %. Потребителями этой тепловой энергии являются жилищно-коммунальные хозяйства, которые непосредственно оказывают услуги населению.

Основные биоэнергетические ресурсы Карелии – энергетическая древесина (отходы лесозаготовок, лесопереработки и дрова) и торф, который может добываться из месторождений с утвержденными запасами (в Карелии существует и множество неразведанных месторождений торфа, запасы которых не исследованы). Основные потребители этих ресурсов – объекты коммунальной энергетики – котельные.

Торфяники в Карелии занимают 5,45 млн га (31 % от общей площади республики). Запасы торфа – 2,1 млрд т (40 % влажности). Степень исследованности торфяных болот в Карелии невысока: 6 % болот исследовано детально; 3 % болот исследовано с детальностью, состав-

Таблица 1. Ежегодно возможное получение топливных дров при полном освоении расчетной лесосеки

Промежуточное пользование, тыс. кубм			Главное пользование, тыс. кубм		
по породам			по породам		
сосна	ель	лиственные	сосна	ель	лиственные
236	104	89	207	150	355

Таблица 2. Отходы лесозаготовок по главному пользованию

Потенциальные, тыс. кубм			Реальные, тыс. кубм			Экономически доступные, тыс. кубм		
сосна	ель	лиственные	сосна	ель	лиственные	сосна	ель	лиственные
1062	1111	674	609	763	439	211	371	185

ляющей 80 %, 16 % болот исследовано с детальностью, составляющей 50–60 %, у 75 % болот прогнозные данные. Ежегодный возможный объем добычи торфа с учетом возобновления может составить до 2,3 млн т. Современная торфодобыча в Карелии составляет всего 1,3 % от возможной [3].

Как показали расчеты с учетом разработанных Карельским Научно-исследовательским институтом (НИИ) нормативов лесопромышленного комплекса большинство муниципальных районов Республики Карелия располагает достаточной сырьевой базой для создания и развития топливной отрасли на основе местных сырьевых ресурсов (биотоплива). Поэтому выбор вида топлива для реконструируемых и вновь вводимых источников теплоснабжения на территории Республики Карелия должен производиться с учетом запасов местных сырьевых ресурсов. Эффективность замещения привозного топлива на местные виды топлива характеризуется прежде всего снижением затрат на производство тепловой энергии и сдерживанием роста тарифов.

Вышеизложенное определяет необходимость разработки нацеленных на интенсивное решение проблемы развития региональной биоэнергетики стратегий региональной энергетической безопасности субъектов Российской Федерации, обладающих значительными ресурсами энергетической древесины и торфа. При этом должно быть учтено, что широкое вовлечение в топливную энергетику древесных ресурсов и торфа может позволить уменьшить зависимость Северо-Западного федерального округа (СЗФО) РФ от ввоза других видов топлива и может дать работу местным мелким и средним предприятиям, способствуя, таким образом, развитию региона [5]. Кроме того, как показывает опыт стран-членов Евросоюза, в которых используются различные меры, стимулирующие использование биомассы (регулирование, основанное на рыночном механизме, освобождение от налогов, субсидии и гранты, специальные схемы финансирования), представляется целесообразным выработка на федеральном уровне реальных мер, стимулирующих использование местных видов топлива в лесопромышленных регионах России.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Российской Федерации (государственный контракт № 16.515.11.5052).

Список литературы

1. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.
2. Программа перспективного развития электроэнергетики Республики Карелия на период до 2016. Одобрена распоряжением Правительства Республики Карелия от 05.06.2011 г. № 329р-П.
3. Региональная стратегия развития топливной отрасли Республики Карелия на основе местных энергетических ресурсов на 2011–2020 гг. Одобрена распоряжением Правительства Республики Карелия от 14.10.2009 г. № 405 р-П.

4. Шегельман, И.Р. Биотопливо: состояние и перспективы использования в теплоэнергетике Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, Л.В. Щеголева, П.О. Щукин. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 88 с.
5. Шегельман, И.Р. О проблемах российского ЛПК / И.Р. Шегельман, Ю.В. Смирнов // Промышленный вестник Карелии. – 2011. – № 97. – С. 2–4.
6. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины республики карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – Тамбов :ТМБпринт, 2011. – № 10(25). – С. 100–102.

References

1. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 с.
2. Programma perspektivnogo razvitija jelektrojenergetiki Respubliki Karelija na period do 2016. Odobrena rasporjazheniem Pravitel'stva Respubliki Karelija ot 05.06.2011 g. № 329r-P.
3. Regional'naja strategija razvitija toplivnoj otrasli Respubliki Karelija na osnove mestnyh jenergetičeskikh resursov na 2011–2020 gg. Odobrena rasporjazheniem Pravitel'stva Respubliki Karelija ot 14.10.2009 g. № 405 r-P.
4. Shegel'man, I.R. Biotoplivo: sostojanie i perspektivy ispol'zovanija v teplojenergetike Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, L.V. Wegoleva, P.O. Wukin. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2006. – 88 s.
5. Shegel'man, I.R. O problemah rossijskogo LPK / I.R. Shegel'man, Ju.V. Smirnov // Promyshlennyj vestnik Karelii. – 2011. – № 97. – S. 2–4.
6. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial jenergetičeskoj drevesiny respubliki karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Perspektivy nauki. – Tambov :TMBprint, 2011. – № 10(25). – S. 100–102.

I.R. Shegelman, P.O. Shchukin, M.A. Morozov
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Place of Bioenergetics in Energy Balance of Forestry Region

Key words and phrases: bioenergetics; regional; fuel and energy balance; peat; wood chips; energy wood.

Abstract: The analysis of fuel and energy balance of the Republic of Karelia and bio-energy resources is made. The paper shows the efficiency of the development of strategies for regional energy security of the Russian Federation subjects, which have considerable resources of energy wood and peat, as well as the development of real arrangements at the federal level, that encourage the use of local types of fuel in forestry regions of Russia.

© И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.А. Морозов, 2011

УДК 5611.22/31.

Я.К. БАЙРАМЗАДЕ

ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Азербайджан)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МИРЕ И ЕГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Ключевые слова и фразы: альтернативные энергетические ресурсы; интенсификация производства; промышленность; экологическая среда.

Аннотация: Рассматриваются вопросы производства энергии в мире и проблемы, связанные с ним. Изучаются предпринимаемые меры по удовлетворению потребности в энергии. Исследуется воздействие производства электроэнергии на окружающую среду и пути его устранения, использование альтернативных энергоресурсов.

Углеводородные ресурсы еще долгое время могут обеспечивать потребности человечества, однако они не бесконечны и в связи с тем, что их запасы распределены неравномерно, они по-разному воздействуют на развитие различных стран мира. Все это приводит к борьбе за топливно-энергетические богатства (ресурсы) между странами мира. С другой стороны, в настоящее время топливные ресурсы играют большую роль в политической деятельности стран и в формировании их экономических отношений. Производство электрической энергии на основе топливно-энергетического сырья – один из основных факторов, воздействующих на экономическое развитие стран. В этой связи потребность в нем все время растет, и в результате этого обеспечение потребностей в электрической энергии, выйдя за рамки одной страны, становится причиной международной борьбы. Как было отмечено, неравномерное распределение топливно-энергетических запасов в мире в слаборазвитых странах выражает себя в виде богатых ресурсов, что создает непропорциональность (неравномерность) среди потребителей. В таком случае присвоение энергетических ресурсов сталкивается с такими трудностями, как строительство электрических

станций и передача ресурсов на дальние расстояния. В то же время, согласно повышению потребности в электрической энергии, учитываемая повышение производства электрической энергии и тесную связь основного энергетического производства с традиционными видами энергетических ресурсов, повышение производства электрической энергии становится причиной углубления экологических проблем. Необходимо принимать меры по решению этой проблемы.

По приблизительным подсчетам, запасов традиционных видов топлива (угля, нефти, газа, торфа и горючих твердых пород) достаточно на ближайшие 140–150 лет. Среди них запасов угля намного больше, чем запасов других энергоносителей, и они долгое время будут использоваться в производстве энергии, что приведет к еще большей загрязненности окружающей среды.

Девять из десяти частей потребности мира в электроэнергии удовлетворяется за счет нефти, газа и каменного угля. По использованию энергии на международном уровне основные места занимают США, Китай и Россия. Быстрое развитие экономики Китая в последнее время дает основание предполагать, что в ближайшее время страна займет первое место в этой области.

Значение производства энергии в мире не отрицательно, и оно составляет основу экономики, основу развития промышленности. По сравнению с другими видами энергии, электрическая энергия владеет экономическим превосходством, ибо возможность ее передачи на дальние расстояния, распределение между потребителями и перспективность создают возможность занимать ведущее место среди других видов энергии, и это значит, что еще долгое время органическое топливо и гидравлическая энергия будут находиться на первых местах. В Азербайджане электрическая энергия в ос-

новном (82 %) производится на топливно-энергетических станциях, где используются органические топливные ресурсы, т.е. мазут и природный газ. В производстве энергии доля гидроресурсов и других ресурсов занимает 18 %.

Использование органических топлив в производстве энергии имеет значительное превосходство (почти 85–90 %). Из возобновляемых энергетических ресурсов только гидроэнергия широко используется в данное время, другие виды недостаточно развиты в связи с технологическими трудностями и из-за недостаточного внимания к ним.

Научно-технический прогресс, интенсификация промышленных процессов, вооружение труда электрической энергией – основные факторы, воздействующие на ускорение производственных процессов. Наряду с этим, переход производственных и непроизводственных сфер к современным технологиям сильно влияет на развитие экономики. Интенсификация промышленных процессов, ускорение научно-технического прогресса, создание экономически мощных и богатых структур дали возможность интенсифицировать использование энергетических ресурсов.

В ближайшие 15–20 лет производство мировой электрической энергии возрастет в два раза, что даст возможность электрифицировать основные процессы в автомобильном, железнодорожном и воздушном транспорте, в строительстве, в сельском хозяйстве и промышленности. Азия и регион Тихого океана занимают передовые позиции в производстве электрической энергии (33, 8 %). Следующие места занимают соответственно Евразия (28,1 %) и Северная Америка (26,7 %). В последнее время произошли определенные изменения в производстве электрической энергии и в структуре ее потребления, уделяется большое внимание строительству электрических станций на близких от местонахождения потребителей расстояниях. Интерес к таким видам электрических станций с каждым днем растет и в развитых, и в развивающихся странах мира. Это связано с тем, что значительно снижаются расходы, требующиеся на передачу и распределение электрической энергии, растут возможности контроля потребителя над обеспечением электрической энергией.

Одна из значительных проблем, стоящих перед использованием электрической энергии – это устранение потерь во время процесса использования электрической энергии. В связи с решением этой проблемы в развитых странах в быту и в производстве изучаются возможности использования новых методов и технологий. Как отмечено выше, для того, чтобы снизить потери при передаче и распределении электрической энергии и с целью предотвращения этого, постепенно уделяется большое внимание использованию малогабаритных и модульных электростанций.

Люди, живущие на Земле, обладают разумом, сознанием, способностью думать. Они умеют управлять собой, имеют способность использовать природные ресурсы. В определенных жизненных условиях они обеспечивают себя определенными средствами существования. Существующие на Земле различные формы производственных отношений, в условиях развития производительных средств, становятся причиной нерационального использования природных богатств, неравномерного их распределения.

Велика роль энергетики в развитии промышленности и научно-технического прогресса на современном этапе. Уровень ее развития считается основным фактором экономического развития и его необходимым условием. В настоящее время в большинстве стран потребность в энергии значительно превосходит ее предложение. Существующие трудности и потенциальные потребности определяют структурные изменения в мировом энергетическом хозяйстве. В последнее время с целью приобретения дешевой энергии расширилось использование атомных электростанций (АЭС). Они столкнулись с некоторыми трудностями из-за опасности этих новшеств для окружающей среды. Возможность возникновения аварий на атомных электростанциях, утечка ядерного топлива, отравление окружающей среды могут привести к гибели всего человечества. Случившиеся в Японии цунами и землетрясение 11 марта 2011 г. в Японском г. Фукусима, ядерная катастрофа, образовавшаяся в результате этих природных катаклизмов, международным центром по ядерной энергии были оценены по седьмому уровню и показали, насколько

ко велик риск в этой области электроэнергетики.

Развитие энергетики и энергоносителей оказывает ощутимое отрицательное воздействие на атмосферу в целом, на поверхность почвы, на биосферу и непосредственно на человека. Энергетические комплексы своими органическими и тепловыми отходами становятся причиной изменения микроклимата, а в глобальном масштабе приводят к постепенному потеплению общего климата Земли. Использование береговых и морских вод в охлаждении коллекторов АЭС стало причиной теплового загрязнения окружающей среды. Тепловое загрязнение воды в некоторых странах связано с широким использованием атомной энергии.

Рост мировой экономики, увеличение численности населения, автоматизация процессов производства, удовлетворение потребностей населения, расширение различных отраслей промышленности увеличивают потребности в энергии. Решить проблемы этих возрастающих потребностей не так-то легко. В особенности необходимо решить некоторые организационные, материальные, технические и экологические проблемы. На данный момент в производстве энергии в основном используется органическое топливо и, имея в виду данную особенность, можно представить всю серьезность проблемы. Поскольку это невозобновляющийся энергоресурс, то его можно более эффективно использовать в качестве сырья в химии, нефтехимии и других отраслях промышленности.

С другой стороны, в процессе производства электроэнергии при его использовании, особенно каменного угля, образуются вредные для здоровья человека отходы. Поэтому в будущем, чтобы облегчить решение данной проблемы, необходимо увеличивать производство и использование альтернативных энергоносителей, особенно солнечной энергии, энергии ветра, а также совершенствовать технологию их использования.

Возможности энергии ветра оцениваются во 100 раз больше, чем гидроресурсы, и она используется не на должном уровне. Использование возобновляемых энергоресурсов ограничивается недостатком нужных технических средств. Возобновляемые энергоресурсы дадут нужный эффект при более эффективных энергетических системах.

Основным приоритетом здесь должно считаться увеличение удельного веса эффективного использования полученного тепла от фактического эксплуатации энергоресурсов. Использование гидроэнергии имеет большое значение, но оно захватывает большие земельные участки, пригодные для сельскохозяйственных угодий. Огромные потери при передаче электроэнергии на дальние расстояния, сейсмические изменения, повышение уровня грунтовых вод и другие факторы делают большие гидроэлектростанции не менее привлекательными, чем малые.

Список литературы

1. Кулиев, А. Энергоносители, возможности и перспективы / А. Кулиев, Ф. Мамедов, К. Набиев, Х. Набиев. – Баку, 2006. – С. 297.
2. Быстрицкий, Г.Ф. Основы энергетики / Г.Ф. Быстрицкий. – М. : «Кнорус», 2011. – С. 352.
3. Курбанзаде, А.А. Экология: социально-экономические основы / А.А. Курбанзаде. – Баку : «Эльм», 2010. – С. 160.

References

1. Kuliev, A. Jenergonositeli, vozmozhnosti i perspektivy / A. Kuliev, F. Mamedov, K. Nabiev, H. Nabiev. – Baku, 2006. – S. 297.
2. Bystrickij, G.F. Osnovy jenergetiki / G.F. Bystrickij. – M. : «Knorus», 2011. – S. 352.
3. Kurbanzade, A.A. Jekologija: social'no-jekonomicheskie osnovy / A.A. Kurbanzade. – Baku : «Jel'm», 2010. – S. 160.

Ya.K. Bayramzade

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

World Energy Production and Its Environmental and Economic Efficiency

Key words and phrases: alternative energy resources; intensification of production; industry; environment.

Abstract: This article discusses the issues of energy production in the world and the problems associated with energy production. The measures taken to meet the needs for energy are examined. It also explores the impact of energy production on the environment and ways of its elimination and the possibilities of using alternative energy sources.

© Я.К. Байрамзаде, 2011

УДК 330.123

Е.С. ВЕДРОВ

НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права», г. Москва

ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЙ «ПРОДУКТ», «ТОВАР», «УСЛУГА»

Ключевые слова и фразы: комплекс маркетинга; модель продукта; продукт; товар; услуга.

Аннотация: Современная литература по экономической теории, маркетингу и предпринимательству содержит разнообразные определения понятий «продукт», «товар», «услуга». В статье анализируются наиболее часто используемые в литературе трактовки, на основании чего делается вывод, что термин «продукт» является объединяющим термином для понятий «товар» и «услуга». Использование термина «продукт» для обозначения товара или услуги создает предпосылки к разработке модели продукта – модели, в равной степени применимой как к товару, так и к услуге.

Современная литература по маркетингу и предпринимательству содержит различные трактовки понятий «товар», «продукт» и «услуга». Например, по степени присущей товарам долговечности или материальной осязаемости их можно разделить на три группы [1, с. 160]:

- 1) товары длительного пользования – используются в течение достаточно продолжительного времени (дороги и служат долго);
- 2) товары кратковременного пользования – расходуются за один или несколько циклов использования, продукты питания, напитки, моющие средства и т.д.;
- 3) услуги – вид деятельности или какие-либо дополнительные к основным товарам блага.

Это означает, что под «услугой» понимается одна из разновидностей товара.

В экономической теории «услуги» – это товары, которые могут производиться, передаваться и потребляться одновременно.

Апологет маркетинга Ф. Котлер пишет: «Товар – все, что может удовлетворить потребность или нужду и предлагается рынку для

привлечения внимания, приобретения, использования или потребления. Это могут быть физические объекты, услуги, лица, места, организации и идеи» [2, с. 231].

Популярный российский практикующий маркетолог И. Манн вторит Ф. Котлеру: «Услуга – это товар, который нельзя уронить на ногу» [3, с. 36].

Другие источники отделяют понятие «услуга» от понятия «товар»: «Услуга – это любая имеющая неосязаемую природу и не приводящая к владению чем-либо деятельность, которую одна сторона может предложить другой» [4, с. 431]. Но в то же время «Товар – все, что может быть предложено рынку для удовлетворения некоторого желания или потребности» [4, с. 399], а значит, и услуга тоже. Встречаются и более изощренные термины и толкования. Например, «сервисная услуга». Однако термин «сервисная услуга» трудно истолковать, поскольку «*service*» в переводе с английского включает такие определения, как «служба, услуга, обслуживание, обслуживать, эксплуатация и др.».

Ф. Котлер приводит следующее определение понятия «услуга»: «Услуга – любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой; неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо. Ее предоставление может быть связано с материальным продуктом» [5, с. 541]. Вместе с этим, Ф. Котлер предлагает более широкое определение понятия «услуга»: «Услуга – любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. Услуга по сути своей является неосязаемой и не приводит к овладению собственностью (к передаче собственности)» [6, с. 718]. В данном определении Ф. Котлер отделил понятие «услуга» от понятия «товар».

С трактовкой же понятия «продукт», в отличие от трактовок понятий «товар» и «услуга», дело обстоит сложнее. Под продуктом по-

нимается продукция, являющаяся результатом труда, но не изделием и предназначенная для потребления (не эксплуатации), например, цемент, удобрения, медицинские препараты, продукты питания. Однако это определение не совсем корректно, поскольку под «продуктом» понимается «продукция» – термин, производный от слова «продукт».

Также существуют и другие определения понятия «продукт»:

– продукт – результат деятельности или процессов [7];

– продукт – конкретный результат материального или духовного производства, обладающий качествами, характеризующими его целевое назначение, и свойствами, ради которых он приобретает и потребляется [8, с. 292];

– продукт – комплекс осязаемых и неосязаемых свойств (характеристик, функций, выгод и использований), предназначенных для удовлетворения нужд покупателей [9, с. 115].

Из анализа этих определений следует вывод, что обобщенно они содержат трактовку понятий «услуга» и «товар»: «комплекс осязаемых и неосязаемых свойств», «результат деятельности или процессов», «результат материального или духовного производства».

Рассмотрим другие определения товара и услуги:

– товар – любой продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме, объект купли-продажи, рыночных отношений между продавцами и покупателями [8, с. 67];

– товар – продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем обмена, купли-продажи; вообще – то, что является предметом торговли [10, с. 787];

– услуги – итоги непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя и внутренней деятельности поставщика по удов-

летворению потребности потребителя. Услуга может быть связана с производством и поставкой материальной продукции [7];

– услуги – виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, не изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности. Таким образом, само оказание услуг создает желаемый результат [8, с. 72].

Из анализа этих определений следуют выводы:

1. Товар – это продукт: «товар – любой продукт производственно-экономической деятельности», «товар – продукт труда, имеющий стоимость».

2. Услуга – не товар: «услуги – вид деятельности ... в процессе выполнения которых не создается ... материально-вещественный продукт (товар)», «это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности».

Рассмотрим трактовку термина «Product» в концепции «Комплекс маркетинга 4P» (Product, Price, Place, Promotion), разработанной Дж. Маккарти. Термин «Product» имеет следующий перевод с английского языка – продукт, результат, изделие. Следовательно, в термине «Product», «защит» и термин «продукт», и «товар» (изделие), и «услуга», следствием потребления которой является результат.

Л. Ротерборн предлагает соотнести каждый элемент комплекса маркетинга 4P с соответствующими четырьмя «С» (табл. 1) [4, с. 46]:

Из табл. 1 следует, что уровню «Product» соответствует уровень «Customer solution». Это означает, что продукт способствует решению проблем покупателя (потребителя). Дело в том, что потребитель приобретает не товар или услугу как таковые, а возможность удовлетворения своих потребностей.

Таблица 1. Соответствие комплекса маркетинга «4P» комплексу «4С»:

Четыре «P»	Четыре «С»
Product (Продукт)	Customer solution (Решение проблемы покупателя)
Price (Цена)	Customer cost (Издержки покупателя)
Place (Место)	Convenience (Удобство)
Promotion (Продвижение)	Communication (Коммуникации)

Удовлетворить потребность, т.е. решить осознанную проблему, можно как товаром, так и услугой. Следовательно, уровню «Product» (продукт) можно поставить в соответствие товар или услугу.

Необходимо отметить, что продукт должен обладать двумя неотъемлемыми свойствами: во-первых, быть полезным для того, кто его будет потреблять; во-вторых, быть способным участвовать в обмене [11, с. 45]. И товар, и услуга обладают этими свойствами. Товар или услуга, реализуемые предпринимательской структурой, удовлетворяют определенные потребности потребителей. Следовательно, их можно назвать полезными. С другой стороны, и товар, и услуга участвуют в товарно-денежном обмене – процесс купли-продажи, с той лишь поправкой, что, как было отмечено выше, услугу нельзя перепродать. Однако может быть перепродано право на получение услуги. В экономической теории под потребительской стоимостью продукта понимается его способность удовлетворять разнообразные человеческие потребности, поэтому неотъемлемым свойством продукта является его способность обмениваться на другие продукты в определенных пропорциях. Следовательно, продукт – это товар или услуга, которые полезны для людей и

способны обмениваться на другие товары или услуги, обладающие стоимостью.

Подводя итог, необходимо отметить, что наиболее целесообразными, в т.ч. с точки зрения практического удобства оперирования комплексом маркетинга «4P», являются следующие трактовки понятий «продукт», «товар» и «услуга»:

– продукт – результат деятельности в виде товара (изделия) или услуги, несущий блага и имеющий способность удовлетворять потребности потребителя;

– товар – результат производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме, объект купли-продажи, рыночных отношений между продавцами и покупателями;

– услуга – виды деятельности, работ, в процессе выполнения которых не создается новое, ранее не существовавшее материально-вещественное изделие, а предоставляются блага не в виде вещей, а в форме деятельности.

Исходя из этих определений термин, «продукт» является объединяющим термином для терминов «товар» и «услуга», что значительно облегчает работу с комплексом маркетинга «4P» и уровнем «Product» в частности.

Список литературы

1. Маркетинг : учебник для вузов / отв. ред. Н.М. Кондратенко. – М. : Юрайт, 2011.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. ; пер. с англ. / Ф. Котлер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003.
3. Маркетинг на 100 %: ремикс: как стать хорошим менеджером по маркетингу / И. Манн. – 8-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 12-е изд. – СПб. : Питер, 2006.
5. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль / Ф. Котлер. – СПб. : Питер, 1998.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – М., СПб., К. : Издат. дом «Вильямс», 1999.
7. Международный стандарт ISO 8402:1994. Управление качеством и обеспечение качества : словарь.
8. Лозовский, Л.Ш. Универсальный бизнес-словарь / Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг, А.А. Ратковский. – М. : ИНФРА-М, 1997.
9. Челенков, А.П. Маркетинг услуг: продукт / А.П. Челенков // Маркетинг. – 1997. – № 6.
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., Советская энциклопедия, 1964.
11. Хабаров, В.И. Банковский маркетинг / В.И. Хабаров, Н.Ю. Попова // Московская финансово-промышленная академия. – М., 2004.

References

1. Marketing : uchebnik dlja vuzov / otv. red. N.M. Kondratenko. – M. : Jurajt, 2011.
2. Kotler, F. Osnovy marketinga. Kratkij kurs. ; per. s angl. / F. Kotler. – M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2003.
3. Marketing na 100 %: remiks: kak stat' horoshim menedzherom po marketingu / I. Mann. – 8-e izd. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2011.
4. Kotler, F. Marketing menedzhment / F. Kotler, K.L. Keller. – 12-e izd. – SPb. : Piter, 2006.
5. Kotler, F. Marketing menedzhment: analiz, planirovanie, vnedrenie, kontrol' / F. Kotler. – SPb. : Piter, 1998.
6. Kotler, F. Osnovy marketinga / F. Kotler, G. Armsrong, Dzh. Sonders, V. Vong. – M., SPb., K. : Izdat. dom «Vil'jams», 1999.
7. Mezhdunarodnyj standart ISO 8402:1994. Upravlenie kachestvom i obespechenie kachestva : slovar'.
8. Lozovskij, L.Sh. Universal'nyj biznes-slovar' / L.Sh. Lozovskij, B.A. Rajzberg, A.A. Ratkovskij. – M. : INFRA-M, 1997.
9. Chelenkov, A.P. Marketing uslug: produkt / A.P. Chelenkov // Marketing. – 1997. – № 6.
10. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – M., Sovetskaja jenciklopedija, 1964.
11. Habarov, V.I. Bankovskij marketing / V.I. Habarov, N.Ju. Popova // Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija. – M., 2004.

E.S. Vedrov

Moscow Institute of Economics, Management and Law, Moscow

Definition of Concepts “Product”, “Goods” and “Service”

Key words and phrases: product, goods; service; product model; marketing complex.

Abstract: The modern literature on economic theory, marketing and business contains various definitions of the concepts “product”, “goods” and “service”. This article analyzes the interpretations most commonly used in the literature, based on which it is concluded that the term “product” is a unifying term for the concepts of “goods” and “service”. The usage of the term “product” to describe goods or services creates the preconditions for the development of product models - the models, which are equally applicable to both goods and services.

© E.C. Ведров, 2011

УДК 338.2

Г.Ф. ГАЛИЕВА

ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова и фразы: динамика; инновационная экономика; управление; экономическое развитие.

Аннотация: Доказывается, что только крупные, организационно единые технологические формирования способны в условиях макроэкономической неопределенности и ограниченного количества капиталов, интеллектуальных и материальных ресурсов удовлетворительно решать задачу развития производства и хозяйства в целом. В ходе изучения проблемы было выявлено, что основной принцип будущего организационно-экономического устройства нашего общества заключен в механизмах развития базовых составляющих народно-хозяйственного технологического комплекса и государственного управления развитием производительных сил.

В условиях предстоящих кардинальных изменений у России есть выбор – действовать тактически и оперативным вмешательством государства пытаться сохранить имеющееся в экономике на сегодня либо стратегически готовиться к ее инновационной модернизации. Проблема заключается в доведении инновации до потребителя в виде готового продукта в условиях, когда реальных проектов коммерциализации недостаточно, а кредитно-финансовые институты не готовы их должным образом финансировать. Очевидно, что для достижения целей, поставленных руководством страны и состоящих в повышении конкурентоспособности экономики России, необходима модернизация управления промышленным развитием с вектором на инновации в экономических технологиях.

На наш взгляд, для сопровождения инновационного бизнеса необходимы знания в системах управления как научными институтами,

промышленными предприятиями, так и государственным аппаратом. Подчеркнем, что в этом смысле логическое сопровождение инноваций не заключается лишь в технической или научной плоскостях, для достижения успешного результата необходим административный и управленческий опыт людей, задействованных в процессе. К сожалению, большое количество предприятий и организаций на данный момент испытывает дефицит специалистов, знающих процедуры оформления тендеров, а также механизмы участия в проектах с вложением бюджетных средств. В результате многие из них функционируют изолированно, и государственная поддержка доступна им лишь гипотетически. Иными словами, существуют большие системные недостатки как на уровне предприятий и организаций, так и на государственном уровне. Приходится констатировать, что инновационная система в масштабах страны еще не выстроена и далека от своего оптимума. Как отмечают исследователи, в данной ситуации необходимо ускоренными темпами развивать промышленность и, прежде всего, отечественный машиностроительный комплекс, в который входят наукоемкие отрасли из ядра четвертого технологического уклада, аккумулирующие достижения отраслей пятого и шестого укладов. Безусловным приоритетом развития при этом должны стать электронно-вычислительная техника и телекоммуникации, а также базовые отрасли шестого технологического уклада – биотехнологии, нанотехнологии, новые материалы и информационные технологии [1, с. 56]. Все обозначенные приоритеты находятся в плоскости инноваций и без коммерциализации останутся идеями, которые не имеют, кроме научной, никакой ценности.

Важнейший элемент экономической политики любого государства – воздействие на структуру общественного производства, отраслевое и региональное размещение ресурсов.

На наш взгляд, мнение о том, что правительство должно минимизировать свое влияние на те сферы экономической деятельности, где эффективно работает рыночный механизм, должно подразумевать оптимизацию государственного управления, а не сведение его на нет. В России же государственное регулирование требуется практически во всех сферах, т.к. рыночная экономика еще недостаточно сформировалась. Реализация национальной промышленной политики может быть обеспечена через долгосрочную программу (на 20–30 лет) стратегического преобразования промышленности с определением целей, этапов, методов и механизмов, инструментария, планирования и обязательного мониторинга полученных результатов. Перспективной с этих позиций нам представляется инициатива по разработке и утверждению основных направлений деятельности Правительства РФ до 2012 г., разработка и утверждение карт проектов по их реализации, регламентируемая приказом Минэкономразвития России от 6 апреля 2009 г. № 114 [3, с. 18]. Однако данный масштабный проект выявит большое количество проблем и оптимизационных процедур, которые в срочном порядке предстоит решать и реализовывать. Например, в России все говорят о технологической модернизации и инновационном развитии, хотя понятие технологии в законодательстве отсутствует, а под инновациями даже органы государственной власти, задействованные в процессе перехода на «инновационные рельсы», зачастую понимают разные сущности. В такой ситуации выбор инновационного развития, не подкрепленный понятийным базисом, обречен на хаотичную трату ресурсов. Именно поэтому инновационную машину России можно ассоциировать с буксующим автомобилем, про который не скажешь, что он не едет, и в недвижимости его не упрекнешь. Другими словами, ресурсы тратятся, люди стараются, а инноваций в экономике как не было в достаточном количестве, так и нет. Для того, чтобы инновации внедрились в производство, нужно сформировать их рынок, а также методы и механизмы их коммерциализации. И, безусловно, у всех должно быть единое понимание понятия инноваций.

На макроуровне при формировании и реализации промышленной и инновационной политики необходима выработка ясных и четких

ориентиров развития, создание правовых и организационных механизмов их достижения. Ситуацию можно качественно улучшить только через изменения в системе госрегулирования. Целесообразно начать их с нормативно-правовой базы, то есть разработать законы, системно регламентирующие государственный контроль за экономикой, определяющие методы, инструменты и меры регулирования, распределение полномочий по уровням управления, характер взаимоотношений между госорганами и хозяйствующими субъектами. В комплексном подходе к развитию реального сектора экономики значительную роль может сыграть инструмент форсайта, синхронизирующий представления о будущем различных групп влияния и координирующий проекты развития отраслей и территорий. Ограничивать форсайт текущими совещаниями в федеральных органах исполнительной власти по заданной отраслевой теме и научно-исследовательскими работами футуристического характера не имеет никакого смысла. Необходима сеть региональных и межотраслевых форсайт-проектов, просеивающих и вовлекающих в процесс программирования будущего максимальное количество субъектов рынка, способных транслировать подготовленные проекты и проработанные проблемы на уровень федерального центра и регулирующих органов. В противном случае «форсайт» войдет в историю инновационной России как очередное модное слово, на которое безрезультатно потратили много времени, денег и сил. Совместные усилия государства и бизнес-сообществ на основе использования инструментов форсайта могут внести существенный вклад в управление российской экономикой и обеспечение ее динамики, а госсектор в ней может стать не только элементом накопления основного капитала, но и важнейшим рычагом инновационного развития промышленности в перспективе.

Одним из путей повышения конкурентоспособности России в условиях кризиса может явиться формирование в масштабах страны инновационно-логистической системы. В данном контексте логистику следует понимать как систему методов и инструментов, управляющих сквозным материальным потоком на макроуровне, где производство является лишь частью, осуществляющей преобразование и

трансформацию материального потока, пронизывающего всю экономику.

Для решения указанных задач и создания инновационно-логистической системы предлагается инициировать мегапроект строительства высокотехнологичной транспортной системы России, включающий в себя транспортные коридоры и информационные и экономические системы регионального уровня. Модернизированная транспортная система должна основываться на принципиально новых решениях, позволяющих с помощью интегральных хабов объединить все виды инфраструктур и обеспечить соответствующие транспортные связи со всеми регионами страны. В дополнение к формируемому в настоящее время государственным технологическим и инновационным корпорациям предлагаемый проект может стать своего рода антикризисным планом России в период спада мировой экономики. Целью проекта служит создание единой сети транспортной логистики и диспетчирования, а также универсальной экономической инфраструктуры развития глубинных территорий России. По нашим расчетам, он может быть внедрен за 12–15 лет и окупится за 5–7 лет после завершения; предполагается строительство 47 тыс. км путей и прокладка 23 тыс. км оптоволоконного кабеля, что позволит создать около 2 млн дополнительных рабочих мест. Осуществление данного проекта позволит сформировать мощный потенциал социально-экономического и промышленного развития страны, создать новые фундаментальные финансово-экономические центры рыночного регулирования, гарантировать кредиты от кризисных ситуаций и стабилизацию финансовой системы. Кроме того, наличие высокотехнологичной инновационно-логистической системы обусловит мониторинг глобальных потоковых процессов, ускорит оптимизацию процесса перемещения важнейших промышленных производств и стратегическое инновационное развитие в масштабах государства. Однако следует отметить, что инновационное развитие возможно лишь за счет создания инфраструктур. Поэтому обсуждаемый проект должен быть подкреплен изменениями в системе управления промышленным развитием, промышленной политикой, коррелированной с инфраструктурными проектами в сфере транспорта, энергети-

ки и связи. Это позволит наряду с пропуском транзита обеспечить через транспортную систему коммуникативную согласованность и единое экономическое пространство на всей территории России.

Инновационно-логистическая система неотделима от субъектов экономических отношений, образующих в ней цепи и сети, производящих на рынок огромное количество товаров и услуг. На данном уровне управления инновационным развитием существуют свои проблемы и методы их решения. Так, часто складывается ситуация, при которой государство и бизнес не находят общих интересов по каким-либо причинам. Например, интересы бизнеса могут противоречить интересам государства в сфере обеспечения целостности территории и национальной безопасности, или бизнесу непонятна выгода, или горизонт планирования превышает уровень его возможностей (до кризиса в Японии – 15 лет, в России – до 3 лет) и др. В результате из поля его зрения выпадает большинство проектов в социальной сфере, фундаментальной науке, космосе, экологии, развитии инфраструктур и т.д. У бизнеса, пусть даже и очень большого, управление организовано только как часть общего материального потока на территории его дислокации. При этом он не в состоянии спрогнозировать точку невозвратности, после которой начинаются системные (глобальные) диспропорции макроуровня и кризис, способный поставить под удар живучесть всей системы, в рамках которой бизнес функционирует. Поэтому в системе государственного управления должен быть осознанный инструментарий, позволяющий с помощью системы планирования и мониторинга спрогнозировать эту ситуацию, предупредить ее появление и оказать продуманные управляющие воздействия. Если же этот процесс отдать на откуп рынку, не управляя им с помощью форсайта, то рано или поздно наступит коллапс в финансово-экономической системе страны.

Сегодня Правительство Российской Федерации в очередной раз пытается противостоять нарастающему кризисному явлению. Как показывают наблюдения, в эпоху стабильности в экономике преобладают сетевые формы взаимоотношений, сложные цепи поставок и ориентация бизнеса на аутсоринг. Во время кризиса в ущерб перспективам во главу угла ставится

выживаемость, а не эффективность. Кризис «доверия» не разрешим в условиях рынка без участия государства и может иметь большие последствия для экономики страны. Государству необходимо управлять этим процессом и давать осознанные ориентиры бизнесу и финансовой системе в отношении того, как им выстраивать эффективные цепочки реализации имеющихся технологий. Для этого у государственного аппарата должны быть соответствующие агенты влияния, например технологические корпорации.

Основной причиной, по которой наша страна, обладая одной из наиболее мощных в мире научных баз, не вышла в разряд передовых в промышленном и экономическом плане государств, является наличие ряда разрывов в цепочке продвижения продукта, а именно:

- разобщенность научной и производственной сфер деятельности;
- влияние разрыва между фундаментальной и прикладной наукой;
- диспропорции товаропроводящей инфраструктуры.

Анализ показал, что российские фирмы, действующие в высокотехнологичных обрабатывающих отраслях, еще не обладают достаточным потенциалом для самостоятельного выстраивания полных логистических цепочек. Одним из решений проблемы ликвидации указанных разрывов и развития промышленности и производства конкурентоспособной продукции в условиях глобализации в мировой экономике предлагается формирование крупных, способных к саморазвитию научно-производственных комплексов – холдингов, корпораций, консорциумов, бизнес-групп, охватывающих всю цепочку создания продукта от научной

разработки, проектирования через производство к сбыту, сервисному обслуживанию и утилизации. Кроме того, для исключения разрыва логистической цепочки между разработкой новаций и производством необходимо создание структур среднего масштаба, способных к саморазвитию – научно-технических и технологических центров.

Таким образом, развитие не должно заключаться лишь в строительстве новых технологических гигантов. В условиях глобальной экономики совсем не обязательно делать все лучше всех в России. Необходимо развитие ключевых компетенций, способных вносить максимальную прибавочную стоимость в цепочках товаропроизводства и товародвижения. Игнорирование оптимизационных и логистических методов в деятельности корпораций может привести в лучшем случае к их неэффективному функционированию.

Таким образом, если организовать необходимый минимум технологических корпораций, то будет производственный скелет экономики, который обеспечит ее устойчивое развитие. При этом малый бизнес, обладающий большой мобильностью и оперативностью, будет рационально дополнять в этой конструкции общий контур экономики. Промышленная и инновационная политика, управляющая развитием упомянутых выше структур, должна иметь, как любая системная сущность, обратную связь: система государственного управления де-факто регулирует применение методов управления на уровне хозяйствующих субъектов, а сложившиеся схемы в хозяйственной практике субъектов бизнеса должны оказывать влияние на систему формирования и реализации промышленной политики.

Список литературы

1. Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами : учеб. пособие / под ред. В.Г. Зинова. – М. : Издательство «Дело» АХН, 2009. – 248 с.
2. Инвестиционные аспекты инновационного роста: мировой опыт и российские перспективы. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 288 с.
3. Гончаренко, Л.П. Инновационная политика : учебник / Л.П. Гончаренко, Ю.А. Арутюнов. – М. : КНОРУС, 2009. – 352 с.

References

1. Innovacionnoe razvitie kompanii: upravlenie intellektual'nymi resursami : ucheb. posobie / pod red. V.G. Zinova. – M. : Izdatel'stvo «Delo» AHN, 2009. – 248 s.

2. Investicionnye aspekty innovacionnogo rosta: mirovoj opyt i rossijskie perspektivy. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 288 s.

3. Goncharenko, L.P. Innovacionnaja politika : uchebnik / L.P. Goncharenko, Ju.A. Arutjunov. – M. : KNORUS, 2009. – 352 s.

G.F. Galieva

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

The Transformation of Economic Structure during the Transition to Innovative Way of Development

Key words and phrases: dynamics; innovation economy; management; economic development.

Abstract: The article proves that only big organizations with a unified structure are able to solve the problem of the production and economic development in the conditions of macroeconomic uncertainty, and lack of financial, intellectual and material resources. In the course of examining the problem it was revealed that the basic principle of the future organizational and economic structure of our society lies in the mechanisms of development of the basic components of the national economic and technological complex as well as the national development of the production forces.

© Г.Ф. Галиева, 2011

УДК 2632.51/88

Т.М. ГАРАЕВ

ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Азербайджан)

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова и фразы: региональная экономика; туризм.

Аннотация: Туризм рассматривается как фактор социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики. Быстрое усиление финансово-экономических позиций туристической отрасли привело к тому, что во многих странах мира туризм стал существенным фактором регионального развития. Органы территориального управления различных иерархических уровней заботятся о развитии туризма и местностей, обладающих ценными рекреационными ресурсами.

С экономической точки зрения туризм является наиболее привлекательным видом услуг из-за быстрой окупаемости вложенных средств и получения дохода в свободно конвертируемой валюте. Туристский бизнес стимулирует развитие других отраслей хозяйства: строительства, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, связи и т.д.

Данный бизнес привлекает предпринимателей по многим причинам: небольшие стартовые инвестиции, растущий спрос на туристские услуги, высокий уровень рентабельности и минимальный срок окупаемости затрат. В туристской индустрии динамика роста объемов предоставляемых услуг приводит к увеличению числа рабочих мест намного быстрее, чем в других отраслях. Временной промежуток между ростом спроса на туристские услуги и появлением новых рабочих мест в данном бизнесе минимальный.

В сентябре 2001 г. Азербайджанская Республика была избрана полноправным членом Всемирной туристской организации (United Nations World Tourism Organization

(UNWTO). Это позволило ей иметь право голоса в Генеральной ассамблее UNWTO, участвовать во всех мероприятиях этой организации и, перенимая опыт передовых стран в области туризма, интегрироваться в мировую семью туристического сообщества. Наравне с членством в UNWTO установились и по сей день развиваются многосторонние связи в области туризма с такими организациями, как Организация исламской конференции, Организация экономического сотрудничества причерноморских стран, ГУАМ (организация за демократию и экономическое развитие), Организация экономического сотрудничества, ESCAP (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана), OECD (организация экономического сотрудничества и развития), Совет по туризму стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и в рамках других региональных и глобальных организаций.

Для Азербайджана, обладающего широким потенциалом на фоне процессов, дающих импульс прогрессу в сфере туризма, одной из приоритетных задач становится развитие туристической промышленности.

Активная поддержка крупномасштабных проектов, направленных на развитие культуры, туризма и всех сопутствующих туризму сфер экономики, осуществляется президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым. К активно развивающимся относятся также сельский, экологический, охотничий виды туризма. «Природные памятники Азербайджана», «Водный туризм в Азербайджане», «Охота в Азербайджане», «Преимущества альтернативного туризма», «Экотуризм в современном мире», «Семь чудес Азербайджана» – эти и другие направления сферы современного туризма являются перспективными факторами развития туристской индустрии в нашей стране. Нынешний этап развития туристической индустрии

Азербайджана по оценкам UNWTO и других авторитетных международных организаций характеризуется позитивными преобразованиями во многих сферах.

Развитие туристической отрасли, основанное на освоении различных факторов и моделей развития туризма, использовании природно-климатических условий республики, особенностей регионов, поощрении соответствующей предпринимательской деятельности и регулировании финансовых потоков, предполагает решение многих задач. В регионах, безусловно, предстоит еще многое сделать для адаптации существующих условий к задачам достижения стандартов, принятых в сфере туризма на мировом уровне. Решение этой задачи представляется вполне возможным, так как в Азербайджане может развиваться практически любой вид туризма из-за богатой и разнообразной природы и огромного числа исторических памятников. Поэтому на современном этапе культурный туризм является самым развитым и приоритетным. В стране сохранились и постоянно реставрируются более шести тысяч памятников культуры, которые включаются в туристические маршруты. В Азербайджане имеются также многочисленные культурно-религиозные исторические памятники. Азербайджанская Республика, территория которой составляет 86,6 тыс. кв. м, является одним из первых очагов человеческой культуры. Учеными было доказано, что еще 1,5–2 млн лет назад здесь были первые поселения древнейших людей. Находящийся на расстоянии 55 км к югу от г. Баку, Гобустан и его наскальные изображения рассказывают о древней истории страны. История Азербайджана открывает широкие возможности для туристов. В Азербайджане имеются места с шеститысячелетней историей, среди которых можно отметить следующие: Азыхская пещера, Закатало-Илисуйская башня, овальная крепость-тюрьма в Ленкоране, Пиркулинская обсерватория, мавзолей Момине Хатун, Дворец Шекинского хана, Девичья Башня и т.д. А г. Баку является исторически древним городом. Здесь имеются древние места поклонения, храмы и другие привлекательные для туристов места. В республике имеется множество исторических достопримечательностей: памятники архитектуры, древний Ичери Шехер среди старинных городских стен, храм огнепо-

клонников Атешгях (Дом Огня) в пос. Сураханы (XVII в.), несравненный приморский бульвар и т.д. Центральная часть города похожа на амфитеатр, открывающийся на Бакинскую бухту. Ее берег находится на 28 м ниже уровня океана и обладает сухим субтропическим климатом. По заключениям экспертов, положительные факторы в туристическом секторе республики создают возможность повышения конкурентоспособности азербайджанской туристической индустрии в международном масштабе.

Наблюдения показывают, что республика обладает также широкими возможностями традиционного и современного методов лечения. Так, в стране имеются тысячи минеральных и горячих источников: Истису, Туршсу, Бадамлы, Сираб, Вайхыр, Калаалты и т.д.

Одним из важных курортных лечебных ресурсов Азербайджана является Нафталанская нефть. Курортный город Нафаталан примерно с 8 тысячным населением находится в Геранбойском районе Азербайджана примерно в 320 км западнее г. Баку и 50 км юго-восточнее второго по величине города страны Гянджи. В последние годы в г. Нафталане был построен ряд современных санаторных комплексов. С помощью нафталанской нефти лечится ревматизм, а также заболевания сосудов и многих органов. Также Нафталанская нефть используется для лечения нарушения обмена веществ, кожных и гинекологических заболеваний. В последнее время стало популярным и лечение в оздоровительном центре «Истису» в Масаллы на юге Азербайджана. Богатая залежами соли Нахичеванская Автономная Республика также располагает сетью санаториев, специализирующихся в основном на лечении астмы, бронхита. Рядом с лечебным комплексом «Дуздаг» недавно был построен суперсовременный одноименный отель. Горы Большого и Малого Кавказа, а также прибрежная территория Каспия обладают лечебными благоприятными условиями. Так, курортные районы Большого Кавказа обладают специфическими свойствами, что благоприятствует развитию определенных видов туризма. На протяжении 100 км подошвы гор покрыты широколиственными лесами, там имеются курортные лечебные сероводородные грязевые районы с благоприятным горным климатом, они также представляются очень

перспективными для развития лечебного туризма. Учитывая громадное значение богатейших естественных природных и лечебных ресурсов и туристический потенциал для сохранения здоровья и отдыха населения, президент республики Ильхам Алиев 27 февраля 2007 г. подписал распоряжение о государственной программе «Азербайджанские курорты». Соответствующим органам поручается обеспечить вложение местных и зарубежных инвестиций в развитие лечебных и курортных зон в Азербайджане, предоставлять услуги на уровне международных стандартов, разработать поэтапную стратегию развития центров здравоохранения и отдыха на 2007–2017 гг.

Кроме этого в Азербайджане есть все возможности для развития горного туризма, который пользуется огромным спросом во всем мире. В развитии в стране туризма важную роль играют районы, находящиеся в высокогорных частях на больших высотах над уровнем моря. Например, Гейгельский заповедник, в который входит озеро Гейгель, формирующее малые озера и реки, находится на 1 556 м над уровнем моря. Маралгель же находится на 1 902 м над уровнем моря и окружена лугами. Находящийся на довольно большой высоте над уровнем моря Гусар, а также подошвы Шахдага обладают широким туристическим потенциалом. Некоторые районы обладают благоприятными условиями для развития лыжного и зимнего туризма. В этом направлении проводятся соответствующие мероприятия. Сегодня проекты развития этого вида туризма привлекают все больший интерес иностранных инвесторов, имеющих богатый опыт строительства горнолыжных курортных комплексов. В этой связи следует, прежде всего, отметить проект создания туристического комплекса в Гусарском районе, где планируется в скором времени ввод в эксплуатацию горнолыжного туристического комплекса. Создание этого комплекса даст возможность развиваться не только горнолыжному туризму, но и возродит популярность горных туристических маршрутов Азербайджана.

В Республике Азербайджан есть прекрасные возможности и для осуществления охотничье-туристического проекта. Во всем мире это весьма прибыльный бизнес, и многие страны пополняют свой бюджет, предлагая охотникам лицензионную охоту на животных и птиц.

В Азербайджане, благодаря сохраненной первозданной природе и богатству фауны и флоры, обитает более двенадцати тысяч видов животных, несколько сотен видов птиц. По данным Министерства туризма и культуры, охотничий туризм успешно внедрен в Лянкяране, Масаллы, Астара, Лерике и Ярдымлы, Губе, Гусаре и Шабране.

Одним из приоритетных направлений в последние годы в деятельности Министерства культуры и туризма стало развитие экотуризма. Богатство и разнообразие регионов создает широкие возможности для развития этого вида туризма. Азербайджан – родина более 4 100 разных видов растений. 10 % территории республик занимают горные леса, они простираются с 600 метровой высоты до 2 000 м, здесь находятся национальные парки, озера, обладающие необходимой флорой и фауной для развития экотуризма. Сегодня интерес к этому виду туризма возрос во всем мире. Роль экотуризма не ограничивается охраной окружающей среды, специальных территорий (заповедников, национальных парков). Исследования показывают, что население больших городов желает проводить свободное время на природе. Здесь нельзя не отметить осуществляемый проект «Развитие сельского зеленого туризма в южных регионах Азербайджана», претворяемый в жизнь неправительственной организацией «Агромясляхят» при поддержке Министерства культуры и туризма. Проект, финансируемый Евразийским фондом, охватывает южные регионы республики – Лерик, Астара, Лянкяран, Масаллы и Ярдымлы.

Главное туристическое ведомство страны с целью поддержания данного вида туризма, который способствует улучшению социального благосостояния сельских жителей, систематически проводит в регионах тренинги и учебные курсы по пропаганде и развитию экотуризма. Будучи источником материального дохода, экотуризм является незаменимым средством пропаганды нашей культуры, обычаев и национальной кухни. Придавая особое значение этому виду туризма и подготовке соответствующих специалистов, международные организации проводят учебные курсы.

Исходя из исследований, становится ясно, что Республика Азербайджан обладает богатым потенциалом и ресурсами для развития туриз-

ма. Нужно отметить, что особую роль в развитии туризма в Азербайджане играет географическое положение страны, ее климатические условия, разнообразность флоры и фауны, наличие зон отдыха и лечебных санаториев.

Таким образом, рационально используя туристический потенциал страны, правительство Азербайджана ищет пути снижения зависимости экономики от нефтегазового сектора и обеспечения устойчивого экономического развития регионов вне пределов Абшеронского полуострова.

Одним из важных моментов в ускорении социально-экономического развития регионов является предпочтение финансирования в рамках предусмотренных программ проектов по созданию туристической инфраструктуры, представленных предпринимателями. Поддержка данных проектов окажет положительную роль в создании и развитии отраслей туризма, которые в свою очередь увеличат поток туристов в регионы, а рабочие места в туристическом бизнесе в региональном масштабе приведут к получению прибыли и снижению бедности.

Список литературы

1. Александрова, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М., 2002.
2. Самойленко, А.А. География туризма / А.А. Самойленко. – М., 2006.
3. Купер, К. Экономика туризма: теория и практика : учеб. пособие / К. Купер, Д. Флетчер, Д. Гильберт, С.Т. Ванхилл, Е. Богданов. – СПб. : «Омега», 1998. – 200 с.
4. Сенин, В.С. Организация международного туризма / В.С. Сенин. – М. : Финансы и статистика, 1999.

References

1. Aleksandrova, A.Ju. Mezhdunarodnyj turizm / A.Ju. Aleksandrova. – M., 2002.
2. Samojlenko, A.A. Geografija turizma / A.A. Samojlenko. – M., 2006.
3. Kuper, K. Jekonomika turizma: teorija i praktika : ucheb. posobie / K. Kuper, D. Fletcher, D. Gil'bert, S.T. Vanhill, E. Bogdanov. – SPb. : «Omega», 1998. – 200 s.
4. Senin, V.S. Organizacija mezhdunarodnogo turizma / V.S. Senin. – M. : Finansy i statistika, 1999.

T.M. Garayev

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Tourism as a Factor of Socio-economic Development of the Azerbaijan Republic

Key words and phrases: regional economy; tourism.

Abstract: The article considers tourism as a factor of socio-economic development of regions of the Azerbaijan Republic. The rapid strengthening of the financial and economic position of the tourism industry has made tourism an essential factor for regional development in many countries. Tourism is considered as an accelerator of regional economy, that enables to operate not only the whole complex of recreational resources, but also effectively use production and socio-cultural potential of the territory, while saving the ecological and cultural diversity.

© Т.М. Гараев, 2011

УДК 330.131.7

А.С. ЕРШОВ, К.А. ГРАЧЕВА

ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ РИСКАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Ключевые слова и фразы: дата-центры; защита информации (ЗИ); интеллектуальный капитал (ИК); информационные риски.

Аннотация: Рассматриваются основные составляющие интеллектуального капитала, информационные риски и методы борьбы с ними, а также варианты хранения информации в собственных и сторонних дата-центрах. Предлагаются организационные способы обеспечения физической защиты информации, основанные на особенностях правового режима особых экономических зон.

В новой информационной экономике, экономике, основанной на знаниях, источник производительности заключается в технологии генерирования знаний и их использования. Для сохранения и повышения своей конкурентоспособности фирмам необходимы все возрастающие вложения в развитие корпоративных знаний. Однако такие вложения могут быть обесценены в результате утечки информации. В настоящее время регулярно регистрируются попытки проникновения в информационные системы (ИС) органов государственной власти, факты кражи и уничтожения банковской информации, программного обеспечения систем электронных платежей и т.п.

В этой связи актуальность задачи обеспечения безопасности интеллектуального капитала предприятия непрерывно повышается.

Понятие «интеллектуальный капитал» является интенсивно развивающимся, а его объем непрерывно уточняется. В работах отечественных авторов совокупность объектов, включаемых в состав ИК, обычно называют активами,

так же как в структуре материальных и финансовых ресурсов в бухгалтерском балансе. Вместе с тем, за термином «актив» закреплены определенные экономические и правовые атрибуты, какими не обладает доминирующий ресурс ИК – это знания. Для того, чтобы обеспечить семантическую тождественность исследуемых объектов ИК, рекомендуется [1] использовать более широкое понятие – авуары, с выделением в их структуре активов – объектов, соответствующих этому понятию. Авуары (от фр. «avoir» – достояние, имущество, актив) – материальные и нематериальные ресурсы производства, не обязательно обладающие ликвидностью и являющиеся объектами собственности, в том числе активы, представляющие одну из сторон бухгалтерского баланса, отражающую в денежном выражении все принадлежащие фирме материальные и нематериальные ценности.

Ресурсы ИК обычно классифицируют на три раздела: человеческие авуары, структурные и рыночные авуары. Человеческие авуары включают совокупность индивидуальных и коллективных знаний персонала фирмы, компетенцию – знание и опыт в конкретной области, творческие способности, технологические и управленческие навыки и т.п. Рыночные активы и авуары связаны непосредственно с операциями на рынке и обеспечением конкурентных преимуществ фирмы. Структурные активы и авуары обеспечивают успешное функционирование основного производства.

Значительная часть ИК субстантивирована в виде различных информационных баз данных и знаний. Сюда могут быть отнесены как различные научные и технологические секреты, ноу-хау, так и базы финансовой информации,

истории отношений с клиентами и т.д. Разглашение или утрата этих сведений может повлечь за собой существенные негативные последствия для фирмы, поэтому необходимо рассмотреть методы их защиты.

Рассмотрим некоторые положения и выдержки из стандарта ГОСТ Р 50922-2006. Согласно этому документу: «Защита информации – деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию».

2.2.1. Правовая защита информации: защита информации правовыми методами, включающая в себя разработку законодательных и нормативных правовых документов (актов), регулирующих отношения субъектов по защите информации, применение этих документов (актов), а также надзор и контроль за их исполнением.

2.2.2. Техническая защита информации (ТЗИ): защита информации, заключающаяся в обеспечении некриптографическими методами безопасности информации (данных), подлежащей (подлежащих) защите в соответствии с действующим законодательством, с применением технических, программных и программно-технических средств.

2.2.3. Криптографическая защита информации: защита информации с помощью ее криптографического преобразования.

2.2.4. Физическая защита информации: защита информации путем применения организационных мероприятий и совокупности средств, создающих препятствия для проникновения или доступа неуполномоченных физических лиц к объекту защиты.

Примечания:

1. Организационные мероприятия по обеспечению физической защиты информации предусматривают установление режимных, временных, территориальных, пространственных ограничений на условия использования и распорядок работы объекта защиты.

2.3. Термины, относящиеся к способам защиты информации.

2.3.1. Способ защиты информации: порядок и правила применения определенных принципов и средств защиты информации.

2.3.2. Защита информации от утечки: защита информации, направленная на предотвраще-

ние неконтролируемого распространения защищаемой информации в результате ее разглашения и несанкционированного доступа к ней, а также на исключение (затруднение) получения защищаемой информации (иностранцами) разведками и другими заинтересованными субъектами.

Примечание: заинтересованными субъектами могут быть государство, юридическое лицо, группа физических лиц, отдельное физическое лицо.

2.3.3. Защита информации от несанкционированного воздействия

2.3.4. Защита информации от непреднамеренного воздействия

2.3.5. Защита информации от разглашения

2.3.6. Защита информации от несанкционированного доступа ...» [2].

В настоящей статье рассматриваются организационные способы защиты информации от перечисленных рисков.

Увеличение количества информационных угроз, значительно опережающее темпы развития защитных механизмов, привело к тому, что компания Ernst&Young восьмую версию своего ежегодного отчета «Global Information Security Survey 2005» сопроводила подзаголовком «Отчет о расширяющейся пропасти» (Report on Widening Gap) [3].

При этом впервые за восемь лет проведения подобных исследований, согласно указанному отчету, основной проблемой информационной безопасности стал вопрос регулирования и совместимости: две трети респондентов посчитали именно совместимость с нормативными актами самым главным стимулом развития ИТ-безопасности. Это объясняется, с одной стороны, все возрастающей сложностью ИС, увеличивающей риск системной несовместимости, делающей невозможным обеспечение безопасности на основе разрозненных мероприятий по противодействию конкретным угрозам, а с другой – все большей популярностью нормативных документов, нормирующих комплексную политику в области информационной безопасности. Средством обеспечения системной информационной безопасности являются процессы сертификации и стандартизации, обеспечивающие необходимую базу для процедур ИТ-безопасности и позволяющие совмес-

тить задачи ИТ-безопасности со стратегическими целями организации.

Информация может храниться как в собственной информационной инфраструктуре, так и с использованием информационной инфраструктуры специализированных фирм (дата-центрах и т.д.).

Одним из наиболее действенных способов защиты информации, хранимой в дата-центре, является вынесение их в зоны с особым правовым регулированием. К таковым, в частности, относятся особые экономические зоны, чей статус закреплен соответствующим Федеральным законом [4].

«Статья 2. Особая экономическая зона – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Статья 3. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

Статья 7.

1. Разработка единой государственной политики в сфере создания и функционирования особых экономических зон и управление особыми экономическими зонами возлагаются на уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти ...

Уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организации, указанные в части 2 настоящей статьи, составляют единую централизованную систему управления особыми экономическими зонами (далее также – органы управления особыми экономическими зонами).

Статья 10. Порядок осуществления предпринимательской деятельности на территории особой экономической зоны.

Резидент технико-внедренческой особой экономической зоны вправе осуществлять в границах особой экономической зоны только технико-внедренческую деятельность в пределах, предусмотренных соглашением об осуще-

ствлении технико-внедренческой деятельности. Для целей настоящего Федерального закона под технико-внедренческой деятельностью понимаются создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для электронных вычислительных машин (программ для электронно-вычислительных машин), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию такой продукции, программ, баз, топологий и систем.

Статья 11. Государственный контроль (надзор) на территории особой экономической зоны и муниципальный контроль на территории особой экономической зоны.

7. Внеплановые проверки проводятся по согласованию с органами управления особыми экономическими зонами. Срок проведения внеплановой проверки не может превышать пять рабочих дней».

Анализ нормативно-правового регулирования деятельности предприятий в особых экономических зонах показывает повышенную защищенность базирующихся там дата-центров, так как доступ к ним курируется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время – соответствующим Департаментом особых экономических зон и проектного финансирования Министерства экономического развития Российской Федерации). Дата-центры могут располагаться в особых экономических зонах технико-внедренческого типа, так как их деятельность полностью попадает под соответствующие требования. В качестве примеров можно привести:

1. ООО «Инфоресурс Санкт-Петербург», осуществляющее свою деятельность по разработке и внедрению системных решений для организации и эксплуатации дата-центра, а также созданию условий для развития инновационных технологий в г. Санкт-Петербурге, на территории особой экономической зоны «Санкт-Петербург».

2. ООО «ГДЦ ЭНЕРДЖИ ГРУПП», осуществляющее свою деятельность по разработке и внедрению системных решений для организации и эксплуатации data- и call-центра, а также создания условий для развития инновацион-

ных технологий в г. Москве, на территории особой экономической зоны «Зеленоград».

Аналогичную защищенность ИК предприятие может достичь, если оно само осуществляет свою деятельность в такой зоне, либо же создало отдельное юридическое лицо в особой экономической зоне с передачей ему функций инсорсингового дата-центра.

Использование организационных способов

защиты информации является важным элементом в построении комплексной системы защиты, минимизирующей все виды информационных рисков, позволяющей тем самым повысить защищенность инвестиций в интеллектуальный капитал и активизировать инновационное развитие российского бизнеса, модернизацию экономики и ее переход к постиндустриальной фазе развития.

Список литературы

1. Шкарупета, Е.В. Проблема терминологического аппарата в концепции менеджмента знаний / Е.В. Шкарупета // Управление в социальных и экономических системах : сб. науч. трудов. – Воронеж : ВГТУ, 2006. – С. 67–69.
2. ГОСТ Р 50922-2006 Национальный стандарт РФ. Защита информации. Основные термины и определения // Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 373-ст.
3. Антиномов, Д. ИТ-безопасность: никто не готов к новым угрозам : по материалам отчета Ernst&Young «Global Information Security Survey 2005» / Д. Антиномов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cnews.ru.
4. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» ; ред. от 18.07.2011 г. // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (Ч. II). – Ст. 3127.

References

1. Shkarupeta, E.V. Problema terminologicheskogo apparata v koncepcii menedzhmenta znaniy / E.V. Shkarupeta // Upravlenie v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah : sb. nauch. trudov. – Voronezh : VGTU, 2006. – S. 67–69.
2. GOST R 50922-2006 Nacional'nyj standart RF. Zawita informacii. Osnovnye terminy i opredele-nija // Utverzhden i vveden v dejstvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tehničeskomu regulirovaniju i metrologii ot 27 dekabrja 2006 g. № 373-st.
3. Antinonov, D. IT-bezopasnost': nikto ne gotov k novym ugrozam : po materialam otcheta Ernst&Young «Global Information Security Survey 2005» / D. Antinonov [Jelektronnyj resurs]. – Rez-him dostupa : www.cnews.ru.
4. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 № 116-FZ «Ob osobyh jekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» ; red. ot 18.07.2011 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 30 (Ch. II). – St. 3127.

A.S. Ershov, K.A. Grasheva

Russian Science and Technology Information Center on Standardization, Metrology and Conformity Assessment, Moscow

Improving the Quality of Company Risk Management of Intellectual Capital in Special Economic Zones

Key words and phrases: data protection; intellectual capital; data centers; IT risks.

Abstract: The article deals with the basic components of intellectual capital, information and methods of risk management; discusses the options for storing information in its own and third party data centers; offers organizational methods to ensure the physical protection of information based on features of the legal regime of special economic zones.

© А.С. Ершов, К.А. Грачева, 2011

УДК 2367.32/41

М.И. ИСМАИЛОВ, Ф.И. ИСМАИЛОВ

ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку

ГОУ ВПО «Гянджинский государственный университет», г. Гянджа (Азербайджан)

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

Ключевые слова и фразы: государственное регулирование; доходы; проблема субсидий; цена.

Аннотация: Организация системы государственного регулирования аграрного сектора экономики – это создание механизмов аграрной политики, способных своевременно реагировать на возникающие в аграрном секторе проблемы, формирование соответствующих решений и обеспечение эффективного воплощения этих решений в жизнь. Государство использует различные методы регулирования для этих целей. Все эти и другие вопросы, связанные с указанной проблемой, подробно рассматриваются в статье.

Главная цель государственного регулирования агропромышленного комплекса – достижение продовольственной безопасности, т.е. стабильное обеспечение всех групп населения страны безопасным, полноценным и доступным продовольствием. По категории основных, жизненно-важных продуктов такое обеспечение должно производиться из собственных источников, для этого необходимо государственное стимулирование производителей сельхозпродукции.

Государственное регулирование формирования и функционирования рынка, защита производителей сельскохозяйственной продукции – основа устойчивого развития аграрного сектора экономики. В деятельности государства по регулированию рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия можно выделить следующие направления:

- 1) регулирование цен;
- 2) регулирование доходов производителей продукции;

3) регулирование продвижения сельскохозяйственной продукции на рынке.

Самая важная проблема в области цен, на решение которой направлены мероприятия помощи государства агропромышленному сектору – проблема низких цен. Существование данной проблемы связано в основном с диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Поэтому поддержание и стабилизация цен является основным направлением государственной политики в области ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Государственная политика оказывает существенное влияние не только на ценообразование, но и на доходы товаропроизводителей.

Главной целью поддержания цен является установление такого уровня рыночных цен, ниже которого они не могут опускаться. Для этого необходимо использовать такие инструменты, как:

- залог сельскохозяйственных продуктов;
- прямые государственные закупки сельскохозяйственной продукции.

Регулируемая система ориентирована на два ценовых уровня: цены, регулируемые на государственном и местном уровне.

Государство участвует в залоге сельхозпродукции в следующих формах:

- 1) выделение средств из бюджета;
- 2) кредитование сельхозтоваропроизводителей;

3) выделение бюджетных ассигнований или кредитование для компенсации необходимых затрат по хранению и обработке сельскохозяйственной продукции, приобретенной в установленном порядке в собственность государства.

Целевые цены применяются в условиях, когда рыночные цены снижаются до уровня, не

обеспечивающего прожиточный минимум сельхозтоваропроизводителям. Государство либо приобретает данную продукцию по целевым ценам, либо доплачивает товаропроизводителем разницу между целевой и реализационной ценой. При определенных условиях, складывающихся на рынке, целевая и залоговая цены могут совпадать.

Существование проблемы нестабильных доходов связано с неопределенным характером экономических последствий сельскохозяйственного производства. Результат деятельности отраслей сельского хозяйства в значительной мере зависит от природно-климатических условий. Непредвиденные погодные катаклизмы могут свести на нет все инвестиции, вложенные в будущий урожай. В то же время, благоприятные погодные условия могут привести к перепроизводству и, в условиях крайне неэластичного спроса на сельхозпродукцию в стране, отрицательно сказаться на ценах и доходах производителей.

Формирование системы страхования в агропромышленном производстве является одной из первостепенных и бесспорных задач, связанных с особыми условиями функционирования аграрной экономики. Государство осуществляет программы в области страхования сельхозтоваропроизводителей с целью защиты их дохода от неблагоприятных колебаний, которые могут возникнуть вследствие воздействия непредвиденных объективных факторов, в числе которых главным является погодный фактор. Таким образом, страхование может быть отнесено к инструментам поддержки дохода сельхозтоваропроизводителей.

Финансирование программ поддержки цен и дохода проводится двумя способами:

- 1) выплата прямых субсидий;
- 2) «скрытые дотации».

Кроме вышеперечисленных методов регулирования цен и доходов сельхозтоваропроизводителей, необходимо также государственное регулирование цен на основные виды материально-технических ресурсов, установление предельных цен на электроносители и экономические санкции за превышение уровня цен и стимулы – за снижение. Деятельность государства заключается в регулировании продвижения сельскохозяйственной продукции на рынке.

Государственные закупки сельскохозяйственной продукции осуществляются для закупочных и товарных интервенций. Закупочные интервенции осуществляются в форме организации закупок и проведения залоговых операций с сельхозпродукцией, а товарные интервенции – в форме организации ее распродажи республиканским продовольственным фондом.

Эффективное функционирование продовольственного рынка способно обеспечить биржевой механизм, работающий как основной практический регулятор экономических отношений в сочетании со средствами госрегулирования и контроля.

Регулирование деятельности торговых коопераций, осуществляющих продажу продукции, ее хранение, сортировку, сушку, мойку, расфасовку, упаковку и транспортировку, заключающих сделки, проводящих изучение рынка сбыта, организующих рекламу указанной продукции, осуществляется на основе закона «О сельскохозяйственной кооперации».

В соответствии с законодательством не допускаются производство, закупка, поставка, ввоз на территорию страны и продажа населению продукции, не соответствующей санитарным правилам и нормам, государственным стандартам и технической документации.

Система информации о рынке осуществляется на республиканском, региональном и районном уровнях, в основном на базе органов управления сельским хозяйством.

Цели деятельности государства по регулированию системы информации о рынке следующие:

- содействие рыночным операциям и сохранение конкурентных рынков;
- ограничение недобросовестной рыночной практики, которая может возникать вследствие большей информированности одних участников рынка по сравнению с другими;
- повышение экономической эффективности деятельности участников рынка, возникающей под влиянием более полной информированности об условиях рынка и приводящей к снижению маркетинговых издержек на поиск оптимальных вариантов сбыта продукции.

Главная цель государства в области сбыта сельскохозяйственной продукции заключается в росте ее привлекательности для потребите-

лей, уменьшение себестоимости производства и затрат на маркетинг продуктов.

Государство осуществляет мероприятия по стимулированию сбыта сельхозпродукции в следующих направлениях:

– разработка новых видов продукции из традиционного сырья с ожидаемым уве-

личением спроса на него;

– создание льготных условий производства и сбыта продукции (например, налоговые льготы и т.д.).

Эти мероприятия являются основными направлениями государственного регулирования агропромышленного производства.

Список литературы

1. Аббасов, А. Продовольственная безопасность / А. Аббасов. – Баку : Нашр, 2007.
2. Балабанов, В.С. Продовольственная безопасность. Международные и внутренние аспекты / В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко. – М., 2002. – 544 с.
3. Бабашкина, А.М. Государственное регулирование национальной экономики / А.М. Бабашкина. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 476 с.

References

1. Abbasov, A. Prodovol'stvennaja bezopasnost' / A. Abbasov. – Baku : Nashr, 2007.
2. Balabanov, V.S. Prodovol'stvennaja bezopasnost'. Mezhdunarodnye i vnutrennie aspekty / V.S. Balabanov, E.N. Borisenko. – M., 2002. – 544 s.
3. Babashkina, A.M. Gosudarstvennoe regulirovanie nacional'noj jekonomiki / A.M. Babashkina. – M. : Finansy i statistika, 2004. – 476 s.

M.I. Ismailov, F.I. Ismailov
National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku
Ganja State University, Ganja (Azerbaijan)

The Main Forms of State Support of Agricultural Producers

Key words and phrases: state regulation; revenues; the problem of subsidies; price.

Abstract: The organization system of state regulation of agrarian sector of the economy is aimed at creating mechanisms for agricultural policy, that are able to react to emerging issues in agriculture, generating appropriate solutions and their effective implementation. For these purposes, the state uses different methods of regulation. All these issues are discussed in detail in the article.

© М.И. Исмаилов, Ф.И. Исмаилов, 2011

УДК 2134.28/56

*КАЗЕМ ДЖАВАД ДООСТ**ГООУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Азербайджан)*

ИЗУЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ, МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВА НА СОСТОЯНИЕ ЗАНЯТОСТИ И УМЕНЬШЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РОССИИ, ИРАНЕ И ШВЕЦИИ)

Ключевые слова и фразы: работающие не по найму рабочие; социальная программа.

Аннотация: Сравняются доходы фермеров и рабочих, работающих не по найму, с целью определения уровня бедности. Разработанные государством социальные программы и выплаты не приводят к спаду безработицы и не оказывают никакого эффекта на эту группу. В связи с этим правительству рекомендуется активно привлекать работающих не по найму рабочих к общественным работам, создавать специальные программы, чтобы предотвратить и уменьшить безработицу.

Виды методов увеличения рабочих мест

Формальное определение занятости в каждой стране обычно основано на понятиях, принятых Международной организацией труда, но в некоторых странах из-за национальных особенностей имеются значительные различия в этих понятиях. По определению Международной организации труда (МОТ) понятие «занятость» включает в себя всех людей, работающих по крайней мере 1 ч в течение дня, получающих конкретную заработную плату. Также оно включает тех людей, которые имеют профессию, но в силу веских причин, таких как отпуск по болезни или уход за больными, официально не заняты. В некоторых странах безработными считаются фермеры, которые работают на себя. Безработными считаются и те, кто работает менее 15 ч в неделю. Это характерно для США, но, возможно, в других странах это положение не используется, что создает трудности для проведения аналогии в понятии «за-

нятость». В большинстве исследуемых стран в 2008 г. безработицей разных форм было охвачено свыше 50 % населения, если считать безработными частных предпринимателей, которые трудятся на своем хозяйстве, работников сельскохозяйственного сектора, которые работают для себя и своей семьи и формально не числятся среди занятых. Для регулирования безработицы учитывают рабочих, занятых неполный рабочий день и даже тех, которые имеют временное рабочее место и задействованы в различного типа мероприятиях по уменьшению безработицы, оказывающих воздействие на вопросы разных сфер, связанных с мерой занятости и безработицы.

Неполный рабочий день

Если мы рассмотрим основные возможные варианты, станет очевидно, что неполный рабочий день может быть сформирован под влиянием двух следующих факторов:

- 1) добровольное сокращение рабочего дня;
- 2) вынужденное сокращение.

Если мы рассмотрим критерии, определяющие неполную занятость сотрудников, которые активно ищут работу и общий объем их рабочего времени составляет менее 30 ч в неделю, то получим, что менее 10 % сотрудников работают на условиях неполного рабочего дня. Для сравнения неполная занятость по нормам США составляет менее 35 ч в неделю, это составляет примерно 18 % от общей численности занятых в этой стране.

Сравнивая данные трех стран, которые изучались в период 2001–2008 гг. (табл. 1), мы видим, что в Швеции 14 % от общей численности занятых составляют рабочие, занятые неполный рабочий день.

Таблица 1. Служащие по контракту с повременной оплатой (%)

Работники, занятые неполный трудоустройством	Швеция		Россия		Иран	
	2001	2008	2001	2008	2001	2008
Женщины, занятые неполный рабочий день (%)	21	19,6	4,7	4	10,4	8,9
Мужчины, занятые неполный рабочий день (%)	7,2	9,6	2,5	2,3	4,7	3,6
Всего (%)	14,1	14,4	3,6	3,2	7,5	6,2
Население (тыс.)	587,47	659,079	4 592,119	4 448,342	651,587	872,8

Приложение: Ресурс Международной организации труда.

Таблица 2. Занятость, виды занятости

Название	Иран		Россия		Швеция	
	2001	2007	2001	2007	2001	2007
Полная занятость (%)	14 572	21 092	65 123	70 570	4 339,4	4 540,7
Работающие не по найму рабочие	5 784	7 970	5 232	5 106	444,3	468,2
Работающие не по найму рабочие (%)	39,7	37,8	8,03	7,2	10,2	10,3
Работодатели (%)	3,6	5,4	1,4	1,3	3,7	3,9
Работающие в собственном бизнесе (%)	35,7	32,4	5,9	5,7	6,5	6,3
Занятые в семейном бизнесе (%)	5,7	10,4	5,8	0,11	0,45	0,28
Другие виды занятости (%)	3,2	0,47	N.A	N.A	N.A	N.A
Группы риска занятости (%)	41,2	42,7	6,03	5,8	6,9	6,7

Приложение: Ресурс Международной организации труда.

В Швеции этот показатель считается высоким, он в 2 раза выше, чем в Иране. Это доказывает, что государствам требуется систематическое применение мероприятий по организации занятости активных трудовых ресурсов в экономике страны.

В табл. 2 представлены статистические данные по видам занятости. Исследование, проведенное в Иране, показало, что почти 40 % общей численности работников занято в индивидуальной трудовой деятельности, семейном бизнесе и в сельском хозяйстве. Процент занятых здесь намного больше, чем в других странах. Сельскохозяйственный сектор в Швеции значительно меньше, чем в России и Иране. В Швеции из-за технологического прогресса квота занятости в сельскохозяйственном секторе и самозанятых работников меньше, чем в других странах. Низкое количество работников занятых в сельском хозяйстве в России, возможно, обусловлено низкопродуктивными технологиями обработки земли.

Увеличение доли самостоятельно занятых работников в сельском хозяйстве Ирана возможно под влиянием экономических факторов путем изменения экономической политики в направлении обеспечения активности промышленного сектора, что приведет к снижению безработицы.

На основе анализа различных форм занятости мы заключаем, что реальные отношения занятости показывают гораздо меньший процент безработных, чем расчетные показатели. Как показано в табл. 2, снижение безработицы в Швеции произошло из-за увеличения числа занятых неполный рабочий день. Это число составляет почти 15 %, что гораздо больше, чем в других странах. Применение этого метода в отношении населения России и Ирана уменьшает уровень безработицы в 2008 г. на 6 % и 4 % соответственно. В Иране оценивать относительное соотношение занятых работников к численности населения трудно из-за высокого уровня рабочих с неполной занятостью.

Таблица 3. Безработное население

Название	Иран		Россия		Швеция	
	2001	2008	2001	2008	2001	2008
Население (всего)	46 998,5	55 394,6	120 513,2	120 586,1	7 264,6	7 666
Безработное население	22 680,9	27 103,8	47 430,1	44 819,2	2 644	2 677,8
Отношение безработного населения в %	48,3	48,9	39,4	37,2	36,4	34,9

В настоящее время наблюдается снижение темпов занятости населения на 7,8 %.

Необходимость использования экономической политики, влияющей на увеличение занятости в настоящее время, рассматривается Организацией Объединенных наций (ООН) и анализируется в рамках политики занятости населения. Сравнение уровня занятости в России, Иране и Швеции в период 2001–2008 гг. показывает, что уровень безработицы в разных странах имеет разные значения.

На основе стандартов Международной организации труда уровень безработицы составляют люди, которые:

- 1) в отчетный период являются безработными;
- 2) в период отчета или последующий период готовы к работе;
- 3) в отчетный период и три недели до этого находились в поисках работы.

Основываясь на этом определении и на основе статистических данных, накопленных в Международной организации труда (веб-сайт МОТ), было рассмотрено соотношение неактивного населения в диапазоне от 15 лет и старше, в период с 2001–2008 год.

Статистика показывает, что в Иране, по сравнению с двумя другими странами, уровень безработицы более высок.

Заключение

Стандартная информация о рынке труда всегда привлекает внимание руководства и

аналитиков. Эксперты утверждают, что оценки занятости и безработицы показывают реальное состояние рынка труда. Подобные вопросы в основном связаны с использованием стандартных форм занятости. Зная такие формы, можно решить многие проблемы экономического планирования.

Часть незанятых – это сезонные работники по временным контрактам, работники по найму, фермеры. Их влияние на общую картину занятости показывает, что их доля в трудоустройстве в исследуемых странах приводит к снижению занятости населения. Цель данного исследования заключается в прогнозировании содействия развития рабочей силы в нескольких странах с целью уменьшения разрыва между реальным состоянием дел на рынке труда и планами его развития. Результат исследования показывает, что уделяется недостаточно внимания методам управления безработицей со стороны государства в исследуемых странах.

Мы видим, что число занятых неполный рабочий день в Швеции составляет 14,4 %, что гораздо больше значения этого показателя в двух других странах. В России и Иране уровень неполной занятости увеличился соответственно на 6 % и 4 %. Результаты этого исследования доказывают, что долгосрочные программы ООН в области занятости в этих странах гораздо более серьезны, чем это отмечается официальной статистикой, и этот вопрос должен быть в центре внимания при принятии решений политиками.

Список литературы

1. Formal results of population and sefflement survy in 1385 // Populished in Iran Statistic center.
2. Result of Survey for work force in 1384 // Populished in Iran Statistic center.
3. International labour organization // Geneva Laborsta labour statistics database 1999–2008.

Kazem Javad Doost

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Study of Employment: Methods and Influence of the State on Employment and Unemployment Decrease (Comparative Study in Russia, Iran and Sweden)

Key words and phrases: self-employed workers; social program.

Abstract: We compare the incomes of farmers and self-employed workers in order to determine the poverty level. Social programs and payments developed by the state do not lead to a decrease in unemployment and have no effect on this group. In this regard, the Government is recommended to involve self-employed workers in standard works, create special programs to prevent and reduce unemployment.

© Казем Джавад Доост, 2011

УДК 338.012

А.А. КАРПУХИН

НОУ ВПО «Институт мировой экономики и информатизации», г. Москва

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова и фразы: инновационный потенциал; инновационная система; научный потенциал.

Аннотация: В настоящее время наблюдается тенденция к децентрализации инновационной системы, и в этой связи актуальным является анализ распределения затратных показателей по инновационным подсистемам Российской Федерации. Этому вопросу и посвящена данная статья.

В работе [1], посвященной анализу территориального распределения и динамики показателей научно-инновационного потенциала Центрального федерального округа, в качестве составляющих инновационного потенциала рассматривались такие показатели, как число организаций, выполнявших исследования и разработки, а также численность научного персонала на одну организацию и на 100 тыс. населения, дифференцированного по категориям и качественному составу исследователей. В последующем автор работы [2], совершенствуя свои исследования, предложил в качестве составляющих обобщенного индикатора научного потенциала инновационных систем федеральных округов и крупных научных центров – г. Москвы и г. Санкт-Петербурга – использовать частные функции желательности удельных показателей. Среди них:

– функции желательности числа исследователей, в том числе кандидатов и докторов наук, в расчете на 10 тыс. населения;

– функции желательности интенсивности патентной деятельности, рассчитываемые по числу выданных патентов на изобретения и полезные модели на 100 тыс. населения.

В комплексе эти функции отражают кадровую компоненту научного потенциала и час-

точно результативную компоненту. Однако в число показателей инновационного потенциала также входят такие показатели, как внутренние затраты на научные исследования и разработки (ИиР), затраты на технологические инновации, среднегодовая стоимость основных средств ИиР и ряд других показателей, регистрируемых отечественной статистикой. Рассмотрим эти и другие показатели более детально.

Согласно статистическим данным, в 2008 г. в России исследования и разработки выполняли 3 666 организаций [1], в 2009 г. их число из-за мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в конце 2008 г. и затронувшего российскую экономику, сократилось и составило 3 536 [2]. Представление об инновационном потенциале Российской Федерации в целом можно получить из табл. 1, приведенной в работе [3].

Как следует из табл. 1, среди организаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2008 г., преобладают государственный и предпринимательский сектора, в которых сосредоточена значительная часть кадровых и материальных ресурсов российской науки – 81,0 % общей численности персонала и 83,5 % основных средств – и осуществляется 93,6 % внутренних затрат на ИиР. Обращает на себя внимание то, что вклад сектора высшего образования в выполнение ИиР, определяемый по его доле во внутренних затратах, существенно ниже в сравнении с зарубежными странами: в 2008 г. этот показатель в Российской Федерации составил 6,7 %, тогда как в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2007 г. он был равен 16,8 %, а по государствам Евросоюза (ЕС) – 21,8 %. Заметим также, что в большинстве стран вузовский сектор науки занимает второе место по величине затрат на ИиР после предпринимательского, что свидетельствует о

Таблица 1. Исследования и разработки по секторам науки в 2008 г.

	Организации, выполняющие ИиР		Персонал, выполняющий ИиР		Внутренние затраты на ИиР		Среднегодовая стоимость основных средств ИиР	
	ед.	%	чел.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Всего	3 666	100,0	761 252	100,0	431,07	100,0	612,32	100,0
Государственный сектор	1 429	39,0	260 854	34,3	129,87	30,1	299,50	48,9
Предпринимательский сектор	1 540	42,0	451 532	59,3	271,21	62,9	211,96	34,6
Сектор высшего образования	603	16,4	47 595	6,3	28,87	6,7	99,47	16,2
Сектор некоммерческих организаций	94	2,6	1 271	0,2	1,13	0,3	1,39	0,2

высокой роли университетов в глобальном научно-технологическом пространстве.

В табл. 1 представлены данные по российской инновационной системе в целом, но в настоящее время наблюдается тенденция к децентрализации инновационной системы, и в этой связи актуальным является анализ распределения затратных показателей по инновационным подсистемам Российской Федерации. Эмпирической базой анализа служили статистические данные источника [2], в качестве инструментария использовался пакет анализа данных общественных наук SPSS Base [4]. Объектами исследования являлись федеральные округа, а также крупные научные центры – г. Москва и г. Санкт-Петербург, по состоянию на 2000–2009 гг.

Здесь, однако, имеется определенная трудность. В статистических источниках затратные показатели приведены в действующих ценах, что не позволяет проводить временные сравнения. Имеется, однако, возможность воспользоваться индексным методом, в соответствии с которым анализу подлежат не абсолютные показатели, а территориальные индексы, рассчитываемые как отношения величины показателя в данной территории к его значению в РФ в целом.

Использование индексного подхода не снимает актуальности анализа распределения объемных показателей. Федеральные округа Российской Федерации сильно различаются по численности населения, поэтому при оценке их инновационных систем необходимо рассматри-

вать также и удельные показатели, в расчете на определенную численность населения.

Рассмотрим вначале распределение по федеральным округам РФ основных затратных показателей: внутренних затрат на научные исследования и разработки, затрат на технологические инновации. Первые отражают интенсивность начальной стадии инноваций, вторые – последующей стадии.

На рис. 1 представлено распределение по федеральным округам внутренних затрат на научные исследования и разработки в начальный и конечный моменты времени рассматриваемого интервала – 2000 и 2009 гг. Сравнивая диаграммы Парето, построенные по данным за эти два года, можно отметить усиление концентрации затрат в Центральном федеральном округе (ЦФО): если в 2000 г. на ЦФО приходилось 49,9 % всего объема затрат, в том числе почти треть средств (32,5 %) осваивалось в г. Москве, то в 2009 г. – 57,0 %, в том числе 40,1 % приходилось на г. Москву.

Уровень концентрации внутренних затрат на научные исследования и разработки в крупных научных центрах будет еще более ярко выражен, если рассматривать удельный показатель – затраты на душу населения (рис. 2). Видно, что первые два места в ранжированной линейке территориальных образований и в 2000 г., и в 2009 г. занимали г. Москва и г. Санкт-Петербург, последнее – Южный федеральный округ (ЮФО), при этом в г. Москве на душу населения приходилось внутренних затрат на научные исследования и разработки на душу населения больше, чем в ЮФО, в 10,2 и 11,7 раз в 2000 г. и 2009 г. соответственно.

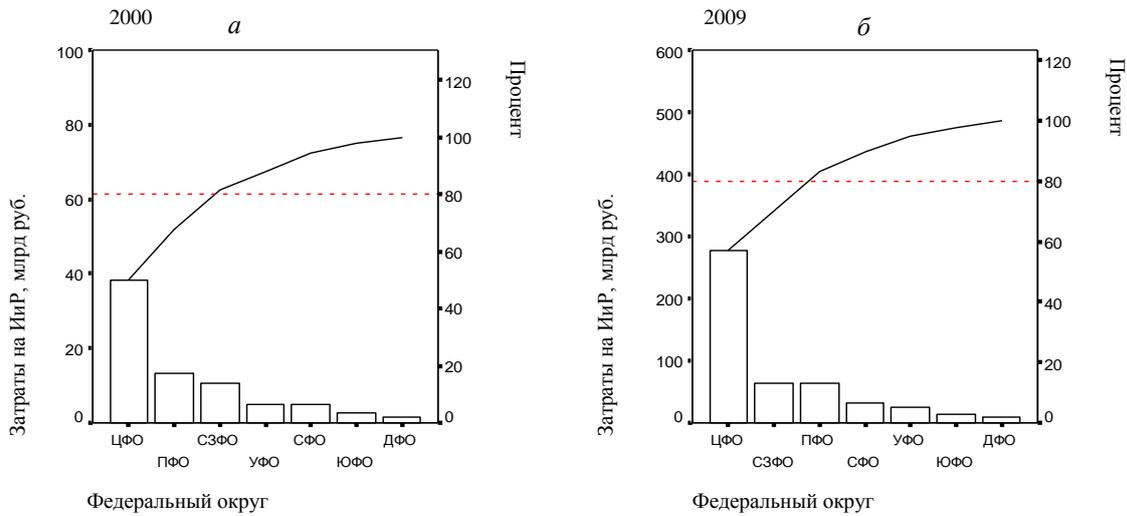

Рис. 1. Распределение по федеральным округам РФ внутренних затрат на научные исследования и разработки:
а – в 2000 г.; *б* – в 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень внутренних затрат в целом в РФ

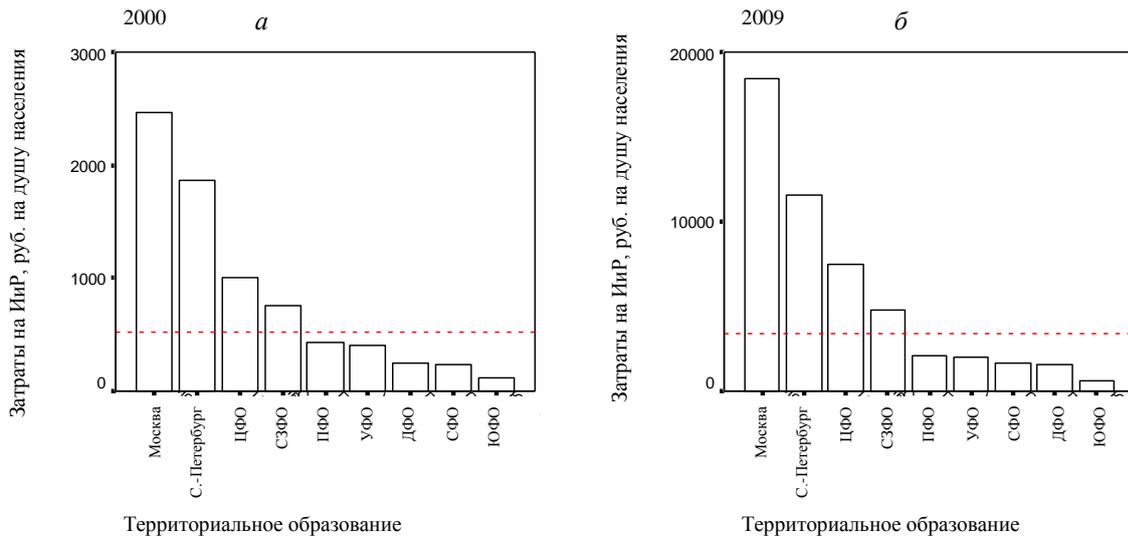

Рис. 2. Ранжирование территориальных образований РФ по внутренним затратам на научные исследования и разработки в расчете на душу населения:
а – в 2000 г.; *б* – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

Рассмотрим теперь распределение по федеральным округам затрат на технологические инновации (рис. 3). И по этому виду затрат на инновации первое место занимает Центральный федеральный округ (ЦФО): в 2000 г. на него приходилось более трети (33,8 %) всего объема затрат на технологические инновации, в 2009 г. – 24,3 %. Второе место по затратам на технологические инновации в 2000 г. занимал Приволжский федеральный округ (ПФО), в

2009 г. его сменил Уральский федеральный округ (УФО), переместившись с третьего места. В целом можно отметить, что, в отличие от распределения по федеральным округам внутренних затрат на исследования и разработки, где наблюдалось усиление концентрации финансовых средств в Центральном федеральном округе, распределение затрат на технологические инновации со временем стало более равномерным.

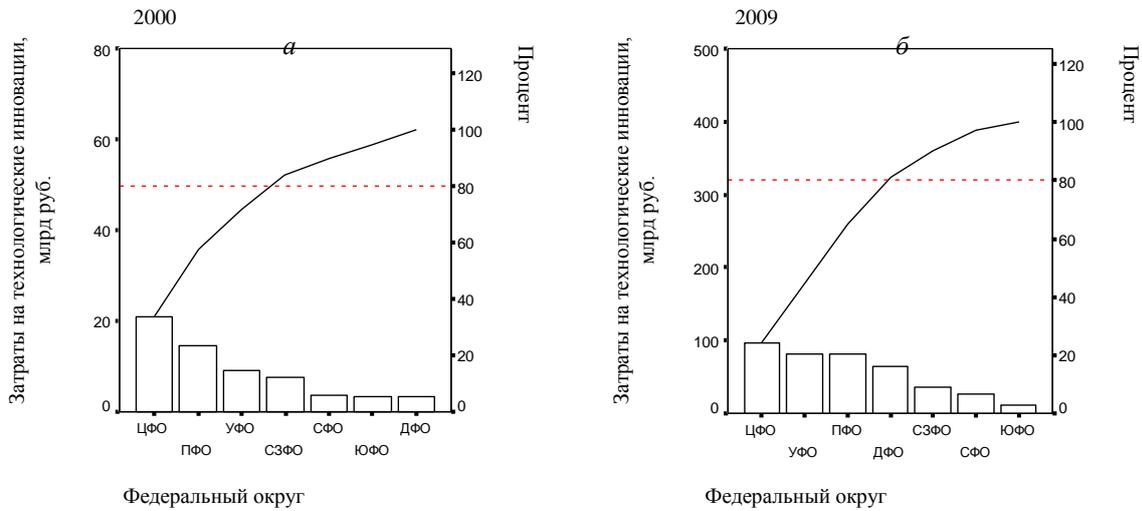

Рис. 3. Распределение по федеральным округам РФ затрат на технологические инновации: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень затрат в целом в РФ

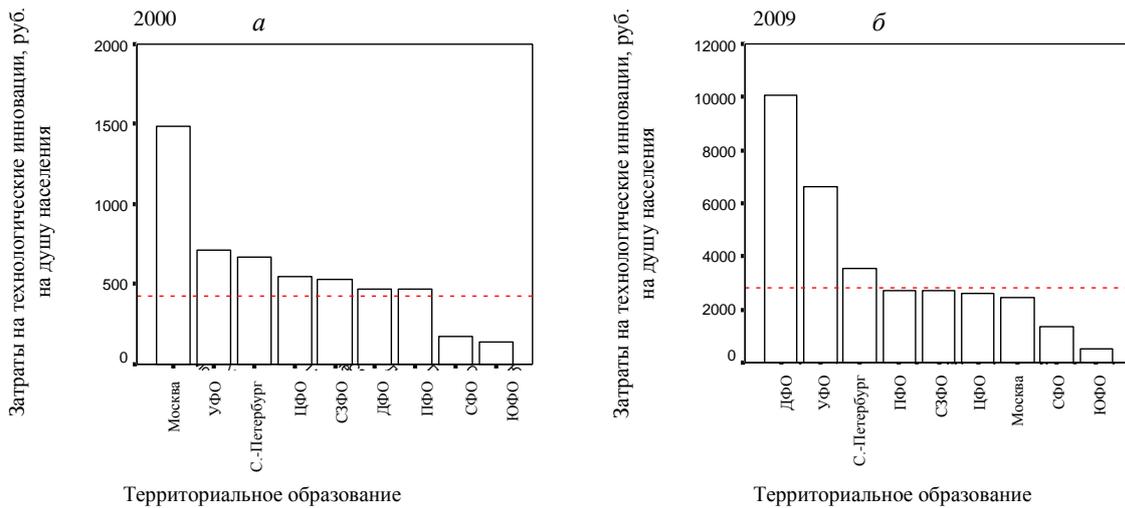

Рис. 4. Ранжирование территориальных образований РФ по внутренним затратам на технологические инновации в расчете на душу населения: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

Отмеченные особенности в распределении по федеральным округам РФ затрат на технологические инновации дополняют диаграммы Парето, на которых представлено ранжирование территориальных образований РФ по затратам на технологические инновации в расчете на душу населения.

Из диаграмм на рис. 4 видно, что если в 2000 г. первое место по уровню удельных затрат на технологические инновации занимал г. Москва, то в 2009 г. – Дальневосточный фе-

деральный округ (ДФО), тогда как в г. Москве затраты на душу населения стали даже меньше среднероссийского уровня. Два последних места и в 2000 г. и 2009 г. по уровню удельных затрат на технологические инновации занимали Южный и Сибирский федеральные округа (СФО).

Представляет интерес сравнение уровня удельных затрат на технологические инновации с затратами на исследования и разработки. На рис. 5 представлены диаграммы рассеяния,

иллюстрирующие соотношение этих двух видов затрат по данным за 2000 и 2009 гг. Обращает на себя внимание различие диаграмм: если по данным за 2000 г. просматривается положительная корреляция удельных затрат на технологические инновации с затратами на исследование и разработки (коэффициент линейной корреляции $R = 0,852$ статистически значим на двустороннем p -уровне 0,004), то по данным за 2009 г. такая корреляция отсутствует.

Более детальный анализ расположения точек территориальных образований РФ на диаграмме рис. 5 б позволяет выделить три их типа. Первый тип, к которому относятся Южный и Сибирский федеральные округа, а возможно, также Приволжский и Северо-Западный федеральные округа (СЗФО), характеризуется примерной пропорциональностью затрат на создание и внедрение инноваций. Второй тип территориальных образований, к которому относится Центральный федеральный округ, а также крупные научные центры – г. Москва и г. Санкт-Петербург – характеризуется преобладанием затрат на создание инноваций. И, наконец, третий тип территориальных образований, к которому относятся Уральский и Дальневосточный федеральные округа, характеризуется преобладанием затрат на внедрение технологических инноваций.

Для уточнения отнесения территориальных образований к этим трем типам нами выполнен

иерархический кластерный анализ по методу Уорда с квадратичной евклидовой метрикой на z -преобразованных переменных. Этот метод, как правило, приводит к образованию кластеров примерно равного размера [5], использование квадратичной евклидовой метрики повышает «контрастность» дендрограммы – основного результата иерархического кластерного анализа [6], а z -преобразование, помимо нормирования показателей, позволяет придать обоим видам удельных затрат равные веса [7].

По дендрограмме, отражающей последовательность объединения территориальных образований в однородные группы по видам удельных затрат – кластеры, на уровне их сходства не хуже 90 % можно выделить четыре кластера (рис. 6). В первый входят три федеральных округа – Южный, Сибирский и Приволжский, во второй – два федеральных округа – Центральный и Северо-Западный, а также г. Санкт-Петербург. Третий кластер образует г. Москва, четвертый – Уральский и Дальневосточный федеральные округа.

Для проверки надежности отнесения территориальных образований в однородные группы по видам удельных затрат нами выполнен итеративный кластерный анализ по методу k -средних, в котором k – число кластеров – равно четырем. Результаты сравнения приведены в табл. 2.

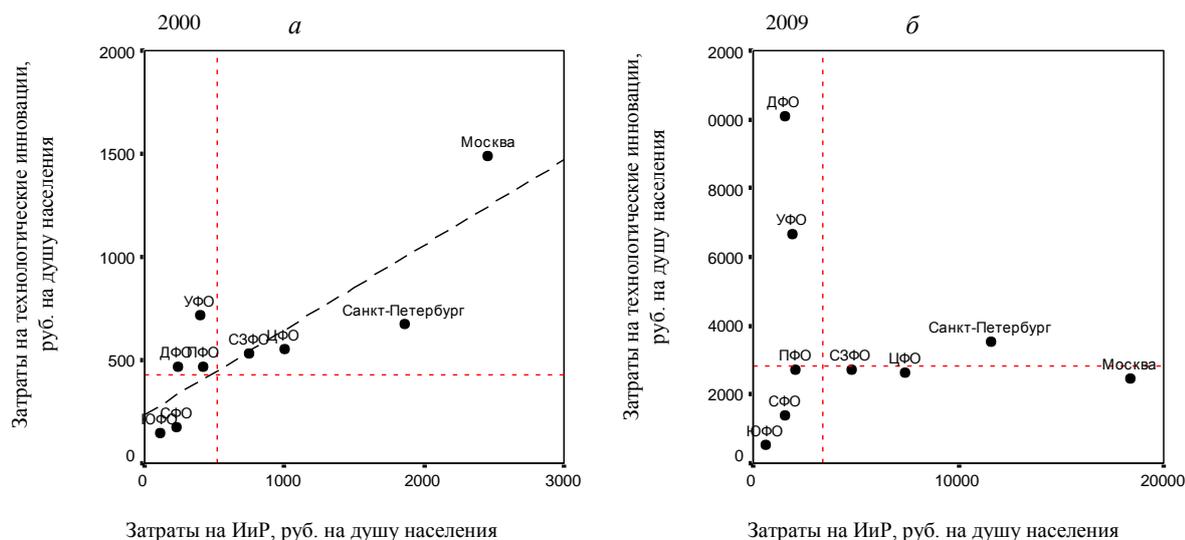

Рис. 5. Соотношение удельных затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки:

а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

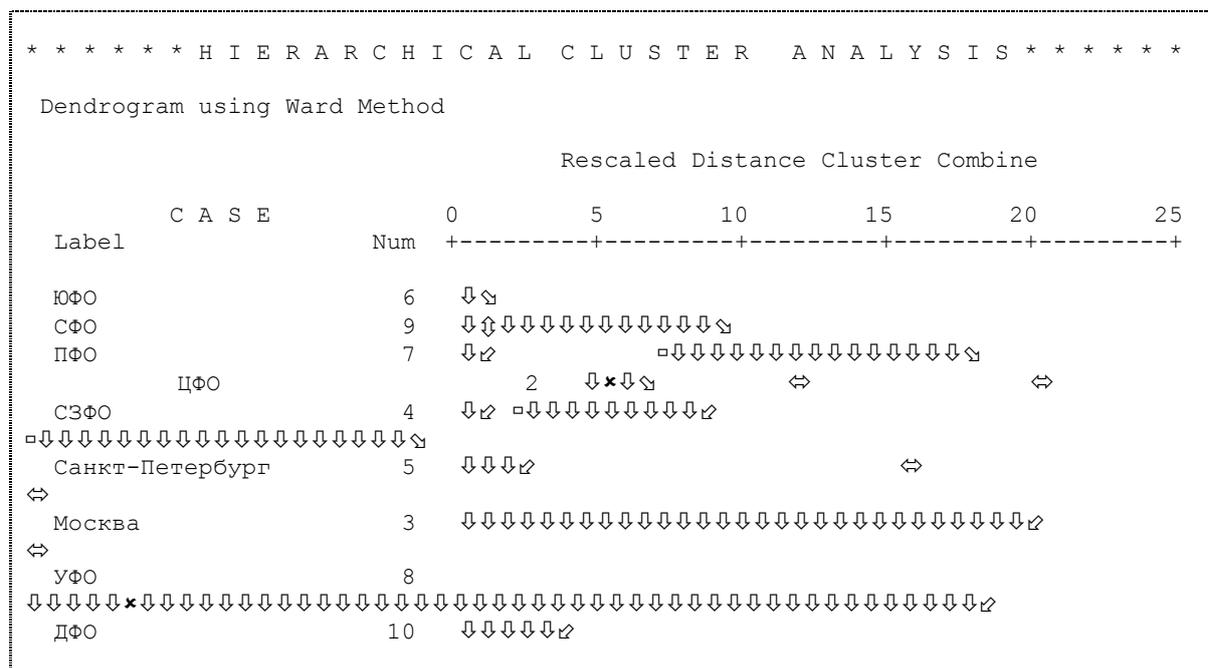

Рис. 6. Дендрограмма кластерного анализа территориальных образований РФ по видам удельных затрат на инновации (метод Уорда, квадратичная евклидова метрика на z-преобразованных переменных)

Таблица 2. Сопоставление отнесения территориальных образований РФ к кластерам по двум методам кластерного анализа

Территориальное образование	Кластер по иерархическому анализу	Кластер по итеративному анализу	Совпадение отнесения к кластерам	Расстояние до центра кластера, усл. ед.
ЦФО	1	IV	+	0,379
СЗФО	1	III	-	0,514
Санкт-Петербург	1	IV	+	0,379
Москва	2	II	+	0,000
ЮФО	3	III	+	0,522
ПФО	3	III	+	0,302
СФО	3	III	+	0,191
УФО	4	I	+	0,580
ДФО	4	I	+	0,580

Как видно из табл. 2, на восемь совпадений отнесения территориальных образований РФ к кластерам имеется лишь одно несовпадение – Северо-Западный федеральный округ по результатам итеративного кластерного анализа отнесен к кластеру, в котором находятся Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа.

Таким образом, можно считать кластерное

решение, полученное по результатам иерархического кластерного анализа, устойчивым.

В заключение публикации выполним идентификацию кластеров. На рис. 7 представлены ящичковые диаграммы, иллюстрирующие распределение удельных затрат на исследования и разработки, а также на технологические инновации, по кластерам.

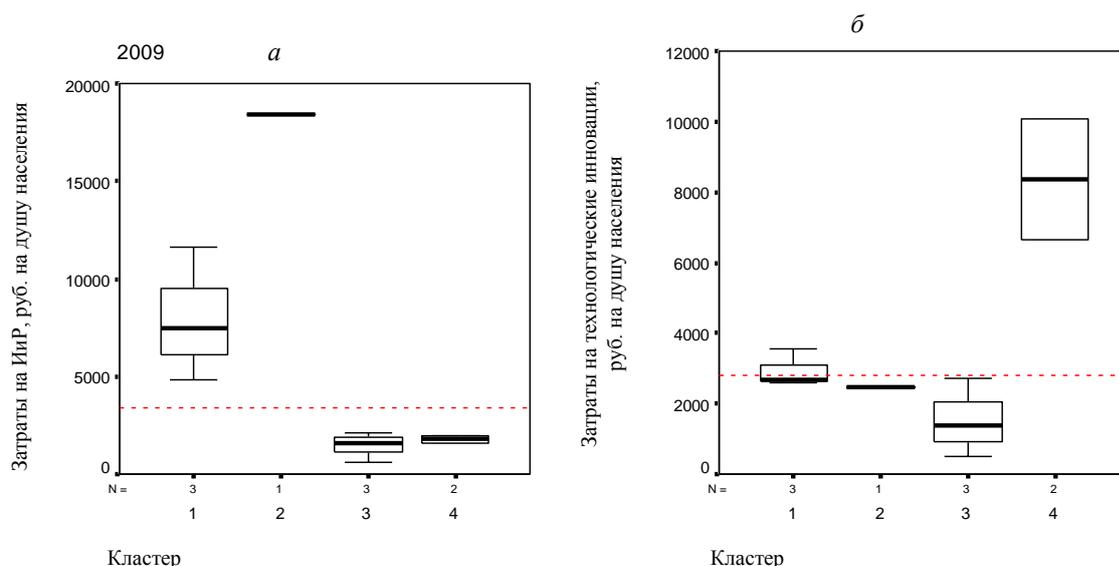

Рис. 7. Распределение удельных затрат по кластерам территориальных образований:
а – на исследования и разработки; *б* – на технологические инновации;
 пунктирными линиями отмечен уровень РФ

Судя по расположению медианных значений показателей для кластеров относительно уровня РФ, кластер 1, объединяющий Центральный и Северо-Западный округа, а также г. Санкт-Петербург, можно считать кластером центральной тенденции только по величине удельных затрат на технологические инновации, тогда как удельные затраты на исследования и разработки в территориальных образованиях, входящих в данный кластер, превышают среднероссийский уровень. Кластеры 3 и 4 – кластеры-аутсайдеры по удельным затратам на исследования и разработки, но если в федеральных округах, входящих в кластер 4 (УФО и ДФО), удельные затраты на технологические

инновации превышают среднероссийский уровень, то федеральные округа, входящие в кластер 3 (ЮФО, ПФО и СФО), характеризуются заметно меньшими значениями удельных затрат на технологические инновации. Особое место занимает г. Москва, относящаяся к кластеру 2: при экстремально высоком уровне удельных затрат на исследования и разработки здесь наблюдается среднероссийский уровень удельных затрат на технологические инновации.

В дальнейшем нами будет выполнен анализ территориальных особенностей динамики затратных показателей российской инновационной системы.

Список литературы

1. Индикаторы науки : статистический сборник. – М. : ГУ-ВШЭ, 2009.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. // Росстат. – М., 2010.
3. Мартынова, С.В. Первые проявления кризиса / С.В. Мартынова, Т.В. Ратай // Форсайт. – 2009. – № 4(12).
4. SPSS Base 8.0 для Windows. Руководство по применению ; перевод – Copyright. – СПСС Русь, 1998.
5. Олдендерфер, М.С. Кластерный анализ / М.С. Олдендерфер, Р.К. Блэшфилд // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. – М. : Финансы и статистика, 1989.
6. Шуметов, В.Г. Кластерный анализ в региональном управлении : учеб. пособие / В.Г. Шуметов. – Орел : ОРАГС, 2001.

7. Бююль, А. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цефель. – СПб. : ООО «ДиаСофтЮП», 2002.

References

1. Indikatory nauki : statisticheskij sbornik. – M. : GU-VShJe, 2009.
2. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. // Rosstat. – M., 2010.
3. Martynova, S.V. Pervye projavlenija krizisa / S.V. Martynova, T.V. Rataj // Forsajt. – 2009. – № 4(12).
4. SPSS Base 8.0 dlja Windows. Rukovodstvo po primeneniju ; perevod – Copyright. – SPSS Rus', 1998.
5. Oldenderfer, M.S. Klasternyj analiz / M.S. Oldenderfer, R.K. Bljeshfeld // Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz. – M. : Finansy i statistika, 1989.
6. Shumetov, V.G. Klasternyj analiz v regional'nom upravlenii : ucheb. posobie / V.G. Shumetov. – Orel : ORAGS, 2001.
7. Bjujul', A. SPSS: Iskusstvo obrabotki informacii. Analiz statisticheskikh dannyh i vosstanovlenie skrytyh zakonornostej / A. Bjujul', P. Cefel'. – SPb. : ООО «DiaSoftJuP», 2002.

A.A. Karpukhin
Institute of World Economy and Information, Moscow

Analysis of Regional Distribution Input Indicators of Russian Innovation System

Key words and phrases: innovation potential; scientific potential; innovation system.

Abstract: Currently, there is a trend toward decentralization of the innovation system, and in this regard the analysis of distribution input indicators for innovative subsystems of the Russian Federation is quite urgent. The present publication is devoted to this issue.

© А.А. Карпукхин, 2011

УДК 336.76(078)

А.В. КОЗЛОВА

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

СИСТЕМА РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ АКЦИЙ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Ключевые слова и фразы: депозитарные расписки; рейтинг; российские акции.

Аннотация: Для российских корпораций выпуск депозитарных расписок – это возможность привлечь необходимые инвестиции на международном фондовом рынке. Важно выделить показатели, которые оказывают наибольшее влияние на стоимость депозитарных расписок на российские акции. Составление рейтингов позволяет сделать результаты сравнительного анализа более наглядными. Российская экономика – сырьевая, поэтому большое значение для инвесторов имеют изменения цен на нефть.

Иностранные рынки капитала открывают перед российскими эмитентами большие возможности по привлечению средств как в отдельные инвестиционные проекты, так и для дальнейшего роста и развития компании в целом. Выход на международные фондовые рынки стал возможен благодаря депозитарным распискам.

Депозитарная расписка – это обращаемая вторичная ценная бумага, выпущенная в форме сертификата авторитетным депозитарным банком мирового значения на акции иностранного эмитента. Различают американские депозитарные расписки (**ADR**) и глобальные расписки (**GDR**), разница между которыми состоит в географии их распространения: ADR имеют свободное хождение на фондовом рынке США, а GDR – на рынках других стран. Наиболее распространенным является ADR [1].

Рынок депозитарных расписок стремительно развивается как одна из частей фондового рынка благодаря процессам интеграции мирового капитала, недостаточной емкости национальных рынков ценных бумаг для возрастаю-

щих потребностей корпораций, а также из-за желания инвесторов получить более высокую доходность на развивающихся рынках, оставаясь при этом защищенными законодательством той страны, где выпущены расписки (чаще всего США).

Использование системы выпуска (ADR/GDR) для акционерной компании создает определенные преимущества: формирование позитивного имиджа как у иностранных, так и у отечественных инвесторов, так как в программе выпуска депозитарных расписок участвуют наиболее известные и надежные банки, привлечение зарубежных портфельных инвесторов для реализации инвестиционных проектов, увеличение спроса на акции и, как следствие, рост курсовой стоимости акций на внутреннем рынке [2].

Чтобы выявить наиболее значимые факторы для иностранных инвесторов, построены рейтинги крупнейших российских эмитентов, часть акций которых обращается на фондовых рынках за пределами Российской Федерации, по следующим показателям:

- наименьшее падение капитализации за период 01.01.2008 г. – 01.07.2009 г. (первая волна кризиса);
- наибольший рост капитализации (относительно докризисного максимума);
- наибольшая величина уставного капитала;
- наибольшая доля акций на внешних рынках (по состоянию на 01.01.2008 г. и на 01.07.2011 г.);
- наибольшее изменение прибыли (годовые значения).

Сопоставление рейтингов и анализ их взаимосвязи позволяет выделить наиболее существенные показатели, оказывающие влияние на стоимость акций российских эмитентов на международном фондовом рынке.

Таблица 1. Рейтинг по наименьшему падению капитализации (2008–2009 гг.)

Эмитент	Капитализация максимальная (до падения 2008–2009 гг.), тыс. руб.	дата	Капитализация минимальная (2008–2009 гг.), тыс. руб.	дата	Падение капитализации (2008–2009 гг.)	рейтинг
ОАО «Ростелеком»	228 493 000	4 кв. 2007 г.	117 009 000	3 кв. 2009 г.	–48,79 %	1
ОАО «Сургутнефтегаз»	1 191 524 818	4 кв. 2007 г.	550 528 449	3 кв. 2008 г.	–53,80 %	2
ОАО «ЛУКОЙЛ»	1 967 306 000	2 кв. 2008 г.	813 070 000	4 кв. 2008 г.	–58,67 %	3
ОАО «НК «Роснефть»	2 874 331 806	2 кв. 2008 г.	1 173 642 211	4 кв. 2008 г.	–59,17 %	4
ОАО «Газпром нефть»	889 744 704	2 кв. 2008 г.	292 532 688	4 кв. 2008 г.	–67,12 %	5
ОАО «Газпром»	8 154 953 746	4 кв. 2007 г.	2 531 525 208	4 кв. 2008 г.	–68,96 %	6
ОАО «Татнефть»	383 296 504	2 кв. 2008 г.	115 219 440	4 кв. 2008 г.	–69,94 %	7
ОАО «ГМК «Норильский никель»	1 264 299 335	1 кв. 2008 г.	363 629 732	4 кв. 2008 г.	–71,24 %	8
ОАО «Банк ВТБ-24»	846 569 038	4 кв. 2007 г.	187 603 464	1 кв. 2009 г.	–77,84 %	9
ОАО «Северсталь»	626 631 288	2 кв. 2008 г.	80 332 451	1 кв. 2009 г.	–87,18 %	10

Примечание: Источник – ежеквартальные отчеты компаний-эмитентов; расчеты автора.

Оценим относительную глубину падения стоимости депозитарных расписок на акции различных российских корпораций на международном фондовом рынке, сопоставляя разницу между максимальным и минимальным значением капитализации за 2008–2009 гг. по отношению к максимальному значению. Лучшим считается наименьший результат.

Минимальное падение продемонстрировали акции ОАО «Ростелеком». При этом отметим, что в 2010 г. было еще большее снижение стоимости акций данной компании, и это единственные депозитарные расписки, чья динамика котировок отличается от всех остальных.

Снижение капитализации нефтегазового сектора составило от 53,8 % до 69,94 %. Эти корпорации первыми ощутили на себе негативный кризисный эффект, падение в большинстве случаев приходится на последний квартал 2008 г. Очевидно, что решающее влияние на данную ситуацию оказало резкое падение стоимости нефти на международных сырьевых рынках.

Наибольшее снижение капитализации продемонстрировали ОАО «Банк ВТБ-24» и

ОАО «Северсталь». Это можно было наблюдать в начале 2009 г., когда рынок уже достаточно полно оценил масштабы кризиса и все негативные ожидания отразил в стоимости акций данных корпораций.

Рост капитализации показывает восстановление котировок акций корпорации за период, наступивший после прохождения острой фазы кризиса и длящийся по сегодняшний день. Анализ восстановления позволяет оценить не только степень преодоления кризиса данной компанией, но и сделать выводы о скорости такого восстановления.

Резкий рост капитализации ОАО «Ростелеком» и ОАО «Банк ВТБ-24» объясняется по большей части увеличением уставного капитала этих компаний. При этом стоимость их акций на Лондонской фондовой бирже на данный момент даже не достигла докризисных уровней.

Обычно крупные корпорации менее подвержены негативному влиянию внешних факторов, чем более мелкие.

Выделим те корпорации, уставный капитал которых выше, чем у большинства, и проверим

Таблица 2. Рейтинг по наибольшему росту капитализации

Эмитент	Капитализация максимальная (до падения 2008–2009 гг.), тыс. руб.	дата	Капитализация максимальная (после 1 полугодия 2009 г.)	дата	Восстановление капитализации (относительно докризисного максимума)	рейтинг
ОАО «Ростелеком»	228 493 000	4 кв. 2007 г.	519 391 392	2 кв. 2011 г.	227,31 %	1
ОАО «Банк ВТБ-24»	846 569 038	4 кв. 2007 г.	1 052 330 459	4 кв. 2010 г.	124,31 %	2
ОАО «ГМК «Норильский никель»	1 264 299 335	1 кв. 2008 г.	1 421 696 298	1 кв. 2011 г.	112,45 %	3
ОАО «Сургутнефтегаз»	1 191 524 818	4 кв. 2007 г.	1 254 385 204	4 кв. 2010 г.	105,28 %	4
ОАО «Татнефть»	383 296 504	2 кв. 2008 г.	384 807 323	2 кв. 2011 г.	100,39 %	5
ОАО «НК «Роснефть»	2 874 331 806	2 кв. 2008 г.	2 769 727 790	1 кв. 2011 г.	96,36 %	6
ОАО «Северсталь»	626 631 288	2 кв. 2008 г.	559 273 109	1 кв. 2011 г.	89,25 %	7
ОАО «ЛУКОЙЛ»	1 967 306 000	2 кв. 2008 г.	1 719 287 932	1 кв. 2011 г.	87,39 %	8
ОАО «Газпром нефть»	889 744 704	2 кв. 2008 г.	775 012 839	4 кв. 2009 г.	87,11 %	9
ОАО «Газпром»	8 154 953 746	4 кв. 2007 г.	5 433 307 946	1 кв. 2011 г.	66,63 %	10

Примечание: Источник – ежеквартальные отчеты компаний-эмитентов; расчеты автора.

Таблица 3. Рейтинг по наибольшей величине уставного капитала

Эмитент	Уставный капитал на 01.01 2008 г., тыс. руб.	рейтинг	Уставный капитал на 01.07 2011 г., тыс. руб.	рейтинг
ОАО «Газпром»	118 367 565	1	118 367 565	1
ОАО Банк ВТБ	67 241 385	2	104 605 413	2
ОАО «Сургутнефтегаз»	43 427 993	3	43 427 993	3
ОАО «Татнефть»	2 326 199	4	2 326 199	4
ОАО «ГМК «Норильский никель»	190 628	5	190 628	5
ОАО «НК «Роснефть»	105 982	6	105 982	6
ОАО «ЛУКОЙЛ»	21 264	7	21 264	7
ОАО «Северсталь»	10 077	8	10 077	8
ОАО «Газпром нефть»	7 586	9	7 586	10
ОАО «Ростелеком»	2 429	10	7 965	9

Примечание: Источник – ежеквартальные отчеты компаний-эмитентов; расчеты автора.

данное правило устойчивости в условиях отечественной экономики.

За счет увеличения уставного капитала во 2 квартале 2011 г. ОАО «Ростелеком» поднялся с 10 места (на начало 2008 г.) на 9, при этом повышение уставного капитала ОАО «Банк ВТБ-24» на рейтинг не повлияло.

Сопоставив рейтинги по величине уставного капитала (табл. 3) и падению капитализации (табл. 1), установим наличие или отсутствие взаимосвязи между величиной уставного капи-

тала и устойчивостью котировок компании на международных рынках в кризисных условиях. В качестве показателя, характеризующего тесноту взаимосвязи, был выбран коэффициент корреляции.

Коэффициент корреляции между указанными рейтингами – 0,297, что говорит о слабой обратной связи.

Зато тесная взаимосвязь наблюдается между величиной уставного капитала компании и ее рыночной капитализацией. Коэффициент

корреляции между величиной капитализации на 01.01.2008 г. и размером уставного капитала составляет 0,784. Но к настоящему времени взаимосвязь данных показателей стала гораздо ниже: на 01.07.2011 г. коэффициент корреляции составляет только 0,557.

Проверим гипотезу «Величина доли акций, обращающихся за пределами Российской Федерации, в общем числе акций оказывает влияние на рыночную стоимость компании на международных фондовых рынках».

Составим рейтинг компаний-эмитентов по убыванию доли акций, обращающихся за пределами Российской Федерации, от общего количества акций соответствующей категории (типа). Данные по состоянию на 01.01.2008 г. и на 01.07.2011 г.

Коэффициент корреляции между рейтингами «падение капитализации 2008–2009 гг.» и «доля обыкновенных акций, обращающихся за пределами РФ, на 01.01.2008 г.» равен 0,37, что говорит о наличии средней обратной связи, между рейтингами по величине капитализации и доле акций, обращающихся за пределами РФ, по состоянию на 01.01.2008 г. равен 0,406 (средняя прямая связь) и на 01.07.2011 г. равен 0,358 (средняя прямая связь).

Таким образом, подтверждена гипотеза «Величина доли акций, обращающихся за пределами Российской Федерации, в общем числе акций оказывает влияние на рыночную стои-

мость компании на международных фондовых рынках». Влияние существует, между данными показателями есть прямая связь средней силы.

Проверим гипотезу «Увеличение прибыли оказывает среднее положительное влияние на капитализацию». Для этого сопоставим динамику годовой капитализации и годовой прибыли.

Коэффициент корреляции между указанными рейтингами различается для разных периодов. В частности, по изменениям за 2008 г. связь практически отсутствует, т.к. коэффициент корреляции равен 0,006. Зато по итогам изменений в 2009 и 2010 гг. (период восстановления) установлена средняя прямая связь, соответствующие коэффициенты корреляции: 0,3697 и 0,3576.

Таким образом, подтверждается гипотеза «Увеличение прибыли оказывает среднее положительное влияние на капитализацию».

Снижение прибыли такого влияния не имеет, так как в кризисные моменты инвесторы ориентируются на репутацию компании, прогнозы развития и другие показатели, считая снижение временным явлением и рассматривая перспективы.

Важно учитывать и тот факт, что Россия является страной с сырьевой экономикой, поэтому движение котировок на ценные бумаги российских эмитентов в значительной степени связано с колебаниями цен на нефть.

Таблица 4. Рейтинг по наибольшей доле акций, обращающихся на внешних рынках

Эмитент	Доля обыкновенных акций, обращающихся за пределами РФ (31.12.2007 г.)	Рейтинг	Доля обыкновенных акций, обращающихся за пределами РФ (30.06.2011 г.)	Рейтинг
ОАО «ЛУКОЙЛ»	69,26 %	1	64,93 %	1
ОАО «ГМК «Норильский никель»	40,00 %	2	39,16 %	2
ОАО «Татнефть»	27,80 %	3	29,90 %	3
ОАО «Газпром»	20,99 %	4	28,42 %	4
ОАО Банк ВТБ	12,74 %	5	9,11 %	7
ОАО «НК «Роснефть»	9,82 %	6	11,80 %	6
ОАО «Северсталь»	8,85 %	7	24,33 %	5
ОАО «Газпром нефть»	8,40 %	8	2,15 %	9
ОАО «Ростелеком»	7,20 %	9	0,83 %	10
ОАО «Сургутнефтегаз»	6,19 %	10	6,94 %	8

Примечание: Источник – ежеквартальные отчеты компаний-эмитентов; расчеты автора.

Таблица 5. Рейтинг по изменению капитализации и прибыли (значения на конец года)

Рейтинги по изменению (к 2007 г.)						
Эмитент	Капитализации (4 кв. 2008 г.)	Прибыли (4 кв. 2008 г.)	Капитализации (4 кв. 2009 г.)	Прибыли (4 кв. 2009 г.)	Капитализации (4 кв. 2010 г.)	Прибыли (4 кв. 2010 г.)
ОАО «Сургутнефтегаз»	3	1	4	4	4	3
ОАО «ЛУКОЙЛ»	4	3	6	7	7	2
ОАО «Ростелеком»	1	8	8	10	9	9
ОАО «НК «Роснефть»	2	6	1	3	3	4
ОАО «Газпром»	7	9	9	1	10	5
ОАО «Газпром нефть»	5	5	2	6	8	7
ОАО «Татнефть»	6	7	3	5	5	6
ОАО «Банк ВТБ-24»	9	2	5	2	1	1
ОАО «ГМК «Норильский никель»	8	10	7	8	2	8
ОАО «Северсталь»	10	4	10	9	6	10

Примечание: Источник – ежеквартальные отчеты компаний-эмитентов; расчеты автора.

Таблица 6. Рейтинг по корреляции стоимости акций и нефтяных котировок

Эмитент	Коэффициент корреляции с котировками нефти марки Brent	Рейтинг
ОАО «ГМК «Норильский никель»	0,8831	1
ОАО «Северсталь»	0,8735	2
ОАО «ЛУКОЙЛ»	0,8552	3
ОАО «НК «Роснефть»	0,8413	4
ОАО «Банк ВТБ-24»	0,7952	5
ОАО «Газпром нефть»	0,7817	6
ОАО «Газпром»	0,7418	7
ОАО «Татнефть»	0,5650	8
ОАО «Ростелеком»	0,2931	9
ОАО «Сургутнефтегаз»	0,2340	10

Примечание: Источник – расчеты автора (по данным [4]).

Проверим гипотезу «Ситуация на сырьевых рынках (нефть) оказывает влияние на рыночную стоимость депозитарных расписок на акции российских компаний». Для этого вычислим коэффициент корреляции между стоимостью акций российских корпораций на международном фондовом рынке и котировками на нефть. Базой являются котировки депозитарных расписок на акции каждого из эмитентов с 01.01.2008 г. по 01.10.2011 г. на Лондонской фондовой бирже. Выбор сделан в ее пользу по той причине, что именно на ней обращается основной объем российских депозитарных расписок (объемы торгов, например, по акциям ОАО «ЛУКОЙЛ» на Франкфуртской бирже в сотни раз меньше, чем на Лондонской).

Для большинства эмитентов, даже не относящихся к нефтегазовой отрасли, связь с нефтяными котировками очень тесная.

Установленному правилу не соответствуют всего три эмитента. Для депозитарных расписок ОАО «Татнефть» и ОАО «Сургутнефтегаз» это связано с наличием дополнительного резкого падения. При этом, рассматривая корреляцию котировок цен на нефть и стоимости депозитарных расписок указанных эмитентов отдельно за период времени до такого резкого падения и после него, получаем следующие коэффициенты корреляции нефтяных котировок и стоимости депозитарных расписок: на акции ОАО «Татнефть» 0,920 (с 01.01.2008 г. по 13.05.2009 г.) и 0,858 (с 14.05.2009 г. по 01.10.2011 г.), на акции ОАО «Сургутнефтегаз» 0,655 (с 01.06.2008 г. по 01.10.2011 г.). Значит, общая тенденция сохраняется. На колебания стоимости акций ОАО «Ростелеком» дополнительное влияние внутри рассматриваемого периода оказывали значительные изменения в

структуре и величине компании (был присоединен ряд региональных операторов, а также дважды увеличивался уставный капитал). Таким образом, подтверждается гипотеза «Ситуация на сырьевых рынках (нефть) оказывает влияние на рыночную стоимость депозитарных расписок на акции российских компаний».

Итак, результаты проведенного исследова-

ния говорят о том, что при моделировании изменения стоимости акций российских корпораций на международном фондовом рынке следует учитывать динамику прибыли, уставного капитала и доли акций, обращающихся за пределами Российской Федерации, а также обязательно включать в модель колебания нефтяных котировок.

Список литературы

1. Маренков, Н.Л. Ценные бумаги / Н.Л. Маренков. – М. : Московский экономико-финансовый институт ; Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 2005. – 602 с.
2. Рынок ценных бумаг / под ред. Е.Ф. Жукова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 567 с.
3. Ежеквартальные отчеты эмитентов : ОАО «Банк ВТБ-24», ОАО «Газпром», ОАО «Газпром нефть», ОАО «ГМК «Норильский никель», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Ростелеком», ОАО «Северсталь», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Татнефть» (за период с 4 квартала 2007 г. по 2 квартал 2011 г.).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mfd.ru>.

References

1. Marenkov, N.L. Cennye bumagi / N.L. Marenkov. – M. : Moskovskij jekonomiko-finansovyj institut ; Rostov n/D : Izd-vo «Feniks», 2005. – 602 s.
2. Rynok cennyh bumag / pod red. E.F. Zhukova. – M. : JuNITI-DANA, 2009. – 567 s.
3. Ezhekvar'tal'nye otchety jemitentov : ОАО «Bank VTB-24», ОАО «Gazprom», ОАО «Gazprom neft'», ОАО «GMK «Noril'skij nikel'», ОАО «LUKOIL», ОАО «NK «Rosneft'», ОАО «Rostelekom», ОАО «Severstal'», ОАО «Surgutneftegaz», ОАО «Tatneft'» (za period s 4 kvartala 2007 g. po 2 kvartal 2011 g.).
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mfd.ru>.

A.V. Kozlova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

System-Rated Shares of Russian Companies in the International Stock Market

Key words and phrases: depositary receipts; rating; Russian stocks.

Abstract: For Russian corporations the issue of depositary receipts brings the possibility to attract the necessary investment in the international stock market. It is important to identify indicators that have the greatest impact on the value of depositary receipts on Russian shares. Drawing up ratings can make a comparative analysis more visible. The Russian economy depends on raw materials; therefore it is important for investors to make changes in oil prices.

© А.В. Козлова, 2011

УДК 338.012

С.А. КОТЕЛЬНИКОВ

НОУ ВПО «Институт мировой экономики и информатизации», г. Москва

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАДРОВОГО НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова и фразы: инновационная деятельность; кадровый потенциал.

Аннотация: Основная цель инновационной деятельности – внедрение инноваций, что также предполагает усиление внимания к первой стадии инноваций – стадии исследований. В связи с этим особый интерес представляет анализ группы показателей, отражающих научный потенциал инновационной системы страны.

Основной целью инновационной деятельности является внедрение инноваций, но это не исключает, а, напротив, предполагает усиление внимания к стадии исследований. В работе [1] рассматривались вопросы распределения и динамики изменения показателей научно-инновационного потенциала регионов Центрального федерального округа (ЦФО), однако при этом авторы ограничились такими показателями, как число организаций, выполнявших исследования и разработки, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, дифференцированного по категориям (исследователи, техники, вспомогательный и прочий персонал), численность исследователей высшей квалификации – докторов и кандидатов наук.

В то же время, одной из важных сторон развития научного потенциала российской инновационной системы является подготовка кадров высшей квалификации – кандидатов и докторов наук, с учетом их распределения по территориальным образованиям Российской Федерации. Отечественная статистика регистрирует ряд показателей, отражающих эту сторону развития научного потенциала: число организаций, ведущих подготовку аспирантов, численность аспирантов, прием и выпуск из аспирантуры, выпуск из аспирантуры с защи-

той диссертации, число организаций, ведущих подготовку докторантов, численность докторантов, прием и выпуск из докторантуры, выпуск из докторантуры с защитой диссертации. По всем этим показателям в официальных статистических изданиях [2] данные приведены в территориальном и временном разрезе, что позволяет проводить глубокий анализ динамики развития и территориальных особенностей подготовки кадров высшей квалификации.

В данной публикации рассматриваются вопросы территориального распределения показателей кадрового научного потенциала российской инновационной системы. Эмпирической базой служили статистические данные источника [2], инструментарием – пакет анализа данных общественных наук SPSS Base [3]. Объектами исследования являлись федеральные округа, а также крупные научные центры – г. Москва и г. Санкт-Петербург, по состоянию на 2000–2009 гг.

Рассмотрим вначале распределение по федеральным округам РФ числа организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов. На рис. 1 и 2 представлено ранжирование федеральных округов по этим показателям в начальный и конечный моменты времени рассматриваемого интервала – 2000 и 2009 гг.

Сравнение диаграмм Парето на рис. 1 показывает, что за период с 2000 по 2009 гг. число организаций, ведущих подготовку аспирантов, увеличилось не на много, на 13,6 %, причем больший их прирост наблюдается в Южном и Приволжском федеральных округах (ЮФО и ПФО) – на 30,9 % и 29,0 % соответственно. Примечательно, что в крупных научных центрах – г. Москве и г. Санкт-Петербурге – прирост числа организаций, ведущих подготовку аспирантов, составил всего 3,8 % и 1,3 % соответственно. Аналогичная ситуация и с подготовкой докторов наук (рис. 2): если в целом по Российской Федерации число организаций,

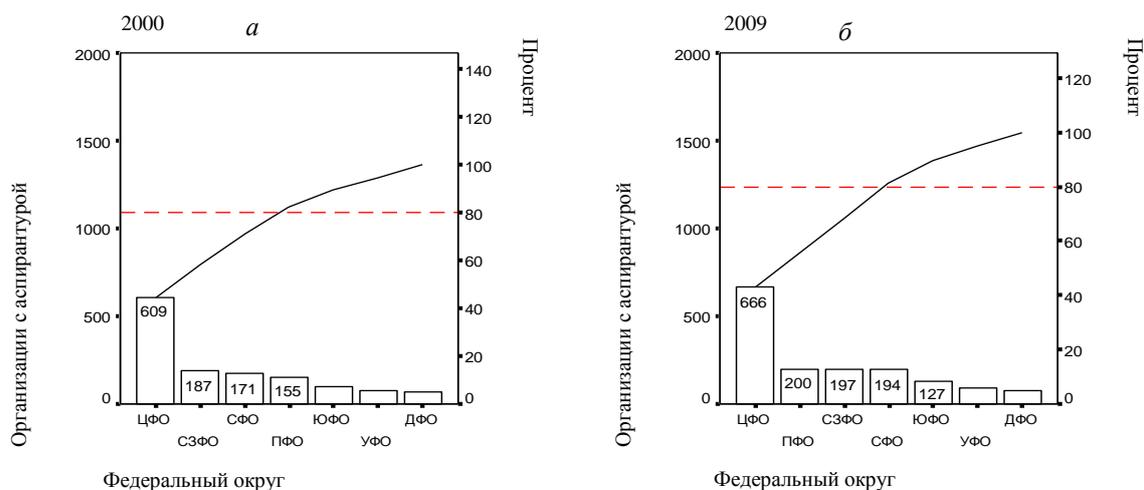

Рис. 1. Распределение по федеральным округам РФ числа организаций, ведущих подготовку аспирантов: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень числа организаций с аспирантурой

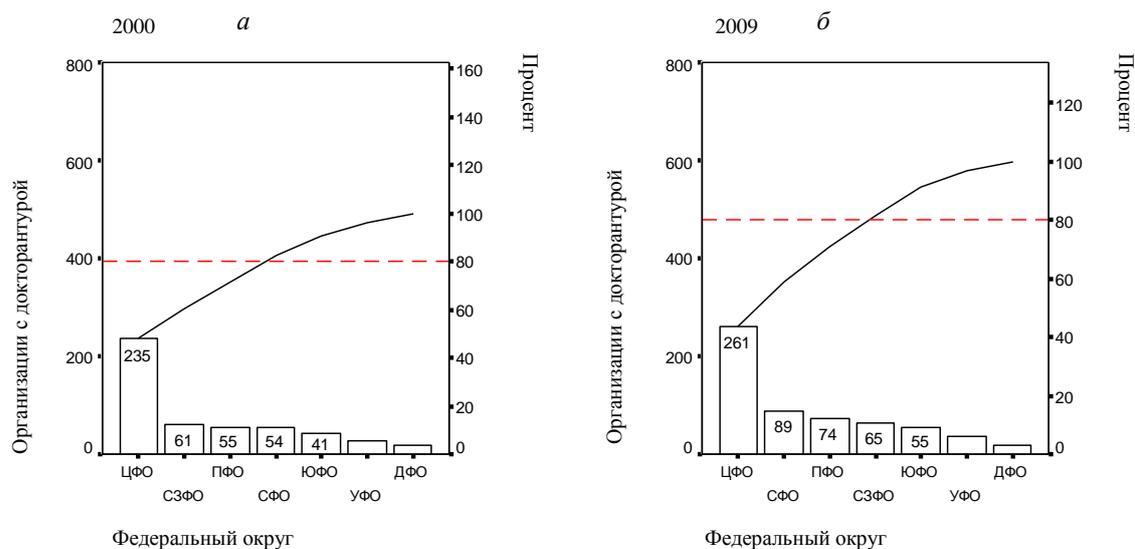

Рис. 2. Распределение по федеральным округам РФ числа организаций, ведущих подготовку докторантов: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень числа организаций с докторантурой

ведущих подготовку докторантов, увеличилось на 21,5 %, то в г. Москве всего на 4,4 %, а в Санкт-Петербурге наблюдалось снижение этого показателя на 3,7 %. В то же время, в Южном и Приволжском федеральных округах число организаций, ведущих подготовку докторантов, увеличилось на 34,2 % и 34,6 % соответ-

ственно, а в Сибирском федеральном округе (СФО) – на 64,8 %.

Эти данные позволяют говорить о тенденции к децентрализации подготовки кадров высшей квалификации.

О степени концентрации организаций, ведущих подготовку кадров высшей квалика-

ции, можно судить по кумулятам диаграмм Парето: 80 % организаций с аспирантурой и докторантурой в 2000 г., и в 2009 г. было сосредоточено в четырех федеральных округах – Центральном, Северо-Западном (СЗФО), Сибирском и Приволжском, на долю остальных трех федеральных округов приходилось менее 20 % организаций, подготавливающих кадры высшей квалификации.

Перейдем теперь к анализу распределения численности аспирантов и докторантов – рис. 3 и 4.

Как видно из диаграмм Парето, представленных на этих рисунках, по численности аспирантов и докторантов картина та же: лидирует с большим отрывом Центральный федеральный округ, затем следуют Северо-Западный, Сибирский и Приволжский федеральные округа, но порядок их следования несколько различался для разных временных моментов: если в 2000 г. второе место по численности аспирантов и докторантов занимал Северо-Западный округ, то в 2009 г. его сменил Приволжский федеральный округ.

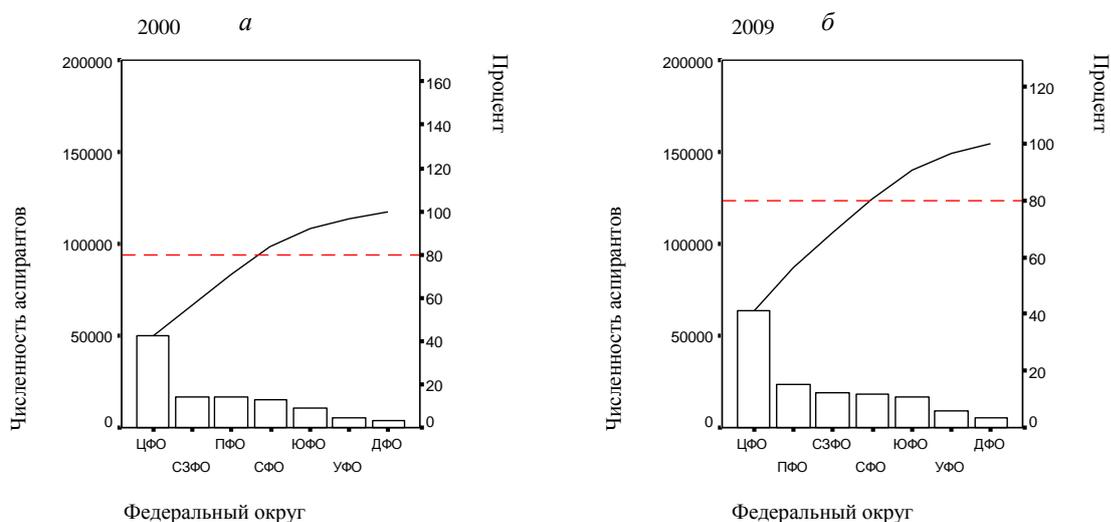

Рис. 3. Распределение по федеральным округам РФ численности аспирантов: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень

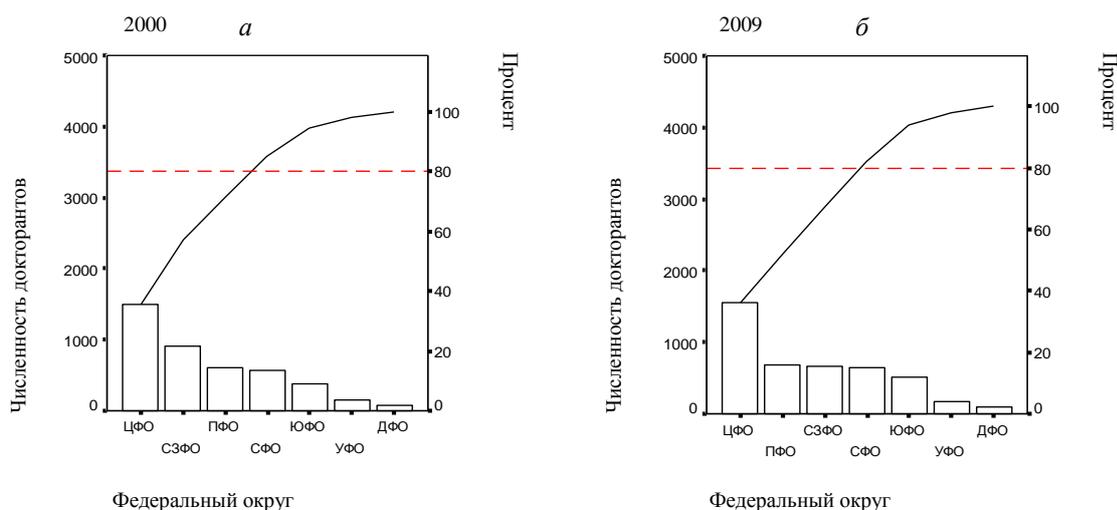

Рис. 4. Распределение по федеральным округам РФ численности докторантов: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень

По этому показателю, как следует из кумулянт диаграмм Парето, перечисленные четыре округа вели подготовку более 80 % кадров высшей квалификации.

На диаграммах (рис. 3 и 4) принят одинаковый масштаб, и это позволяет заметить, что если численность докторантов в целом в Российской Федерации за рассматриваемый период увеличилась незначительно – всего на 1,9 %, то численность аспирантов за этот же период увеличилась заметно больше – на 31,2 %.

Федеральные округа сильно различаются по численности населения, поэтому, наряду с объемными показателями, необходимо рассмотреть удельные показатели в расчете на определенную численность населения. С учетом масштаба показателей для числа организаций, ведущих подготовку кадров высшей квалификации, это на 1 млн населения, для численности аспирантов – на 10 тыс. населения, для численности докторантов – на 100 тыс. населения. При этом, помимо федеральных округов, в круг рассматриваемых объектов введем также такие крупные научные центры, как г. Москва и г. Санкт-Петербург.

На рис. 5 представлено ранжирование перечисленных выше территориальных образований РФ по числу организаций, ведущих подготовку аспирантов, на 1 млн населения. Видно, что безусловными лидерами являются г. Моск-

ва и г. Санкт-Петербург, в которых число организаций, ведущих подготовку аспирантов, в несколько раз превышает среднероссийский уровень. Аутсайдерами по этому удельному показателю и в 2000, и в 2009 гг. являлись Южный, Приволжский и Уральский федеральные округа (УФО).

Таким образом, налицо значительная дифференциация по территориальным образованиям числа организаций, ведущих подготовку аспирантов, в расчете на 1 млн населения. Количественно вариабельность данного показателя можно оценить по коэффициенту вариации. Расчеты показывают, что по данным за 2000 г. значение коэффициента вариации составляет 88,9 %, а в 2009 г. этот показатель вариабельности снизился до 79,3 %, но и это – очень большая величина.

Аналогичная картина и по другому удельному показателю – числу организаций, ведущих подготовку докторантов, в расчете на 1 млн населения (рис. 6). И здесь те же лидеры – г. Москва и г. Санкт-Петербург, те же аутсайдеры – Южный, Приволжский и Уральский федеральные округа. Дифференциация рассматриваемого показателя по территориальным образованиям еще выше: по данным за 2000 г. значение коэффициента вариации составляет 97,7 %, в 2009 г. этот показатель вариабельности снизился всего лишь до 83,3 %.

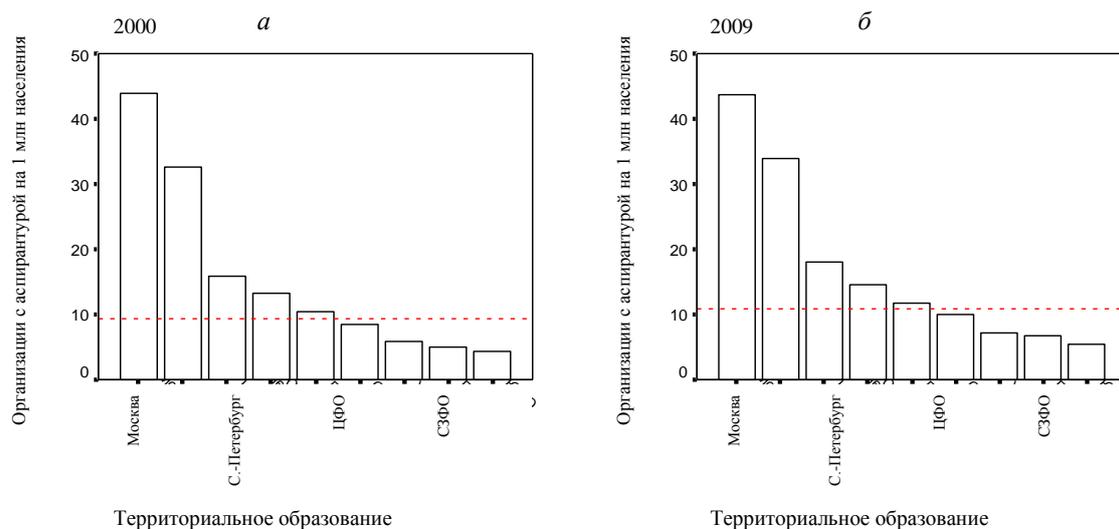

Рис. 5. Ранжирование территориальных образований РФ по числу организаций, ведущих подготовку аспирантов, на 1 млн населения:

a – в 2000 г.; *б* – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

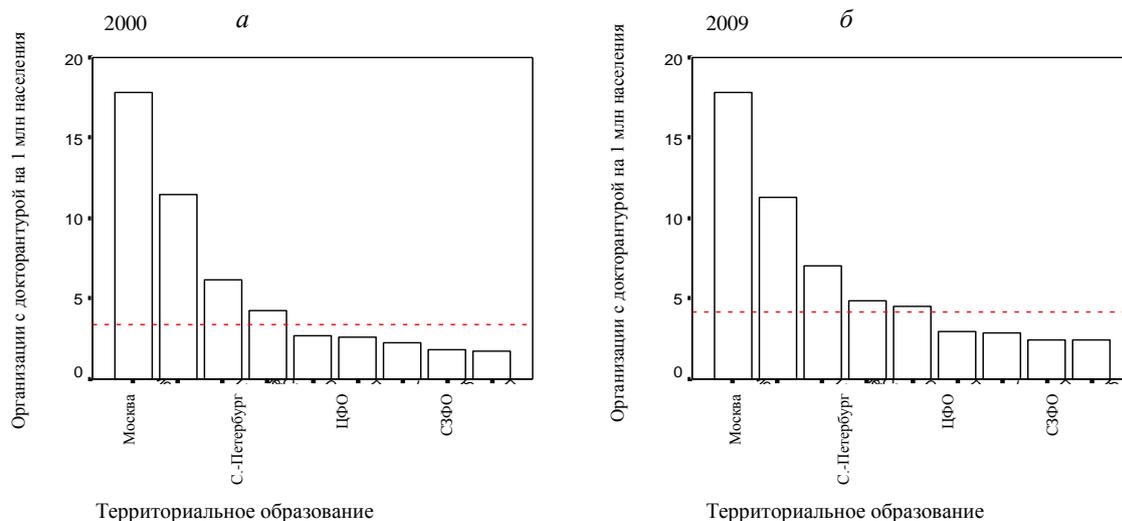

Рис. 6. Ранжирование территориальных образований РФ по числу организаций, ведущих подготовку докторантов, на 1 млн населения: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

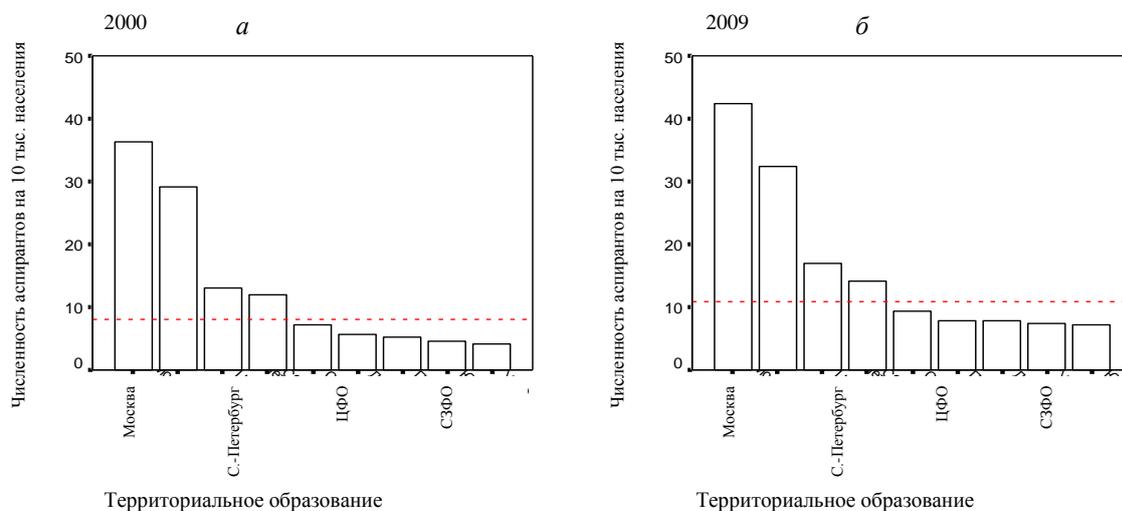

Рис. 7. Ранжирование территориальных образований РФ по численности аспирантов на 10 тыс. населения: а – в 2000 г.; б – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

Перейдем теперь к анализу распределения по территориям двух других удельных показателей подготовки кадров высшей квалификации – численности аспирантов на 10 тыс. населения и численности докторантов на 100 тыс. населения.

На рис. 7 представлено ранжирование тер-

риториальных образований РФ по численности аспирантов, в расчете на 10 тыс. населения, по данным за 2000 и 2009 гг. Видно, что это ранжирование почти повторяет распределение по территориям числа организаций, ведущих подготовку аспирантов, в расчете на 1 млн населения: лидерами и в 2000, и в 2009 гг. были

г. Москва и г. Санкт-Петербург, но состав аутсайдеров несколько изменился: если в 2000 г. это были Уральский, Южный и Приволжский федеральные округа, то в 2009 г. – Южный, Уральский и Дальневосточный федеральные округа (ДФО).

По вариабельности показателя картина такова: по данным за 2000 г. значение коэффициента вариации численности аспирантов в расчете на 10 тыс. населения составляет 90,0 %, а в 2009 г. этот показатель вариабельности лишь немного снизился – до 79,1 %.

Ранжирование территориальных образований РФ по численности докторантов в расчете на 100 тыс. населения, по данным за 2000 и 2009 гг. представлено на рис. 8. Видно, что это ранжирование почти повторяет распределение по территориям численности аспирантов в расчете на 10 тыс. населения: лидеры и в 2000, и в 2009 гг. – это г. Москва и г. Санкт-Петербург, состав аутсайдеров тот же: в 2000 г. это были Уральский, Южный и Приволжский федеральные округа, а в 2009 г. – Южный, Уральский и Дальневосточный федеральные округа. Три остальные федеральные округа – Центральный, Северо-западный и Сибирский – и в 2000 г., и в 2009 г. занимали третье, четвертое и пятое места соответственно.

Вариабельность численности докторантов на 100 тыс. населения оказалась еще выше:

по данным за 2000 г. значение коэффициента вариации составляет 106,7 %, в 2009 г. этот показатель вариабельности снизился всего лишь до 85,2 %.

В заключении публикации рассмотрим еще два показателя подготовки кадров высшей квалификации, которые отражают «мощность» аспирантур и докторантур – численность аспирантов и докторантов, приходящуюся на одну организацию, ведущую подготовку аспирантов и докторантов соответственно.

Ранжирование территориальных образований РФ по численности аспирантов, приходящихся на одну организацию с аспирантурой, представлено на рис. 9. Видно, что «мощность» аспирантур за рассматриваемый период заметно возросла: если в 2000 г. на одну организацию, ведущую подготовку аспирантов, приходилось в среднем 86,4 чел., то в 2009 г. этот показатель увеличился до 99,8 чел. Но лидеры здесь уже иные: в 2000 г. это были Приволжский и Южный федеральные округа, а в 2009 г. Южный федеральный округ опередил Приволжский округ. Среди аутсайдеров в 2000 г. были Дальневосточный и Уральский федеральные округа, но в 2009 г. Уральский федеральный округ переместился на третье место, а предпоследнее место занял Сибирский федеральный округ.

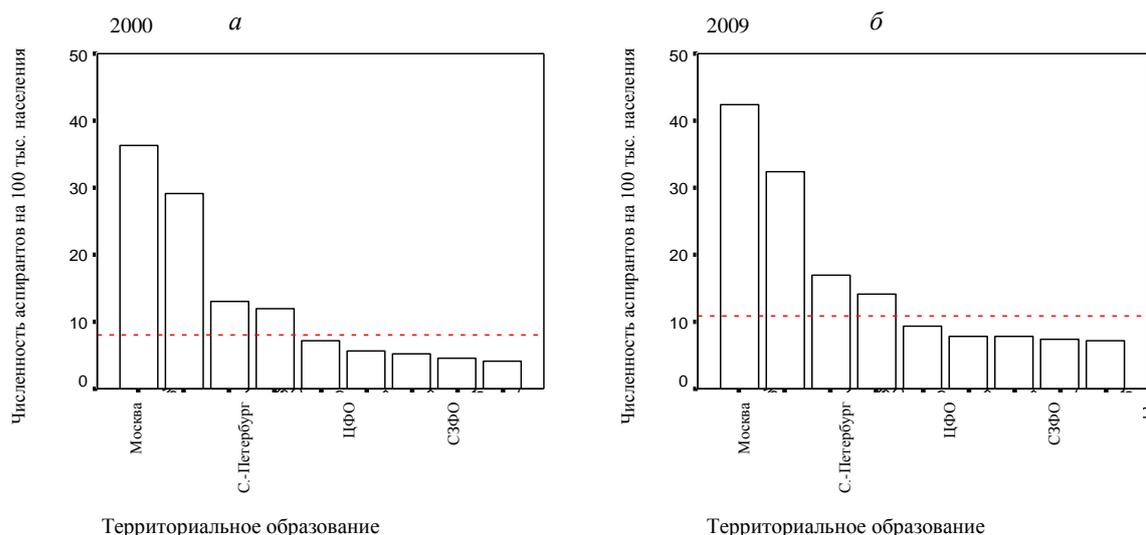

Рис. 8. Ранжирование территориальных образований РФ по численности докторантов на 100 тыс. населения:

a – в 2000 г.; *б* – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

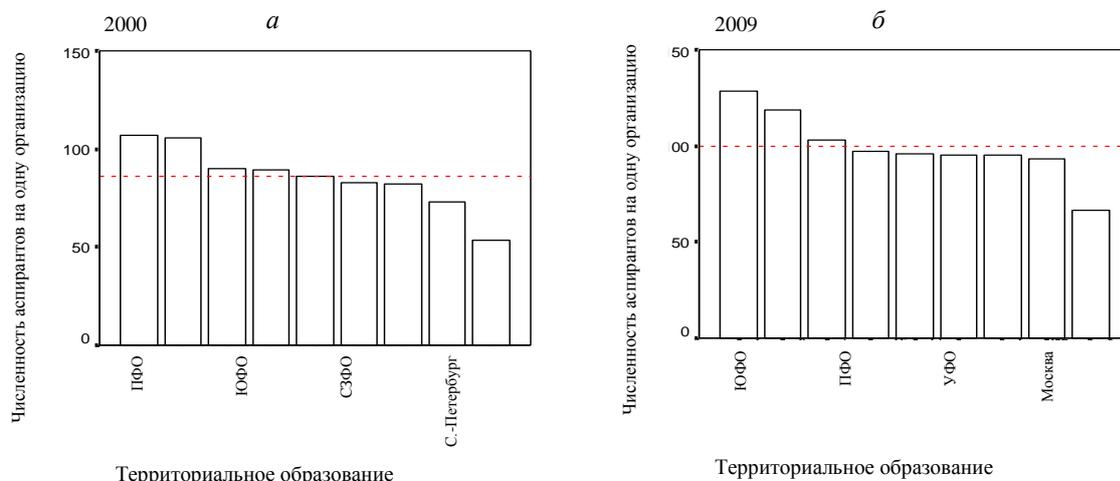

Рис. 9. Ранжирование территориальных образований РФ по численности аспирантов на одну организацию с аспирантурой: *a* – в 2000 г.; *б* – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

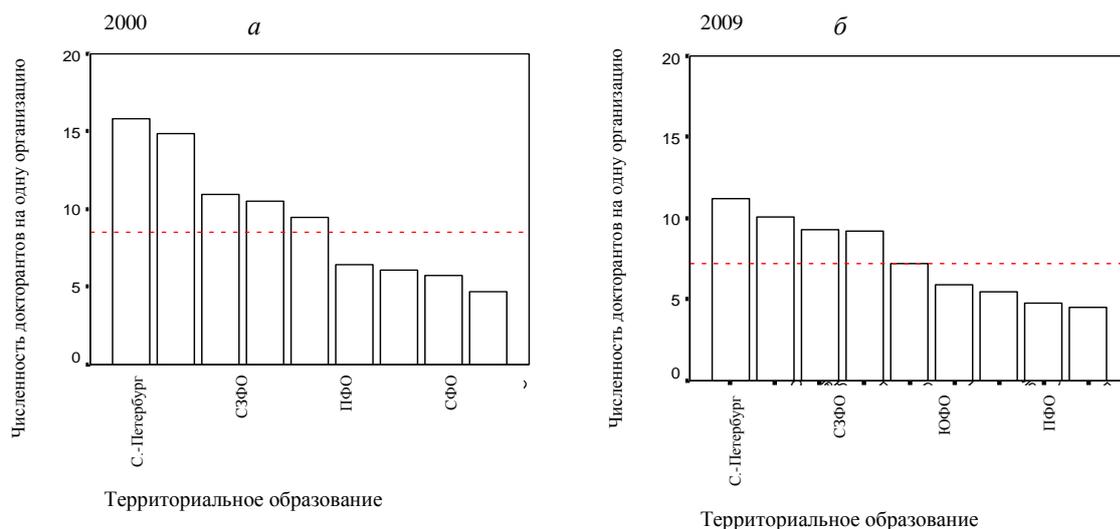

Рис. 10. Ранжирование территориальных образований РФ по численности докторантов на одну организацию с докторантурой: *a* – в 2000 г.; *б* – в 2009 г.; пунктир – уровень РФ

В отличие от рассмотренных выше удельных показателей подготовки кадров высшей квалификации, вариабельность численности аспирантов, приходящихся на одну организацию с аспирантурой, невелика: по данным за 2000 и 2009 гг., коэффициент вариации составлял 19,0 % и 17,5 % соответственно.

Ранжирование территориальных образований РФ по численности докторантов, приходящихся на одну организацию с докторантурой,

представлено на рис. 10. Видно, что если «мощность» аспирантур за рассматриваемый период выросла, то «мощность» докторантур, напротив, снизилась: в 2000 г. на одну организацию, ведущую подготовку докторантов, приходилось в среднем 8,6 чел., а в 2009 г. – 7,2 чел.

Примечательно, что лидеры здесь и в 2000, и в 2009 гг. иные – это г. Санкт-Петербург и Северо-Западный федеральный

округ, г. Москва же попала в аутсайдеры, опередив лишь Дальневосточный и Уральский федеральные округа.

По вариабельности численности докторантов, приходящихся на одну организацию с докторантурой, картина такова: по данным за 2000 г. коэффициент вариации составлял 42,9 %, а в 2009 г. он заметно уменьшился – до 33,1 %.

Подведем итоги. Выполненные статистические исследования показали высокую степень изменчивости по федеральным округам и крупным научным центрам как объемных, так и удельных показателей кадрового научного потенциала российской инновационной системы. Высокий уровень концентрации кадрового научного потенциала, очень сильно варьирует численность аспирантов и докторантов на 10 тыс. и 100 тыс. населения соответственно.

Получены оценки средних по Российской Федерации показателей, выявлены их изменения в период 2000–2009 гг. Так, показано, что число организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов, за этот период заметно увеличилось. Увеличилась и численность аспирантов, тогда как численность докторантов практически не изменилась.

Выявлено, что «мощность» аспирантур, как основного звена в подготовке кадров высшей квалификации, за рассматриваемый период заметно возросла, а «мощность» докторантур, напротив, снизилась. Выявлены некоторые территориальные особенности, отражающие различия в динамике показателей подготовки кадров высшей квалификации.

Полученные результаты позволяют перейти к анализу результативности функционирования организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов.

Список литературы

1. Немцева, Ю.В. Научно-инновационный потенциал Центральной России: статистический анализ / Ю.В. Немцева, А.С. Потапов // Транспортное дело России. – 2010. – № 9.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. // Росстат. – М., 2010.
3. SPSS Base 8.0 для Windows. Руководство по применению ; перевод Copyright. – СПСС Русь, 1998.

References

1. Nemceva, Ju.V. Nauchno-innovacionnyj potencial Central'noj Rossii: statisticheskij analiz / Ju.V. Nemceva, A.S. Potapov // Transportnoe delo Rossii. – 2010. – № 9.
2. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. // Rosstat. – M., 2010.
3. SPSS Base 8.0 dlja Windows. Rukovodstvo po primeneniju ; perevod Copyright. – SPSS Rus', 1998.

S.A. Kotelnikov
Institute of World Economy and Information, Moscow

Territorial Distribution and Dynamics of Human Scientific Potential of Russian Innovation System

Key words and phrases: innovation activity; human resources.

Abstract: The main objective of innovative activity is introduction of innovations, which also suggests greater attention to the first stage of the innovation, namely, the stage of research. In this connection, the analysis of indicators of the scientific potential of the innovation system is of special interest.

© С.А. Котельников, 2011

УДК 338.242.42

*Д.И. КУЗНЕЦОВ**ГАОУ ВПО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права»,**г. Тюмень*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА»

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность; конкурентоспособность региона; подход; регион; региональное развитие; управление экономикой региона.

Аннотация: Проводится обзор основных подходов к определению понятия «конкурентоспособность региона». На основе данного обзора был подведен итог и выведено авторское определение конкурентоспособности региона.

Способность регионов приспосабливаться к конкурентным условиям является одной из важнейших. Исследование данной категории может способствовать разработке действенных и эффективных механизмов позиционирования региона в экономическом пространстве страны и, как следствие, повышению эффективности народного хозяйства Российской Федерации.

Наиболее существенный вклад в исследование проблемы обеспечения конкурентоспособности экономики региона внесли зарубежные ученые. Так, например, американский ученый М. Портер считает, что для экономистов данное понятие означает низкие производственные затраты на единицу продукции, в свою очередь фирмы воспринимают конкурентоспособность как возможность конкурировать на мировом рынке. Сам М. Портер считает, что основным для конкурентоспособности на уровне страны является продуктивность использования ресурсов [4].

В отношении отечественной школы следует отметить, что она находится в состоянии становления. Ее ядром являются работы специалистов по экономической географии, активно занимающихся вопросами территориального размещения производственных сил и пространственного развития. Если для зарубежных уче-

ных данное понятие не ново, то в отечественном понятийном аппарате данный термин несколько лет назад вовсе отсутствовал. Только в начале XXI в. конкурентоспособность региона в экономической науке стала рассматриваться как самостоятельный объект изучения и инструмент управления региональным развитием. Это обусловлено двумя обстоятельствами:

– «во-первых, конкурентоспособность национальной экономики в значительной мере обуславливается неоднородностью экономического пространства и взаимодействием региональных экономик (конкурентоспособность национальной экономики, но с учетом региональных аспектов);

– во-вторых, проблема экономической конкурентоспособности имеет существенные особенности применительно к разным типам регионов (конкурентоспособность на региональном уровне)» [7].

Анализ понятия «конкурентоспособность региона» можно рассмотреть сквозь призму подходов, применяемых к определению конкуренции [1]:

– в рамках поведенческого подхода делается упор на конкурентную борьбу экономических агентов друг с другом за покупателя;

– согласно структурному подходу анализируются особенности структуры рынка и условия его функционирования;

– функциональный подход позволяет выделить роль, которую конкуренция играет в экономике, внимание акцентируется на факторах конкурентных преимуществ (борьба за ресурсы, покупателя, рынки сбыта), соперничество в области инноваций (компетенций), стратегий и т.д.).

Более подробно данные подходы представлены в табл. 1.

Таблица 1. Подходы к определению понятия «конкурентоспособность»

Поведенческий подход	Конкурентоспособность региона определяется в первую очередь конкурентоспособностью фирм и предприятий, расположенных на его территории, а их успех в конкурентной борьбе зависит от созданных социально-экономических условий, характеризующих состояние конкурентной среды [8].
Структурный подход	Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [5].
Функциональный подход	Конкурентоспособность региональной экономики – это способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования, устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения [9].

В исследованиях некоторых авторов наблюдается акцент на конкуренцию как общую экономическую категорию, в то время как категория «конкурентоспособность региона» отсутствует вовсе. Так, Г.В. Копанев считает, что конкуренция – это «своеобразная рыночная принудительная сила, заставляющая товаропроизводителей повышать производительность труда на своих предприятиях, расширять производство, осваивать новые технологии, материалы, модели» [3].

М. Портер дал наиболее точное определение конкурентоспособности и охарактеризовал ее как «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений. Оценка этого свойства позволяет выделить высокую, среднюю, низкую конкурентоспособность» [2]. Конкурентоспособность отражает состояние объектов самого различного уровня. Выделяют конкурентоспособность товара, предприятия, региона, страны и т.д. Вместе с тем, часто имеет место подмена понятия «конкурентоспособность региона» конкурентоспособностью объектов иного уровня. В дополнение к сказанному следует отметить, что в понятие «конкурентоспособность» региона включена не только экономическая составляющая. Немаловажную роль играет и социальный фактор, таким образом, «социально-экономическое развитие регионов является необходимым условием функционирования и развития социально-экономической системы страны. Взаимодействие

регионов в пределах территории страны и установление взаимоотношений между регионами разных стран в экономических, социальных и других сферах представляется одним из ключевых факторов, способствующих повышению эффективности развития социально-экономической системы региона» [10].

В своей работе В.С. Гусаров определяет конкурентоспособность региона, прежде всего, наличием и реализацией конкурентного потенциала данного региона. «При этом конкурентный потенциал является многоплановым и формируется как многообразные характеристики возможности участия региона в конкурентных отношениях как между регионами, так и в общегосударственных конкурентных отношениях, взаимодействуя с другими странами мира. Конкурентоспособность региона в названном выше смысле слова описывается такими характеристиками, как конкурентные преимущества региона в самых различных сферах и отраслях экономики и социальной сфере, условия существования региона в климатическом, географическом смысле слова, наличие природных богатств, интеллектуальный уровень развития населения» [6]. Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, конкурентоспособность региона можно определить как способность региона обеспечивать на своей территории эффективное использование предприятиями труда и капитала путем экономических, административных и социальных инструментов, тем самым способствуя повышению уровня жизни населения.

Список литературы

1. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория : учебник / В.З. Баликоев. – М. : Омега-Л, 2005. – С. 195–196.
2. Бутов, В.И. Основы региональной экономики / В.И. Бутов. – М. : Ун-т Ростов-на-Дону, 2000. – 409 с.
3. Копанев, Г.В. Региональная экономика / Г.В. Копанев. – Ижевск, 1994. – 225 с.
4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2000.
5. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев // Центр, экон.-мат. ин-т РАН. – М. : Юристъ, 1999. – С. 383.
6. Гусаров, В.С. Формирование конкурентоспособности региона на современном этапе экономического развития Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук / В.С. Гусаров // Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова. – М., 2004. – 153 с.
7. Козловская, О.В. Конкурентоспособность как основа управления развитием региона : дис. ... канд. экон. наук / О.В. Козловская // Томский государственный университет. – Томск, 2006. – 469 с.
8. Праздничных, А.Н. Региональная конкурентоспособность как феномен глобализации : автореф. дис. канд. экон. наук / А.Н. Праздничных. – М., 1999.
9. Белякова, Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития / Г.Я. Белякова. – Красноярск : СибГТУ, 2001. – С. 72.
10. Полякова, А.Г. Теоретические аспекты изучения региональной экономической интеграции и социально-экономического пространства региона / А.Г. Полякова, В.В. Герасимова // Интеллект: инновации, инвестиции. – 2010. – № 2. – С. 50–55.

References

1. Balikoev, V.Z. Obwaja jekonomicheskaja teorija : uchebnyk / V.Z. Balikoev. – M. : Omega-L, 2005. – S. 195–196.
 2. Butov, V.I. Osnovy regional'noj jekonomiki / V.I. Butov. – M. : Un-t Rostov-na-Donu, 2000. – 409 s.
 3. Kopanev, G.V. Regional'naja jekonomika / G.V. Kopanev. – Izhevsk, 1994. – 225 s.
 4. Porter, M. Konkurencija / M. Porter ; per. s angl. – M. : Vil'jame, 2000.
 5. Seleznev, A.Z. Konkurentnye pozicii i infrastruktura rynka Rossii / A.Z. Seleznev // Centr, jekon.-mat. in-t RAN. – M. : Jurist', 1999. – S. 383.
 6. Gusarov, V.S. Formirovanie konkurentosposobnosti regiona na sovremennom jetape jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jekon. nauk / V.S. Gusarov // Rossijskaja jekonomicheskaja akademija imeni G.V. Plehanova. – M., 2004. – 153 s.
 7. Kozlovskaja, O.V. Konkurentosposobnost' kak osnova upravlenija razvitiem regiona : dis. ... kand. jekon. nauk / O.V. Kozlovskaja // Tomskij gosudarstvennyj universitet. – Tomsk, 2006. – 469 s.
 8. Prazdnichnyh, A.N. Regional'naja konkurentosposobnost' kak fenomen globalizacii : avtoref. dis. kand. jekon. nauk / A.N. Prazdnichnyh. – M., 1999.
 9. Beljakova, G.Ja. Konkurentosposobnost' regional'noj jekonomiki: koncepcija operezhajuwego razvitija / G.Ja. Beljakova. – Krasnojarsk : SibGTU, 2001. – S. 72.
 10. Poljakova, A.G. Teoreticheskie aspekty izuchenija regional'noj jekonomicheskoi integracii i social'no-jekonomicheskogo prostranstva regiona / A.G. Poljakova, V.V. Gerasimova // Intellect: innovacii, investicii. – 2010. – № 2. – S. 50–55.
-

D.I. Kuznetsov

Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law, Tyumen

Approaches to the Definition of “Regional Competitiveness”

Key words and phrases: competitiveness; competitiveness of the region; approach; region; regional development regional economy administration.

Abstract: The paper reviews the main approaches to the definition of “competitiveness of the region”. On the basis of this review the author's definition of “competitiveness of the region” is formulated.

© Д.И. Кузнецов, 2011

УДК 338.012

А.Е. ЛЕТАЕВ

НОУ ВПО «Институт мировой экономики и информатизации», г. Москва

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ИНДИКАТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА МАКРОУРОВНЕ

Ключевые слова и фразы: валовой региональный продукт (ВРП); индикатор инновационной привлекательности; показатель инновационной восприимчивости.

Аннотация: Статья посвящена статистическому анализу показателей инновационной восприимчивости. В качестве эмпирической базы использовались официальные данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010», издательства Росстат, а в качестве инструментария – пакет анализа данных общественных наук SPSS Base.

В работе [1], посвященной построению регионального индикатора инновационной привлекательности, в качестве составляющих обобщенного индикатора использовались показатели инновационной восприимчивости: производительность труда, фондоотдача и экологичность производства, при этом объектами исследования служили регионы Центрального федерального округа. Первые два показателя, введенные автором работы [2], оценивались как отношение валового регионального продукта к среднегодовой численности занятых в региональной экономике и стоимости основных фондов соответственно, третий – как отношение ВРП к объему выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников. Оба автора исходили из того, что уровень технологического развития региона пропорционален масштабу внедренных в производство инноваций, а указанные технологические индикаторы имеют характер результирующих параметров инновационной активности.

Соглашаясь с авторами работ [1; 2], следу-

ет, однако, отметить, что при оценке экологичности производства недостаточно учитывать только объемы выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, не менее важен учет производственных и коммунальных стоков, сброшенных в поверхностные водные объекты без очистки или после недостаточной очистки.

Обратимся к статистическим данным, приведенным в источнике [3]: если в 2009 г. выбросы в атмосферу загрязняющих веществ в целом по Российской Федерации составили 19,9 млн т, то производственные и коммунальные стоки, сброшенные в поверхностные водные объекты без очистки или после недостаточной очистки и содержащие загрязняющие вещества в количествах, превышающих утвержденный предельно допустимый сброс, в этом же году составили 15 854 млн м³. Если предположить, что особо вредных веществ, таких, как цианиды и фенолы, в сточных водах машиностроительных предприятий содержится порядка 10 мг/л (а в работе [4] по результатам обследования Челябинского отдела «Научно-исследовательского и конструкторско-технологического института водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии» («ВНИИ Водгео») приведены такие данные: содержание цианидов колеблется от 0,05 до 10 мг/л., фенолов – до 45 мг/л), то это составит 158,5 млн т, т.е. больше, чем выбросы в атмосферу.

Таким образом, приведенные данные убеждают, что при оценке экологичности производства следуют учитывать не один, а два показателя: отношение ВРП к объему выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, с одной стороны, и объем производственных и коммунальных стоков, сброшенных в поверхностные водные объ-

екты без очистки или после недостаточной очистки, с другой. Кроме того, в цитированных выше работах [1; 2] не рассматривалась динамика показателей инновационной восприимчивости, что важно в прогностических целях.

В соответствии с вышесказанным, данная публикация посвящена статистическому анализу перечисленных показателей инновационной восприимчивости. При этом в качестве эмпирической базы использовали официальные статистические данные источника [3], а в качестве инструментария – пакет анализа данных общественных наук SPSS Base [5].

Рассмотрим вначале ситуацию, сложившуюся в Российской Федерации в целом. На рис. 1 представлены графики временных рядов исходных показателей – валового регионального продукта (точнее, суммы ВРП субъектов Российской Федерации), численности занятых в экономике, стоимости основных фондов, объемов выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, объемов производственных и коммунальных стоков, сброшенных в поверхностные водные объекты без очистки или после недостаточной очистки.

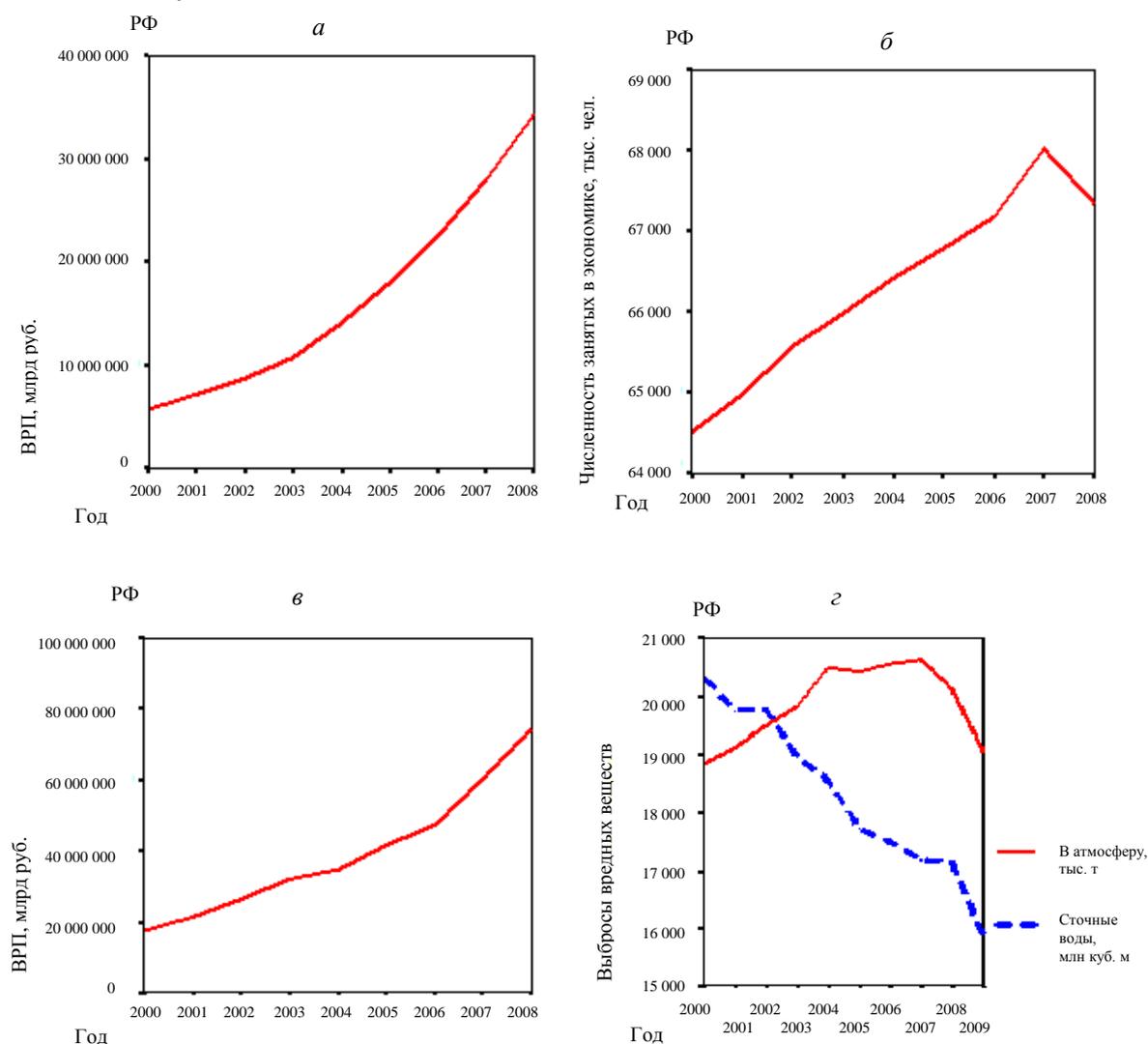

Рис. 1. Динамика макроэкономических показателей:

a – сумма ВРП субъектов Российской Федерации; *б* – численность занятых в экономике; *в* – стоимость основных фондов; *г* – объем выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников, объем производственных и коммунальных стоков, сброшенных в поверхностные водные объекты без очистки или после недостаточной очистки

Судя по рис. 1 *а* и *в*, динамика суммы ВРП субъектов Российской Федерации и стоимости основных фондов близка к экспоненциальному росту. Следует, однако, учитывать, что данные по этим двум макроэкономическим показателям приведены в текущих ценах, и здесь участвует также инфляционная составляющая. Что касается динамики численности занятых в экономике, то в период 2000–2007 гг. наблюдался практически линейный рост этого показателя, но в 2008 г. произошел спад численности занятых в экономике, обусловленный влиянием мирового финансового кризиса.

Мировой финансовый кризис оказал влияние и на динамику объема выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников: до 2008 г. происходил рост этого показателя, а затем – спад. Динамика объема производственных и коммунальных стоков, сброшенных в поверхностные водные объекты без очистки или после недостаточной очистки, отрицательная в течение всего периода, но после 2008 г. уменьшение данного пока-

зателя стало более заметным.

В результате выполнения простых арифметических действий над исходными показателями динамика таких индикаторов инновационной восприимчивости, как производительность труда, экологичность производства по выбросам в атмосферу и сбросу сточных вод также носит характер экспоненциального роста (рис. 2 *а*, *в* и *г*), а динамика фондоотдачи носит более сложный характер: в период 2000–2003 гг. фондоотдача постоянна, затем наблюдается рост показателя, а с 2006 г. – его спад.

Представляет несомненный интерес возможность оценки темпов роста индикаторов инновационной восприимчивости. На их динамику накладываются инфляционные процессы, сравнение темпов роста производительности труда, а также экологичности производства по выбросам в атмосферу и сбросу сточных вод, это позволит получить дополнительную информацию о характере инновационных процессов в Российской Федерации.

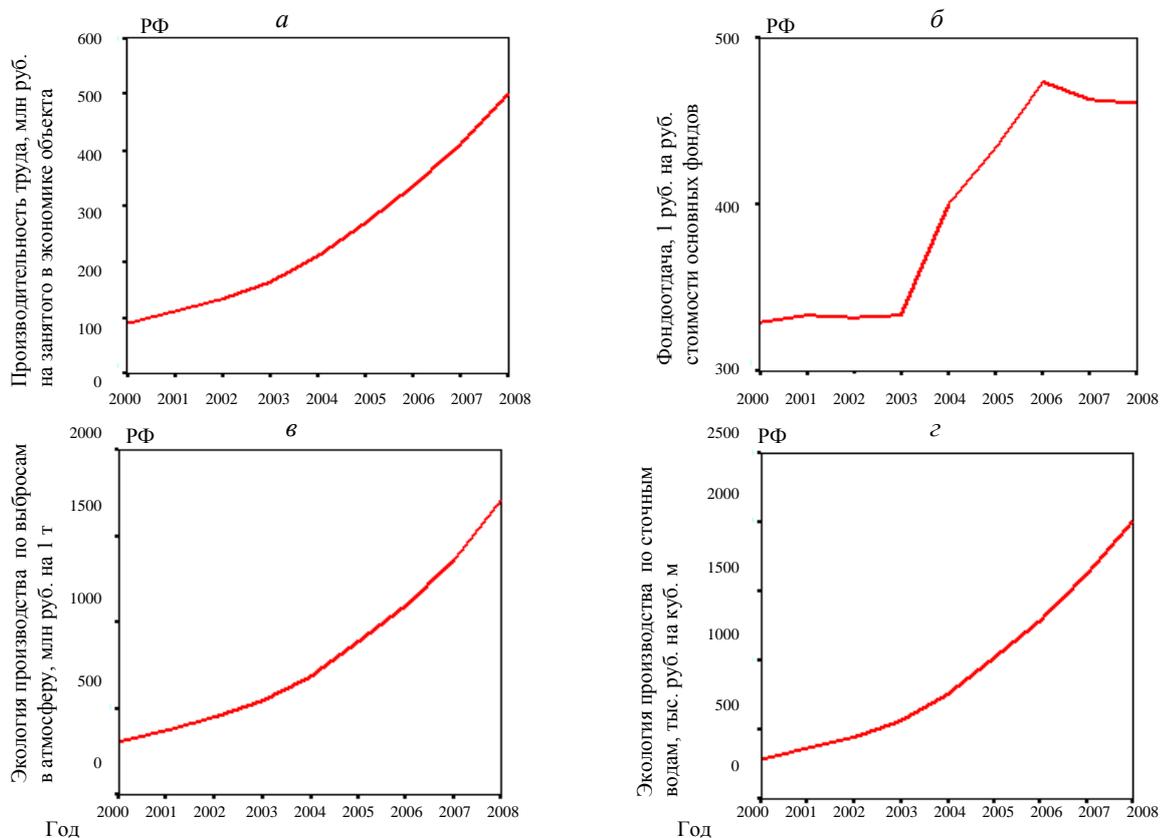

Рис. 2. Динамика индикаторов инновационной восприимчивости в целом по Российской Федерации: *а* – производительность труда; *б* – фондоотдача; *в* – экологичность производства по выбросам вредных веществ в атмосферу; *г* – экологичность производства по объему производственных и коммунальных стоков

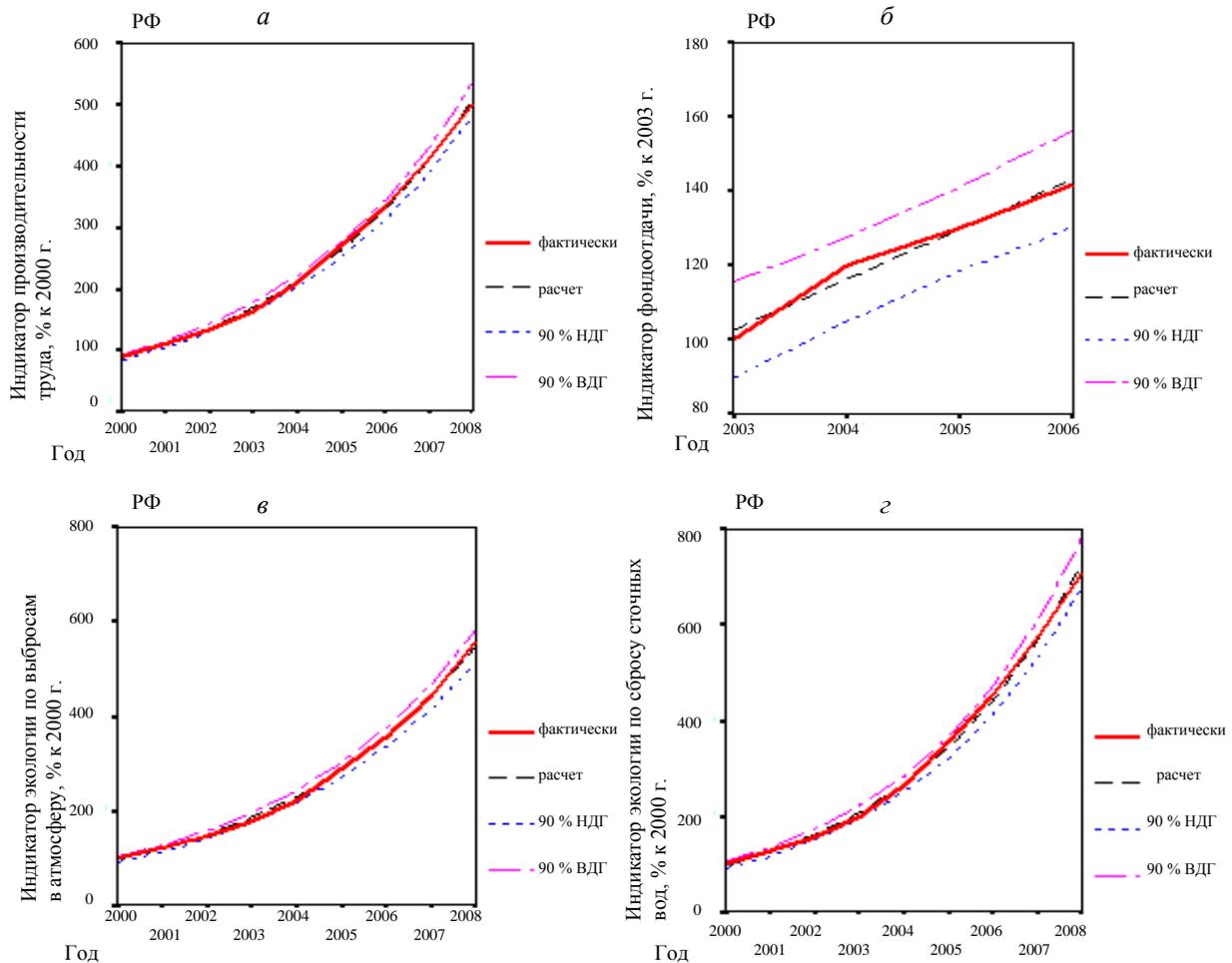

Рис. 3. Аппроксимация динамики индикаторов инновационной восприимчивости в целом по Российской Федерации:

a – производительность труда; *б* – фондоотдача; *в* – экологичность производства по выбросам вредных веществ в атмосферу; *г* – экологичность производства по объему производственных и коммунальных стоков

Выполненные нами исследования показали, что темп роста производительности труда с высокой точностью аппроксимируется моделью экспоненциального роста:

$$T_{p_пр_тр} = 87,61 \times \exp(0,220 t_1), \quad (1)$$

где t_1 – временная переменная, определяемая соотношением:

$$t_1 = \text{год} - 2000.$$

Аналогично нами получены модели экспоненциального роста индикаторов экологичности производства:

– по выбросам вредных веществ в атмосферу:

$$T_{p_эк_атм} = 96,75 \times \exp(0,217 t_1); \quad (3)$$

– по объему производственных и коммунальных стоков:

$$T_{p_эк_вод} = 98,06 \times \exp(0,251 t_1). \quad (4)$$

Здесь t_1 – временная переменная, также определяемая соотношением (2).

Поскольку экономический смысл коэффициентов регрессии в моделях (1), (3) и (4) – коэффициент прироста, отсюда получаем следующие МНК-оценки (МНК – метод наименьших квадратов) среднегодовых темпов прироста индикаторов инновационной восприимчивости: для производительности труда $T_{пр_пр_тр} = 22,0$ % в год, для экологичности производства по выбросам вредных веществ в атмосферу $T_{пр_эк_атм} = 21,7$ % в год, для экологичности производства по объему производственных и коммунальных стоков $T_{пр_эк_вод} = 25,1$ % в год. Все три оценки заметно выше темпа инфляции, поэтому их можно сравнивать друг с другом. Видно, в частности, что темпы прироста индикатора экологичности производства по

объему производственных и коммунальных стоков опережают как темпы прироста индикатора производительности труда, так и темпы прироста индикатора экологичности производства по выбросам вредных веществ в атмосферу. Это еще раз указывает на необходимость учета негативного влияния на инновационную восприимчивость не только выбросов вредных веществ в атмосферу, а также производственных и коммунальных стоков.

Динамика индикатора фондоотдачи в период с 2003 по 2007 гг. показывает примерно линейный рост показателя, аппроксимируемый моделью:

$$T_{p_ф_отд} = 102,6 + 13,6 t_2, \quad (5)$$

где t_2 – временная переменная, определяемая соотношением:

$$t_2 = \text{год} - 2000. \quad (6)$$

Из (5) следует, что среднегодовой темп прироста индикатора фондоотдачи в период с 2003 по 2007 гг. составлял 13,6 %, что значи-

тельно меньше, чем среднегодовой темп прироста индикатора производительности труда.

Представление о качестве моделей динамики индикаторов инновационной восприимчивости дает рис. 3.

По ширине 90 %-х доверительных интервалов можно заключить, что экспоненциальные модели динамики таких индикаторов инновационной восприимчивости, как производительности труда, а также экологичности производства по выбросам вредных веществ в атмосферу и по объему производственных и коммунальных стоков, обладают хорошими качествами. Линейная модель динамики индикатора фондоотдачи не столь точна, тем не менее, она адекватна эмпирическим данным.

В данной публикации представлены данные по Российской Федерации в целом. Анализ территориальных особенностей развития процессов инновационной привлекательности будут посвящены наши дальнейшие публикации.

Список литературы

1. Ершова, О.И. Построение регионального индикатора инновационной привлекательности на базе функций желательности / О.И. Ершова // Транспортное дело России. – 2009. – № 10.
2. Гусев, А.Б. Рейтинги инновационного развития регионов России / А.Б. Гусев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kapital-rus.ru>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. // Росстат. – М., 2010.
4. Загрязнение водного бассейна сточными водами машиностроительных предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ecologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st010.shtml>.
5. SPSS Base 8.0 для Windows. Руководство по применению ; перевод Copyright. – СПСС Русь, 1998.

References

1. Ershova, O.I. Postroenie regional'nogo indikatora innovacionnoj privlekatel'nosti na baze funkcionij zhelatel'nosti / O.I. Ershova // Transportnoe delo Rossii. – 2009. – № 10.
2. Gusev, A.B. Rejtingi innovacionnogo razvitija regionov Rossii / A.B. Gusev [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kapital-rus.ru>.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. // Rosstat. – M., 2010.
4. Zagrjaznenie vodnogo bassejna stochnymi vodami mashinostroitel'nyh predpriyatij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ecologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st010.shtml>.
5. SPSS Base 8.0 dlja Windows. Rukovodstvo po primeneniju ; perevod Copyright. – SPSS Rus', 1998.

A.E. Letaev

Institute of World Economy and Information, Moscow

Econometric Modeling of the Dynamics of Innovation Attractiveness Indicators of Economic Systems at the Macro Level

Key words and phrases: gross regional product (GRP); an indicator of innovation attractiveness; innovation indicator of susceptibility.

Abstract: The article is devoted to statistical analysis of innovation indicators of susceptibility. The official statistics from the publication “Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2010” published by Rosstat has been used as an empirical base, while the package of social science data analysis SPSS Base has been used as a practical tool.

© A.E. Летаев, 2011

УДК 2833.11/34

*О.В. МУСТАФАЕВ**ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Азербайджан)*

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова и фразы: банковская система; коммерческий банк; модель рыночной экономики; национальная банковская система.

Аннотация: Современный этап экономических реформ в Азербайджане требует фундаментальных изменений в оценке роли и значения банковской системы в экономике. Основными этапами ее развития являются характерные черты банковского капитала и устойчивости коммерческих банков в стране. Раскрывается сущность концепции коммерческого банка на основе систематического изучения стабильности, даются определения этих понятий.

Современный этап осуществления экономических преобразований в Азербайджане предполагает принципиальное изменение оценки роли и значения банковской системы в экономике. Банковская система по своей природе является важнейшей составной частью экономики, механизма реализации производственных отношений в экономике. Устойчивость банковской системы носит двойной характер. С одной стороны, степень устойчивости банковской системы характеризует состояние национальной экономики, социальную сферу в обществе, сферу политических и международных взаимоотношений и многие другие аспекты экономической и социальной жизни страны. С другой стороны, устойчивость банковской системы непосредственно зависит от стабильности и устойчивости социально-экономической обстановки в стране.

Как известно, в мировой практике развитых стран выделяются две основные модели рыночной экономики. Одна из них обеспечивает экономический прогресс общества, а другая – социальный. Первая – либеральная модель, вторая – модель социально ориенти-

рованного рынка. Эти модели различаются между собой по степени государственного регулирования банковской системы.

Характерные признаки первой, либеральной модели, основываются на незначительном вмешательстве государства, проявлением чего выступает минимум предприятий государственного сектора, максимальная свобода хозяйствующих субъектов, минимальное участие государства в решении социальных задач, монетарный характер регулирования и его ограничение в основном макроэкономическими процессами.

Эта модель позволяет обеспечить достойный уровень жизни большинства граждан. Государственный патернализм охватывает только бедные слои населения, гарантирует и обеспечивает довольно приличные условия жизнеобеспечения. Эта модель действует в США, также к этой модели близки Англия и др.

Характерные черты второй, социально ориентированной модели, таковы: довольно значителен государственный сектор, большая степень государственного регулирования экономики (государством регулируются не только макроэкономические процессы, но и отдельные сферы деятельности хозяйствующих субъектов), рынок, отличающийся высокой степенью регламентации, государственный патернализм охватывает практически всех членов общества. Опыт Германии, Норвегии, Швеции, Австрии показывает жизнеспособность модели, механизм которой обеспечивает сочетание экономической эффективности и социальной ориентации хозяйства.

Процесс реформирования экономики Азербайджана с самого начала был ориентирован на переход к либеральной модели рынка. Первые действия в этом направлении еще в начале 90-х гг. прошлого века выразились в либерализации хозяйственной деятельности и

цен, в снятии ограничений в оплате труда, ускоренном проведении приватизации государственных предприятий, создании многочисленных предприятий частного сектора. В середине 90-х гг. число частных банков достигало 240. Такое количество банков, по мнению международных финансовых экспертов, для Азербайджана было слишком велико.

Особое значение для становления рыночной экономики в Азербайджане имеет развитие таких процессов, как самофинансирование в его комплексном понимании, а также наращивание функционирующего капитала во всех звеньях производственного цикла: предприятиях, корпорациях, фирмах, банках, а также разных финансово-промышленных комплексах. Эти процессы осуществляются финансово-кредитным механизмом, т.е. отношениями, которые возникают на уровне субъектов рынка. В условиях формирующейся рыночной экономики финансовым отношениям принадлежит особая роль. Кроме того, вступление Азербайджана в рынок, а также в интеграционные процессы с международными финансовыми и производственными компаниями в значительной мере связано с наиболее полной реализацией потенциала кредитных отношений. Повышение эффективности функционирования экономики, создание необходимой инфраструктуры невозможно без использования и развития кредитных отношений. В механизме кредитной системы огромная роль принадлежит коммерческим банкам. Во всем мире, в том числе в Европе, России, а также в Азербайджане, именно они являются важнейшим звеном банковской системы, концентрируют основную часть кредитных ресурсов и осуществляют широкий диапазон банковских операций и финансовых услуг.

В современных условиях с каждым днем возрастает влияние банков на экономику. Деятельность кредитных организаций не ограничивается только аккумуляцией и размещением растущей массы денежных средств компаний, предприятий и части населения. Они способствуют накоплению капитала, не только активно вмешиваясь во все стороны хозяйственной жизни, но и непосредственно участвуя в деятельности функционирующего капитала или осуществляя контроль над ним. Благодаря банкам действует механизм

распределения и перераспределения капитала по сферам и отраслям производства, где есть острая необходимость в них. Этот механизм в значительной степени обеспечивает развитие народного хозяйства в зависимости от объективных потребностей производства. Финансируя дополнительные потребности предприятий в инвестициях, расширении производства, банки имеют возможность воздействовать на создание прогрессивной воспроизводственной структуры народного хозяйства. Важная экономическая роль коммерческих банков в Азербайджане существенно расширила сферу их деятельности.

По ходу развития рыночного хозяйства и банковского сектора появляются новые функции коммерческих банков. А давно существующие традиционные функции приобретают новые черты. Количество и разнообразие услуг, оказываемых коммерческими банками и их филиалами, в сравнении с двадцатилетним прошлым существенно возросли. Последние нововведения в банковском деле включают: внедрение пластиковых карточек, факторинговые и лизинговые операции, участие в операциях на глобальных фондовых и финансовых рынках, дистанционное банковское обслуживание, интернет-технологии и др. Для совершенствования предоставляемых услуг коммерческие банки все шире используют научные рекомендации в области управления. Это способствует не только росту их количества, но и улучшению качества проводимых операций.

Таким образом, коммерческие банки играют важную роль в аккумуляции свободных денежных средств как населения, так и экономических агентов. Их ресурсы перераспределяются между агентами, которые могут их производительно использовать.

В современных условиях коммерческие банки являются надстроечной структурой базовой экономики. И все процессы, происходящие в экономической среде, ярко проявляются в характере их функционирования. Становление Азербайджанского банковского сектора происходило в условиях неадекватности развития финансовой инфраструктуры, уровня развития производительных сил, социально-экономических особенностей отдельных сфер экономики и регионов страны.

С начала 90-х гг. коммерческие банки функционировали в крайне неблагоприятных социально-политических, экономических и финансовых условиях. Вместе с другими субъектами национальной экономики они подвергались глубинному воздействию факторов системного кризиса.

Без устойчивой нормализации ситуации в производстве любые успехи в финансовой сфере обречены быть локальными и кратковременными. Поэтому ключевые усилия должны были направляться на остановку спада и подъем производства, решая при этом, насколько это возможно, финансово-кредитные проблемы. Банки, являясь фундаментальным структурообразующим элементом рынка, оказывают сильное влияние на состояние и стабильность всей хозяйственной системы. Поэтому, решая проблемы стабилизации экономики, необходимо было опираться на банковскую систему и разработанную вместе с Национальным Банком, при активном участии коммерческих банков, программу реализации денежно-кредитной политики, где поддержание и укрепление устойчивости банков стало важнейшей макроэкономической задачей. Это обусловило поворот банков к производству, дало мощный толчок для стабилизации экономики и денежного обращения.

Таким образом, учитывая современные функции коммерческих банков, их влияние на производственную сферу, необходимо отметить, что банковская система и материальное производство – две взаимосвязанные составляющие воспроизводственного процесса. Поэтому оздоровление, стабилизация и укрепление банковской системы с каждым днем становятся необходимым и решающим фактором стабилизации и оживления всей экономики.

В современной научной литературе по экономической и финансовой проблематике категорию «устойчивость» часто отождествляют с надежностью, стабильностью, ликвидностью и равновесием.

Исследование проблемы устойчивости приобрело особо важное значение в условиях бурного развития научно-технического прогресса. Данная категория стала активно использоваться в различных отраслях науки и техники, связанных с изучением сложных динамических систем (например, сооружений, транспортных средств).

Несмотря на некоторые сходства, устойчивость коммерческих банков в отличие от устойчивости предприятий и других хозяйствующих субъектов имеет свои отличительные особенности, которые проявляются в источниках формирования финансовых ресурсов, направлении их использования, в структуре активов и т.д.

Устойчивость как экономическую категорию необходимо рассматривать в значении равновесного состояния.

Исследование научной литературы в области устойчивости позволило нам сформировать свое определение устойчивости коммерческого банка. На наш взгляд, под экономической устойчивостью коммерческого банка следует понимать способность коммерческого банка достигать равновесного состояния в существующей экономической среде и удерживать данное состояние в течение длительного периода времени, с целью выполнения поставленных перед банком стратегических задач в условиях воздействия положительных или же отрицательных внешних и внутренних факторов.

Коммерческий банк по своей сути является универсальной кредитной организацией, так как имеет право осуществлять любые, незапрещенные законодательством банковские операции и сделки при условии, что он готов и заинтересован в этом. При этом банк отдает предпочтение проведению тех или иных операций и сделок, что и отражает его специализацию в рамках универсального характера деятельности.

Список литературы

1. Багиров, М.М. Создание Национальной Банковской системы Азербайджана / М.М. Багиров. – СПб., 1997.
2. Родионова, В.М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В.М. Родионова, М.А. Федотова. – М. : Перспектива, 1995.

3. Добрынин, А.И. Экономическая теория : учебник для вузов / А.И. Добрынин, Л.С. Тарасевич. – 3-е изд. – Питер, 2000.

References

1. Bagirov, M.M. Sozdanie Nacional'noj Bankovskoj sistemy Azerbajdzhana / M.M. Bagirov. – SPb., 1997.

2. Rodionova, V.M. Finansovaja ustojchivost' predpriyatija v uslovijah infljicii / V.M. Rodionova, M.A. Fedotova. – M. : Perspektiva, 1995.

3. Dobrynin, A.I. Jekonomicheskaja teorija : uchebnik dlja vuzov / A.I. Dobrynin, L.S. Tarasevich. – 3-e izd. – Piter, 2000.

O.V. Mustafayev

Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)

Problems of Stability of Commercial Banks in the Current Conditions

Key words and phrases: banking system; commercial bank; national banking system of Azerbaijan; market model.

Abstract: The present stage of economic reforms in Azerbaijan requires a fundamental change in the assessment of the role and importance of the banking system in the economy. The main stages of its development are the characteristic features of bank capital and stability of commercial banks in the country. The essence of the concept of a commercial bank based on a systematic study of stability is revealed; the definitions of these concepts are given.

© О.В. Мустафаев, 2011

УДК 1032.21/51

*Н.И. НАМАЗОВ**ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Азербайджан)*

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: аграрная сфера; предпринимательская среда.

Аннотация: Аграрные собственники, проводящие независимую и инициативную хозяйственную деятельность при решении проблем, возникающих в процессе этой деятельности, могут опереться на государственную поддержку. Государство же оказывает эту поддержку в виде правовой, экономической, организационной и технической помощи.

В результате создания в стране условий для развития предпринимательской деятельности и претворения в жизнь реформ возникли коренные изменения в структуре аграрной экономики. При этом частный сектор превратился в важный фактор, оказывающий влияние на развитие этой сферы.

Большое количество сельских жителей, около 33,4 млн чел. или 870 тыс. семей, превратились в земельных собственников и предпринимателей. На сегодняшний день удельный вес частного сектора в аграрном производстве составляет более 99,3 %.

Несмотря на то, что в последние годы созданы благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, а проведенные мероприятия создали основы развития производства, отсутствие у сельских предпринимателей достаточных знаний нормативно-правовых актов, знаний о существующих экономико-правовых механизмах оказывает отрицательное влияние на эффективность их деятельности. Очень важно информирование предпринимателей о существующих законах, указах и распоряжениях Президента Республики, о решениях и распоряжениях Кабинета Министров. Нужно познакомить их с нормативно-правовыми актами по развитию предпринимательства, принятыми комите-

тами и другими государственными органами, организовать распространение информационных материалов среди них. Поэтому наблюдение в Азербайджанской Республике серьезных сдвигов в развитии предпринимательства с продвижением роста в экономике удельного веса частного сектора, а также другие факторы развития экономики могут расцениваться как результат проводимых экономических реформ.

Необходима экономическая помощь частному сектору, доля которого в аграрной сфере возрастает с каждым годом, в том числе оказание ему финансовой помощи. Претворение в жизнь неотложных и важных мероприятий по созданию необходимых условий для расширения инвестиционных возможностей частного сектора может стать причиной подъема производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции аграрными производителями. Проведенные исследования показали, что во всех сферах экономики, в том числе в аграрном секторе, ликвидация централизованного планирования сверху вниз и получение производителями независимости, приватизация земли и имущества, зарождение нового класса собственников, формирование новой системы экономических отношений и другие факторы значительно изменили структуру посевов, выращиваемых в стране.

Можно проследить положительные сдвиги, связанные с реформами, проводимыми в аграрном секторе. Так, в соответствии с формирующимися в стране рыночными отношениями сформирована законодательная база. Этот процесс последовательно продолжается: с целью создания выгодных условий для развития национального предпринимательства претворена в жизнь система экономических и правовых мероприятий; для создания новой экономической системы, отвечающей требованиям рыночной экономики, на основе связей с международными организациями начато формирова-

ние новых подразделений производства и услуг, отвечающих требованиям международных стандартов; для развития аграрного сектора претворяются в жизнь различные виды помощи, в том числе экономическая и т.д.

Несмотря на проводимые реформы, многие проблемы в аграрном секторе остаются нерешенными.

В настоящий период перехода от плановой социалистической экономики к рыночной круг проблем и затруднений значительно изменился. Аграрные собственники, проводящие независимую и инициативную хозяйственную деятельность, при решении возникающих у них проблем могут опереться на государственную помощь: правовую, экономическую, организационную и техническую.

Оказание внимания государства к проблемам собственников привело к оживлению в этой сфере. Министерство сельского хозяйства республики глубоко ознакомилось с проблемами собственников, занятых в аграрной сфере, определило пути их решения и в связи с этим были даны предложения и рекомендации.

С целью повышения уровня экономических и профессиональных знаний собственников, занятых в аграрном секторе, были проведены определенные работы со стороны и Министерства сельского хозяйства, и Государственного агентства по сельскохозяйственным кредитам.

В отдельных сельскохозяйственных районах были проведены семинары, совещания и краткосрочные учебные курсы, были изданы брошюры и книжки. Аграрные собственники должны уметь строить свою работу и управлять ей, учитывая, в первую очередь, свои внутренние возможности и реальную обстановку.

Существует много проблем, влияющих на эффективную деятельность аграрных собственников: слабость материально-технической базы аграрного сектора; наличие материальных и организационных затруднений при приобретении собственниками новой техники, запасных частей, удобрений; затруднения при решении поставленных задач, например, в получении кредитов, в особенности, долгосрочных; необеспеченность потребностей собственников в различных агроуслугах; медленное развитие производственной и социальной инфраструктуры; недостаток средств для восстановления оросительных систем и регулирования природ-

ного состояния земель; медленно претворяется в жизнь привлечение инвестиций с целью стимулирования аграрного производства и экспорта; медленно и неравномерно проходит процесс обновления существующих перерабатывающих предприятий, процесс создания в сельской местности мелких цехов по переработке мяса, молока, фруктов и овощей, а также новых инфраструктур для развития аграрного сектора.

Известно, что одним из важных направлений экономической помощи в аграрной сфере является финансовая помощь, оказываемая собственником. По нашему мнению, финансовая помощь частным аграрным структурам и предприятиям должна носить стимулирующий и избирательный характер.

В первую очередь, важно стимулирование хозяйственных структур, деятельность которых отвечает направлениям и целям региональной социально-экономической политики.

В общем случае основными источниками финансовых ресурсов, требуемых для оказания экономической помощи частному предпринимательству аграрного сектора, являются:

- государственный и местные бюджеты;
- специальные государственные программы различного уровня;
- непосредственные зарубежные инвестиции;
- коммерческие банки, собирающие средства населения в виде депозитов;
- специальные сельскохозяйственные структуры, построенные на кооперативной основе, осуществляющие сбор свободных денежных средств;
- субъекты агробизнеса;
- страховые компании;
- пенсионный фонд и другие экономические институты;
- индивидуальные кредиторы и т.д.

В общем случае для стимулирования предпринимательской деятельности, создания мелких и средних аграрных структур и т.д. целесообразно проведение финансовой помощи в перечисленных направлениях:

- 1) наряду с уменьшением процентов государственных кредитов, выделяемых проектам по аграрному производству, необходимо увеличить продолжительность кредитования;

2) предоставление специальных кредитов для хозяйств, имеющих выход на зарубежные рынки;

3) стимулирование в первую очередь второстепенных банков, обслуживающих мелкие частные субъекты;

4) поддержка практики лизингового кредитования страхования и нестандартных форм помощи;

5) уменьшение сроков оформления кредитов и упрощение процедур.

Неверно расценивать экономическую помощь, направленную на развитие предпринимательской деятельности в аграрной сфере, только как социально-экономическую задачу.

Помощь, оказываемая производителям сельскохозяйственной продукции с целью улучшения их финансового положения, по сути, политическая задача. Так, оказание экономической помощи аграрным частным структурам в целом обеспечивает социальную стабильность в обществе. Это связано с тем, что деятельность предпринимателей аграрного сектора направлена на продовольственное обеспечение населения, а продовольственная проблема во все времена считалась политической проблемой общества.

Недостаточное обеспечение потребностей населения в сельскохозяйственной и продовольственной продукции во всех случаях рассматривается как условие, ведущее к нарушению политической стабильности и к созданию политического противостояния в обществе.

Оказание помощи предпринимателям аграрного сектора создает выгодные условия для защиты внутреннего рынка. В целом оказание

подобной помощи предпринимательской деятельности в аграрном секторе и аграрная политика государства в условиях рыночных отношений имеют важное значение. Как уже отмечалось, аграрная сфера ни при каких условиях не может функционировать по принципу самофинансирования. Это объясняется в первую очередь существующей разницей в ценах между сельскохозяйственными продуктами и промышленной продукцией, малоприбыльностью сельскохозяйственных продуктов и т.д. Поэтому стимулирование аграрного производства считается самым важным средством экономической помощи, оказываемым предпринимательской деятельности в данной области.

Учитывая ограниченные возможности местных инвесторов капитальных вложений в сферу производства, а также недостаточную экономическую и финансовую обеспеченность аграрных производителей, пока за такой короткий срок невозможно добиться выгодной конкурентоспособной среды в этой сфере.

Одним из направлений социально-экономической политики является развитие предпринимательства, обеспечение непрерывного и равномерного развития экономики и ускорения развития регионов, что является приоритетной задачей современного уровня социально-экономического развития. Все перечисленные мероприятия в рамках принятых целевых государственных программ успешно претворяются в жизнь.

Частный сектор продолжает играть важную роль в достижении подобных успехов, а это в результате проводимой целенаправленной политики привело к росту эффективности бизнес-среды.

Список литературы

1. Волков, О.И. Экономика предприятия / О.И. Волков. – М., 1997. – 416 с.
2. Государственное регулирование рыночной экономики. – М., 2001. – 280 с.
3. Серова, Е.В. Аграрная экономика / Е.В. Серова. – М., 1999. – 480 с.
4. Попов, Н.А. Организация предпринимательской деятельности в аграрном производстве / Н.А. Попов. – М., 2002. – 328 с.

References

1. Volkov, O.I. Jekonomika predprijatija / O.I. Volkov. – M., 1997. – 416 s.
2. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj jekonomiki. – M., 2001. – 280 s.
3. Serova, E.V. Agrarnaja jekonomika / E.V. Serova. – M., 1999. – 480 s.

4. Popov, N.A. Organizacija predprimitel'skoj dejatel'nosti v agrarnom proizvodstve / N.A. Popov. – M., 2002. – 328 s.

N.I. Namazov

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Problems of Creating Business Environment in Agriculture and Ways of their Solution

Key words and phrases: agrarian sector; business environment.

Abstract: Agricultural owners, conducting an independent and proactive economic activity, in the solution of problems arising in the course of this activity can rely on state support. The state provides this support in the form of legal, economic, organizational and technical assistance.

© Н.И. Намазов, 2011

УДК 338.012

А.А. НЕСТЕРОВ

НОУ ВПО «Институт мировой экономики и информатизации», г. Москва

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Ключевые слова и фразы: инновационная экономика; интеллектуальные ресурсы; научно-технический прогресс.

Аннотация: Необходимость технического перевооружения основных отраслей экономики России, значительное сокращение в количественном и качественном отношении исследовательских отраслевых институтов и центров привели к тому, что в России начал формироваться слой мелких инновационных и инжиниринговых фирм, занимающихся разработкой и внедрением инноваций, повышающих эффективность бизнеса. Однако механизм системного использования инновационных ресурсов для управления конкурентными преимуществами в промышленном производстве в России еще не сложился.

Инновационная экономика – это переход на интенсивный тип расширенного воспроизводства, в основе которого лежат научно-технический прогресс и интеллектуальная деятельность как факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества социально-экономических систем. Уровень инновационной активности экономической среды зависит от многих факторов, основными из которых являются накопленный интеллектуальный потенциал, нормативно-законодательная база, институциональная основа и, конечно, наличие инвестиционных ресурсов [1]. Необходимость технического перевооружения основных отраслей экономики России, значительное сокращение в количественном и качественном отношении исследовательских отраслевых институтов и центров привели к тому, что в России начал формироваться слой мелких инновационных и инжиниринговых фирм, с одной стороны, а с другой – на крупных предприятиях и холдингах

образуются подразделения, связанные с разработкой и внедрением инноваций, повышающих эффективность бизнеса. Однако механизм системного использования инновационных ресурсов для управления конкурентными преимуществами в промышленном производстве в России еще не сложился.

Отечественная промышленность не может стать источником инновационного рывка из-за нехватки интеллектуальных ресурсов, существующей системы управления и сопровождения инновационной деятельности, ориентации на экстенсивную методологию развития и ценовую конкуренцию. Между тем, внедрение инноваций связано с формированием сбалансированной модели отраслей региональной экономики и, прежде всего, с созданием высокотехнологических отраслей и повышением значимости интеллектуального труда и услуг. Эта задача тесно связана с необходимостью проведения изменений в структуре кадрового потенциала, причем в центре внимания оказываются группы работников высшей квалификации [2]. Именно они составляют основу интеллектуального потенциала, основу экономического роста региона и являются важным фактором, определяющим динамику развития отраслей и секторов экономики, базирующихся на высоких технологиях, производящих инновации. Исследования интеллектуального потенциала связывались с анализом сфер деятельности, базирующихся на высококвалифицированном труде в науке, образовании, высокотехнологических производствах, попытки же его измерения сосредотачивались в основном на его институциональных и инфраструктурных составляющих, где интеллектуальный потенциал рассматривался как часть развития человеческого потенциала [3].

В качестве примера, определяющего значимость качественных и количественных ха-

Таблица 1. Взаимосвязь числа работников высшей квалификации и результатов инновационной деятельности по федеральным округам

Федеральный округ	Численность исследователей	Численность докторов наук	Численность кандидатов наук	Число патентов на изобретения	Число созданных передовых технологий	Число используемых передовых технологий	Объем инновационных товаров, млн руб.
ДФО	12 923	744	2 420	462	9	5 564	241 621,3
ЮФО	33 746	1 179	3 800	2 565	34	11 436	77 349,9
УФО	42 276	829	2 656	1 460	83	22 456	83 920,7
СФО	53 463	2 895	7 758	2 446	70	14 865	398 126,8
С-ЗФО	97 633	3 352	10 665	2 215	158	14 473	86 914,4
ПФО	117 000	1 769	6 323	3 876	158	64 912	33 290,7
ЦФО	385 392	14 527	42 358	13 270	277	67 880	13 365,1
Коэффициент корреляции	Численность докторов наук			0,97	0,85	0,65	0,34
	Численность кандидатов наук			0,97	0,86	0,66	0,36
	Численность исследователей			0,98	0,92	0,79	0,53

рактических интеллектуального потенциала, могут быть представлены результаты его сравнения с интенсивностью формирования основных показателей инновационной деятельности в федеральных округах России. В этой связи рассмотрим такие факторы, как число выданных патентов на изобретения, число созданных в регионе передовых технологий, используемые передовые технологии и объем производимых инновационных товаров (табл. 1).

Из приведенных в табл. 1 данных следует, что коэффициент корреляции численности высококвалифицированных специалистов с числом выданных патентов достигает 0,97, что говорит об определяющей значимости интеллектуального потенциала для этого вида инновационной деятельности. В свою очередь, снижение коэффициента корреляции для оставшихся видов инновационной деятельности означает пропорционально меньшее участие сотрудников с высшей квалификацией в использовании передовых технологий и производстве инновационных товаров и услуг.

Таким образом, очевиден вывод о необходимости развития интеллектуального потенциала и дальнейшей его интеграции с производственными структурами.

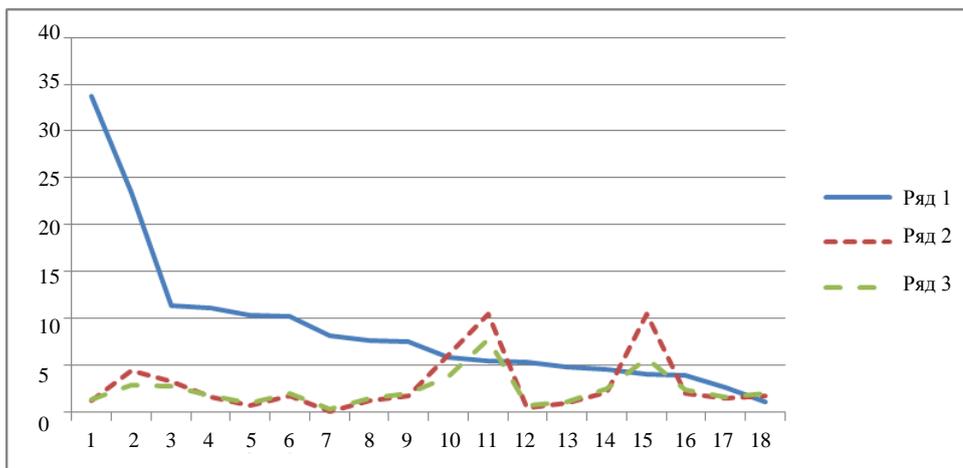
Очевидно также, что формирование и изменение структуры интеллектуального потенциала территории возможны за счет подготовки новых кадров и миграции (мобильности) высококвалифицированных кадров.

Для обоснования этого тезиса рассмотрим

соотношение подготовленных специалистов, прибывших и убывших из региона в 2009 г. относительно численности работающих в регионе (рис. 1). На рис. 1 приняты следующие обозначения регионов: 1 – Тамбовская область, 2 – Воронежская область, 3 – Ивановская область, 4 – Орловская область, 5 – Тульская область, 6 – Курская область, 7 – г. Москва, 8 – Смоленская область, 9 – Липецкая область, 10 – Владимирская область, 11 – Белгородская область, 12 – Ярославская область, 13 – Тверская область, 14 – Калужская область, 15 – Костромская область, 17 – Рязанская область, 18 – Московская область.

Видно, что для ряда регионов число специалистов, прибывших в регион с послевузовским образованием, сравнимо с числом подготовленных в регионе специалистов, а в таких областях, как Белгородская и Брянская, оно значительно превосходит (более чем в два раза) его. Более того, приток специалистов с высшим образованием в Тверской и Курской областях может оказать заметное влияние на величину и структуру интеллектуального потенциала и, как следствие, инновационное развитие региона. Демографические проблемы, возрастающая значимость человеческих ресурсов говорят о том, что уровень иммиграционных процессов, особенно для высококвалифицированных специалистов, будет неуклонно расти и, следовательно, возникает острая необходимость исследования причин и условий, вызывающих миграцию, разработки методов исследования и управления ею.

а

б

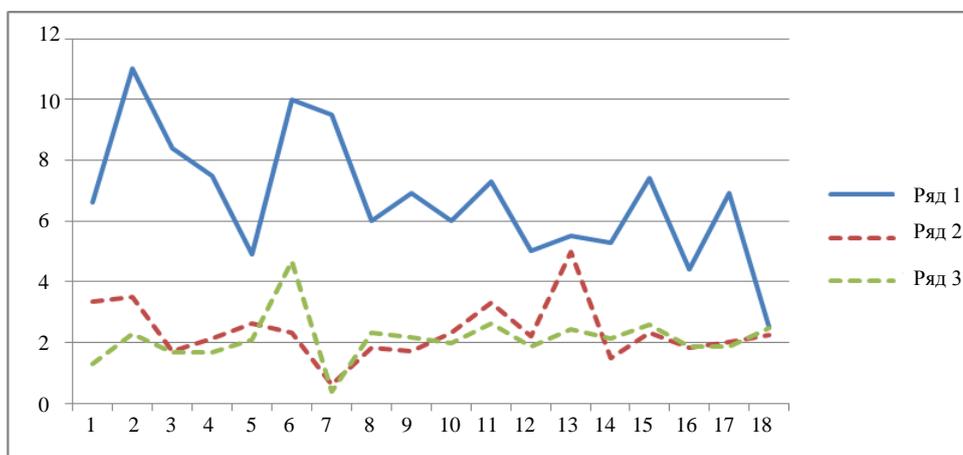

Рис. 1. Процент подготовленных (ряд 1) в регионе, прибывших (ряд 2) и выбывших (ряд 3): а – специалистов с послевузовским образованием; б – специалистов с высшим образованием [4]

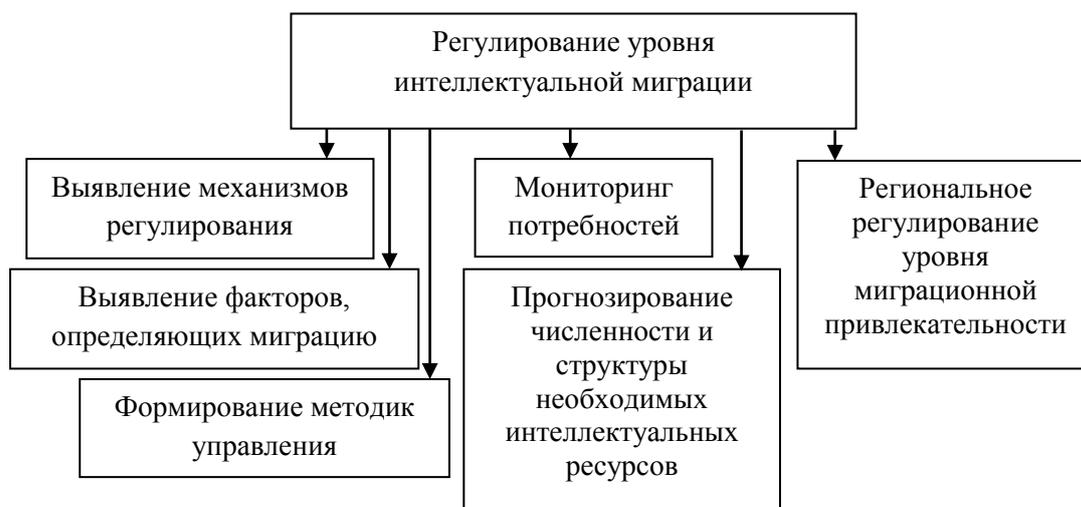

Рис. 2. Концепция формирования системы регулирования интеллектуальной миграции в регионах

Существующая концепция формирования системы регулирования миграции в российских регионах исходит из того, что задачами регулирования является восполнение нехватки интеллектуального потенциала в развивающихся регионах.

Системное регулирование миграции в условиях формирования инновационной экономики требует (рис. 2):

- мониторинга потребностей в интеллектуальной миграции;
- сценарного прогнозирования численности и структуры трудовых ресурсов;
- адресного регулирования миграции по профессионально-квалификационному составу, источникам привлечения и месту будущей работы;
- расширения функций и законодательно установленной координации деятельности государственных служб регулирования занятости и негосударственных структур.

Важную роль в государственном регулировании интеллектуальной миграции играет региональная социальная политика, которая включает комплекс мероприятий по формированию современной структуры и миграционной привлекательности региона. Характеризуя современную интеллектуальную миграцию как объективное явление в условиях глобализации мировой экономики и ускорения развития ее инновационной составляющей, нужно отметить, что регионы или участники рынка труда, теряющие интеллектуальный капитал или его

импортирующие, находятся сегодня не всегда в равноправном или взаимовыгодном положении. Это обостряет проблему в развитии миграции, особенно для регионов, стремящихся преодолеть сложившееся социально-экономическое отставание.

Анализ зарубежного опыта управления миграционными процессами как элемента региональной социально-экономической политики позволяет исследовать его основные элементы, наиболее важные для российских регионов. Так, при регулировании миграции интеллектуального потенциала с помощью экономических и административных методов, целесообразно выделить принципы регионального управления интеллектуальной миграцией как основное звено социально-экономической политики в условиях формирования инновационной экономики [5]. Главная проблема – значительная по масштабам трудовая миграция неквалифицированной рабочей силы из-за неготовности предприятий к активному внедрению инновационных технологий и отсутствия системы последовательного и непрерывного повышения квалификации кадров [6]. Трудовая миграция неквалифицированной рабочей силы создает лишь иллюзию решения проблемы дефицита работников и вовлекает экономику промышленных регионов в порочный круг, недостаточное инновационное развитие стимулирует трудовую миграцию, которая, в свою очередь, лишает предприятия стимулов к развитию инновационных технологий.

Список литературы

1. Семенова, А. Управление инновационными процессами / А. Семенова // *Экономист*. – 2005. – № 5. – С. 16–19.
2. Мартынов, А.Ф. Управление ресурсным обеспечением инновационно активных экономических систем / А.Ф. Мартынов // *ЭПОС*. – 2008. – № 1. – С. 113–116.
3. Левашов, В.И. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование / В.И. Левашов // *Социологические исследования*. – 2008. – № 12. – С. 46–49.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. // Росстат. – М., 2010.
5. Ващенко, А.А. Человеческие ресурсы: региональный аспект / А.А. Ващенко // *Предпринимательство*. – 2007. – № 5. – С. 41–43.
6. Белов, Ф.Д. Проблемы востребованности интеллектуального потенциала в России / Ф.Д. Белов // *Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник*. – М. : Экономическое образование. – 2010. – № 38. – С. 13–15.

References

1. Semenova, A. Upravlenie innovacionnymi processami / A. Semenova // Jekonomist. – 2005. – № 5. – S. 16–19.
2. Martynov, A.F. Upravlenie resursnym obespecheniem innovacionno aktivnyh jekonomicheskikh sistem / A.F. Martynov // JePOS. – 2008. – № 1. – S. 113–116.
3. Levashov, V.I. Intellektual'nyj potencial obwestva: sociologicheskoe izmerenie i prognozirovanie / V.I. Levashov // Sociologicheskie issledovanija. – 2008. – № 12. – S. 46–49.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. // Rosstat. – M., 2010.
5. Vawenko, A.A. Chelovecheskie resursy: regional'nyj aspekt / A.A. Vawenko // Predprinimatel'stvo. – 2007. – № 5. – S. 41–43.
6. Belov, F.D. Problemy vostrebovannosti intellektual'nogo potenciala v Rossii / F.D. Belov // Segodnja i zavtra rossijskoj jekonomiki. Nauchno-analiticheskij sbornik. – M. : Jekonomicheskoe obrazovanie. – 2010. – № 38. – S. 13–15.

A.A. Nesterov

Institute of World Economy and Information, Moscow

The Concept of Forming the Regulation System of Intellectual Migration in Russian Regions

Key words and phrases: innovative economy; intellectual resources; scientific and technical progress.

Abstract: The need for modernization of key sectors of the Russian economy, a significant reduction in the quantity and quality of research institutes and centers of industry have led to the fact that in Russia there has appeared the layer of small innovative firms engaged in the development and implementation of innovations that improve business performance. However, the mechanism of the systemic application of innovative resources to manage the competitive advantages in industrial production in Russia has not been developed yet.

© A.A. Нестеров, 2011

УДК 338.012

Е.С. ПЕШКУН

НОУ ВПО «Институт мировой экономики и информатизации», г. Москва

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова и фразы: инновационная активность; инновационные товары; технологические инновации.

Аннотация: Рассматривается применение индексного метода, согласно которому анализируются не только абсолютные показатели, но и отношения их значений в территориальных образованиях к среднероссийским, что позволяет выявить территориальные особенности развития инновационных процессов.

Технологические инновации – это деятельность организации, связанная с разработкой и внедрением технологически новых продуктов и процессов, а также значительных технологических усовершенствований в продуктах и процессах, технологически новых или значительно усовершенствованных услуг, новых или значительно усовершенствованных способов производства (передачи) услуг. Отечественная статистика регистрирует ряд показателей, отражающих инновационную деятельность в области технологических инноваций. Среди них [1]:

- число созданных передовых производственных технологий;
- число используемых передовых производственных технологий;
- инновационная активность организаций;
- затраты на технологические инновации;
- объем инновационных товаров, работ, услуг.

Эти показатели требуют некоторого пояснения.

Инновационная активность организации характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени. Уровень иннова-

ционной активности организаций определяется как отношение числа организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, регионе, по виду экономической деятельности и т.д.

По субъектам Российской Федерации в 2000–2009 гг. в официальных статистических изданиях приведены сводные данные по организациям, относящимся к промышленному производству, связи, информационно-вычислительному обслуживанию, а в 2005–2009 гг. – по организациям добывающих, обрабатывающих производств, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД). Кроме того, в 2000 г. в официальные издания включены данные по предприятиям отрасли «Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение», в 2000–2004 гг. – «Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка»; в 2005–2007 гг. – «Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами», в 2000–2009 гг. – «Предоставление прочих услуг».

Инновационные товары, работы, услуги – это товары, работы, услуги, подвергавшиеся в течение последних трех лет в разной степени технологическим изменениям.

Как отмечается многими исследователями, в сфере инновационной деятельности пока отсутствует единая терминология, поэтому данные по ряду показателей, полученные в разные годы, могут и не составить единый временной ряд. Тем не менее, применение индексного метода, согласно которому анализируются не только абсолютные показатели, но и отношения их значений в территориальных образова-

ниях к среднероссийским, позволяет выявить территориальные особенности развития инновационных процессов. Ниже излагаются результаты такого анализа, при этом, с учетом высокой стохастичности инновационных процессов, в качестве статистических объектов исследования приняты федеральные округа и такие крупные научные центры, как г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Рассмотрим вначале территориальное распределение основного показателя, отражающего инновационную деятельность, а именно инновационной активности организации, измеряемой отношением числа организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций. При этом в качестве эмпирической базы использованы данные, приведенные в работе [1] в пространственном разрезе за 2000–2009 гг., инструментарием статистического анализа служил пакет анализа данных общественных наук SPSS Base [2], предоставляющий исследователю разнообразные аналитические и графические процедуры.

На рис. 1 представлены диаграммы Парето, иллюстрирующие ранжирование территориальных образований Российской Федерации по инновационной активности организаций в два момента времени – 2000 и 2009 гг. Видно, что выше среднего уровня по РФ и в начале, и в конце анализируемого периода наблюдалась

инновационная активность организаций в пяти территориальных образованиях. В 2000 г. это наблюдалось в г. Москве, Уральском (УФО), Приволжском (ПФО) и Центральном федеральных округах (ЦФО), г. Санкт-Петербурге, а в 2009 г. место Центрального федерального округа в лидирующей пятерке занял Северо-Западный федеральный округ (СЗФО).

Сравнивая диаграммы Парето, построенные по данным за 2000 и 2009 гг., можно заметить, что при общем повышении уровня инновационной активности организаций в стране – с 8,8 % в 2000 г. до 9,3 % в 2009 г. – дифференциация этого показателя по рассматриваемым территориальным образованиям заметно уменьшилась. Если коэффициент вариации инновационной активности организаций по данным 2000 г. составлял 36,8 %, то по данным 2009 г. – 27,4 %. Более наглядным, однако, является ранжирование территориальных образований по индексам, рассчитываемым как отношение значений инновационной активности организаций в территориальных образованиях к среднероссийским значениям (рис. 2). Так, видно, что если в 2000 г. инновационная активность организаций г. Москвы вдвое превышала среднероссийский уровень, то в 2009 г. – в полтора раза. «Подтянулись» и аутсайдеры. В 2000 г. это был Сибирский федеральный округ (СФО) с индексом 69 %, в 2009 г. его место занял Южный федеральный округ (ЮФО) с индексом 73 %.

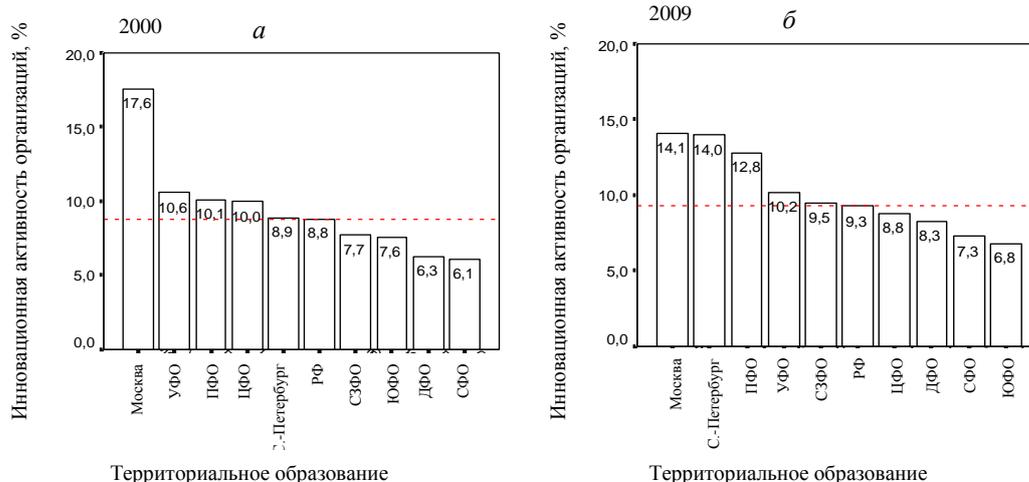

Рис. 1. Ранжирование территориальных образований по инновационной активности организаций: а – 2000 г.; б – 2009 г.; пунктир – уровень РФ

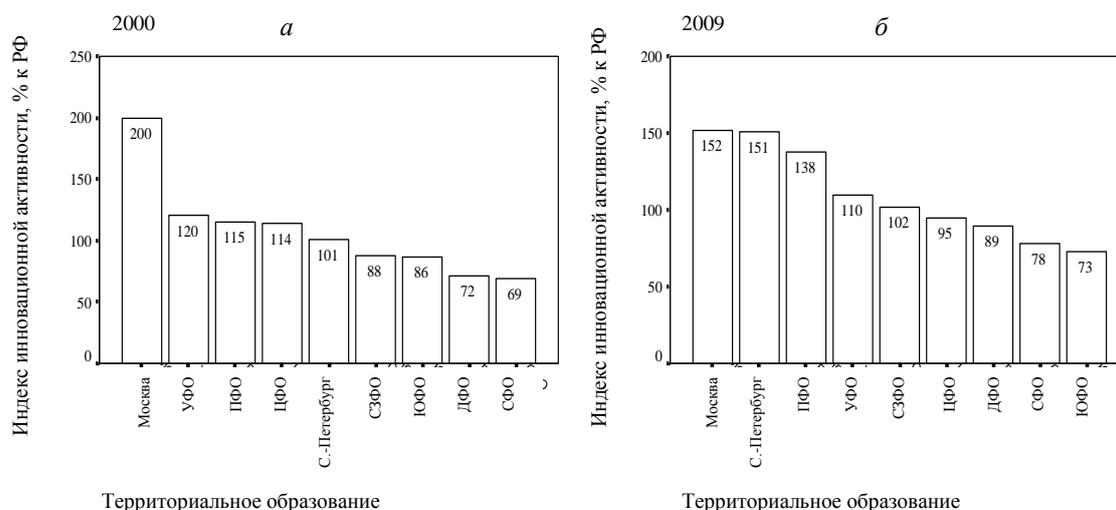

Рис. 2. Ранжирование территориальных образований по индексу инновационной активности организаций:
а – 1995 г.; б – 2009 г.

Следующие важные информативные показатели инновационной деятельности – число созданных и используемых передовых производственных технологий (ППТ). Поскольку численность населения территориальных образований сильно варьирует по федеральным округам и субъектам РФ, наряду с этими объемными показателями, целесообразно рассмотреть также удельные показатели, пересчитанные на определенную численность населения.

На рис. 3 представлено распределение используемых передовых производственных технологий в 2000 и 2009 гг. по федеральным округам, при этом для наглядности сравнения на диаграммах принят одинаковый масштаб.

При сравнении кумулятивных диаграмм Парето, построенных по данным за 2000 и 2009 гг., сразу «бросается в глаза» значительный рост числа используемых передовых производственных технологий в этот период: если в 2000 г. использовалось около 70 тыс. ППТ, то в 2009 г. – почти в три раза больше – около 202 тыс. При этом 80 % используемых ППТ в 2000 г. приходилось на три федеральных округа – Приволжский, Центральный и Сибирский, а в 2009 г. – тоже на три, но место Сибирского округа занял Уральский федеральный округ, а Приволжский и Центральный федеральные округа поменялись местами.

По удельному показателю – числу используемых передовых производственных технологий в расчете на 100 тыс. населения – ситуация

несколько иная (рис. 4). Лидер здесь и в 2000, и в 2009 гг. – Приволжский федеральный округ. В 2000 г. в ПФО использовалось около 78 ППТ на 100 тыс. населения, а в 2009 г. – почти втрое больше – 216 ППТ. Второе место стабильно занимала Москва с близкими к Приволжскому федеральному округу удельными показателями. В этих территориальных образованиях, а также в Центральном и Уральском федеральных округах, наблюдалось превышение среднего по России уровня используемых ППТ, составившего 47,9 и 142,0 на 100 тыс. населения в 2000 и 2009 гг. соответственно. Аутсайдер сменился: в 2000 г. это был Дальневосточный федеральный округ (ДФО), в 2009 г. его место занял Южный федеральный округ.

Рассмотрим рис. 5. Число созданных передовых технологий значительно меньше, и этот показатель следует рассчитывать не на 100 тыс., а на 1 млн населения (на диаграммах рис. 5 для наглядности сравнения также принят одинаковый масштаб). Из представленных на этом рисунке диаграмм следует, что безусловными лидерами по созданию передовых производственных технологий в 2000–2009 гг. являлись г. Санкт-Петербург и г. Москва, в которых был значительно превышен среднероссийский уровень, составивший 4,70 и 5,25 созданных ППТ на 1 млн населения в 2000 и в 2009 гг. соответственно. Безусловными аутсайдерами в эти годы были Сибирский, Южный и Дальневосточный федеральные округа.

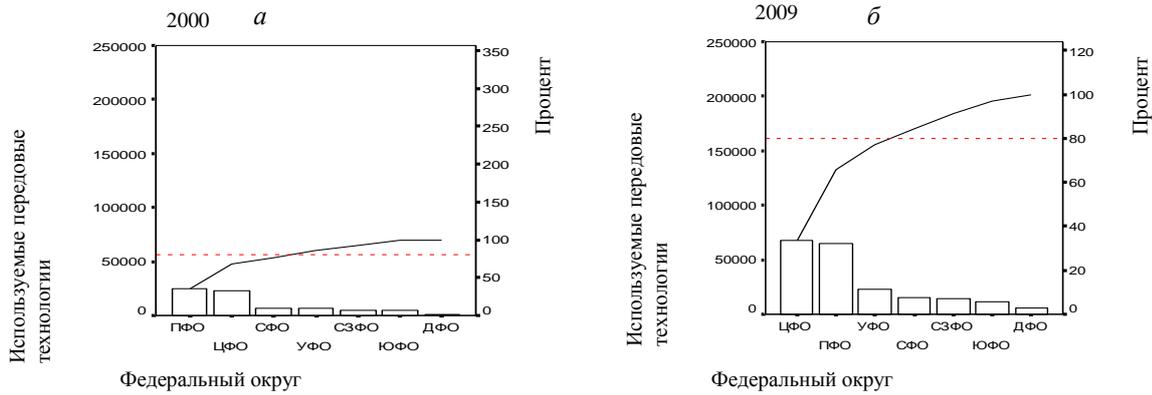

Рис. 3. Распределение используемых передовых производственных технологий по федеральным округам:

а – 2000 г.; б – 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень числа используемых ППТ в РФ

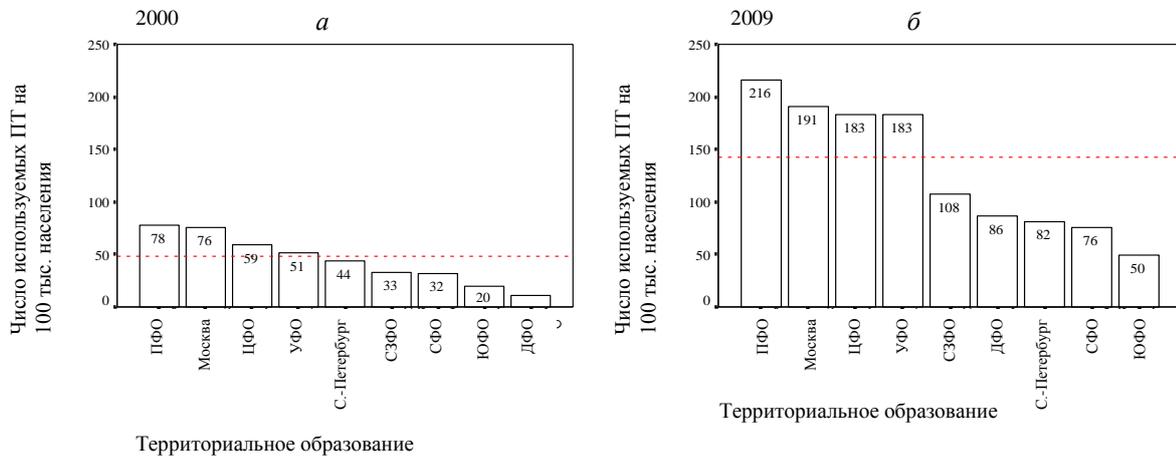

Рис. 4. Ранжирование территориальных образований по числу используемых передовых производственных технологий, в расчете на 100 тыс. населения:

а – 2000 г.; б – 2009 г.; пунктир – уровень РФ

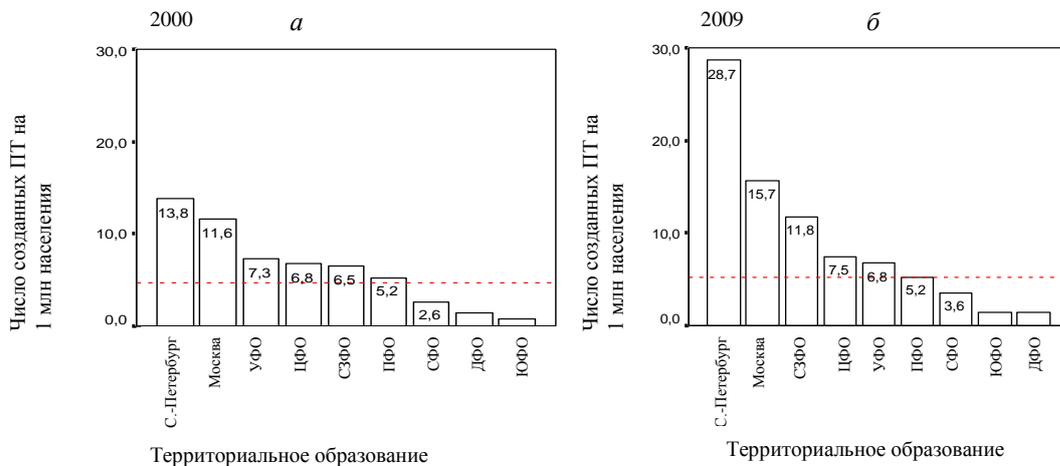

Рис. 5. Ранжирование федеральных округов по числу созданных передовых производственных технологий, в расчете на 1 млн населения:

а – 2000 г.; б – 2009 г.; пунктир – уровень РФ

Отметим значительную вариабельность по рассматриваемым территориальным образованиям созданных ППТ на 1 млн населения: по данным 2000 г., коэффициент вариации составлял высокое значение 70,4 %, по данным 2009 г. еще больше – 95,4 %. Это выше, чем для используемых передовых технологий на 100 тыс. населения – 52,0 % и 47,5 % по данным 2000 г. и 2009 г. соответственно. Отсюда следует, что диффузия передовых производственных технологий происходила равномернее, чем их создание, которое сосредоточено в крупных научных центрах – г. Москве и г. Санкт-Петербурге.

О степени концентрации созданных передовых производственных технологий по федеральным округам можно судить по кумулятивным диаграммам Парето, приведенным на рис. 6. Видно, что создание ППТ сконцентрировано в трех федеральных округах – Центральном, Приволжском и Северо-Западном, причем концентрация созданных передовых производственных технологий в 2009 г. уменьшилась лишь незначительно.

Отметим, что, в отличие от используемых ППТ, число созданных передовых производственных технологий в рассматриваемый период выросло весьма не намного, с 688 в 2000 г. до 789 в 2009 г., т.е. на 14,7 %. Отсюда следует, что развитие инновационной деятельности в

РФ в рассматриваемый период шло в направлении не столько создания, сколько использования созданных ранее и заимствованных передовых производственных технологий.

Представляет несомненный интерес сравнение по территориям соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий. Этот относительный показатель очень сильно варьирует во времени, поэтому нами были рассчитаны средние показатели временных рядов, принятые в теории статистики – средний уровень ряда и среднегодовой абсолютный прирост [3]. Результаты расчета, выраженные в промилле (на 1 000 используемых передовых производственных технологий), приведены в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что все территориальные образования, за исключением г. Санкт-Петербурга, характеризуются отрицательной динамикой соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий, причем наибольший спад данного показателя в рассматриваемый период наблюдался в Дальневосточном и Уральском федеральных округах. Максимальное значение среднего уровня показателя наблюдалось в г. Санкт-Петербурге – 28,5 ‰ на 1 000 созданных используемых передовых производственных технологий, минимальный – в Дальневосточном федеральном округе – 2,8 ‰.

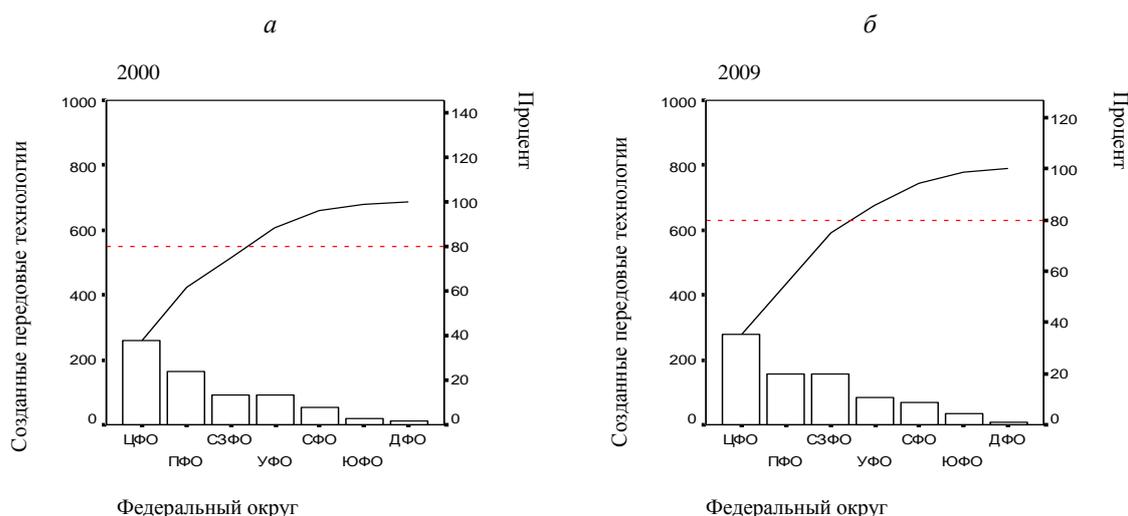

Рис. 6. Распределение созданных передовых производственных технологий по федеральным округам:
а – 2000 г.; б – 2009 г.; пунктир – 80 %-й уровень числа созданных ППТ в РФ

Таблица 1. Параметры временных рядов соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий в 2000–2009 гг. (расчеты автора)

Территориальное образование	Средний уровень, ‰	Среднегодовой прирост, ‰
РФ в целом	6,03	-0,66
ЦФО	6,60	-0,82
Москва	12,91	-0,78
СЗФО	12,34	-0,96
Санкт-Петербург	28,48	0,46
ЮФО	4,64	-0,14
ПФО	3,89	-0,47
УФО	9,06	-1,18
СФО	6,67	-0,37
ДФО	2,80	-1,25

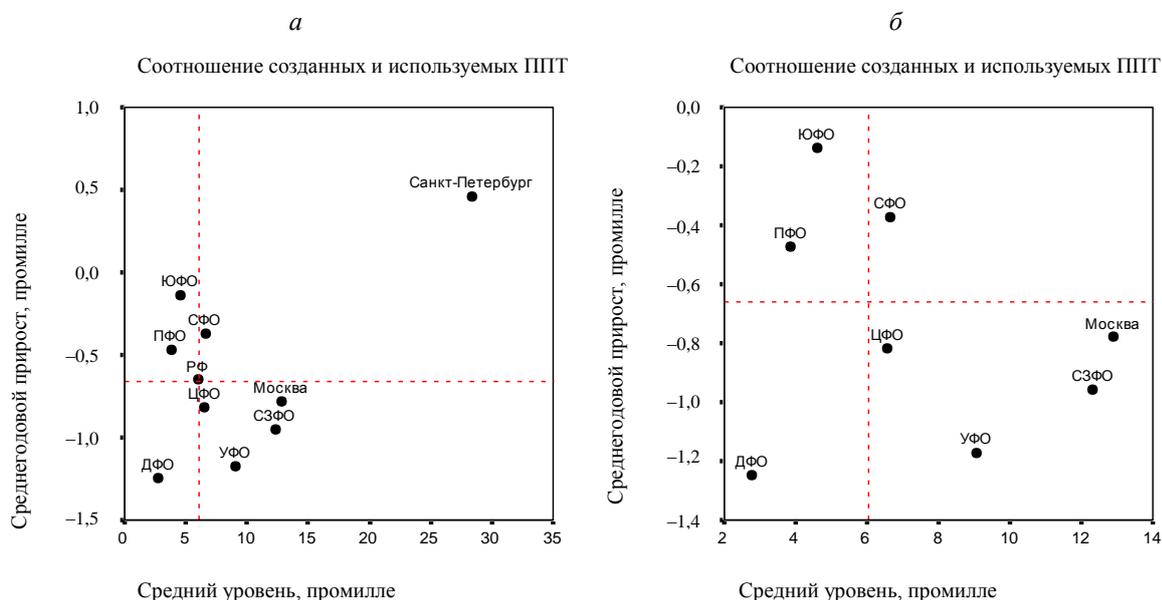

Рис. 7. Распределение параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий по территориальным образованиям РФ: а – полная выборка; б – усеченная выборка (без г. Санкт-Петербурга); пунктирные линии – уровень РФ в целом

В наглядном графическом виде данные по параметрам динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий представлены на рис. 7 в виде диаграммы рассеяния. Видно, что г. Санкт-Петербург выделяется наибольшими значениями обоих параметров динамики показателя.

На диаграмме рис. 7б распределение параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий представлено в более крупном масштабе для усеченной выборки тер-

риториальных образований, без г. Санкт-Петербурга.

В заключении работы выполним типологизацию территориальных образований по совокупности параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий. Судя по этим диаграммам, можно, кроме Санкт-Петербурга, выделить еще четыре типологических синдрома (термин Г.Г. Татаровой, означающий статистические объекты, близкие по каким-либо характеристикам [4]). Это, во-первых,

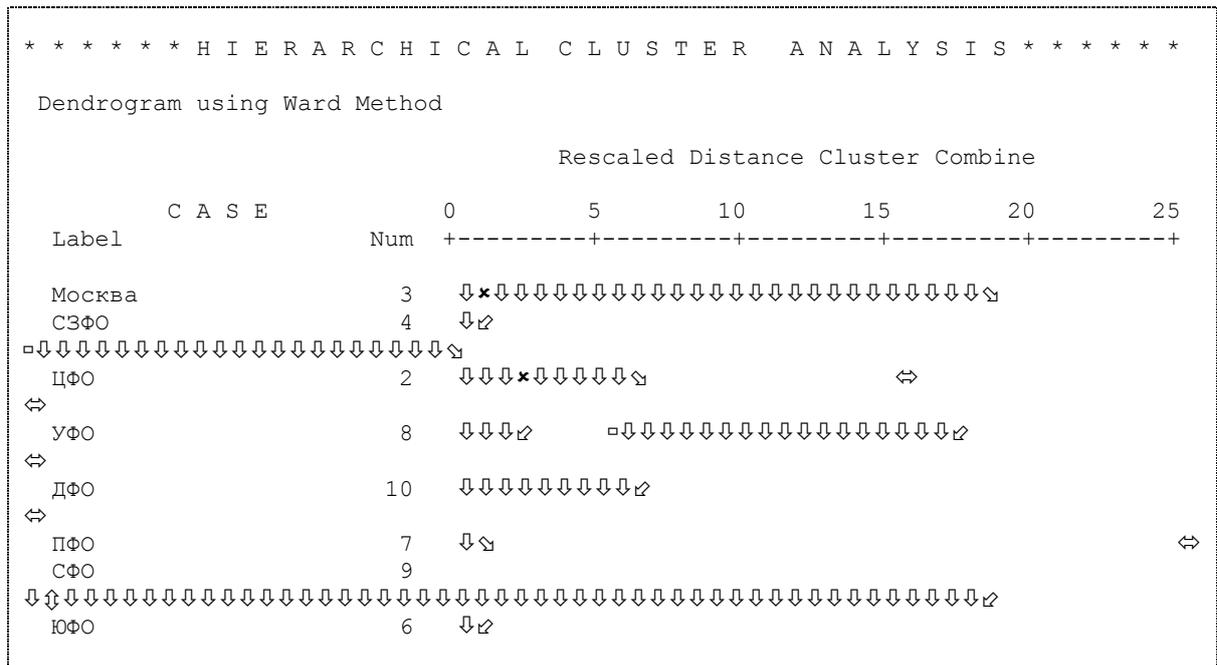

Рис. 8. Дендрограмма иерархического кластерного анализа территориальных образований РФ по совокупности параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий (метод Уорда, квадратичная евклидова метрика на z-преобразованных параметрах)

Таблица 2. Отнесение территориальных образований РФ к кластерам, однородным по совокупности параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий в 2000–2009 гг.

Кластер	Число территориальных образований	Состав кластера
1	2	ЦФО, УФО
2	2	г. Москва, СЗФО
3	3	ЮФО, ПФО, СФО
4	1	СФО
5	1	г. Санкт-Петербург

г. Москва и Северо-Западный федеральный округ, во-вторых, Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа, в-третьих, Дальневосточный федеральный округ, в-четвертых, Центральный федеральный округ. Что касается Уральского федерального округа, то он может входить как в типологический синдром наряду с г. Москвой и Северо-Западным федеральным округом, так и образовывать единый типологический синдром с Центральным федеральным округом.

Для уточнения отнесения территориальных образований РФ к визуально выделенным типологическим синдромам нами выполнен иерархический кластерный анализ по методу Уорда с квадратичной евклидовой метрикой на

z-преобразованных параметрах динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий. Этот метод рекомендуется в работе [5], и он неоднократно показал свою эффективность при решении задач объективной классификации социально-экономических объектов.

На рис. 8 приведен главный результат иерархического кластерного анализа – дендрограмма, которая отражает последовательность объединения территориальных образований РФ (без Санкт-Петербурга) в кластеры, однородные по значениям параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий.

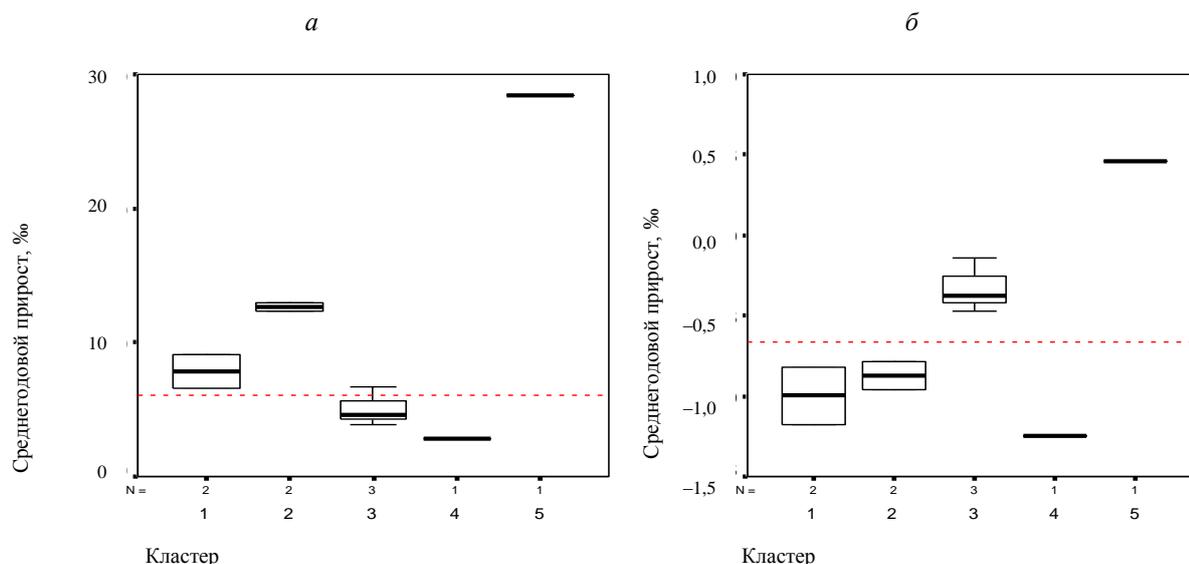

Рис. 9. Распределение параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий по кластерам территориальных образований РФ:
а – средний уровень; *б* – среднегодовой прирост; пунктирные линии – уровень РФ в целом

Таблица 3. Результаты проверки устойчивости отнесения территориальных образований РФ к кластерам по двум методам кластерного анализа

Территориальное образование	Кластер по иерархическому анализу	Кластер по итеративному анализу	Результаты совпадения	Расстояние от центроида кластера
ЦФО	1	I	+	0,000
УФО	1	III	-	0,818
г. Москва	2	III	+	0,624
СЗФО	2	III	+	0,242
ЮФО	3	IV	+	0,499
ПФО	3	IV	+	0,484
СФО	3	IV	+	0,440
ДФО	4	II	+	0,000

«Обрезая» дендрограмму на уровне сходства территориальных образований РФ по совокупности параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий 90 %, получаем четырехкластерное решение, представленное в табл. 2 (еще один, пятый кластер, образует г. Санкт-Петербург).

Идентификацию кластеров выполним по ящичковым диаграммам, приведенным на рис. 9.

По диаграмме рис. 9а можно заключить, что кластеры территориальных образований РФ полностью отделены друг от друга по значениям среднего уровня соотношения созданных и используемых передовых производственных

технологий, т.е. этот параметр динамики является дискриминирующим. По другому параметру – среднегодовому приросту соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий – кластеры разделены по медианным значениям. Кластер 5 (г. Санкт-Петербург) – безусловный лидер по значениям обоих параметров динамики соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий. Здесь средний уровень за период 2000–2009 гг. составил 28,48 созданных ППТ на 1 000 используемых передовых производственных технологий, а среднегодовой прирост – 0,46 %. Кластер 4, представленный Дальневосточным федеральным округом – аутсайдер. Здесь минимален средний уровень рас-

смагриваемого соотношения – 2,80 %, а среднегодовой прирост отрицательный и составляет –1,25 %.

Кластеры 1 и 3, в которые входят Центральный, Уральский, Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа, можно считать кластерами центральной тенденции по среднему уровню соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий, значения которого близки к среднероссийскому уровню (6,03 %), но они различаются по среднегодовому приросту показателя: кластер 1 (Центральный и Уральский округа) характеризуется значительным снижением прироста соотношения созданных и используемых ППТ, кластер 3 – меньшим снижением этого параметра.

Кластер 2, в который входит г. Москва и Северо-Западный федеральный округ, характе-

ризуется несколько большим относительно других (кроме г. Санкт-Петербурга), средним уровнем соотношения созданных и используемых передовых производственных технологий, но среднегодовой прирост данного показателя также принимает отрицательные значения.

Как показало сравнение отнесений территориальных образований РФ к кластерам по двум видам кластерного анализа – иерархического и итеративного (табл. 3), приведенная классификация является достаточно устойчивой и может быть рекомендована для использования при разработке мероприятий по интенсификации инновационной деятельности.

В нашу задачу не входил анализ затратных показателей инновационной деятельности, а также данных по объемам выпуска инновационной продукции, эти вопросы будут рассмотрены в последующих публикациях.

Список литературы

1. Индикаторы науки : 2009. Статистический сборник. – М. : ГУ-ВШЭ, 2009.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : стат. сб. // Росстат. – М., 2010.
3. Мартынова, С.В. Первые проявления кризиса / С.В. Мартынова, Т.В. Ратай // Форсайт. – 2009. – № 4(12).
4. SPSS Base 8.0 для Windows. Руководство по применению ; перевод Copyright. – СПб : СПСС Русь. – 1998.
5. Олдендерфер, М.С. Кластерный анализ / М.С. Олдендерфер, Р.К. Блэшфилд // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. – М. : Финансы и статистика, 1989.
6. Шуметов, В.Г. Кластерный анализ в региональном управлении : учеб. пособие / В.Г. Шуметов. – Орел : ОРАГС, 2001.
7. Бююль, А. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цефель. – СПб. : ООО «ДиаСофтЮП», 2002.

References

1. Indikatory nauki : 2009. Statisticheskij sbornik. – M. : GU-VShJe, 2009.
2. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010 : stat. sb. // Rosstat. – M., 2010.
3. Martynova, S.V. Pervye projavlenija krizisa / S.V. Martynova, T.V. Rataj // Forsajt. – 2009. – № 4(12).
4. SPSS Base 8.0 dlja Windows. Rukovodstvo po primeneniju ; perevod Copyright. – SPSS Rus'. – 1998.
5. Oldenderfer, M.S. Klasternyj analiz / M.S. Oldenderfer, R.K. Bljeshfild // Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz. – M. : Finansy i statistika, 1989.
6. Shumetov, V.G. Klasternyj analiz v regional'nom upravlenii : ucheb. posobie / V.G. Shumetov. – Orel : ORAGS, 2001.
7. Bjujul', A. SPSS: Iskusstvo obrabotki informacii. Analiz statisticheskikh dannyh i vosstanovlenie skrytyh zakonornostej / A. Bjujul', P. Cefel'. – SPb. : ООО «DiaSoftJuP», 2002.

E.S. Peshkun

Institute of World Economy and Information, Moscow

**Regional Characteristics of Technological Innovation in the Russian Federation:
Statistical Analysis**

Key words and phrases: technological innovation; innovative products; innovative activity.

Abstract: The application of the index method enables to identify the territorial features of the development of innovative processes. According to this method both the absolute figures and the ratio of their values in the territorial units to the average are analyzed.

© Е.С. Пешкун, 2011

УДК 330.1

М.В. ПОПОВ

ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова и фразы: Creative Commons; Electronic Frontier Foundation (EFF); Free Software Foundation (FSF); Open Source Initiative; интернет; интеллектуальная собственность (ИС); нетократия; эволюция.

Аннотация: Рассматривается институциональная среда общественной формы интеллектуальной собственности, представленная такими организациями как «Electronic Frontier Foundation», «Creative Commons», «Free Software Foundation», «Open Source Initiative». Детально описываются роль и функции подобных организаций в отношении интеллектуальной собственности, последствия их функционирования. Выделены основные этапы эволюции общественной интеллектуальной собственности.

Исследование феномена общественной формы объектов интеллектуальной собственности целесообразно начать с выявления ее сущности. Документами Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) объекты интеллектуальной собственности делятся на две группы: промышленная собственность и авторское право. Объектами промышленной собственности являются изобретения, промышленные образцы, селекционные достижения, секреты производства, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения [1]. Объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, исполнения, фонограммы и сообщения в эфире по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ) [2, с. 221]. Обобщая эти подходы, под

объектами промышленной ИС мы понимаем результаты интеллектуального труда в сфере технологических инноваций, а под объектами авторского права – результаты интеллектуального труда в сфере культуры.

Объекты интеллектуальной собственности поступают в общественную форму собственности двумя способами.

Первый способ заключается в том, что по истечении срока действия исключительного права собственности на объект интеллектуальной деятельности уничтожается титул исключительного права. Срок действия исключительного права в различных странах разный, но в среднем он составляет от 50 до 70 лет со дня смерти автора результата интеллектуального труда в сфере культуры (для авторского права) и от 15 до 25 лет в сфере промышленной собственности (патентов, промышленных образцов и т.д.).

Второй способ заключается в том, что индивид (новатор или творец) добровольно отрывается от своего исключительного права на результат интеллектуального труда в сфере культуры или в сфере технологических инноваций. Данный способ реализуется по-разному, например, объявлением в свободное распространение или другими формами публичного обнародования результата интеллектуального труда. Отказ индивида от исключительного права собственности называется гражданским типом соглашения, подразумевающим отказ индивида от каких-либо своих прав в интересах коллектива или всего общества. Например, отказ автора от прав на произведение и объявление его в свободный доступ несет положительный эффект для развития морально-нравственных ценностей в обществе. Антиподом такому соглашению выступает творческий тип соглашения, характеризующийся тем, что достигнутый неповторимый творческий результат

фиксируется с помощью патентов, свидетельств и т.п. На определенном этапе развития ИС автору необходимо было просто не ограничивать доступ к использованию своих произведений и не добиваться правовой охраны результатов своего интеллектуального труда. Тем самым автор сознательно не реализовывал такие категории собственности, как владение, пользование и распоряжение, разрешая всем членам общества безвозмездно использовать результат своего интеллектуального труда.

В Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений утверждается, что права автора на произведение возникают уже в силу факта его создания и не требуют никаких формальностей, например, регистрации, депонирования, обнародования произведений. В публицистической, учебной и ненаучной литературе данный принцип описывается как «принцип автоматической охраны прав». Помимо того, в Бернской конвенции утверждается, что автором произведения, при отсутствии доказательств противоположного, считается физическое или юридическое лицо, чье имя или название указано в этом произведении обычным образом. В учебной литературе в области юриспруденции данный принцип описывается как «принцип презумпции обладателя авторского права» [3].

Бернская конвенция была заключена в 1886 г. На современном этапе обществу необходим специальный институциональный механизм для регулирования отношений общественной ИС. В обоих способах образования общественной ИС отсутствует исключительное право на использование, распространение и экономическую реализацию объекта ИС.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что *общественная интеллектуальная собственность – это отношения между людьми по поводу использования объектов интеллектуальной собственности, при которых не возникают издержки передачи прав владения, пользования и распоряжения данными объектами*. Общественная форма интеллектуальной собственности носит бессубъектный характер в отличие от общенародной, существовавшей в СССР. Общественная интеллектуальная собственность подразумевает общемировой, глобальный характер использования ее объектов.

Для проблематики нашего исследования актуальнее второй способ образования общественной ИС по двум причинам.

Первая причина заключается в том, что на современном этапе при высоком уровне темпов развития общества срок действия исключительного права на объект ИС (20, 50 или 70 лет) может задержать развитие экономики и общества в целом. Результат интеллектуального труда в сфере культуры или в сфере технологических инноваций может потерять свою ценность для общества, так как зачастую по истечении срока действия исключительного права общество уже не нуждается в этом благе. Например, охранный срок на патент в 20 лет преграждает инкорпорированным исследователям доступ к этим технологиям, но по истечении срока данная технология уже не имеет новизны и технологической ценности для общества.

Вторая причина состоит в том, что для постиндустриального общества характерно увеличение потребности в продуктах, представляющих собой результат интеллектуального труда. Данная тенденция увеличила потребность в качестве спецификации объектов ИС, для чего необходима специальная институциональная среда, например, Open Source, Creative Commons и Electronic Frontier Foundation.

Потребность в качестве спецификации подтверждается следующей ситуацией, произошедшей с британской рок-группой Radiohead. В 2007 г. участники рок-группы опубликовали на сайте в интернете свой новый альбом «In Rainbows» для бесплатного скачивания. Пользователи сами решали, сколько заплатить группе за ее творчество, а многие и вовсе ничего не платили. Группа не указала, что акция ограничена по времени. В действительности музыканты и не планировали отказываться от услуг музыкальных лейблов. Через несколько месяцев рок-группа выпустила альбом на физическом носителе, и все права на музыку автоматически отошли компании, которая занималась тиражированием. Все пользователи, скачавшие «бесплатный» альбом после этого или разместившие его в свободный доступ, теперь потенциально являются объектом преследования правоохранительных органов. Американская ассоциация звукозаписывающих

компаний пригрозила пользователям судами за нелегальное распространение произведений группы [4].

Вышеприведенная ситуация интересна для нашего исследования в двух аспектах.

Во-первых, данный поступок может быть примером реализации нестандартной рекламной компании. Использование интернет-технологий для рекламной компании свойственно многим деятелям культуры. Главный плюс онлайн-дневника (блога) – общедоступность в интернет-пространстве, что обеспечивает высокое количество посетителей. Например, писатель Паоло Коэльо открыл блог под названием «Пират Коэльо». В блоге находятся ссылки, активировав которые, можно скачать нелегальные копии книг П. Коэльо, но после этой акции в книжных магазинах вырос спрос на книги писателя [5].

Использование подобных интернет-технологий может оказать и другой положительный эффект. Творец (автор) произведений может наполнять блог своими произведениями и в то же время получать доход от рекламы на сайте, где размещен блог.

Данные отношения в сфере ИС можно определить как частно-трудовую собственность, под которой мы понимаем *отношения, возникающие между людьми по поводу присвоения и использования доходов от реализации творческого потенциала человека, который неотделим от его физического начала (таланта)*. Под частно-трудовой формой ИС мы понимаем *такой способ реализации отношений интеллектуальной собственности, при котором права собственности на объекты ИС принадлежат только их творцу (автору)*.

Примером реализации отношений частно-трудовой ИС может служить следующая ситуация. Писатель, разместив результат своего интеллектуального труда в блоге, получает доход не от реализации своих прав, а от рекламы, размещенной на сайте своего блога, но при этом существует свободный доступ к результатам его труда. Этот факт свидетельствует о том, что автор (творец) может обеспечить себя материальными благами, не ограничивая доступ к использованию результатов своего интеллектуального труда в сфере культуры. Данный аспект интересен для нашего исследования тем, что изначально главной функцией интеллекту-

альной собственности являлось хозяйственное обеспечение новатора (творца), но только за счет платного доступа к результатам его интеллектуального труда. Используя интернет, автор получает доход не от реализации своих прав, а от рекламы, что можно оценить, как эволюционное изменение ИС.

Во-вторых, ситуация с группой Radiohead служит ярким примером конфликтов двух типов соглашений – гражданского и творческого. Действия людей могут носить рутинный, консервативный характер, но в них могут проявляться полет воображения или эксцентричность, недоступные рациональному предвидению и вызывающие огромное изумление. Поскольку отношения собственности (в том числе и интеллектуальной собственности) реализуются человеческими особями, поведение которых частично недетерминировано, будущее никогда нельзя предвидеть или познать. И одна из причин этого – частичная неопределенность человеческого поведения. В нашем случае неопределенность может устранить новый тип соглашения или договора. Примером такого договора может служить лицензия, разработанная некоммерческой организацией Creative Commons, для регулирования отношений в сфере свободного доступа к результатам интеллектуальной деятельности. Основная деятельность Creative Commons заключается в содействии развитию человеческого потенциала путем реализации потенциала интернета и обеспечения универсального доступа к исследованиям, образованию и культуре. Creative Commons существует за счет пожертвований пользователей интернета и тех, кто верит в потенциал интернета [6].

Creative Commons разработала лицензии, регулирующие отношения в сфере свободного распространения таких результатов интеллектуальной деятельности, как текст, звук, фотографии, картинки и видеоизображения. Соответственно лицензии могут регулировать отношения в сфере потребления таких результатов творческой и интеллектуальной деятельности, как фотография, музыкальная композиция, художественное произведение, фильм, текст лекции, научные исследования, песни, рассказы и т.п. Сравнительный анализ лицензий приведен в табл. 1.

Сравнительный анализ лицензий показывает, что совокупность предусмотренных ими отношений ИС находится на границе опреде-

Таблица 1. Сравнительный анализ отношений интеллектуальной собственности, предусмотренных лицензиями Creative Commons [6]

Наименование лицензии	Права пользователя	Обязанности пользователя
Attribution (Атрибуция) 3.0 Непортированная (CC BY 3.0)	1. Делиться – копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение; 2. Изменять (создавать производные произведения) для использования в своих целях; 3. Использовать произведение в коммерческих целях.	1. Указывать автора и источник.
Attribution-ShareAlike (Атрибуция – С сохранением условий) 3.0 Непортированная (CC BY-SA 3.0)	1. Делиться – копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение; 2. Изменять (создавать производные произведения) для использования в своих целях; 3. Использовать произведение в коммерческих целях.	1. Указывать автора и источник. 2. Сохранять условия пользования (если пользователь изменяет, преобразует или берет за основу это произведение, он должен распространять результат только по такой же или подобной лицензии, что и у данного произведения).
Attribution-NoDerivs (Атрибуция – Без производных произведений) 3.0 Непортированная (CC BY-ND 3.0)	1. Делиться – копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение; 2. Использовать произведение в коммерческих целях.	1. Указывать автора и источник. 2. Нельзя изменять, преобразовывать или брать за основу это произведение.
Attribution-NonCommercial (Атрибуция – Некоммерческое использование) 3.0 Непортированная (CC BY-NC 3.0)	1. Делиться – копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение; 2. Изменять (создавать производные произведения) для использования в своих целях.	1. Указывать автора и источник. 2. Не использовать в коммерческих целях.
Attribution-NonCommercial-ShareAlike (Атрибуция – Некоммерческое использование – С сохранением условий) 3.0 Непортированная (CC BY-NC-SA 3.0)	1. Делиться – копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение; 2. Изменять (создавать производные произведения) для использования в своих целях.	1. Указывать автора и источник. 2. Не использовать в коммерческих целях. 3. Сохранять условия пользования (если пользователь изменяет, преобразует или берет за основу это произведение, он должен распространять результат только по такой же или подобной лицензии, что и у данного произведения).
Attribution-NonCommercial-NoDerivs (Атрибуция – Некоммерческое использование – Без производных произведений) 3.0 Непортированная (CC BY-NC-ND 3.0)	1. Делиться – копировать, распространять и передавать другим лицам данное произведение.	1. Указывать автора и источник. 2. Не использовать в коммерческих целях. 3. Не изменять, преобразовывать или брать за основу это произведение.

ния того, что из результатов интеллектуального труда в сфере культуры является общественным, а что частным. По нашему мнению, основное назначение лицензий Creative Commons – снижение неопределенности в отношениях между людьми по поводу использования объектов интеллектуальной собственности. Данные лицензии обеспечивают существование эластичной системы прав, которая может способствовать снижению неопределен-

ности. В свою очередь, снижение неопределенности может сформировать более детерминированную среду поведения производителей и потребителей объектов ИС.

Примером действия лицензий Creative Commons может служить следующая ситуация, произошедшая в Испании. В 2005 г. испанское общество коллективного управления правами Sociedad General de Autores y Editores (SGAE) подало в суд на владельца бара, утверждая, что

тот не выплатил лицензионный сбор за три года, необходимый для публичного исполнения музыки. Суд отклонил претензии SGAE, так как владелец бара доказал, что музыка, которая игралась в его баре, была лицензирована музыкантами под лицензиями Creative Commons и, соответственно, SGAE не имело право требовать отчислений лицензионных сборов [6].

В большинстве стран использование лицензий Creative Commons не противоречит местному законодательству. На современном этапе в России подготавливается проект о внесении изменений в гражданское законодательство Российской Федерации, направленных на закрепление прав авторов предоставлять свои произведения на условиях свободных лицензий неограниченному кругу лиц (аналогичных Creative Commons, GNU FDL) [7]. Разработкой свободных лицензий для художественных и музыкальных произведений занимается организация Creative Commons. Аналогичной деятельностью, только в сфере программного обеспечения, занимается организация Open Source Initiative.

Перед тем как рассмотреть деятельность последней, необходимо отметить, что программа для ЭВМ является объектом авторского права. Но в некоторых странах автору необходимо оформлять патент на программу для ЭВМ. Данная ситуация обуславливается тем, что программа для ЭВМ может являться не только средством развлечения, досуга и отдыха, но и средством производства в некоторых областях высокотехнологичной промышленности. В РФ права на программу для ЭВМ охраняются так

же, как авторские права на произведения литературы [2]. Но в силу специфики данного объекта авторского права для спецификации прав на него необходимы институты иного рода, такие как Open Source Initiative.

Open Source Initiative (OSI) занимается развитием и продвижением свободного программного обеспечения (ПО). Члены правления OSI посещают конференции и различные мероприятия, встречаются с разработчиками общедоступного ПО, пользователями и руководителями в государственном и частном секторах, чтобы донести до них информацию о конкурентных преимуществах, которые могут обеспечить общедоступные технологии и лицензии [8].

Разработкой лицензий для свободного ПО, кроме Open Source Initiative, занимается ряд других общественных движений, в частности, проект GNU, финансируемый некоммерческой организацией «Фонд свободного программного обеспечения» (Free Software Foundation).

Деятельность FSF осуществляется в следующих аспектах: защита прав пользователей бесплатного и свободного ПО, развитие свободного и бесплатного программного обеспечения, борьба с ограничениями патентов в сфере ПО и финансовая поддержка проекта GNU [9]. Сравнительный анализ лицензий в сфере ПО приведен в табл. 2.

Интерес для нашего исследования представляет деятельность некоммерческой организации Electronic Frontier Foundation (Фонд электронных рубежей) по защите гражданских прав в Интернете [11].

Таблица 2. Сравнительный анализ отношений интеллектуальной собственности в сфере ПО, предусмотренных лицензиями GPL, BSD, MIT, Mozilla public license и Apache software license [10]

Лицензия	GPL	BSD	MIT	Mozilla public license	Apache software license
Требуется указывать имя автора	Да	Да	Да	Да	Да
Измененные файлы должны быть помечены	Да	Нет	Нет	Да	Нет
Наименование производного ПО должно отличаться от наименования продукта создателей лицензии	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Производные произведения должны распространяться на условиях первоначальной лицензии	Да	Нет	Нет	Да	Нет
Указана территория, на которую предоставляется лицензия	Нет	Нет	Нет	Да	Нет
Отсутствие гарантий на ПО	Да	Да	Да	Да	Да
Предоставляется право применить другую лицензию	Нет	Не указано	Не указано	Да	Не указано

Деятельность EFF отличается от других рассмотренных ранее организаций тем, что EFF (в основном) осуществляет свою деятельность посредством участия в судебных разбирательствах. В нашем исследовании мы можем ограничиться примером одного из тех исков, в которых участвовал EFF.

На корпорацию Microsoft подала иск компания I4I, утверждавшая, что Microsoft использует патенты I4I в своих программах. Но Microsoft утверждал, что данные технологии патентованию не подлежат. После нескольких проигранных судов Microsoft совместно с EFF доказали, что патенты недействительны. EFF мотивировала свое участие в процессе тем, что победа Microsoft принесла пользу не только Microsoft, но и сообществу, которое разрабатывает свободное и общедоступное программное обеспечение, а также независимым инкорпорированным создателям программного обеспечения вообще [11].

Хотелось бы отметить, что компания I4I является примером компаний, которые называются «патентными троллями». Это относительно небольшие фирмы, осуществляющие свою хозяйственную деятельность за счет патентных исков к крупным компаниям в сфере высоких технологий и разработки программного обеспечения [12]. Патентные тролли представлены мелкими компаниями и частными лицами, которые тем или иным способом получают в собственность (обычно скупают по более низкой цене) множество патентов, но вместо разработки товаров и услуг стараются продать их заинтересованным корпорациям по более высокой цене, не выходя за рамки закона [12].

Количество подобных фирм начало возрастать и в других отраслях интеллектуальной собственности, в том числе в сфере авторского права. Поскольку на рынке популярной музыки четко обозначилась тенденция к использованию в творчестве фрагментов из когда-то популярных песен, в последние годы участились случаи выкупа авторских прав на старые композиции с целью получения лицензионных отчислений. Экономические субъекты, ведущие подобную деятельность, называют «сэмпловыми троллями» (sample trolls). Чаще всего их претензии предъявляются артистам стиля хип-хоп, для которых сэмплинг является одним

из традиционных способов создания композиций [12].

Неопределенность и запутанность правил в отношениях ИС создает благоприятную среду для деятельности подобных организаций. Патентные тролли осуществляют свою спекулятивную деятельность в сфере ИС, не имея собственных инновационных программ и исследовательских лабораторий. Подобный паразитический вид деятельности вряд ли может нести пользу развитию инноваций в обществе и способствовать общественному прогрессу.

В EFF разработан отдельный проект под названием «Защита инновации и свободного творчества». Цель проекта заключается в том, чтобы препятствовать патентованию технологий, которые могут нанести вред инновационной деятельности некоммерческих организаций и малого бизнеса, а также ограничить свободное выражение в интернете.

В завершение изучения таких институтов, как Electronic Frontier Foundation, Creative Commons, Free Software Foundation, Open Source Initiative, отметим функции, которые они выполняют:

- повышение качества спецификации прав на объекты общественной ИС посредством разработки специальных инструментов (лицензий, договоров);
- снижение неопределенности при использовании объектов общественной интеллектуальной собственности различными рыночными субъектами;
- ограничение монополии в сфере ИС;
- содействие развитию человеческого потенциала за счет расширения доступа к результатам интеллектуального труда;
- организационное оформление деловых отношений в сфере общественной ИС;
- облегчение форм юридического, экономического и общественного контроля в сфере отношений общественной ИС;
- оказание консалтинговых услуг новаторам, желающим сделать результат своего интеллектуального труда объектом общественной собственности;
- пропаганда и распространение знаний о пользе общественной ИС.

Исходя из выделенных нами функций, мы можем утверждать, что данная институциональная среда выполняет функции инфраструк-

туры в отношениях общественной ИС.

В заключение отметим, что интеллектуальная собственность существовала на протяжении всего развития общества. При этом до появления первых законов об интеллектуальной собственности и авторском праве ИС была в основном общественной. Позднее стали появляться формы общественного договора, которые регулировали отношения ИС, и общественной ИС уже становилось то, что не подпадало под критерии частной, например, было

уже широко известно, или публично обнародовано, или не могло быть оформлено в виде частной ИС, так как отсутствовали критерии такого оформления. На современном этапе зарождается новая стадия общественной ИС, о чем свидетельствуют попытки создания специальных договоров (например, лицензии Creative Commons, Open Source). Данные изменения, по нашему мнению, отражают не только эволюцию интеллектуальной собственности в целом, но и развитие ее общественной формы.

Список литературы

1. Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wipo.int/about-ip/ru/>.
2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) / Комментарий Е.Г. Никоновой. – 2-е изд., испр., доп. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2008.
3. Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html#a2>.
4. Сайт телеканала РОССИЯ 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=385754&cid=160>.
5. Сайт телеканала РОССИЯ 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=312809&cid=160>.
6. Сайт некоммерческой организации Creative Commons [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/deed.ru> ; <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/deed.ru> ; <http://creativecommons.org/licenses/by-nd/3.0/deed.ru> ; <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/deed.ru> ; <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/deed.ru> ; <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/deed.ru> ; http://wiki.creativecommons.org/SGAE_v._Fernandez.
7. Сайт президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/assignments/11427>.
8. Сайт организации Open Source Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opensource.org/about>.
9. Сайт некоммерческой организации Free Software Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fsf.org/about/>.
10. Тяпкина Е. Тезисы доклада на семинаре «Открытые системы: философия, технология, бизнес» Сайт Институт свободы Московский Либертариум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.libertarium.ru/18586>.
11. Сайт некоммерческой организации Electronic Frontier Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eff.org/about> ; <https://www.eff.org/cases/microsoft-v-i4i>.
12. Сайт Журнала Компьютера Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blogs.computerra.ru/11156> ; <http://offline.computerra.ru/2007/678/310697/>.

References

1. Sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.wipo.int/about-ip/ru/>.
2. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF. Grazhdanskij kodeks RF (chast' chetvertaja) / Kommentarij E.G. Nikonovoj. – 2-e izd., ispr., dop. – Novosibirsk : Sib. univ. izd-vo, 2008.

3. Sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html#a2>.
4. Sajt telekanala ROSSIJA 24 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=385754&cid=160>.
5. Sajt telekanala ROSSIJA 24 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=312809&cid=160>.
6. Sajt nekommercheskoj organizacii Creative Commons [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/deed.ru> ; <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/deed.ru>; <http://creativecommons.org/licenses/by-nd/3.0/deed.ru>; <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/3.0/deed.ru>; <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/deed.ru>; <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/deed.ru> ; http://wiki.creativecommons.org/SGAE_v._Fernandez.
7. Sajt prezidenta Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kremlin.ru/assignments/11427>.
8. Sajt organizacii Open Source Initiative [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.opensource.org/about>.
9. Sajt nekommercheskoj organizacii Free Software Foundation [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.fsf.org/about/>.
10. Tjapkina E. Tezisy doklada na seminare «Otkrytye sistemy: filosofija, tehnologija, biznes» Sajt Institut svobody Moskovskij Libertarium [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.libertarium.ru/18586>.
11. Sajt nekommercheskoj organizacii Electronic Frontier Foundation [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eff.org/about> ; <https://www.eff.org/cases/microsoft-v-i4i>.
12. Sajt Zhurnala Komp'jutera Online [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://blogs.computerra.ru/11156> ; <http://offline.computerra.ru/2007/678/310697/>.

M.V. Popov

Rostov State Economic University, Rostov-on-Don

Modern Period of Intellectual Property Evolution

Key words and phrases: Creative Commons; Electronic Frontier Foundation; Free Software Foundation; Open Source Initiative; Internet; intellectual property; netocracy; evolution.

Abstract: We consider the institutional environment of public forms of intellectual property represented by such organizations as the “Electronic Frontier Foundation”, “Creative Commons”, “Free Software Foundation”, “Open Source Initiative”. The role and functions of such organizations in relation to intellectual property, the consequences of their operation are described in detail. The major stages in the evolution of public intellectual property are highlighted.

© М.В. Попов, 2011

УДК 1432.26/28

И.М. РЗАЕВ

*ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет»,
г. Баку (Азербайджан)*

РОЛЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Ключевые слова и фразы: государственная программа; фискальная политика; экономическая безопасность.

Аннотация: Указывается, что развитие регионов с социально-экономической точки зрения, открытие новых рабочих мест и обеспечение развития аграрного сектора требуют проведения крупномасштабных мероприятий. При оценке эффективности налоговой политики по регионам следует использовать диверсифицированные критерии по объему налоговой нагрузки.

Прогрессивное развитие азербайджанского общества зависит от его экономического роста, обеспечения уровня жизни и занятости населения, экономической безопасности, стабильности во всех сферах жизнедеятельности, претворения в жизнь социально-экономической политики и существенно зависит от роли государства.

В условиях ускоренного роста с целью обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивого улучшения фискальной политики правительства Азербайджанской Республики, проводимые мероприятия направлены на следующие три основные цели:

1) рациональное использование полученных нефтяных доходов, минимизацию отрицательных последствий притока крупных валютных поступлений на национальный рынок;

2) сокращение бедности и достижение целей государственной программы по экономическому развитию;

3) достижение целей государственной программы по социально-экономическому развитию регионов страны на период 2009–2013 гг.

Развитие регионов с социально-экономической точки зрения, открытие новых рабочих мест и обеспечение развития аграрного сектора потребовало принятия крупномасштабных мероприятий. Указы Президента Азербайджанской Республики «Об утверждении государственной программы по социально-экономическому развитию регионов в 2004–2008 гг.», а также «Об утверждении государственной программы по социально-экономическому развитию регионов в 2008–2013 гг.» играют в этом направлении важную роль.

Для достижения поставленных целей необходимо выполнение следующих задач:

– восстановление производственных мощностей функционирующих предприятий и создание новых;

– повышение эффективности использования материальных ресурсов;

– создание и развитие необходимой для развития регионов инфраструктуры;

– ускорение второго этапа реформ в аграрном секторе; для этого необходимо создать различные центры аграрного сервиса, расширить зерновую базу, улучшить снабжение техникой, оборудованием и др.;

– стимулирование образования новых рабочих мест;

– совершенствование коммунального обслуживания населения.

«Государственная инвестиционная программа Азербайджанской Республики», предназначенная для периода 2008–2011 гг., была главным образом направлена на рост ненефтяного сектора страны, удовлетворение социально-экономических потребностей населения на более высоком уровне, обеспечение экономической безопасности страны, достижение оптимальной структуры производства, обеспечение экологической безопасности и др.

Создание благоприятных условий налогообложения с целью привлечения инвестиций является приоритетным направлением налоговой политики. Следует отметить, что налоговая политика, с одной стороны, должна способствовать развитию регионального предпринимательства, а с другой – обеспечивать социально-региональный баланс.

Основная цель налоговых реформ, проводимых в Азербайджане – формирование одинаковых условий налогообложения как для иностранных, так и для местных инвесторов. Еще в 2002 г. указ общенационального лидера Г. Алиева об утверждении государственного бюджета предусматривал возможность применения «налоговых каникул» для проблемных с точки зрения экономического развития регионов. Это значит, что приоритеты меняются, налоговые льготы могут быть заменены «налоговыми каникулами» и налогово-инвестиционными кредитами. Данная практика позволит, с одной стороны, уменьшить налоговые доходы, а с другой – привлечь в страну новые инвестиции.

Оценка эффективности налогового регулирования производится за счет оценки экономического роста и уровня жизни населения в регионах. В данное время в регионах Азербайджана существуют значительные количественные различия в налоговом потенциале. Поэтому при оценке эффективности налоговой политики по регионам следует применять диверсифицированные критерии по объему налоговой нагрузки.

Формирование благоприятной бизнес-среды для инвесторов требует осуществления упрощенной системы налогообложения. В Азербайджанской Республике необходимо продолжить политику упрощенного налогообложения, развития малого бизнеса для роста конкурентоспособности объектов малого предпринимательства и решения проблем занятости населения. Однако наряду с применением режима упрощенного налогообложения, предусмотренного для малого бизнеса, следует уделять особое внимание случаям злоупотребления данным положением со стороны крупных предприятий, пытающихся зарегистрировать свое предприятие как попадающее в режим упрощенного налогообложения и контролировать их.

Вместе с тем отметим, что с 2012 г. в Азербайджанской Республике начнется online-регистрация юридических лиц, также в стране появится возможность оплачивать налоги и пошлины посредством пластиковых карт. Государственные программы регионального развития, применяемые в Азербайджане, будучи одной из форм государственного регулирования, обеспечивают диверсификацию экономики страны, совершенствование отраслевой и региональной структуры, уровень занятости населения и инвестиционную привлекательность регионов.

Удельный вес г. Баку по инвестициям в основной капитал значительно уменьшился, в то время как по регионам он многократно возрос. В рамках государственной программы до 2008 г. только в сфере продукции народного потребления было введено в эксплуатацию до 42 новых предприятий и цехов, из которых 39 были сданы в эксплуатацию в регионах. Здесь также были созданы крупные промышленные предприятия и комплексы на основе современных технологий. В результате были достигнуты определенные результаты в динамичном экономическом развитии регионов. Так, исключая г. Баку, по сравнению с 2003 г. в регионах производство товаров и услуг в абсолютном значении возросло с 3 059 млн манат до 6 385 млн манат. Доля промышленного производства в общем объеме производства составляла 23,2 %, в то время как для сельского хозяйства этот показатель составлял 49,2 %. За исключением нефтяного сектора, 53 % промышленной продукции в 2008 г. производилось в регионах. Объем промышленной продукции по сравнению с 2003 г. в 2008 г. возрос с 0,4 млрд манатов до 2,11 млрд манатов.

В Нахичеванском экономическом районе темп роста промышленной продукции увеличился в 5,5 раз, в Шеки-Загатальском в 3,5 раза, в Ленкоранском, Губа-Хачмазком и Верхне-Ширванском – в 2,5–2,7 раза. Самый высокий темп роста наблюдался в Нахичеванском экономическом районе. В результате вышесказанного стала возможной индустриализация некоторых экономических районов. К данным районам можно отнести Нахичеванский экономический район. Увеличившись в 3 раза, удельный вес промышленной продукции в

общем объеме выпущенной продукции составил 27 %. В Шеки-Загатальском, Ленкоранском и Губа-Хачмазском экономических районах доля промышленного производства также резко возросла. Одним из важных и принципиальных изменений, произошедших в региональном развитии, является преобладание местных инвестиций. Внутренние инвестиции как по объему, так и по удельному весу опередили иностранные. Их удельный вес по сравнению с 2003 г. возрос с 25 % до 75 % в 2008 г. За последние 2 года до 80 % всех инвестиций было проведено со стороны государственных средств. Все эти прогрессивные структурные сдвиги способствовали росту такого важного качественного показателя рыночной системы, как прибыль. Так, за исключением г. Баку, местные доходы бюджетов других районов и городов с 39,1 млн манатов в 2003 г. достигли 387 млн манат в 2009 г. В городах республиканского значения (Ширван, Евлах, Ленкорань, Гянджа, Мингечевир, Нафталан, Сумгаит и Шеки) доходы, переданные в местный бюджет из общего дохода региона, возросли в 3 раза. Однако, как показало исследование, рост бюджетных доходов был в целом неадекватен экономическому развитию регионов.

В период 2003–2008 гг. на развитие регионов было выделено 4 654 млн манат и были сданы в эксплуатацию основные средства в сумме 2 562 млн манат. Если примем показатель экономической эффективности на самом низком уровне, т.е. 10 % (срок оборачиваемости 10 лет), тогда прирост прибыли от использования инвестиций может составить как минимум 465 млн манат. Для сравнения отметим, что доходы местных бюджетов возросли всего

на 115 млн манат. По закону «О государственном бюджете на 2009 г.» доходы по городам и районам (за исключением Нахичеванской автономной области) были установлены в размере 5 750 млн манат. Только 6,5 % от этих доходов предусматривалось получить в регионах, остальные формируются в г. Баку. Именно поэтому местные доходы не покрывают расходы городских и районных бюджетов, в связи с чем выдаются дотации на развитие районов и городов.

С целью отражения того, что региональные бюджетные доходы спланированы значительно ниже реальных потребностей, обратимся к отчетным материалам Нахичеванского экономического района. Так, в период с 2004–2009 гг. в Нахичевани было образовано 184 новых производственных и обслуживающих предприятия. Производство промышленной продукции по сравнению с 2003 г. возросло в 2009 г. в 11 раз и составило 164 млн манат. За данный период валовый внутренний продукт (ВВП) по экономическому району возрос с 232 млн манат до 796 млн манат. Однако удельный вес местных доходов, поступивших в государственный бюджет, в структуре ВВП составил 3,1 %, что соответствует уровню 2003 г. В 2009 г. местные доходы в бюджете экономического района были предусмотрены в объеме 30 млн манатов. Фактически данная сумма была обеспечена в первые 6 месяцев 2009 г. В 2009 г. было предусмотрено выделение дотаций в размере 243 млн манат на регулирование местных доходов и расходов, что по сравнению с 2003 г. больше в 8,5 раз. В 2009 г. до 90 % расходов районного бюджета предусматривалось финансировать за счет дотаций.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики. – Баку : Изд-во «Юридическая литература», 2006. – С. 270.
2. Господарчук, Г.Г. Развитие региона на основе финансовой интеграции / Г.Г. Господарчук. – М. : Финансы и Статистика, 2006. – С. 288.
3. Гаджиев, Ш. Азербайджан на пути к мировому сообществу: стратегия внешнеэкономического развития / Ш. Гаджиев. – Киев : Экспресс-объява, 2000. – 503 с.
4. Рзаев, И.М. Роль государства в регулировании продолжительного развития экономики регионов / И.М. Рзаев // Проблемы экономики. – М. – 2010. – № 1. – С. 89–92.

References

1. Nalogovyj Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku : Izd-vo «Juridicheskaja literatura», 2006. – S. 270.
 2. Gospodarchuk, G.G. Razvitie regiona na osnove finansovoj integracii / G.G. Gospodarchuk. – M. : Finansy i Statistika, 2006. – S. 288.
 3. Gadzhiev, Sh. Azerbajdzhan na puti k mirovomu soobwestvu: strategija vneshne-jekonomicheskogo razvitija / Sh. Gadzhiev. – Kiev : Ekspres-ob'java, 2000. – 503 s.
 4. Rzaev, I.M. Rol' gosudarstva v regulirovanii prodolzhitel'nogo razvitija jekonomiki regionov / I.M. Rzaev // Problemy jekonomiki. – M. – 2010. – № 1. – S. 89–92.
-

I.M. Rzayev

Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)

The Role of Fiscal Policy in Improving the Investment Attractiveness of Regions

Key words and phrases: state program; economic security; fiscal policy.

Abstract: This article states that the development of the regions from the socio-economic point of view, creating new jobs and the development of the agricultural sector require the adoption of large-scale measures. The assessment of the tax policy effectiveness by regions should be based on diversified criteria in terms of tax burden.

© И.М. Рзаев, 2011

УДК 330.101.541

П.В. РОДИОНОВ

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова и фразы: инновационная экономика; модернизация; стратегия развития; экономика знаний.

Аннотация: Рассматриваются предпосылки модернизации экономики России и становления инновационной экономики. Выводятся ограничения реализации стратегии инновационного развития 2020 г., принципы инновационного развития.

Политический статус современных государств определяется в большей мере конкурентоспособностью наукоемкой продукции, чем их экономической и военной мощью. Поэтому вопросы необходимого технологического обеспечения национальных потребностей требуют признания определенных серьезных экономических подзадач, которые позволят добиться нового витка модернизации экономики. Учитывая современные тенденции мирового и российского развития, среди проблемных направлений последующей модернизации российской экономики можно выделить следующие:

- денежная политика, обеспечивающая объем и темп роста денежной массы;
- уровень инфляции и возможные допущения дефляции;
- объем и направление государственных и частных инвестиций;
- уровень дохода и, как следствие, уровень потребления;
- перераспределение налоговой нагрузки от фискальной направленности доходных статей бюджета к процессу стимулирования длинных цепочек добавленной стоимости для инновационной модернизации российской экономики.

В новом бюджете на 2012 г. предполагается потратить 2 трлн руб. на поддержку промышленного развития, что характеризует формирование новой логики бюджета – стимули-

рования инновационного развития. Однако это не обеспечивает решения проблемы: отсутствует акцент инновационного развития с опорой на собственные силы, не реализуется должным образом интеллектуальный потенциал российского народа и ресурсная рента с целью формирования национальной модели экономического развития страны. Использование имеющихся финансовых возможностей страны могло бы повысить инвестиции, направляемые в обрабатывающую промышленность до 25–28 %, что соответствовало бы нормальному уровню динамично развивающихся стран и способствовало замещению экспортно-сырьевой модели на инновационную форму модернизации. Одновременно это способствовало бы формированию современного механизма государственно-частного партнерства и превращения национального бизнеса в «социально-ответственный бизнес».

К сожалению, современное состояние инновационной деятельности и инвестиционного климата в России не отвечает ее потенциалу. Сегодня на долю новых технологий в развитых странах приходится до 85 % прироста валового внутреннего продукта (ВВП). Объем мирового рынка наукоемкой продукции сегодня превысил 12,6 трлн долл. До 36 % этой суммы приходится на США, 30 % – на Японию, 9,5 % – на Германию, 6% – на Китай. Доля России составляет лишь 0,3 %. Международные компании, работающие в России, намного активнее ведут инновационную деятельность, чем российские, а российские компании, вышедшие на международные рынки – активнее, чем те, которые работают только на национальном рынке [7]. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в этой сфере. Расходы на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР) в 2009 г. в России оцениваются в 1,24 % ВВП [7], против

1,43 % ВВП в Китае, и 2,3 % в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2,77 % ВВП в США, 3,44 % ВВП в Японии [8].

Тем не менее, несмотря на то, что мировой тенденцией является сокращение расходов бизнеса на исследовательскую и инновационную деятельность в периоды рецессий, значительное число зарубежных компаний продолжали в эти годы вкладывать инвестиции в инновации [9]. Доля компаний, сокративших расходы в 2010 г., сократилась почти вдвое по сравнению с прошлым годом (8 % против 14 % в 2009 г.) [10]. Действительно, один из важнейших эффектов кризиса – рост эффективности компаний. Столкнувшись с падением спроса или с исчезновением своего рынка, компании были вынуждены включать резервы экономики на издержках через обновление основных фондов или искать новые, как правило имеющие большой потенциал рынки, основанные на внедрении инноваций. Абсолютное большинство выживших компаний – и те, кто получил господдержку, и те, кто не получил ее – добились существенного роста эффективности. Ориентировочно совокупный рост эффективности нашей экономики в кризис составил 15–20 %. Таким образом, экономика знаний превращает «инновационную паузу» В.М. Полтеровича в дискретный скачок инновационного развития.

Согласно государственным программам развития России основой следующей технологической революции и большой волны могут стать нанотехнологии, биотехнологии и биоэлектроника. Уже сейчас данные технологии развиваются в рамках информационного общества и способны стать фундаментальной основой новой инновационной экономики России. Ожидается, что в России к 2015 г. в соответствии с программой развития nanoиндустрии до 2015 г. объем производства нанопродукции составит более 900 млрд руб. (3 % мирового рынка нанопродукции) [6]. Тем не менее, для реализации этих объемов необходимо создание комплексной системы коммерциализации разработок, предполагающей применение ряда мер: предоставление частным предприятиям, занятым в сфере нанотехнологий, налоговых льгот и иных преференций, государственных дотаций и субвенций, предоставление государственных кредитов и гарантий по кредитам,

развитие государственно-частного партнерства, стимулирование взаимодействия по инновациям научно-образовательных и исследовательских учреждений с частным сектором [2].

Современная Россия обладает уникальными национальными ресурсами, которые будут способствовать формированию инновационной экономики, включая интеллектуальный капитал природные богатства.

Мировой экономический кризис обострил конкурентную борьбу. В этой связи актуально отметить, что главным фактором обновления и формирования современного знания является человек и формирующийся в его активе запас знаний, навыков и опыта, которые он приобретает в процессе обучения и трудовой деятельности.

Другими словами, основной задачей постиндустриального периода становится всеобщее «производство» человека-новатора, осознающего необходимость преобразований и находящего возможные средства их реализации. Следовательно, с объективной последовательностью для накопления знания и его распространения необходимо сформировать такие социально-экономические отношения, в которых интеллектуальный потенциал нового поколения мог бы реализовать себя в любой сфере общественной деятельности, что гарантировало бы достойное качество жизни и конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке.

Российская Федерация – одно из немногих государств мира, располагающее крупными, а в ряде случаев и крупнейшими запасами различных полезных ископаемых. К настоящему времени выявлены, разведаны и предварительно оценены крупные запасы полезных ископаемых, потенциальная денежная ценность которых в текущих мировых ценах составляет около 30 млрд долл. США [5]. Следовательно, необходимо разработать эффективные механизмы передачи ренты от эксплуатации природных ресурсов в сферу развития инновационных технологий, продукции и услуг. Природная рента, отвечающая высшим национальным интересам, должна перемещаться в приоритетные сферы развития инновационной экономики.

Кроме того, отечественный внутренний рынок еще далеко не развит и имеет высокую емкость. Спрос – стимул производства и инве-

стиций – еще не удовлетворен. При этом необходимо в первую очередь удовлетворить насущные проблемы людей в продуктах, жилье, основных услугах.

Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г., должна способствовать «переводу к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития» [8]. Она намечает пути формирования инновационной экономики, предусматривающие выдвижение страны в число мировых технологических лидеров. Преодолевая негативные проявления и последствия мирового экономического кризиса, развернувшегося с 2008 г., государство проводит курс на структурную перестройку экономики, развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью, инвестиций в человеческий капитал, модернизацию образования и науки, построение национальной инновационной системы. Все это требует сочетания государственных и рыночных механизмов эффективного управления современной экономикой.

К сожалению, на уровне государства эти вопросы зачастую носят декларативный характер, инновации в России не востребованы крупным бизнесом. Инновационная экономика может существовать только в условиях, когда наука является не только неотъемлемой частью производства, но и главной производительной силой общества. Создание национального рынка наукоемкой продукции позволит в крупных масштабах «выращивать» свои инновационные, конкурентоспособные предприятия. Построение новой экономики невозможно без развития человеческих ресурсов, высокой добавленной стоимости человеческого интеллекта.

Таким образом, стратегия инновационного развития должна обеспечить:

- развитие не только материально-технической базы общества и экономики, но и развитие сознания людей;
- прорывные и незамедлительные действия по преодолению инновационного отставания экономики;
- преодоление барьеров, тормозящих процесс осуществления инновационной деятельности экономическими субъектами;
- развитие интереса к инновационной деятельности у всех субъектов экономической деятельности.

При этом главными ограничениями, рисками реализации намеченной стратегии являются:

1. *Выполнение стратегии не в полном объеме.* Реализация стратегии требует привлечения большого объема финансирования, что в условиях посткризисного и дефицитного развития российской экономики может быть выполнено не полностью. Отсутствие финансирования, сокращение мероприятий приведут к частичной реализации стратегии, что отразится на результатах ее выполнения. Отметим, что требуется именно комплекс мер, указанных в стратегии для становления инновационной экономики и подчинения «штормам» дискретных преобразований, появляющихся как внутри системы, так и вне ее.

2. *Задержка сроков реализации стратегии.* Выполнение стратегии должно носить своевременный характер. России необходимо совершать именно дискретные инновационные скачки по волнам развития. В противном случае задержка мер по становлению инновационной экономики приведет к движению вдоль волн – с замедлением прихода новой волны и возникновением инновационных пауз.

3. *Перевод экономики на инновационный путь невозможен без политической воли и сочетания, в первую очередь, государственных и частных инвестиций.* Принципиально важным является то, что государство должно использовать широкий спектр мер стимулирования инновационной активности (налоговые льготы, льготные кредиты, целенаправленная поддержка высокотехнологичных сфер, малого и среднего инновационного бизнеса, соответствующей инфраструктуры).

В период формирования новой волны, нового технологического уклада, когда отсутствует инновационная инфраструктура, а инновационная активность и восприимчивость экономических субъектов не способны самостоятельно совершить качественные преобразования деятельности, именно государство должно определить и реализовать комплекс глобальных мер по модернизации всей экономической системы страны и факторов, на нее влияющих. Данные меры привлекут существенные инвестиции. В будущем именно меры по модернизации, принятые сегодня, обеспечат экономическое развитие и

количественный рост.

Таким образом, необходимо управлять всеми доступными факторами: увеличивать уровень научного знания, создавать не только обслуживающую нефтегазовый бизнес инфраструктуру, но и инновационную инфраструктуру производственного сектора, активно привлекать к научной и инновационной деятельности молодое поколение исследователей, рационально использовать национальные ресурсные возможности через создание длинных цепочек добавленных стоимостей, а также изменять общественное сознание с целью формирования инновационного человека как генератора инновационной экономики.

В заключение выделим основные принципы возможного инновационного развития России:

- преодоление традиционной формы российского развития – инерционности предыдущего периода;

- понимание того, что провозглашение принципа модернизации не приводит к всеохватным изменениям производственных отношений, необходим духовный подъем народа, соединенный в сложную, высокоорганизованную общность, собранную на особой матрице национальной модели воспроизводственного процесса;

- формирование государства принципиально нового типа, обеспечивающего политику и институциональные механизмы, облегчающие приобретение, адаптацию и распространение знаний и возможные информационные сбои;

- формирование через систему образования нового типа предпринимателя-новатора, соответствующего инновационным требованиям экономики знания;

- результатом использования права собственности на всех уровнях должен стать рост эффективности функционирования национальных факторов производства, прежде всего доминирующего – современного предпринимательства на основе новых инновационных технологий и национальном интеллектуальном капитале;

- понимание того, что формирование сферы услуг через систему малого и среднего бизнеса в западных экономиках происходило на сформированной промышленной базе со-

временного уклада, что с объективной последовательностью требует в России развития реального сектора как основы современных изменений структуры экономики;

- понимание необходимости увеличения удельного веса расходов в бюджете страны на сферу реального производства (Россия уступает всем странам Евросоюза), предполагающую повышение конкурентоспособности вовлекаемого в технологический оборот отечественного интеллектуально-технологического потенциала;

- формирование инновационного рыночного потенциала, пропорционального по всей территории страны;

- увеличение интеллектуального задела должно стать критерием стратегического хозяйствования России для сохранения и возможности инициирования и развития в будущем интеллектуальных способностей нации, для возможной диверсификации экономики на прорывных участках науки и техники, а не только для решения текущих задач традиционного характера;

- формирование денежной политики в пространстве и времени должно трансформироваться в программу модернизации экономики, в основе которой реализуется цель перераспределения денег по территории страны для воплощения инвестиционной программы свободного передвижения профессиональных кадров;

- понимание всеми хозяйствующими субъектами, что условием экономики знания, являющейся аренной беспощадной и всеохватывающей конкурентной борьбы, должно стать фундаментальное знание с опережающим развитием фундаментальной науки широким фронтом, т.к. в современном мире только производство предельного, т.е. абсолютно нового знания на базе инновационных технологий и разработки амбициозных стратегий, обеспечивающих решение долгосрочных прогнозов, позволит обеспечить устойчивый рост экономики и решение сложных социальных, политических и военных проблем.

В настоящее время Россия находится на грани формирования нового технологического уклада – новой большой волны развития. Несмотря на низкую долю инновационно активных фирм и все перечисленные проблемы-вызовы российской экономики, Россия распо-

лагает возможностями и ресурсами для долгосрочного устойчивого конкурентоспособного развития путем становления инновационной экономики. Понимание структуры процесса развития, управление его внутренними подпро-

цессами и факторами, оказывающими влияние на процессы, позволит в течение долгосрочного периода времени «оседлать» большие волны развития и преодолеть переломные периоды развития.

Список литературы

1. Казаринова, Е.Б. Предпосылки инновационного развития / Е.Б. Казаринова // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 46.
2. Комарова, И.П. Предпосылки инновационного развития / И.П. Комарова // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 45.
3. Полтерович, В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–22.
4. Инновационная активность крупного бизнеса в России. Исследование PricewaterhouseCoopers в сотрудничестве с Российской венчурной компанией и Российской корпорацией нанотехнологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slideshare.net/NewEconomicSchool/ss-7363429>.
5. Природно-ресурсный потенциал России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ssga.ru/metodich/fiodorov-koi8/2f.html>.
6. Проекты РОСНАНО по кластерам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusnano.com/Section.aspx/Show/25811>.
7. Росстат. Наука и инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/>.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020» // Минэкономразвития России. – М., 2011.
9. Innovation 2009. Making Hard Decisions in the Downturn. A BCG Senior Management Survey. BCG April 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bcg.fr/documents/file15481.pdf>.
10. Innovation 2010. A Return to Prominence – and the Emergence of a New World Order. BCG April 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bcg.com/documents/file42620.pdf>.

References

1. Kazarinova, E.B. Predposylki innovacionnogo razvitija / E.B. Kazarinova // Jekonomist. – 2011. – № 4. – S. 46.
2. Komarova, I.P. Predposylki innovacionnogo razvitija / I.P. Komarova // Jekonomist. – 2011. – № 4. – S. 45.
3. Polterovich, V.M. Gipoteza ob innovacionnoj pauze i strategija modernizacii / V.M. Polterovich // Voprosy jekonomiki. – 2009. – № 6. – S. 4–22.
4. Innovacionnaja aktivnost' krupnogo biznesa v Rossii. Issledovanie PricewaterhouseCoopers v sotrudnichestve s Rossijskoj venchurnoj kompaniej i Rossijskoj korporaciej nanotehnologij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.slideshare.net/NewEconomicSchool/ss-7363429>.
5. Prirodno-resursnyj potencial Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ssga.ru/metodich/fiodorov-koi8/2f.html>.
6. Proekty ROSNANO po klasteram [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rusnano.com/Section.aspx/Show/25811>.
7. Rosstat. Nauka i innovacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/>.
8. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. «Innovacionnaja Rossii – 2020» // Minjekonomrazvitija Rossii. – M., 2011.

P.V. Rodionov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Possibilities and Limitations of Modernization of Russian Economy

Key words and phrases: innovation economy; modernization; development strategy; knowledge economy.

Abstract: The prerequisites of modernization of Russian economy and the establishment of innovation economy are considered. Limits of the strategy of innovation development 2020, the principles of innovation development are identified.

© П.В. Родионов, 2011

УДК 2315.56/45

А.М. ФАТУЛЛАХЗАДЕ

ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Азербайджан)

РОЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова и фразы: конкурентная среда; конкурентоспособность; международная экономическая политика; промышленность.

Аннотация: Обосновывается необходимость создания эффективного механизма повышения конкурентоспособности национальной промышленности, в связи с чем рассматривается опыт зарубежных стран. Делается вывод, что в условиях усиления глобализации для повышения конкурентоспособности национальной экономики требуется поддержка конкурентного механизма промышленной политики.

В современных условиях глобализации транснациональные компании играют ведущую роль в формировании международной конкурентной среды. Современная конкурентная стратегия, применяемая транснациональными компаниями (ТНК), заключается в создании международных производственных звеньев. Суть этой стратегии состоит в размещении большей части производственных операций в развивающихся странах со сравнительно низкими производственными затратами, тогда как наукоемкие и высокооплачиваемые сферы деятельности, такие как научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также рыночные исследования и создание товарных марок, сосредотачиваются на территории развитых стран. Подобная международная специализация, технологическое лидерство позволяет странам обеспечить не только высокий уровень доходов, но и осуществить общий стратегический контроль над международными производственными звеньями. Следует также отметить, что, в силу известных объективных и субъективных причин, хозяйственные субъекты Азербайджанской Республи-

ки, а также Иранской Исламской Республики, не могут участвовать в международных глобальных производственных звеньях на должном уровне. Несмотря на это, они неизбежно вовлечены в конкурентную борьбу с ТНК, широко использующими эти звенья [2; 4; 6].

Применение развитыми и развивающимися странами отличающихся друг от друга стратегий по обеспечению международной конкурентоспособности приводит к разделению мирового рынка на два различных сегмента. Границы этих сегментов систематически меняются в сторону высокой технологической сложности. Продукты, экспортируемые развивающимися странами, реализуются на рынках, характеризующихся высокой ценовой конкуренцией. Для этих рынков свойственна нестабильность и постоянное снижение цен и экспортных доходов, а развитые страны функционируют на рынках, защищенных в большей степени, где продаются продукты, импортируемые из развивающихся стран, которые обладают низкими производственными затратами. Поэтому, в то время как цены на продукты, экспортируемые из развивающихся стран, имеют тенденцию к снижению, цены на экспортные продукты развитых стран неуклонно растут.

При формировании конкурентоспособности в первую очередь необходимо принять во внимание то, что экономический потенциал любой страны предопределяется количеством и качеством ее производственных факторов. Эффективное функционирование механизма, формирующего и улучшающего эти факторы, составляет основу более высокого конкурентного преимущества, поскольку первые три этапа формирования конкурентоспособности обуславливают наличие более развитых и специализированных факторов. В то же время для перехода с одного этапа на другой требуются работники и руководители, заинтересованные в

росте прибыли предприятия, повышении заработной платы, продлении рабочего дня, создании более крупных предприятий. Важным условием заинтересованности являются высокие идеи и основанные на этом экономические успехи. Кроме того, должна быть уверенность в равноправном вознаграждении труда всех сторон. Одним из основных источников развития является наличие необходимого финансового обеспечения, поэтому для обеспечения желаемой конкурентоспособности владельцы капитала также должны быть заинтересованы в непрерывных капиталовложениях.

Вышеуказанные факторы должны функционировать не в отдельности, а комплексно, усиливая друг друга. Совершенствование требует постоянного развития и специализации факторов. Однако наиболее эффективное их размещение определяется состоянием спроса, влиянием различных негативных условий и наличием поддерживающих отраслей. Без непрерывных инвестиций и мотивации по стимулированию конкуренции в этих отраслях данные условия не могут обеспечить рост экономики. Однако в конкурентных условиях развитие родственных и поддерживающих отраслей зависит от создания новых видов бизнеса. Взаимозависимость всех составных частей процесса усовершенствования требует комплексного рассмотрения всех факторов. С точки зрения создания указанных факторов и обеспечения устойчивого экономического развития между странами существуют значительные различия. Как было отмечено, уровень развития производительных сил, играющих важную роль в формировании конкурентоспособности, обусловлен национальными особенностями. Роль государства зависит от направления выбранной экономической политики, что существенно влияет также на процесс выбора стратегии экономического развития фирм. Если экономическая политика государства и стратегии развития фирм не отвечают требованиям экономического прогресса, то это препятствует росту как национальной экономики, так и отдельных фирм. В целом, проведенные наблюдения и исследования позволяют сделать вывод о том, что в процессе перехода от одного этапа повышения конкурентоспособности национальной промышленности к другому, невозможно найти единую закономерность [2; 5].

Богатые природными ресурсами страны могут достичь высоких темпов роста национального дохода даже при длительном задержании на первом этапе, но возможность поддержания его устойчивости оказывается маловероятной. В качестве примера можно привести Кувейт и Саудовскую Аравию. Так, несмотря на то, что наличие богатых нефтяных ресурсов позволяет этим странам в течение долгих лет поддерживать высокий уровень дохода на душу населения, они не имеют необходимой конкурентоспособности на мировом рынке. Та же ситуация наблюдается и в Канаде, однако эта страна достигла на мировом рынке конкурентное преимущество по ряду продуктов.

Исследования показывают, что на протяжении нескольких лет между двумя основными экономическими школами США: Чикагской и Гарвардской школами – идут дискуссии по поводу направлений конкурентной политики. Чикагская школа защищает относительно либеральные взгляды по конкуренции и промышленной политике. Представители данной школы считают, что в политике поддержки конкуренции единственным критерием должна быть эффективность. В данном случае предпочтение отдается конкурентной политике, а промышленная политика ведется в рамках антitrustовского регулирования. Гарвардское направление, в свою очередь, является сторонником сбалансированности в сфере промышленной и конкурентной политики. Промышленная политика должна учесть требования по поддержке условий экономического роста и конкуренции на рынках. Однако антitrustовское регулирование кроме конкуренции должно учесть также национальные особенности, отражающиеся в специфических аспектах промышленной политики [1; 6].

Проблема развития конкуренции в европейском континенте была основным критерием в подготовке специфических законов, регулирующих государственную поддержку национальным компаниям в 1992–1994 гг. Ясно, что государственная поддержка нарушает принцип справедливости в конкурентной борьбе и может поколебать основы конкурентного механизма. Таким образом, государственная поддержка однозначно рассматривается как инструмент, препятствующий конкуренции. Однако

ее запрещение не считается необходимым. Полагается, что она может привести к положительным результатам в достижении определенных целей конкурентной политики в Европейском Союзе (ЕС). При этом основная идея заключается в том, что в случае неспособности антимонопольного регулирования устранить рыночные недостатки, государственная поддержка может их корректировать. При осуществлении государственной поддержки в странах ЕС предусматриваются дополнительные меры по защите конкуренции в соответствующих отраслях и регионах.

Таким образом, в Евросоюзе промышлен-

ная политика осуществляется в соответствии с нормами конкурентной политики. Иными словами, в ЕС создается паритет между двумя формами государственного вмешательства в экономику, что очень важно для развития конкуренции. Другая экономически развитая страна – Япония отдает предпочтение, главным образом, промышленной политике. До 70-х гг. экспортерам предоставлялись налоговые льготы и прочие стимулирующие меры, при этом забывались монополии, защищаемые торговыми барьерами. Антимонопольная политика позволяла национальным компаниям прийти к согласию в деле разделения рынка.

Список литературы

1. Мищенко, Л.Я. Оценка конкурентоспособности национальной экономики: теоретические и методические аспекты / Л.Я. Мищенко. – М. : Финансы и статистики, 2005. – 276 с.
2. Dollar, D. The Global Competitive / D. Dollar, E. Wolf // Journal of International Economies. – Oxford university press. – 2003. – No. 27(3–4). – P. 199–220.
3. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова. – М. : Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 76.
4. Портер, М. Международная конкуренция / М. Афанасьев, Л. Мясникова. – М. : Международные отношения, 2003. – С. 24–28.

References

1. Miwenko, L.Ja. Ocenka konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki: teoreticheskie i metodicheskie aspekty / L.Ja. Miwenko. – M. : Finansy i statistiki, 2005. – 276 s.
3. Afanas'ev, M. Mirovaja konkurencija i klasterizacija jekonomiki / M. Afanas'ev, L. Mjasnikova. – M. : Voprosy jekonomiki. – 2005. – № 4. – S. 76.
4. Porter, M. Mezhdunarodnaja konkurencija / M. Afanas'ev, L. Mjasnikova. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 2003. – S. 24–28.

A. Fatullakhzade

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

The Role of Modernization in Enhancing the Competitiveness of National Industries

Key words and phrases: competitive environment; competitiveness; international economic policy; industry.

Abstract: This paper explains the need for an effective mechanism to enhance the competitiveness of domestic industry; therefore the experience of foreign countries is considered. It is concluded that in the context of increasing globalization, the improvement of the national economy competitiveness requires support with the competitive mechanism of industrial policy.

© А.М. Фатуллахзаде, 2011

УДК 331.104

*В.Н. ЩЕБЛЫКИН, Л.А. ЧУДАКОВ**ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», г. Москва*

КЛАССИФИКАЦИЯ МНОГОМЕРНЫХ СТАНДАРТОВ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СОБСТВЕННИКА

Ключевые слова и фразы: интеллектуальный капитал; собственность; социальные стандарты; трудовые отношения.

Аннотация: Рассматривается необходимость стандартизации лучших практик стимулирования реализации креативного потенциала сотрудников. Приводятся основания многомерной классификации стандартов по содержанию, форме и степени охвата, предлагаются рекомендации по практическому распространению лучших практик стандартизации социальных обязательств.

История регламентирования обязательств собственника перед своими рабочими уходит в глубину веков. Так, в Законах Хаммурапи (около 1750 г. до н.э.) [1] детально регламентировались стандарты оплаты труда при выполнении тех или иных работ. Например:

– (§ 257) если человек нанял пахаря, то он должен ему платить по 8 гуров зерна в 1 год;

– (§ 258) если человек нанял погонщика волов, то он должен платить ему по 6 гуров зерна в 1 год;

– (§ 261) если человек нанял пастуха для пастбы крупного и мелкого рогатого скота, то он должен платить ему по 8 гуров зерна в 1 год.

Не останавливаясь на всех этапах и многовековой эволюции, рассмотрим современное состояние стандартов трудовых обязательств в России в генетическом аспекте, учитывающем их происхождение от норм советского периода, и компаративном аспекте, позволяющем выявить лучшие зарубежные практики и проанализировать возможность их адаптации.

Стандартизация трудовых отношений в СССР строилась на принципах, общих для всей системы стандартизации. К главному из них следует отнести жесткий примат императивно-

го начала. Как система технических стандартов охватывала в едином комплексе необходимые и достаточные условия безопасности и качества, подменяя тем самым рыночную оценку качества тех или иных товаров, так и система социальных стандартов в области трудовых отношений однозначно регламентировала весь комплекс прав и обязанностей трудящихся. С одной стороны, это обеспечивало беспрецедентно высокий минимальный уровень защищенности трудящихся, с другой – значительно сужало выбор форм мотивации работников, затрудняло развитие в них креативных начал. Ненормальность жесткого уравнительного подхода к принципам формирования трудовых отношений осознавалась уже в 60-ые гг., и в период реформы А.Н. Косыгина были существенно расширены полномочия предприятий в области индивидуализации гибких мотивационных систем, использующих создаваемые фонды материального поощрения, социально-культурного назначения и т.д. [2].

С началом рыночных реформ принципы регламентации трудовых отношений существенно изменились. В это время был законодательно закреплён переход к двухуровневой системе трудовых обязательств, аналогичный реформе технического регулирования 2002 г. Указанная реформа постулировала введение двухуровневой системы, в которой технические регламенты, носящие императивный характер федерального закона, устанавливали минимальный и обязательный для соблюдения уровня требований по безопасности, а стандарты, принимаемые добровольно в рамках диспозитивного регулирования отношений, описывали существенно более широкий спектр требований по качеству, надежности, совместимости и т.д. При этом предполагалось, что отсутствие императивных государственных требований по качеству будет компенсировано рыночным са-

морегулированием, когда покупатели будут голосовать рублем за товары, обеспечивающие реально необходимый им уровень качества, отвергая низкокачественные и не желая переплачивать за товары, отвечающие чрезмерно высоким стандартам. Аналогично этому, в области трудовых отношений государство взяло на себя регулирование минимальных «требований безопасности», касающихся, в частности, режима труда и отдыха, заработной платы, гарантий, компенсаций и т.д. В этом смысле Трудовой кодекс является своеобразным аналогом технических регламентов в области трудовых отношений. В свою очередь расширенные мотивационные инструменты стали предметом диспозитивного регулирования.

Государство в значительной степени сократило свою роль как регулятора трудовых отношений, кроме этого, после приватизации большинства предприятий утратило возможность непосредственно влиять на них с позиций собственника. Новые частные владельцы, проводящие политику максимизации краткосрочной прибыли, поспешили максимально сократить свои социальные обязательства перед трудовыми

коллективами, поскольку в условиях резкого спада производства, роста явной и скрытой безработицы, наличия огромной высококвалифицированной «резервной трудовой армии» их позиции на рынке труда явно доминировали над позициями наемных работников, давая возможность диктовать свои условия.

Однако ситуация стала изменяться на протяжении 2000-х гг. В эти годы экономика России в целом динамично развивалась. Резкий рост доходов от экспорта энергоресурсов, обусловленный непрерывным повышением цен на нефть, сказался на улучшении финансового состояния российской промышленности, вызвал подъем производства и рост валового внутреннего продукта (рис. 1) [3].

Увеличение спроса, вызванное деятельностью строительных и добывающих компаний, как со стороны промышленности, в основном через мультипликатор, так и со стороны населения, ввиду роста доходов от притока нефтедолларов, вызвало соответствующий рост в промышленности и повлекло за собой оживление на рынке труда.

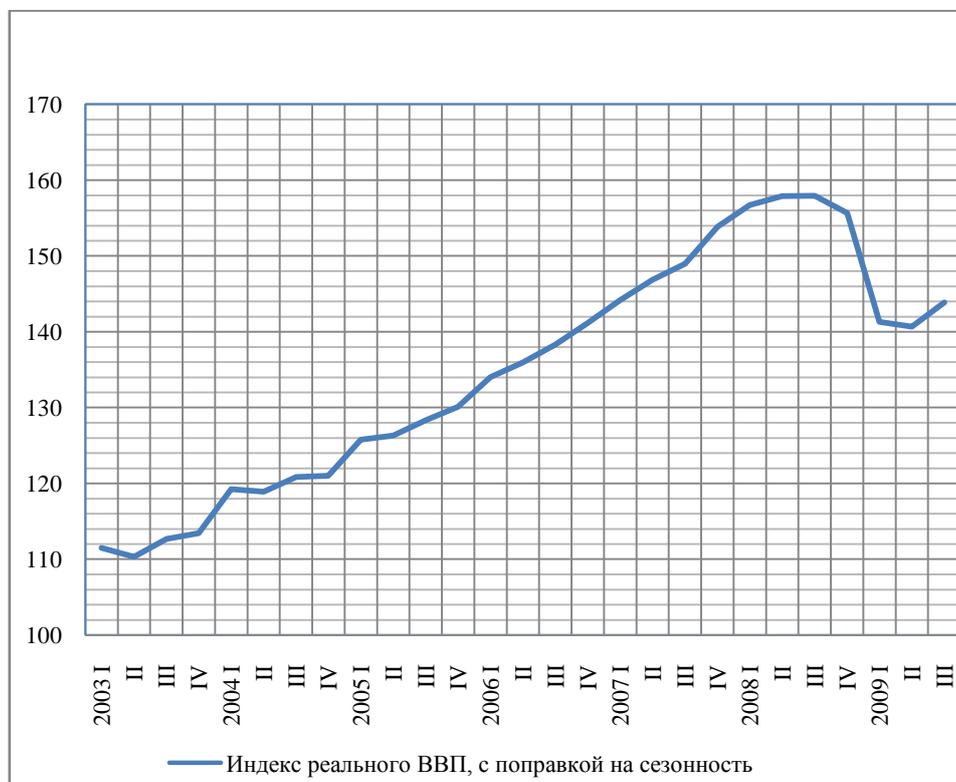

Рис. 1. Индекс реального ВВП, с поправкой на сезонность

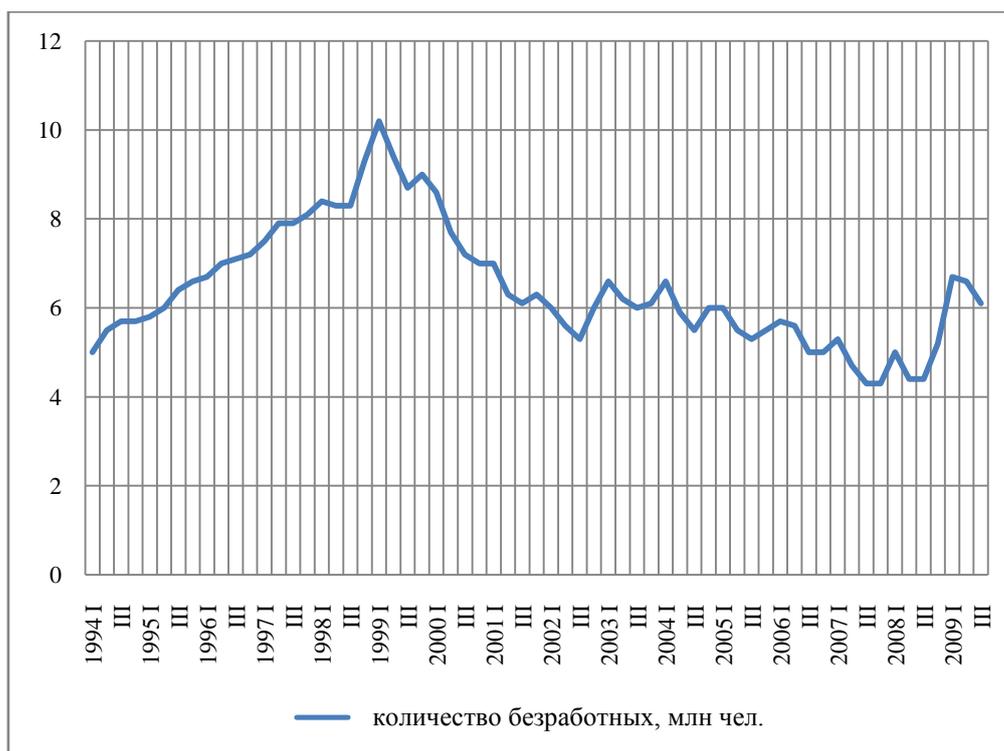

Рис. 2. Количество безработных, млн чел.

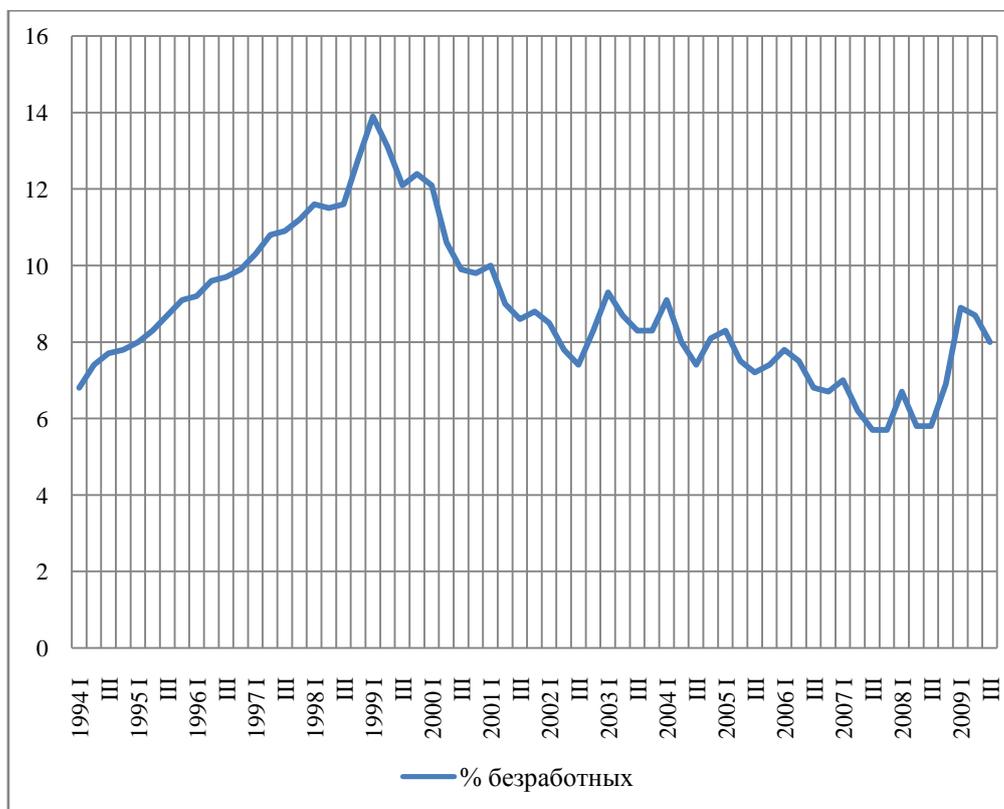

Рис. 3. Процент безработных

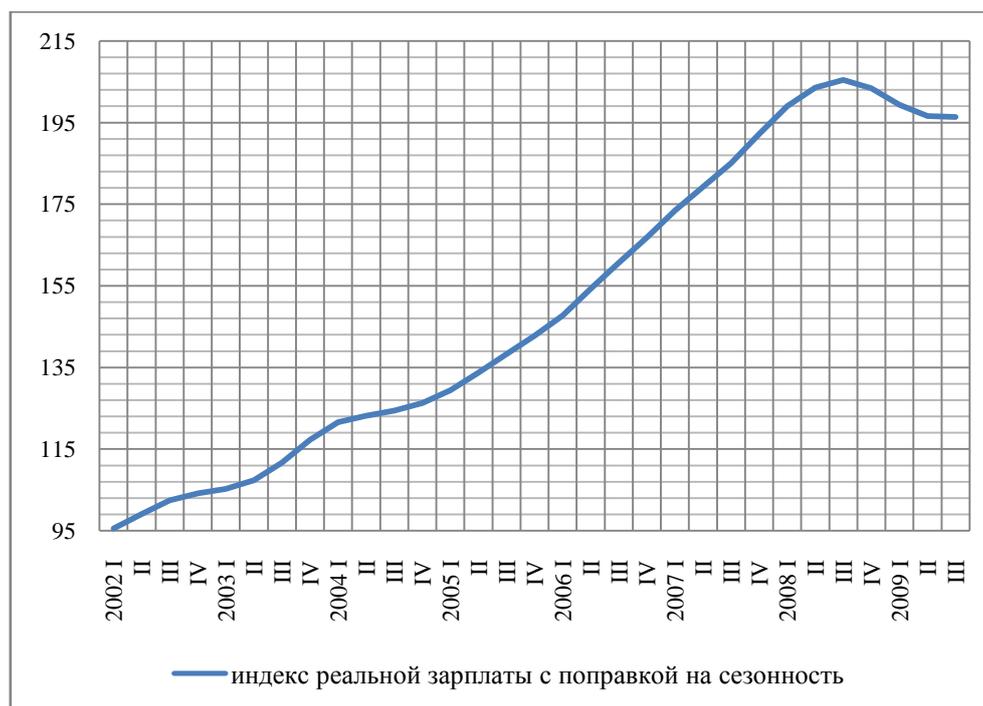

Рис. 4. Индекс реальной заработной платы с поправкой на сезонность

Процент безработных неуклонно снижался с 1999 г. (пиковая величина – около 14 %), достигнув к 2008 г. уровня 6,5 % (рис. 2–3).

Реальная заработная плата, которая с 1993 по 1999 гг. упала в 2 раза и восстановила уровень 1993 г. только к 2002 г., неуклонно росла, превысив в 2008 г. уровень 2003 г. более чем в 2 раза (рис. 4). В этот период экономика развивалась преимущественно экстенсивно, многие фирмы расширялись, активно набирая новых сотрудников, что вызвало перманентный кадровый голод, особенно по ряду специальностей.

Так, рассмотрение статистики, представленной ведущим кадровым агентством HeadHunter [4], которое является наиболее релевантным источником по рынку высококвалифицированного труда, показывает, что в 2007 г. в г. Москве на рынке труда сохранялся дефицит квалифицированных специалистов в следующих сферах: инсталляция и сервис, страхование, административный персонал, информационные технологии/Телеком, строительство/недвижимость, консультирование.

Все более дефицитными становились специалисты инженерных и технических специальностей. Наибольший дефицит на рынке труда г. Москвы в 2007 г., как и в предыдущем го-

ду, был на IT-специалистов (программистов, администраторов баз данных, специалистов технической поддержки, инженеров, системных администраторов, аналитиков). Быстрее всего росли заработные платы в 2007 г. у топ-менеджеров в сферах: информационные технологии, производство, банки. Годовой прирост зарплат увеличивался от 27 % до фантастической величины в 70 % за год.

Таким образом, рынок труда стал отчетливо эволюционировать в сторону «рынка специалиста», а не «рынка работодателя». Последовавший в 2008 г. экономический кризис внес существенную коррекцию: собственникам стало затруднительно выдерживать такой темп роста зарплат в ходе ожесточенной ценовой конкуренции за качественных специалистов. Однако проблема с привлечением и мотивацией кадров ничуть не ослабла, т.к. относительно благоприятная экономическая конъюнктура вскоре восстановилась, а фундаментальные причины дефицита кадров остались прежними:

– во-первых, это резкий спад в качестве образования в 90-е гг., количественное сокращение числа квалифицированных специалистов, устаревание опыта ведущих и наиболее опытных из них;

– во-вторых, мотивационный кризис в сознании молодежи, в особенности наиболее интеллектуальной и креативной ее части.

Согласно иерархии потребностей, широко известной, в частности, из трудов А. Маслоу, по мере удовлетворения материальных потребностей предельная полезность денежного вознаграждения снижается, а на первый план выходят нематериальные мотивы, связанные с самоуважением, потребностью в уважении коллектива, самореализации и т.д. Это потребовало расширения спектра видов вознаграждения, предоставляемых сотрудникам. Некоторые формы такого вознаграждения были индивидуально разработаны для поощрения лучших сотрудников. Однако естественный процесс стандартизации и обобщения лучших бизнес-практик привел к распространению расширенных социальных стандартов в области трудовых отношений, получивших название «социального пакета». Самые популярные составляющие мотивационного и компенсационного социального пакета, а также данные относительно количества работодателей, которые готовы его обеспечивать, выглядят так [5]:

- 1) оплата мобильной связи (44 % работодателей);
- 2) обучение персонала (35 %);
- 3) обеспечение жильем иногороднего работника (10 % работодателей);
- 4) компенсация за амортизацию личного автомобиля сотрудника, который используется в служебных целях, а также затрат на бензин (86 % работодателей);
- 5) спортзал на работе, абонемент в бассейн (6 % работодателей);
- 6) обеды в офис (15 % работодателей);
- 7) служебный транспорт или компенсация проезда (17 % работодателей);
- 8) организация отдыха и досуга (5 % работодателей).

Рассмотрение социального пакета показывает, что за пределы непосредственных компенсаций затрат, связанных с выполнением служебных обязанностей, выходят лишь несколько пунктов, при этом такие важные пункты, как «организация отдыха и досуга, предоставление спортзала и абонемента в бассейн», практически не пользуются популярностью. По сути, к верхним уровням мотивационной иерархии апеллируют лишь предложе-

ния по обучению персонала, ценность которых в значительной степени уменьшает тот факт, что зачастую речь идет лишь об узкопрофессиональном повышении квалификации.

Необходимо рассмотреть наиболее удачные единичные практики современных компаний, которые могут быть обобщены и постепенно стать основой новых измерений социальных стандартов трудовых отношений. Очень важной задачей является целенаправленное поощрение креативного начала в сотрудниках. Классическим примером тут является внутренний распорядок корпорации Google, согласно которому 20 % рабочего времени ее сотрудники могут посвящать собственным креативным проектам. Благодаря этому внутри данной корпорации уже родилось множество инновационных продуктов. Дальнейшими шагами на пути раскрепощения креативных работников будут являться введение гибкого рабочего графика, сочетающего работу дома и в офисе, развитие корпоративной системы финансовых гарантий поддержки инновационных стартапов ведущих сотрудников, поощрение неформальных информационно-деловых связей на основе самоорганизующихся корпоративных социальных сетей. Все вместе указанные меры могут явиться основой социального пакета нового поколения – стандарта стимулирования креативного потенциала работников. Уже сейчас в практике лидера отрасли, Google, относительно 20 % свободного времени постепенно заимствуется различными фирмами в сфере информационных технологий, однако, пока данные практики не получили статус таких же стандартов де-факто (точнее, стандартных предложений), как элементы соцпакета, связанные с компенсацией понесенных работником затрат (мобильная связь, пользование личным автомобилем и т.д.), их применение на каждой конкретной фирме затруднено, т.к. является сложным шагом, требующим осмысления и всестороннего анализа. Поэтому возрастает роль научного обобщения лучших известных бизнес-практик, их систематизации и стандартизации в целях выработки универсально пригодных многомерных стандартов социальной ответственности в области трудовых отношений.

В частности, такие стандарты по сути гарантируемых обязательств могут быть класси-

фицированы на стандарты, гарантирующие права и возможности работников по развитию личных креативных проектов с использованием ресурсов фирмы, стандарты стимулирования самообразования, стандарты корпоративного образования, стандарты обеспечения доступности информационной инфраструктуры, рекреационные стандарты, медицинские стандарты, стандарты, обеспечивающие возможность занятий спортом и физической культурой.

По форме дотации/компенсации все подобные стандарты могут быть разделены на денежные (целевые дотации на обучение, дополнительная оплата за знание иностранных языков и т.д.), материальные (предоставление сотрудникам дополнительной материальной базы для обучения и экспериментов или же расходных материалов), временные (дополнительный оплачиваемый отпуск, выделение процента рабочего времени под личные инновационные проекты и т.д.).

По степени охвата стандарты могут быть классифицированы на корпоративные, применяемые для группы компаний (бизнес-группы, виртуальной многосубъектной научно-производственной системы), внутриотраслевые, территориальные. Очевидно, что каждый вариант более характерен для определенных видов социальных стандартов. Так, сложные природно-климатические условия, транспортные затруднения, повышенная стоимость жизни в регионе могут служить причинами для региональных социальных стандартов всех указанных типов («северные» надбавки, дополнительный отпуск, оплата транспорта, предоставление сотрудникам топлива). Условия функционирования рас-

пределенной многосубъектной научно-производственной коалиции, подразумевающие активное взаимодействие работников, частую реализацию схемы «заимствованного слуги» и т.д., могут потребовать выработки единых стандартов стимулирования личных инновационных проектов, повышения квалификации в интересах бизнес-группы и т.д. для уменьшения социальной асимметрии между работниками различных субъектов, которая может крайне негативно сказаться на их мотивации и затруднить сотрудничество. Следует подчеркнуть, что по отдельности многие указанные направления уже реализуются в практике самых разных фирм, однако, до обобщения лучших практик в виде системы стандартов, их распространение крайне затруднено.

Разработка, распространение и внедрение системы многомерных социальных стандартов позволят значительно повысить коэффициент использования наиболее креативных сотрудников, как за счет роста их мотивации, так и за счет улучшения объективных информационных, организационно-структурных и регламентных условий деятельности, ускорить тем самым развитие интеллектуального капитала фирмы и при этом контролировать рост затрат на денежные формы компенсации. Многоуровневая и многомерная добровольная стандартизация собственниками социальных трудовых обязательств значительно снизит степень информационной асимметрии между ними и наемным персоналом, упростит и повысит гибкость составления трудовых договоров, позволит полноценно реализовать богатый человеческий капитал российской экономики.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>.
2. Либерман, Е.Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства / Е.Г. Либерман. – М., 1970. – С. 22–27.
3. Статистика ГУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stat.hse.ru/hse/indexn.html>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.hh.ru.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-xecutive.ru/>.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>.

2. Liberman, E.G. Jekonomicheskie metody povyshenija jeffektivnosti obwestvennogo proizvodstva / E.G. Liberman. – M., 1970. – S. 22–27.
 3. Statistika GU-VShJe. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://stat.hse.ru/hse/indexn.html>.
 4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.hh.ru.
 5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.e-xecutive.ru/>.
-

V.N. Shcheblykin, L.A. Chudakov

Russian Science and Technology Information Center of Standardization, Metrology and Conformity Assessment, Moscow

Classification of Multidimensional Labor Standards Obligations of the Owner

Key words and phrases: intellectual capital; property; social standards; labor relationships.

Abstract: This article discusses the need to standardize the best practices in promoting the realization of creative potential of employees; justifies the multi-dimensional classification of standards by content, form and extent of coverage; provides guidance on the practical dissemination of best practices of standardization of social obligations.

© В.Н. Щеблыкин, Л.А. Чудаков, 2011

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

К.В. ГОРИНА

младший научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии Института природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения РАН, г. Чита

E-mail: gorina08@yandex.ru

K.V. GORINA

Junior Researcher, Laboratory of Economic and Social Geography Institute of Natural Resources, Environment and Cryology Siberian Branch of RAS, Chita

E-mail: gorina08@yandex.ru

И.В. АКУЛИНА

кандидат медицинских наук, главный специалист-эксперт Территориального органа по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по Чувашской Республике, г. Чебоксары

E-mail: ir.ak-na@mail.ru

I.V. AKULINA

Candidate of Medical Sciences, Chief Expert, Territorial Authority for the Supervision of Health and Social Development of the Chuvash Republic, Cheboksary

E-mail: ir.ak-na @ mail.ru

Л.Е. НИКИТИНА

доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и органической химии Казанского государственного медицинского университета, г. Казань

E-mail: nikitl@mail.ru

L.E. NIKITINA

Doctor of Chemical Science, Professor, Head of General and Organic Chemistry, Kazan State Medical University, Kazan

E-mail: nikitl@mail.ru

Л.Ю. ДОРОФЕЕВА

аспирант кафедры общей и органической химии Казанского государственного медицинского университета, г. Казань

E-mail: dorof_larisa@mail.ru

L.YU. DOROFEEVA

Postgraduate Student, Department of General and Organic Chemistry, Kazan State Medical University, Kazan

E-mail: dorof_larisa@mail.ru

Р.С. ГАРАЕВ

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой фармакологии Казанского государственного медицинского университета, г. Казань

E-mail: garaevrs@mail.ru

R.S. GARAYEV

Doctor of Medical Sciences Professor, Head of the Department of Pharmacology, Kazan State Medical University, Kazan

E-mail: garaevrs@mail.ru

Н.А. ЛИПАТОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры нормальной физиологии с курсом медицинской биохимии медицинского института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: lipatova_1962@mail.ru

N.A. LIPATOVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Department of Normal Physiology with Course of Medical Biochemistry Medical Institute Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: lipatova_1962@mail.ru

И.С. СТЕПАНЕНКО

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры иммунологии, микробиологии и вирусологии медицинского института Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева, г. Саранск

E-mail: ymahkina@mail.ru

I.S. STEPANENKO

Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer, Department of Immunology, Microbiology and Virology, Medical Institute Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: ymahkina@mail.ru

Н.А. БЕЛОУСОВА

кандидат биологических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск

E-mail: delousova44@mail.ru

N.A. BELOUSOVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

E-mail: delousova44@mail.ru

О.М. УРЯСЬЕВ

кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой факультетской терапии с курсами эндокринологии, общей физиотерапии, клинической фармакологии, профессиональных болезней и военно-полевой терапии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова Минздравсоцразвития России, г. Рязань

E-mail: rzgmu@rzgmu.ru

И.Н. ХОДЮШИНА

ассистент кафедры факультетской терапии с курсами эндокринологии, общей физиотерапии, клинической фармакологии, профессиональных болезней и военно-полевой терапии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова Минздравсоцразвития России, г. Рязань

E-mail: rzgmu@rzgmu.ru

О.В. ГАЛУСТЯН

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Таганрогского технологического института Южного федерального университета, г. Таганрог

E-mail: olga.galustyan@gmail.com

Э.В. ГУЩИНА

кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики окружающей среды, безопасности и здоровья человека Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург

E-mail: Elvira.eco@gmail.com

М.М. КАШЕНКОВА

старший преподаватель, соискатель кафедры социальной работы филиала Российского государственного социального университета, г. Обнинск

E-mail: mkashenkova@mail.ru

Н.С. КОРЧАГИНА

старший преподаватель филиала Российского государственного социального университета, г. Обнинск

E-mail: kor4agina.nataliya@yandex.ru

Д.В. ЛЕГЕНЧУК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Курганского государственного университета, г. Курган

E-mail: doc600@rambler.ru

ЛЯН ШАОВЭЙ

аспирантка кафедры русского языка как иностранного Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: liangshaowei@mail.ru

О.М. URYASEV

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Faculty Therapy with Courses of Endocrinology, General Physiotherapy, Clinical Pharmacology, Occupational Diseases and Military-Field Therapy, Ryazan State Medical University named after I.P. Pavlov Health Ministry of Russia, Ryazan

E-mail: rzgmu@rzgmu.ru

I.N. KHODYUSHINA

Lecturer, Department of Faculty Therapy with Courses of Endocrinology, General Physiotherapy, Clinical Pharmacology, Occupational Diseases and Military-Field Therapy, Ryazan State Medical University named after I.P. Pavlov Health Ministry of Russia, Ryazan

E-mail: rzgmu@rzgmu.ru

O.V. GALUSTYAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages, Taganrog Technological Institute of Southern Federal University, Taganrog

E-mail: olga.galustyan@gmail.com

E.V. GUSHCHINA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy of Environment, Safety And Health, St. Petersburg Academy of Advanced Teachers' training, St. Petersburg

E-mail: Elvira.eco@gmail.com

M.M. KASHENKOVA

Senior Lecturer, Researcher Department of Social Work Affiliate Russian State Social University, Obninsk

E-mail: mkashenkova@mail.ru

D.V. LEGENCHUK

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Kurgan State University, Kurgan

E-mail: doc600@rambler.ru

V.A. KUZNETSOV

Doctor of Technical Sciences, Department of Applied Mathematics and Cybernetics, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: kuznetcv@mail.ru

LIANG SHAOWEI

Postgraduate Student Department of Russian as a Foreign Language, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg

E-mail: liangshaowei@mail.ru

С.Д. ПИВКИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Нижнекамского химико-технологического института (филиала) Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Нижнекамск
E-mail: sergpiv2010@yandex.ru

S.D. PIVKIN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Nizhnekamsk Chemical-Technological Institute (Affiliate) Kazan National Research Technological University, Nizhnekamsk
E-mail: sergpiv2010@yandex.ru

Т.В. ПУШКАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: kafppmospi@mail.ru

T.V. PUSHKAREVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: kafppmospi@mail.ru

Л.А. ВЕДЕШКИНА

ассистент кафедры менеджмента Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: ludaved_tstu@mail.ru

L.A. VEDESHKINA

Lecturer, Department of Management Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: ludaved_tstu@mail.ru

П.В. ПАЙДУКОВ

аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: paydukov75@mail.ru

P.V. PAYDUKOV

Postgraduate Student Department of Pedagogy and Yakovlev's Study Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: paydukov75@mail.ru

А.М. РУБАНОВ

кандидат технических наук, доцент, директор Межотраслевого регионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: amrubanov@yandex.ru

A.M. RUBANOV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of Interbranch Regional Center of Training and Retraining of specialists, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: amrubanov@yandex.ru

С.Г. ПИЛЕЦКИЙ

кандидат философских наук, доцент Ярославской государственной медицинской академии, г. Ярославль
E-mail: SergeyPiletsky@yandex.ru

S.G. PILETSKY

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Yaroslavl State Medical Academy, Yaroslavl
E-mail: SergeyPiletsky@yandex.ru

Т.Н. ШАМШОНКОВА

аспирант кафедры теории и истории культуры Тверского государственного университета, г. Тверь
E-mail: Natalya-baal@yandex.ru

T.N. SHAMSHONKOVA

Postgraduate Student, Department of History and Culture, Tver State University, Tver
E-mail: Natalya-baal@yandex.ru

А.А. АТАБЕКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: aaatabekova@gmail.com

A.A. ATABEKOVA

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Russian Peoples' Friendship University, Moscow
E-mail: aaatabekova@gmail.com

Е.О. ПОЛЧАНИНОВА

ассистент кафедры лексики и фонетики немецкого языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: ekaterina.msu@mail.ru

E.O. POLCHANINOVA

Lecturer Department of German Language Lexis and Phonetics, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: ekaterina.msu@mail.ru

<p>С.О. НИКИПЕЛЬИЙ ассистент кафедры локомотивов и локомотивного хозяйства Московского государственного университета путей сообщения, г. Москва E-mail: evac_1984@mail.ru</p>	<p>S.O. NIKIPELIY Lecturer, Department of Locomotives and Locomotive Economy, Moscow State University of Railway Transport, Moscow E-mail: evac_1984@mail.ru</p>
<p>Е.Е. КОССОВ доктор технических наук, профессор кафедры локомотивов и локомотивного хозяйства Московского государственного университета путей сообщения, главный научный сотрудник ОАО «Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта», г. Москва E-mail: voropaevamv@yandex.ru</p>	<p>E.E. KOSSOV Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Locomotives and Locomotive Economy, Moscow State University of Communications, Chief Scientific Officer OAO “Research Institute of Railway Transport”, Moscow E-mail: voropaevamv@yandex.ru</p>
<p>В.В. ФУРМАН генеральный директор ООО «Проектно-Производственное Предприятие «Дизельавтоматика», г. Саратов E-mail: dizavt@overta.ru</p>	<p>V.V. FURMAN General Director ООО “Design and Production Enterprise” Dizelavtomatika”, Saratov E-mail: dizavt@overta.ru</p>
<p>Е.А. БАБАЙЦЕВА старший преподаватель, соискатель Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: tstu@admin.tstu.ru</p>	<p>E.A. BABAYTSEVA Senior Lecturer, Reseracher, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: tstu@admin.tstu.ru</p>
<p>М.Ю. ЕВСИН аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: Evsinmax2010@list.ru</p>	<p>M.YU. EVSIN Postgraduate Student Tambov State Technical University, Tambov E-mail: Evsinmax2010@list.ru</p>
<p>Е.А. ПОПОВ аспирант кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: ecodec@admin.tstu.ru</p>	<p>E.A. POPOV Postgraduate Student Department of Economic Analysis and Quality, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: ecodec@admin.tstu.ru</p>
<p>С.П. СПИРИДОНОВ кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по организационной деятельности и инновационной работе Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: s_spiridonov@pisem.net</p>	<p>S.P. SPIRIDONOV Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Economics on Organizational Performance and Innovation, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: s_spiridonov@pisem.net</p>
<p>Ю.О. ТЕРЕХОВА аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: yulya_terehova@mail.ru</p>	<p>YU.O. TEREKHOVA Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: yulya_terehova@mail.ru</p>
<p>В.А. ТЕТУШКИН доцент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: volodtetus@yandex.ru</p>	<p>V.A. TYOTUSHKIN Associate Professor, Department of Marketing and Service, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: volodtetus@yandex.ru</p>

<p>У СУНЦЗЕ аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>	<p>U SUNTSZE Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>
<p>О.В.УВАРОВСКАЯ кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии Сыктывкарского государственного университета, г. Сыктывкар E-mail: pedagog@syktsu.ru</p>	<p>O.V. UVAROVSKAYA Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Syktyvkar State University, Syktyvkar E-mail: pedagog@syktsu.ru</p>
<p>ХЭ ШАОЛУН аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>	<p>CE SHAOLUN Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>
<p>СУН ВЭЙХУА аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>	<p>SUN WEI-HUA Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>
<p>ТАНЬ ДУНСЮЙ аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>	<p>TAN DUNSYUY Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>
<p>О.Н. ГАЛАКТИОНОВ Кандидат технических наук, доцент кафедры технологий и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия) E-mail: ong66@mail.ru</p>	<p>O.N. GALAKTIONOV Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Technologies and Equipment of Forestry Complex, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia) E-mail: ong66@mail.ru</p>
<p>В.М. ЛУКАШЕВИЧ кандидат технических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия) E-mail: lvm-dov@mail.ru</p>	<p>V.M. LUKASHEVICH Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia) E-mail: lvm-dov@mail.ru</p>
<p>И.Р. ШЕГЕЛЬМАН доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия) E-mail: shegelman@onego.ru</p>	<p>I.R. SHEGELMAN Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia) E-mail: shegelman@onego.ru</p>
<p>П.О. ШУКИН кандидат технических наук, начальник отдела инновационных проектов и развития инновационной инфраструктуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Карелия) E-mail: shukin2@sampo.ru</p>	<p>P.O. SHCHUKIN Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Innovation Projects and Innovation Infrastructure, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Karelia) E-mail: shukin2@sampo.ru</p>
<p>М.А. МОРОЗОВ начальник отдела развития инфраструктуры и инвестиций Государственного комитета по жилищно-коммунальному хозяйству и энергетики Республики Карелия, г. Петрозаводск (Карелия) E-mail: gkhrk@onego.ru</p>	<p>M.A. MOROZOV Head of Department of Infrastructure Development and Investment State Committee for Housing and Public Utilities and Energy of the Republic of Karelia, Petrozavodsk (Karelia) E-mail: gkhrk@onego.ru</p>

<p>Я.К. БАЙРАМЗАДЕ аспирант Института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: ybayramzade@yahoo.com</p>	<p>YA.K. BAYRAMZADE Postgraduate Student Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: ybayramzade@yahoo.com</p>
<p>Е.С. ВЕДРОВ Старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Московского института экономики, менеджмента и права, г. Москва E-mail: Mcfc1@yandex.ru</p>	<p>E.S. VEDROV Senior Lecturer, Department of Management and Marketing, Moscow Institute of Economics, Management and Law, Moscow E-mail: Mcfc1@yandex.ru</p>
<p>Г.Ф. ГАЛИЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: GalievaGF@mail.ru</p>	<p>G.F. GALIEVA Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow E-mail: GalievaGF@mail.ru</p>
<p>Т.М. ГАРАЕВ аспирант Института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>T.M. GARAYEV Postgraduate Student, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>А.С. ЕРШОВ сотрудник ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», г. Москва E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>	<p>A.S. ERSHOV Employee, Russian Science and Technology Information Center of Standardization, Metrology and Conformity Assessment, Moscow E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>
<p>К.А. ГРАЧЕВА сотрудник ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», г. Москва E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>	<p>K.A. GRACHEVA Employee, Russian Science and Technology Information Center of Standardization, Metrology and Conformity Assessment, Moscow E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>
<p>М.И. ИСМАИЛОВ доктор философии в сфере экономики, ведущий научный работник Института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>M.I. ISMAILOV Ph.D. in Economics, Leading Researcher Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>Ф.И. ИСМАИЛОВ доктор философии в сфере экономики, педагог кафедры управления Гянджинского государственного университета, г. Гянджа E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>F.I. ISMAILOV Ph.D. in Economics, Lecturer Management Department Ganja State University, Ganja E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>КАЗЕМ ДЖАВАД ДООСТ кандидат экономических наук Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: KAZEM-Javandoost@yahoo.com</p>	<p>KAZEM JAVAD DOOST Candidate of Economic Sciences, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: KAZEM-Javandoost@yahoo.com</p>
<p>А.А. КАРПУХИН аспирант Института мировой экономики и информатизации, г. Москва E-mail: sa1103@mail.ru</p>	<p>A.A. KARPUKHIN Postgraduate Student, Institute of World Economy and Information, Moscow E-mail: sa1103@mail.ru</p>

<p>А.В. КОЗЛОВА аспирант Челябинского государственного университета, г. Челябинск E-mail: a-kozlova@mail.ru</p>	<p>A.V. KOZLOVA Postgraduate Student, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk E-mail: a-kozlova@mail.ru</p>
<p>С.А. КОТЕЛЬНИКОВ заместитель генерального директора по сбыту ЗАО «Автоматпроизводство», г. Москва E-mail: SergeyK@avtomatpro.ru</p>	<p>S.A. KOTELNIKOV Deputy Director, Marketing ZAO "Avtomatproizvodstvo", Moscow E-mail: SergeyK@avtomatpro.ru</p>
<p>Д.И. КУЗНЕЦОВ аспирант Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, г. Тюмень E-mail: dankdi88@mail.ru</p>	<p>D.I. KUZNETSOV Postgraduate Student, Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law, Tyumen E-mail: dankdi88@mail.ru</p>
<p>А.Е. ЛЕТАЕВ аспирант Института мировой экономики и информатизации, г. Москва E-mail: letaev@mail.ru</p>	<p>A.E. LETAEV Postgraduate Student, Institute of World Economy and Information, Moscow E-mail: letaev@mail.ru</p>
<p>О.В. МУСТАФАЕВ аспирант Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>O.V. MUSTAFAYEV Postgraduate Student Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>Н.И. НАМАЗОВ диссертант Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>N.I. NAMAZOV Researcher, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>А.А. НЕСТЕРОВ сотрудник Института мировой экономики и информатизации, г. Москва E-mail: acons@yandex.ru</p>	<p>A.A. NESTEROV Institute of World Economy and Information, Moscow E-mail: acons@yandex.ru</p>
<p>Е.С. ПЕШКУН аспирант Института мировой экономики и информатизации», г. Москва E-mail: epeshkun@mail.ru</p>	<p>E.S. PESHKUN Postgraduate Student, Institute of World Economy and Information ", Moscow E-mail: epeshkun@mail.ru</p>
<p>М.В. ПОПОВ ассистент кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону E-mail: glonas@list.ru</p>	<p>M.V. POPOV Lecturer Department of Economic Theory, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don E-mail: glonas@list.ru</p>
<p>И.М. РЗАЕВ кандидат экономических наук, преподаватель Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>I.M. RZAYEV Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>

<p>П.В. РОДИОНОВ аспирант кафедры макроэкономики и макроэкономического регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», г. Москва E-mail: pvrodionov@yandex.ru</p>	<p>P.V. RODIONOV Postgraduate Student Department of Macroeconomics and Macroeconomic Management, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow E-mail: pvrodionov@yandex.ru</p>
<p>А.М. ФАТУЛЛАХЗАДЕ диссертант Института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>A.M. FATULLAHZADE Researcher, Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>В.Н. ЩЕБЛЫКИН сотрудник ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», г. Москва E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>	<p>V.N. SHCHEBLYNIN Employee Russian Science and Technology Information Center of Standardization, Metrology and Conformity Assessment, Moscow E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>
<p>Л.А. ЧУДАКОВ сотрудник ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия», г. Москва E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>	<p>L.A. CHUDAKOV Employee Russian Science and Technology Information Center of Standardization, Metrology and Conformity Assessment, Moscow E-mail: aldokukin@yandex.ru</p>

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 6(2011)
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.12.11 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 31,85. Уч.-изд. л. 20,05.
Тираж 1000 экз.